

В. М. Куклин

Разбуженный

М И Р

Э С С Е

ХАРЬКОВ – 2013

УДК 1:316.422

ББК 87.6

К 88

Рецензенты:

профессор Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, доктор экономических наук Е. М. Воробьев;

профессор Национального технического университета «ХПИ», доктор технических наук, заслуженный деятель науки и техники Украины Л. Н. Ивин.

*Утверждено к печати решением Ученого совета
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина
(протокол № 7 от 27 июня 2013 года)*

Куклин В. М.

К 88 Разбуженный мир: Эссе / В. М. Куклин. – Х. : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2013. – 212 с.

ISBN 978-966-285-007-9

Книга представляет собой сборник эссе, опубликованных с 2009 по 2013 годы. Рассмотрено влияние взрывного роста коммуникаций на жизнь отдельного человека и общества. Обсуждается процесс формирования личности в информационной среде, изменение приоритетов и потребностей. Уделено внимание особенностям развития баз знаний в разных видах человеческой деятельности. Предметом обсуждения являются процессы проникновения рыночных отношений во все сферы жизни людей, природа кризисных явлений, вопросы реформирования систем управления и экономики.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся современной жизнью.

УДК 1:316.422

ББК 87.6

ISBN 978-966-285-007-9

© Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, 2013

© «Universitates», 2013

© Куклин В. М., 2013

© Дончик И. Н., дизайн и верстка, 2013

*К столетнему юбилею моего отца,
Михаила Сергеевича Куклина*

ОТ АВТОРА

Читая философские, экономические и социологические трактаты, человек, который не профессионал в этих областях знания, невольно обращает внимание на сложность восприятия идей и смыслов из-за множества определений, из-за детального рассмотрения различных следствий. Необходимость структурирования чрезвычайного многообразия процессов и явлений в социальной жизни в рамках различных научных подходов и методик порождают множество странных для неспециалиста формальных образов, идеализированных с разных позиций общин, обширных наборов примитивных интересов¹. Хотя в каждой науке таких идеализированных объектов достаточно много, они позволяют на основе подобных наборов элементов описания адекватно представлять основные черты вещей и процессов. Неспециалистам, дилетантам многие частности и детали пространственных исследований малоинтересны, они пытаются побыстрее найти ответ на волнующие их вопросы, выделить основные механизмы явлений и определиться с истинно действующими лицами. Понятно, что попытки сокращения многообразия событий и упрощения описания явлений способны выхолостить проблемы, скрыть их истинный смысл, природу, механизмы процедур и обеднить характеристики объектов и систем.

С другой стороны все более заметная слабость научных подходов к изучению многоплановых и затрагивающих многие стороны жизни проблем состоит в весьма не разносторонней квалификации исследователей. Квалификации, далекой от необходимого уровня энциклопедичности²; мешает узкая специализация тем.

-
- 1 Иной раз придуманные идеальные образы и явления оказываются столь привлекательны для академического ума, что авторы воспринимают их как реальность и увлекаются их анализом и критикой.
 - 2 Для успешного изучения значимых проблем исследователю часто необходимо не одно десятилетие научной и практической деятельности, диверсификация и расширение глубоко освоенных областей интересов, энциклопедичность приобретенного в большей степени самостоятельно образования и значитель-

желание согласовывать результаты с общей доминирующей в умах современников парадигмой.

Не принадлежащие к касте профессиональных исследователей определенных проблем люди частенько торопятся, им некогда вникать, разбираться, ответы нужны здесь и сейчас. Острое желание понять происходящее и случившееся заставляет их искать истину, обращаясь к авторитетным источникам и прислушиваясь к соображениям толкователей событий в СМИ и в публицистике. Тем немногим, у которых, как заметил В.В. Шкода, «какая-то очень сильная жажда просто узнавать», и кто оказывается неудовлетворенным представленными во множестве незамысловатыми и/или претенциозными рассуждениями, остается или самим искать зерна истины в лавине противоречивой и искаженной субъективными представлениями информации, или полагаться на мнение немногих компетентных и заслуживших доверие авторов исследований.

Особо нетерпеливые берутся за поиск ответов сами, постепенно освобождаясь от уверенности в полноте и истинности самостоятельно полученных ответов. И тогда наиболее ответственным из них приходится поневоле знакомиться с многочисленными источниками, пытаться понять, что же хотели сказать их авторы, выяснять, что из суждений мыслителей прежних веков и десятилетий³ остается актуальным и сейчас, а что стало историей. Книга, предложенная читателю, демонстрирует такую динамику представлений⁴ автора, который много лет назад увлекся поиском ответов на вопросы, беспокоящие его.

О ЧЕМ ЭТА КНИГА

Человечество уже несколько десятилетий живет в новом информационном мире. Новая реальность, сформированная глобальной коммуникацией, основанной не только на стремительно развивающейся инфраструктуре Сети, но и на новых технологических возможностях, доступных практически каждому человеку, меняет систему отношений и ценностей. Планета услышала голоса из многочисленных медвежьих углов и от маргинальных общин.

ные усилия, не регламентированные сроками и плохо продуманными планами нашего торопливого времени.

- 3 Сейчас время уплотняется, счет изменениям в общественном сознании идет уже в течении десятилетия. Страшно предположить, что произойдет, если изменения в общественном сознании будут происходить с характерным временем, соизмеримым с годами и месяцами.
- 4 К такому поведению автора подталкивали не только события, но и люди, не говоря уже о многочисленных услышанных и прочитанных замечаниях выдающихся предшественников и современников.

Стихия коммуникаций породила лавину спама, значительная часть которого, вообще говоря, полезная информация, но, к сожалению, не воспринимаемая. Старшие поколения оказались не готовы к шуму, к информационному безумию заговорившей разбуженной планеты. Восторженная молодежь, напротив, бросила все занятия, которые обычно поколениям юных казались интересными и увлеченно бродит на сайтах Сети.

Мир просыпается, и таланты, которые прежде не могли себя реализовать, в информационной среде облегчат для себя доступ к знаниям. У них возникнет возможность заявить о себе. Человечество как биологический вид получит импульс к своему дальнейшему интеллектуальному совершенствованию. Ибо в информационно насыщенной среде у юного существа в его формирующейся коре головного мозга появится заметно больше связей между нейронными центрами, чем у их сверстников в недалеком прошлом. Скоро на это обратят наше внимание сначала медицина, потом системы образования и науки, искусство, а затем... спортивные комментаторы.

Люди, создав Сеть и наполнив ее информацией, облегчив доступ к ней, стремительно прозревают. Изменится уклад социальной жизни, управление как государственное, так и корпоративное. Станет больше горизонтальных связей и меньше иерархических. Не узнать будет и производство. Крупные компании постепенно превратятся в информационные и управляющие структуры, отдав на аутсорсинг все мыслимые виды технической деятельности. Рынки и субрынки глобализуются, снизятся расходы на отношения и обмены. Услуги и торговля переместятся в Сеть окончательно. Банки и фондовый рынок окажутся там же. С портативных устройств, отдаленно напоминающих мобильные телефоны, люди станут осуществлять все необходимые в урбанизованном мире транзакции, обмениваться информацией разного рода, сохраняя необходимый уровень конфиденциальности. Ослабеет надобность перемещаться в пространстве – оно само поместится в портативный прибор. Движение реальных масс замедлится, а темп обмена информацией многократно усилится.

Но все эти и многие другие события, которые случатся в весьма скором времени, будут сопровождаться болезненной ломкой старого уклада жизни, сопротивлением изменениям со стороны людей, общин и институтов. Потому будущее не только радует, но и сильно беспокоит. Впереди сезон детских болезней обновленного уже информационного общества. Терпит бедствие прежняя система образования, нарушается дисциплина и разрушаются иерархические организационные структуры. Спрос на удобство для плохо обученного большинства привел к созданию упрощенных интерфейсов (то есть входов-выходов управляющих информационных систем). Это дало

неоправданные возможности многочисленным пользователям, не обремененным основательными знаниями, стать участниками прежде эксклюзивных видов деятельности. В финансовой сфере появилось множество парвеню, которые оказались способны нарушить ее устойчивость. Технологические катастрофы глобального масштаба стали пугающей реальностью из-за облегченного доступа к управлению малоподготовленных технических управляющих. Даже хорошие информационные базы с готовыми рецептами процедур не помогают плохо обученным специалистам, которые во время обучения отвлекались, увлекаясь компьютерными играми и развлечениями. Под складывающийся кадровый состав стали видоизменяться учреждения и институты. Новые возможности манипулирования интересами людей получили не только политики, но и маркетологи, и рекламщики разного рода. Стихийно стали возникать информационные сообщества, способные как организовать, так и дестабилизировать социальную среду разного масштаба. Новые технические возможности позволили расцвести махровым цветом мошенничеству и даже терроризму.

Полезно понять, что происходит и чего ждать от новой реальности. От людей, отношение которых к этой реальности колеблется от полного неприятия до крайнего восторга. Этот разброс мнений – серьезный вызов людям. Чего нам ждать от общественных институтов, во многом деморализованных и торопливо перестраиваемых от фундамента до крыши? Как будут изменены производственные и общественные отношения, ужесточится ли регламентация? Хотя множество процедур будет уходить от любого контроля. В частности, сетевое общение. Как изменятся отношения собственности? Ибо станет трудно и, наверное, невозможно скрыть любую информацию и ... документацию. Поменяется ли правовая среда? В какой степени в сторону запретов и санкций, и в какой степени в сторону большей либерализации и свободы? Ибо запретами и наказаниями людей, стопившихся пока только в Сети, не остановить.

Автор пытался найти ответы лишь на некоторые вопросы, показавшиеся ему и его окружению важными. Однако пользу от его усилий он видит лишь в привлечении внимания читателей, обеспокоенных будущим своих детей и внуков, к проблемам, которые мы вольно или невольно им оставляем в наследство.

Искушение интернет- коммуникацией

Общение помогло человеку обрести разум, заселило его мир множеством образов и понятий, создало мотивы и интерес к изучению окружения. Наполнило смыслом его существование. Возникшая синергия коммуникации, пока прагматическая, объединила людей в их стремлении к технологическому совершенству и наверняка позволит им обрести и духовное единство. Однако всем нам предстоит переболеть многими детскими болезнями развивающегося информационного общества и научиться жить в условиях незащищенности от плохо переносимого спама, не всегда приятной собственной открытости и обилия эмоциональных реакций, охмелевших от возможности заявить о себе участников глобальной коммуникации.

ВЕЛИКАЯ СИЛА ОБЩЕНИЯ

Общение создает человека. Известно, что процессы формирования системы образов, из которых создается наш мир представлений, получают развитие в рамках общения индивидуумов между собой. По выражению Аристотеля «человек по своей природе есть общественное существо (ζῷον πολιτικόν)». Именно в общении формируется язык жестов, звуков, поз и иных форм передачи информации. С развитием нервной системы количество семантических (смысловых) элементов увеличивается, то есть постепенно растет арсенал средств общения. Важно, чтобы каждый новый член устойчивой группы⁵ находился в этой информационной среде и быстро усваивал словарь общения⁶.

Мир, окружающий живое существо, чрезвычайно многообразен. Потому столь интенсивны информационные потоки, которые от органов чувств стекаются в головной мозг. Возникающие неполные и несовершенные образы вызывают множество ассоциаций⁷, обрастают деталями из глубин подсознания и сравниваются с запомненными прежде представлениями. При большой степени совпадения они способны вызывать из памяти необходимые наборы реакций и приводить их в исполнение с помощью элементов периферийной нервной системы. С эволюционным

-
- 5 Важно также отметить необходимость сохранения общины в течение весьма длительного времени, для накопления знания в форме средств общения.
 - 6 Возможно, именно коммуникация в рамках взаимодействий в устойчивых группах и подталкивала эволюционные изменения в развитии нервной системы высших животных.
 - 7 Для эффективного распознавания неясных образов ассоциативный механизм дополнения недостающей информации хотя и формирует ошибочные представления, тем не менее, необходим. При хорошем совпадении сформированного образа с запомненными аналогами, рефлексии обыкновенно однозначные. Если же информация от органов чувств неполная, то возможны варианты, что порождает неуверенность как в рефлекторном, так и осознанном поведении.

ростом возможностей головного мозга⁸ высших животных их оперативная и долговременная память становились все обширнее. В сменяющемся калейдоскопе видов в усложняющихся нервных системах за счет увеличения связности в разрастающейся структуре нейронных центров темп их подключения к сравнению образов стремительно ускорялся. Кроме того, образы могли вызываться из памяти и даже формироваться из сохраненной информации уже не только адекватными внешними воздействиями, но и раздражениями иного характера, изменениями активности мозга за счет ассоциативных связей и т.п. С дальнейшим ростом связности расширяющейся коры головного мозга высших животных образы могли вызываться воображением, а моторные реакции уже контролировались и подавлялись. Для формирования второй сигнальной системы оставался один шаг, нужна была острая потребность в формализации представлений и создании универсальной системы понятий. Есть основания полагать, что именно здесь основную роль сыграла коммуникация в рамках общины.

Навязанный общиной набор элементов языка общения приводит к большей определенности и строгости систему семантических образов в структуре памяти каждого индивидуума. Мозг каждого индивидуума в информационной среде общества быстро развивает четкость воображения и учится размышлять, то есть, оперировать этим набором образов.

Все эти рассуждения, тем не менее, не способны прояснить природу случившегося на планете качественного перехода в интеллектуальном развитии у одного вида высших животных — человека. Возникновение второй сигнальной системы будет еще долго занимать любопытное человечество, порождая различные догадки, мифы и объяснения. Но ясно, что именно общение в составе устойчивых и многочисленных групп явилось и стимулом, и механизмом формирования второй сигнальной системы, и как следствие, проявлением разума в эволюционном развитии планеты.

Жизнь человека немыслима вне общества. Человек — существо общественное и постоянно нуждается в поддержке окружающих

**Ни один человек
уже физически не способен
существовать вне общества
и вне созданной
им инфраструктуры**

8 Речь идет об увеличении количества нервных центров, способных к обработке информации, и опережающему росту связей между ними в эволюционной цепочке высших животных со все более сложной нервной системой.

Микеланджело Буонарротти – Michelangelo Buonarroti (1475–1564). Адам

его людей, причем уровни этой поддержки различны в зависимости от степени его физического состояния, уровня образования, профессиональной подготовленности и многого иного, уже не столь определяющего. В обществе, в его социальных структурах и учреждениях хранятся знания, умения, опыт поколений. Ответственные институты организуют массы людей и создают условия для нормальной жизни, подавляя животные анархические интересы отдельных индивидуумов, обеспечивают комфорт обитания и жизнеспособность инфраструктуры.

Ни один человек уже физически не способен существовать вне общества и вне созданной им инфраструктуры, позволяющей поддерживать деятельность транспорта и связи, представление информации, существование здравоохранения и организацию досуга, а также температурный режим, подачу воды, энергии, продовольствия...

Но куда важнее осознавать, что эволюция цивилизации обеспечивается не всегда рационально осознаваемым взаимодействием множества людей, которые, увлеченно и заинтересованно решая свои частные задачи, совершают пусть небольшие, но ориентированные на развитие социума усилия, находя новые возможно-

сти и обнаруживая ранее неведомые перспективы объединенного человечества. Эта деятельность на первый взгляд хаотична, разновекторна, изобилует повторами и отступлениями, плохо подчиняется объявленным намерениям, но свободные, любопытные и активные люди, часто сами не понимая своей роли, обеспечивают неуклонный прогресс человечества.

РОЛЬ КОММУНИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Представления что, прямые, непосредственные контакты, торговля и разного рода обмены способствовали формированию общин, этносов и государств достаточно распространены. К этому следует добавить особую роль информации об окружении, о дальних соседях, которую представляли средства массовой, коллективной коммуникации. Ибо «никто и никогда не сможет перезнакомиться со всеми людьми, составляющими ту или иную нацию, но вместе с тем ощущает себя частью этого сообщества»⁹. Сообщества, связанного коммуникациями в самом широком смысле этого слова. Поэтому когда обсуждают вопросы коммуникации, то нужно осознавать ее многоплановый характер.

Коммуникации и богатство. Необходимость хозяйственных обменов приводила

к росту контактов, усиливала и расширяла коммуникации. Одновременно коммуникации провоцировали интерес к подобным обменам. Эта самосогласованная система с положительной обратной связью, если ей не мешали, обеспечивала рост и того, и другого. Причем рост коммуникаций вовлекал в деловые и хозяйственные отношения все большее число людей, отношения между которыми

Человек – существо общественное и постоянно нуждается в поддержке окружающих его людей, причем уровни этой поддержки различны в зависимости от степени его физического состояния, уровня образования, профессиональной подготовленности и многого иного, уже не столь определяющего

9 Benedict Anderson. *Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism.* – Verso Books, 1991. – 224 p

становились все более прагматичными. Ограничением этого роста могло быть только конечное число услуг и товаров, которые пред-

**Нынешний стремительный
рост информационных
потоков...приводит
к внушительному росту
объема деловых обменов
и значительному увеличению
количества услуг,
а значит, через неперенное
увеличение количества
и ассортимента
инструментов обмена
(то есть, денег
и ценных бумаг), к росту
общественного богатства**

ставляли интерес в процессах обмена. С развитием технологий, с количественным ростом товаров и услуг потребовались сначала общепринятые меры их ценности и различные договоры, постепенно потерявшие жесткую привязку к участникам обменов и превратившиеся, соответственно, в деньги и ценные бумаги. Чем больше возникало предметов обмена и видов услуг, тем больше возникало денежных и фондовых инструментов, с помощью которых уже можно было количественно оценить приобретаемое богатство. Богатство, как степень контроля над предметами и событиями, как степень

влияния на социальную жизнь, прежде всего за счет большей роли и больших возможностей в процессах обменов¹⁰. Понятно, что количественно рост общественного богатства прямо зависел от объема хозяйственных связей и количества обменов.

Интересен эффект снижения «издержек на отношения» в развивающемся информационном обществе. Вовлечение все большего числа людей в обмена товарами, услугами и информацией потребовало создания специальных обширных площадок для общения. Если в средние века такими площадками служили центральные площади городов и специально организованные ярмарки, то теперь это средства массовой информации и глобальная сеть, обычные и виртуальные биржи и торговые площадки интернет-компаний. Удельная стоимость подобных общений неуклонно снижается. Рыночная среда, размещенная уже в большей части в глобальной сети, демонстрирует постоянное снижение издержек на организацию обменов.

10 Разумеется, серьезным конкурентом такому влиянию богатства всегда являлась сила, но и приобретаемые при ее применении предметы, услуги и влияние имели свою цену. Силловые приемы могли быть представлены как весьма радикальный вариант коммуникаций, когда в обмен на товары и услуги настоятельно предлагались спокойствие или даже жизнь.

Нынешний стремительный рост информационных потоков, прежде всего, за счет глобальной сети, содержит все более возрастающую долю деловых взаимодействий. Это приводит к внушительному росту объема деловых обменов и значительному увеличению количества услуг, а значит, через непереносимое увеличение количества и ассортимента инструментов обмена (то есть, денег и ценных бумаг), к росту общественного богатства. Многие продуктовые линейки станут малоинтересными и потеряют часть своей прежней цены, но эти потери с лихвой компенсирует появление значительно большего числа новых продуктов человеческой деятельности, которые будут для нас и наших потомков иметь немалую потребительскую стоимость.

Социальные структуры. Вообще любая устойчивая общность индивидуумов является социальной структурой, элементами которой могут быть отдельные особи, группы или даже общины. Часть этих структур остается неформализованной, прямо не связанной с государственными институтами, что, однако, не всегда говорит об ее недостаточном влиянии. Столь разнородные и разнозначимые социальные образования, как религиозные общества и футбольные фанаты, тем не менее, оказывают значительное влияние на жизнь общины.

Ранее, до появления глобальной сети, все процедуры предоставления публичной информации имели достаточно высокую стоимость. Высказать свою точку зрения и тем самым сформировать корпус своих сторонников могли или люди облеченные властью, или, уже в новейшей истории, достаточно обеспеченные граждане. Поэтому только властная и экономическая элиты имели возможность эффективно влиять на общественное мнение, подавляя активность своих оппонентов. Иные точки зрения, различные критические заявления и обвинения вязли на кухнях и в приемных соответствующих учреждений и организаций и потому внимания широкой общественности не привлекали. При недостаточной интенсивности информации (понимаемой как многократное повторение и представление сразу во многих СМИ) в форме идей, предложений и призывов, их воздействие на людей оказывается достаточно слабым. Превышение порога информационной насыщенности СМИ отдельными идеями, проектами и призывами, начинает влиять на индивидуальное сознание и поведение людей, синхронизирует их намерения, а затем и действия¹¹. Кто хоть раз находился в составе большого скопления

11 Однако, чтобы общие настроения вылились в массовые действия, перед глазами у множества людей должны проявиться коллективные, групповые поступки, имеющие своей причиной именно эти настроения. Иными словами, в общей реакции населения должна проявиться заметная кооперативная (когерентная)

людей, чувствовал, как настроение толпы гипнотически передается и ему. Подобным образом влияет на людей и многократно повторенная и растиражированная информация. Если человек находится долгое время в интенсивном информационном поле определенных представлений, он свыкается с ними и перестает критически их воспринимать. Эти методы формирования общественного мнения повсеместно применяли все властные элиты уже много веков. Теперь, с появлением глобальной сети, даже незначительные группы активных людей способны воспользоваться подобными технологиями привлечения сторонников и распространения своих идей.

Традиционные социальные структуры, такие как объединенные общностью территории группы, общины, этносы, нации и т.п. активно дополняются новыми коллективными образованиями, основой которых являются различные интересы и занятия, а контакты носят виртуальный характер. Времена жизни таких сообществ также могут сильно различаться. Особым видом общения в последнее время стали встречи в социальных сетях – интерактивных многопользовательских веб-сайтах. Мультимедийные средства позволяют обеспечить такое виртуальное общение активным обменом аудио-видео материалом, что привлекает к такому общению множество людей. Людям в сети легче выстраивать взаимоотношения, ибо при малейшем возникновении симпатии и интереса к виртуальному собеседнику, он тут же наделяется воображением нужными качествами. Столь же быстро формируется и отторжение.

В Интернете активно развиваются сетевые методы формирования общественного сознания. Никогда в истории цивилизации не было так много социально активных людей. Государственные, политические и коммерческие структуры все более используют внедрение нужной информации ботами и управляемыми блоггерами. Реакцией сетевого сообщества на такое навязывание мнений и представлений стало формирование в информационном пространстве «виртуального редактора Сети». Феномен такого редактора в спонтанном возникновении подозрений в заговоре, активное неприятие значимых суждений, которые противоречат общественным настроениям. С другой стороны, отдельные блоггеры и их группы, угадавшие и прочувствовавшие настроения сообщества, становятся лидерами в процедуре стремительного распространения сформулированных ими представлений.

составляющая, причем влияние формирующей эту реакцию социальной группы будет пропорционально, а время ее консолидации обратно пропорционально числу ее сторонников и участников.

Переход от социальной системы со слабыми взаимодействиями (корреляциями) к системе с взаимодействиями (корреляциями) сильными, который с появлением Сети произошел взрывным образом, резко усилил информационный шум и привел к росту заметных социальных флуктуаций. При этом уже можно было наблюдать переход от несогласованных (спонтанных) действий к действиям согласованным, навязанным и вынуждаемым, сформированным в информационном поле общественным мнением.

Разрушение традиционного уклада социальной жизни. В обычной жизни общества до сей поры бытовали принципы сокрытия информации¹² от низших социальных слоев, от потребителей, от сотрудников учреждений и фирм людьми, которые занимали позиции государственных и корпоративных менеджеров и собственников. Этот уклад социальных отношений, по существу уклад жизни, облегчал управление, и даже манипулирование большими массами людей. Он позволял в структуре социальной иерархии перекладывать основные издержки неудачной политики и последствия антисоциальных и неправовых действий элиты на основную массу населения. С появлением глобальной сети, с переносом в эту сеть всех потоков информации, возникают возможности правовыми и не вполне правовыми способами обнаруживать и выделять эту информацию. И, что более важно, представлять общественности широкий доступ к этой информации, часть которой, вообще говоря, является конфиденциальной и даже секретной.

Как и в библейские времена, перед сошествием Адама и Евы на бrenную землю, так и до появления глобальной сети абсолютному большинству людей был технически закрыт доступ к знаниям о реальном положении вещей. Существовали запреты и ограничители и в самом общественном сознании, ибо церковь, общественная мораль, традиции не позволяли даже сомневаться в правильности порядка вещей и устойчивости уклада этой жизни¹³. Провидение, снова, уже в современной жизни предоставило людям запретный плод познания в форме информационной инфраструктуры, в которую были перенесены все коммуникации, что собственно и обеспечило возможность доступа к любой информации. И, как в библейской легенде, повзрослевшее и осмелевшее челове-

12 Или даже больше, представление искаженной информации, где переставлены акценты. Не говоря уже об откровенной дезинформации. И все это в условиях, когда затруднен доступ к источникам, затруднена или даже невозможна проверка истинности заявлений.

13 Как отмечал М. Монтень, «нравственные законы, о которых принято говорить, что они порождены самой природой, порождаются в действительности тем же обычаем».

Микеланджело Буонарротти – Michelangelo Buonarroti (1475–1564).
Фрагмент росписи Сикстинской капеллы

ство, не задумываясь, воспользовалось этой возможностью узнать запретное, скрытое от него ранее традициями и укладом жизни.

Информационная прозрачность, новый уровень участия людей в обсуждении политических процессов, возросшая роль общественности в процедурах принятия государственных решений настоятельно требуют пересмотра системы социальных отношений. Чему, кстати, противятся не только авторитарные и консервативные режимы, но и развитые демократии¹⁴. Не менее важным является возможность развития личности и формирование разнообразных идеологических предпочтений людей в интегральном информационном пространстве, что способствует становлению их полноценной частной жизни¹⁵. Появление поколений свободных

14 Г.Каспаров обратил внимание на тот факт, что «все бюрократические системы инстинктивно стремятся к поддержанию статус-кво. Сегодняшняя неготовность к восприятию новых реалий связана не столько с геополитикой, сколько с очевидным кризисом современной глобальной модели взаимоотношений на политическом, социальном и экономическом уровнях» (см. http://echo.msk.ru/blog/kasparov_garry/753029-echo/).

15 Как справедливо заметила И. Хакамада, на территории СНГ и, видимо, во многих азиатских странах, людей десятилетиями насильственно приучали к коллективному существованию, доля индивидуального в их жизни была мала, в отличие от их современников в развитых странах. Поэтому «формирование гражд-

от навязываемой идеологии и государственной пропаганды людей приводит с необратимостью к росту самоуважения и к возрастанию недоверия и требовательности по отношению к государственному менеджменту. И, как следствие, к образованию множества саморегулируемых организаций в возникающем гражданском обществе.

Несмотря на существование серьезных последствий несанкционированного предоставления инсайдерской государственной, корпоративной и семейной информации, растет понимание того, что нарушений этих правовых и моральных ограничений будет все больше. Ибо использование элитой своего положения и тем более государственной машины для увеличения степени социального неравенства выше некоторой меры всегда вызывало и будет вызывать протест.

Иллюстрирует подобный тезис случившийся в конце 2010 года огромный сброс компромата (переписку Госдепартамента с посольствами США) сайтом Wikileaks, организованным Джулианом Ассанжем. Однако пока еще полностью не осознано значение этого явления. Потому в прессе вспомнили рассуждения проф. Л. Панетто из одноименного института публичной политики Лос-Анджелеса (Panetta Institute for Public Policy), о том, что самый эффективный способ формирования общественного мнения – это сброс конфиденциальной информации¹⁶.

**Провидение, снова,
уже в современной жизни
предоставило людям
запретный плод познания
в форме информационной
инфраструктуры,
в которую были перенесены
все коммуникации,
что собственно и обеспечило
возможность доступа
к любой информации.
И, как в библейской
легенде, повзрослевшее
и осмелевшее человечество,
не задумываясь,
воспользовалось
этой возможностью узнать
запретное, скрытое
от него ранее традициями
и укладом жизни**

данской позиции у людей должно пройти через стадию становления их частной жизни» (см. Эхо Москвы, В круге света, 40 лет homosovetikus, 19.01.2011).

16 Хотя, по мнению З. Бжезинского (см. www.perevodika.ru/articles/16840.html), к такой информации следует относиться критично, ибо в общей массе публикуемого материала без труда можно представить «документы», которые способны

Вообще говоря, возможность скрывать намерения и факты, манипулировать информацией позволяла прежде людям во власти даже не слишком изобретательным, а порой и вовсе не изобретательным, проводить в жизнь сомнительные деловые и политические операции и не только оставаться на плаву, а даже получать определенные дивиденды. При значительно большем доступе общественности к конфиденциальной информации, абсолютному большинству из этих людей (возможно, в силу их недостаточной изобретательности) подобная деятельность вряд ли удастся. Кстати, в этих условиях следует ожидать со стороны обеспокоенных элитарных государственных и клановых структур настойчивых попыток ужесточения санкций за представление конфиденциальной информации, что способно еще больше усилить недовольство общественности.

Однако, избавившись от неведения, общество столкнулось и с другой проблемой. Дело даже не в нарастании спама, люди

Сформируются две субкультуры. Одна для все более отрывающегося от основной массы людей высокообразованного меньшинства, а другая – для малосведущего большинства

быстро научатся не обращать на него внимания, как не обращает внимания человек на берегу моря на шум прибоя. Проблема оказалась сокрыта в другом – люди из-за высокой информированности постоянно находятся в состоянии психологического шока. Ибо выслушивают множество малоприятных новостей, которые разрушают прежде

устойчивые представления и даже моральные ценности. Это состояние отвечает стрессу, постоянному и неотвратимому. В условиях стресса организм включает защитные механизмы, подавляющие реакцию, снижающие напряжение, что приводит к безразличной апатии. Понятно, что апатия вредит здоровью, понижает тонус каждого человека. Но важнее, что это подавляет и социальную активность, ослабляет иммунитет нынешнего общества (пока еще не приспособленного к такому уровню информационного шума)

спровоцировать желаемые действия определенных людей и организаций. Его коллега, С. Хэдли, напротив, склонен считать сброс компромата некомпетентностью служб, чем и воспользовались источники информации. И Джулиан Ассанж, со знанием дела (<http://www.kommersant.ru/Doc/1601890>) предупреждает, что Интернет – «это технология, которую можно использовать для создания тоталитарного шпионского режима, не виданного нами доселе. С другой стороны, в наших руках, в руках активистов и всех тех, кто хочет движения технологического мира по другой траектории, он может стать воплощением надежды».

к различным нарушениям, позволяет манипулировать подверженными апатии людьми¹⁷.

Сеть, как мультипликатор политического капитала. Хотя молодое поколение, вследствие обилия жизненной энергии и вследствие адаптации к информационному шуму, уже способно пренебречь всеми этими опасностями. Виртуальные сообщества молодых людей способны оказаться не только генераторами коллективных настроений и представлений, они способны стать организующей силой. Причем, как известно из статистики, с расширением аудитории все меньшая доля организованных агитаторов нужна для того, чтобы к их мнению не только прислушались, но и приняли участие в совместных акциях.

Допустим, что степень воздействия на человека всех несогласованных высказываний отдельных людей из толпы пропорциональна ее численности (спонтанный шум-спам). А влияние настроений организованной группы нелинейно растет с числом членов такой группы (например, пропорционально квадрату их числа, – это т.н. навязанное мнение). Тогда сближение позиций небольшой группы всего лишь в 3% от тысячного коллектива заставит прислушаться к их мнению и даже поддержать их совместные действия. Что, кстати, согласуется с результатами социологических исследований¹⁸. Если же аудитория расширится до миллиона человек, что характерно для возникающих в Сети социальных сетей, то консолидированная группа, численностью всего в 0,1% от общего числа членов такого виртуального сообщества сможет заставить многих прислушаться к их мнению.

Если понимать под политическим капиталом степень влияния на общество, то Сеть способна многократно увеличить число сторонников той или иной политической силы, того или иного общественного образования, если высказывания и поступки активистов этих движений найдут понимание в среде сетевого сообщества. Но особенностью нынешнего уровня развития социума является возможность стремительного возникновения обширного коллективного движения, непривычно быстрого формирования мощных волн общественных настроений в прежде спокойном и пассивном социальном организме. Воистину прав был К. Маркс, когда указал,

17 Прежде социальную апатию также вызывали репрессии, жесткие методы управления диктаторских и оккупационных режимов, а также продолжительные стихийные бедствия, лишения, которых в истории было не меньше, чем войн и оккупаций.

18 В печати промелькнуло сообщение, что социологические исследования дали именно такое соотношение.

*Кранах, Лукас Старший – Lucas Cranach der Ältere (1472-1553).
Десять заповедей. Фрагмент*

что «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами¹⁹».

Так, например, интересной особенностью «цифровых» революций в Тунисе и ряде стран на Ближнем Востоке в начале 2011 года, стало использование социальных сетей Facebook и Twitter²⁰. Важность такого общения быстро осознали оппоненты. Потому в конце января 2011 года, в частности, власти Египта пытались закрыть доступ к пользованию социальными сетями, опасаясь того, что египтяне воспользуются методами, позволившими свергнуть власть в Тунисе. В некоторых азиатских странах власти также не раз пытались ограничить доступ к ряду сайтов, размещенных в Интернете²¹.

- 19 И далее в статье «К критике гегелевской философии права»: «Теория способна овладеть массами, когда она доказывает ad hominem, а доказывает она ad hominem, когда становится радикальной....»
- 20 Убеждаешься в прозорливости Станислава Ежи Леца, заметившего, что «цена, которую платят за свободу, падает, когда растет спрос». Действительно обвальный рост желающих обрести свободу благодаря Сети вырос настолько, что обрести эту свободу оказалось намного легче, чем в прежние времена. Интересно, что такие традиционные общества, как монархии, оказываются более социально устойчивыми, чем большая часть авторитарных режимов.
- 21 Представители правящей элиты всегда опасались того же, чего опасались небожители, обнаружив, что первые люди вкусили запретный плод познания: «Вот, человек сделался подобен одному из нас, он знает добро и зло». Ибо именно

Две субкультуры. Большинство людей в усиливающемся информационном шуме²² средств массовой информации, в среде активных телекоммуникаций не всегда осознанно перегружают свой мозг, порой до появления признаков нервного истощения. Информационные потоки в настоящее время весьма велики и содержат много неконструктивной информации, прямой и скрытой рекламы и просто спама.

Стремительное расширение вплоть до планетарного масштаба сферы осознания людьми, организациями и институтами окружающего мира все больше перегружает природную и искусственно созданные базы знаний неструктурированной, плохо обработанной и неформализованной информацией. Это естественный процесс экстенсивного освоения отдельными людьми и социальными структурами взрывным образом растущего информационного пространства²³. Причем лишь пренебрежимо малая доля получаемой информации может быть использована в рамках усвоенных формальных процедур. Остальная часть информации, особенно в том случае если ее нельзя немедленно использовать, часто воспринимается как информационный шум. Залежи такой необработанной информации уже давно беспокоят общество. Только дальнейшее развитие технологий обработки информации способно дать нам возможность эффективно распорядится обилием разнородных данных, осознать что, собственно, источники этого информационного шума хотя и нам сообщать. Решение проблем видят в развитии Семантического ВЭБа (Semantic Web), идею которого на международной конференции XML-2000 в Вашингтоне выдвинул Тим Бернерс-Ли (sir Timothy John Berners-Lee), один из основоположников World-Wide Web. Это организация такого представления данных в Сети, которая допускает их автоматическую обработку программами разных производителей. Цель – осознание смысловой (семантической) информации компьютерами и последующее представление после такого осмысления уже обработанной информации пользователям. Задачи осложняются размытостью представлений (недостаточной формализацией) естественного языка, мно-

абсолютное знание в представлениях людей является признаком божественности. Обширное, пусть даже далеко не абсолютное знание, тем не менее, всегда вызывало страх и опасения. Обладатели подобного знания не могли быть уверены в своей безопасности даже наверху социальной пирамиды.

- 22 Такой шум сродни лепету еще плохо осознавшего себя, развивающегося информационного общества.
- 23 Здесь просматривается аналогия между цивилизацией, вставшей на путь качественно нового информационного развития, и младенцем, который знакомится с окружающим миром.

жеством понятий, смысл которых воспринимают «по умолчанию», и многими другими факторами.

Следствием этой нервной перегруженности является ослабление функций восприятия, распознавания и запоминания конструктивной формализованной информации, которая требуется при получении знаний и отработке навыков для высокотехнологической профессиональной деятельности.

Информационный шум²⁴ и стремительно развивающаяся индустрия компьютерных развлечений подавляют активность вплоть до апатии, что создает нешуточные проблемы в системе образования, где были созданы дополнительные трудности в процедурах обучения в связи с отказом от насилия и общим ослаблением требований. Многие педагоги выражают беспокойство снижением мотивации к профессиональному обучению у своих учеников, некоторые психологи склонны даже считать это формой некоторой социальной эпидемии. Темп освоения знаний и формирования навыков постоянно ускоряется и многим не собранным и не достаточно честолюбивым молодым людям становится трудно успеть за технологическим прогрессом. В условиях нервной перегруженности информацией, возникновения множества доступных альтернативных видов игровой деятельности, где отставший от сверстников может получить психологическую компенсацию, этот процесс деградации профессионально ориентированного образования может действительно стать социальной проблемой. Осложняет решение этих проблем обстоятельство, что буржуазия, для подавления социальной активности основной массы населения (отправляя, таким образом, большую часть людей в своеобразную социальную резервацию), все настойчивее будет использовать индустрию развлечений в Интернете²⁵.

В условиях нарастания информационного шума все меньшая доля человечества будет способна сосредоточиться, отвлечься от соблазнов и разобраться в сложном функционировании высо-

24 Ориентироваться и находить полезные знания в интенсивных информационных потоках неподготовленному и недостаточно образованному потребителю сложно и большую часть полезных сведений и идей он попросту не отличает от спама. Ситуация осложнится при развитии в информационном пространстве жизни, понимаемой как самостоятельное существование в информационной сети не только вирусов и более сложных автономных программ, но и иных форм информационных организмов.

25 Как это делали в начале XIX века их предшественники - британские в Китае и позднее японские коммерческие и политические круги в Тайване, посадившие всю нацию на опиумную иглу.

котехнологических приборов, устройств и систем, в характере социально-экономических процессов. Системы образования большинства стран оказались не готовыми исправить это положение²⁶.

В результате сформируются две субкультуры. Одна для все более отрывающегося от основной массы людей высокообразованного меньшинства, а другая – для малосведущего большинства. Разделять эти две социальные группы будет с одной стороны, растущее недоверие к намерениям интеллектуалов, склонность остального общества списывать все технические и социальные сбои и нарушения на их счет. А интеллектуалов, в свою очередь, отстранять от малообразованного большинства будет агрессивное неприятие малопонятных для масс нововведений и реформ. То есть, идеи В. Парето о неминуемом и усиливающемся расслоении людей по имущественному признаку можно обобщить и на разделение человечества по интеллектуальному уровню²⁷.

Для малосведущего и слабо образованного большинства будет создаваться искусственная упрощенная культура. Техническая составляющая этой культуры предлагает достаточно простые принципы и методы управления сложными системами, в производстве технологии разбивают на множество простых операций, доступных для понимания малоквалифицированных исполнителей. Гуманитарная составляющая культуры для масс будет содержать упрощенные модели описания реальности²⁸. Другой целью создания массовой культуры является формирование социального мира и конструктивного сосуществования²⁹.

26 По мнению Д. Хакера, политолога из Йельского университета, “Проблема в невежестве, а не в глупости. Мы страдаем от недостатка [конструктивной] информации, а не способностей”.

27 Подобные тенденции резко усиливаются с ростом технологической сложности цивилизации. Пока интеллектуальная элита и группа крупных собственников мало пересекаются, но в дальнейшем, несомненно, количество людей, принадлежащих обоим этим группам, будет увеличиваться. Причем рост будет происходить в основном за счет интеллектуальной элиты. См., например, книгу «Колокольная кривая» Ч. Мюррея и Д. Херрштейна, а также статью М. Орлова в «Зеркале недели» <http://www.zn.ua/3000/3100/40852/>

28 Создатели таких предназначенных для массового потребителя моделей не всегда могут отказаться от искушения модифицировать упрощенные описания для достижения меркантильных целей если не своих, то заказчиков подобной идеологии.

29 Существует мнение, что бессмысленно обижаться на людей, движимых алчностью, властолюбием и иными простыми инстинктами - следует стараться создать такой уклад жизни, чтобы все их устремления и действия не могли реализоваться иначе как в цивилизованных рамках.

*Кранах, Лукас Старший – Lucas Cranach der Ältere (1472-1553).
Десять заповедей. Фрагмент*

Особый вклад в формирование культуры для масс, как и в прежние времена, будут вносить люди псевдонауки, причем далеко не всегда они являются шарлатанами и мошенниками. Многие из этих людей, увлеченных отдельными идеями, обыкновенно плохо согласованными с хорошим образованием и обширными научными представлениями, искренне верят в истинность своих подходов и теорий³⁰. Борьба с этими идеями и представлениями научное сообщество часто не желает, предпочитая их просто не замечать. Однако простота решений сложных проблем привлекает неискушенные умы и эти «надежные» рецепты способны быстро завоевать сторонников и последователей³¹.

Кроме того, печатное слово, пусть даже на экране компьютера, как известно, воспринимается широкой публикой менее критично. Так же точно представленные на сайтах глобальной сети и в традиционных средствах массовой информации разного рода многочисленные

30 Если выводы этих теорий «содержат то, чего люди очень бы желали или то, чего они больше всего боятся», то они получают большой резонанс, активно поддерживаемый заинтересованными кругами, увидевшими в возможной реакции общества свои коммерческие или политические интересы.

31 В этих случаях Ю.В. Гандель всегда приводил известное выражение Генри Л. Менкена: «Для любой человеческой проблемы всегда можно найти легкое решение – изящное, правдоподобное и ошибочное».

скороспелые культурные и не очень проекты рассчитаны именно на нетребовательного пользователя и слушателя. И воспринимаются последними как качественный продукт творчества.

Технологические возможности глобальной сети позволяют активно пропагандировать различные «надежные» идеи, «ультра-современные» произведения (на поверку часто представляющие собой вульгарные версии известных направлений в искусстве), и граничащие с правовым и моральным нигилизмом этические представления, формируя при этом обширные аудитории своих непритязательных сторонников³². Обрастая маловразумительными комментариями и поверхностным обсуждением, этот информационный шум и формирует основную массу спама, в котором вязнут даже такие всеильные поисковики, как Google.

Опасные следствия. Появление множества новых продуктов и ослабление спроса в отношении продуктов традиционных в экономике информационного общества приведет в последнем к значительному перераспределению личного и корпоративного богатства. Что способно вызвать череду региональных и глобальных кризисов.

В условиях информационной прозрачности многочисленные социальные, политические и экономические схемы взаимодействия, составляющие основу жизни современного общества³³ станут, как минимум, неэффективными. А с некоторыми методами ведения деловой и общественной деятельности, в которой сокрытие информации, подтасовка и искажение данных составляли существо процедур, придется расстаться

С некоторыми методами ведения деловой и общественной деятельности, в которой сокрытие информации, подтасовка и искажение данных составляли существо процедур, придется расстаться

32 Искушенные люди в элите информационно продвинутых обществ уже пытаются использовать активность подобных посетителей глобальной сети для решения политических задач: дезорганизации радикальных социальных настроений, запутывания и оболванивания обывателя.

33 Выгоду можно получить как за счет реализации собственного качественного продукта, так и за счет разных схем мошенничества, а то и просто отбирая у людей ценности силой. В условиях тотальной информационной прозрачности и насилия, и примитивное мошенничество станут легко обнаруживать и пресекать. И тогда может быть начнут сбываться надежды Н. Бердяева на то, что «творческие инстинкты победят хищнические».

цедур, придется расстаться. Ибо эффект от подобных действий может оказаться совсем не такой, на который прежде рассчитывали ловкие люди, активно внедряющиеся в государственные и корпоративные структуры управления и распределения. Сопротивление изменениям придется преодолевать, возможно, с применением не вполне легитимных с точки зрения современного права средств и методов, что настораживает.

Если ранее вопросы государственного строительства в авторитарных державах решали верхние уровни элиты, то теперь при демократии за счет все более реализуемого всеобщего избирательного права в решении этих задач все большую роль играет электорат. Однако, как показала практика, в молодых демократиях общество оказалось не готово к осознанному и рациональному выбору. Кроме того, демократические условия организации государственного строительства породили и новые политические технологии манипулирования мнением избирателей. Это должно усилить подозрительность людей к политическим манипуляциям, все большую роль в освещении причин событий должны играть СМИ, добровольные сетевые корреспонденты, которые только и способны обеспечить информационный контроль общества.

Следствием растущего расслоения по уровням квалификации и образования будет еще большее разделение людей по величине доходов. Кроме прозаической алчности далеко не аристократической элиты, в современном мире этому способствуют интересы крупных корпора-

Уже в самом ближайшем будущем пребывание во власти может оказаться весьма небезопасным

ций, которые вывозят капитал в регионы с низкими издержками и дешевой рабочей силой. И тем самым создают проблемы с трудоустройством людей, не имеющих высокой квалификации, в большинстве прежде весьма благополучных стран³⁴. Стран, которые в период жизни нынешних поколений не сталкивались с серьезными социальными волнениями.

Непонимание природы процессов в сложных современных механизмах и технологиях, несмотря на упрощенные и адаптиро-

34 Об этом говорил на своей лекции в «Леонтьевском центре» Джефри Сакс (<http://slon.ru/articles/412359/>). Недостаток рабочих мест, высокие налоги, которые обусловлены высокой стоимостью содержания инфраструктуры, социальных выплат, чиновничьего аппарата и усугубившиеся из-за необходимости расплачиваться за расточительность предыдущих поколений, способны привести также к заметной эмиграции.

ванные для малообразованных пользователей процедуры управления, способно в случае слабо прогнозируемых ошибок и внешних воздействий³⁵ привести к серьезным техногенным проблемам. Столь же опасно непонимание управленцами разных уровней причин возможных техногенных нарушений в насыщенной высокими технологиями современной жизни. С другой стороны стремительный рост числа не склонных к законопослушности специалистов в области информационных технологий заставит умножить усилия по организации элементарного порядка в сетевых операциях. Надо решать обостряющиеся проблемы нарушений авторских прав и процедур товарно-денежных обменов через Сеть, унифицировать законодательство в этой части в разных странах. Беспокойство внушает откровенное воровство в Сети программных решений, электронных версий различных произведений, которое крайне осложняет инновационную деятельность, снижает стимулы для творчества.

Наверное, из-за нарастающей пропасти между двумя субкультурами, не стоит и надеяться на то, что общество станет просвещенным настолько, что осознает трудности, с которыми сталкивается государственный менеджмент и в целом элита. Поэтому управленческие ошибки и просчеты, которые все труднее будет скрывать, в массах будут восприниматься не менее, а возможно и более негативно, чем такие традиционные грехи власти, как корыстолюбие, переходящее в алчность, и коррупция. Другой проблемой властей будет необходимость вынужденного реагирования на ожидания и требования электората, внушенные ему активными группами через неподвластную сильным мира сего интернет-коммуникацию. Уже в самом ближайшем будущем пребывание во власти может оказаться весьма небезопасным³⁶. И даже не столько в связи с ростом технологических возможностей обиженных. А в большей степени из-за требующей немедленной и неадекватной сатисфакции, легко возбуждаемой и не желающей выслушивать аргументы толпы, в которую быстро превращаются нормальные люди, не имевшие прежде возможности цивилизованно решать свои проблемы в правовом поле.

Находясь многие века в неведении, основная масса людей, подчиняясь воспитанным с детства правилам и уважая традиции, полагала, что сложившийся уклад жизни незыблем, освящен историей и высшими божествами. Постепенно система образования и технологический прогресс пробуждали в людях интерес к более

35 Речь идет о случаях отказа оборудования нефтедобычи в океане у побережья США, а также о масштабных катастрофах АЭС в США, в Украине и в Японии.

36 Каждый браузер все больше приобретает свойства интерфейса «Гражданской приемной планеты Транай» Р. Шекли.

активному и, что важно отметить, к критическому восприятию общественных проблем. Провидение помогло человечеству, которое уверовало в незыблемость уклада своей жизни, вырастить новый плод познания в облике глобальной сети и ощутить его вкус. Как и в библейские времена за обретенные при этом знание и свободу придется расплачиваться, по крайней мере, разочарованием и ошеломляющим осознанием собственного несовершенства.

«Universitates». – 2011. – N2 (45). – с. 66–75

Любопытство vs алчность

Многие личные человеческие качества в обществе постепенно приобрели и социальный смысл, и социальный масштаб. Это и желание доминировать, оформленное в институт власти. И корыстлюбие, породившее множество социально-экономических структур, чистое искреннее любопытство, сформировавшее образовательную систему и институт науки. Не говоря уже о человеческой любви, которая в коалиции с остальными качествами, среди которых доминировала несколько менее прагматичная форма любопытства, создали искусство. Не умаляя значения всех сторон человеческой культуры, объединяющих в себе все эти обобществленные коллективные интересы в удивительном разнообразии и поразительном единстве, остановимся лишь на наиболее важных в современный момент человеческих качествах в их индивидуальной и социальной ипостаси. Речь пойдет об алчности и любопытстве.

О ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ КАЧЕСТВАХ СОЦИАЛЬНОГО МАСШТАБА

Противоречивая природа алчности. Алчность и властолюбие свойственны природе не только человека, но и социума. Собирая, консолидируя средства и власть в одних руках, часто даже неосознанно, починаясь необъяснимому вечному инстинкту, алчные и властолюбивые люди создавали экономические и политические основы для формирования мощных социально-экономических образований. Ибо их удача, сила и власть собирали вольно, а более того, невольню,

Проблема не в подавлении алчности, а скорее в приведении ее в терпимые обществом рамки

многочисленную армию сторонников, мультиплицируя их общественное влияние. Но приносила пользу общине или, в частности, каждому социально-экономическому образованию в долгосрочной перспективе подобная деятельность только тогда, когда собранные средства и полученные возможности были реализованы в успешных масштабных социально-ориентированных проектах. Только в этом случае, все нарушения и преступления отцов-основателей таких социально-экономических конгломератов и структур де-факто признавались легитимными³⁷.

Справедливости ради, следует заметить, что только консолидируя значительные средства, используя экономическую и политическую власть можно реализовать крупные социально-экономические

37 Это проявляется в том, что впоследствии в обществе не набирали силу их противники и не происходило действенных попыток применить правовые нормы для оценки их действий.

и инновационные³⁸ проекты. Как в узком утилитарном смысле, создавая эффективные прибыльные предприятия, которые приносят их владельцам значительные дивиденды и обеспечивают работой и сносной жизнью множество нанятых рабочих. Так и в масштабе государства или отдельных общин, реализуя инфраструктурные и экологические проекты, организуя порядок, жизнеобеспечение и обороноспособность. Кстати, проблемы с экологией, инфраструктурой и обороноспособностью часто оказываются неподъемными для малых государств, что стимулирует их к дальнейшей уже межгосударственной и не всегда добровольной кооперации. Необходимостью увеличения конкурентоспособности уже не столько на индивидуальном уровне, а на уровнях общин и наций в этом беспокойном мире и объясняется известная терпимость людей к не вполне моральным и не всегда правовым методам консолидации средств и власти.

Иначе, если общество и элита не видели для себя заметных преимуществ в существовании таких социально-экономических образований, обыкновенно сформированная на страданиях, насилии и обмане их конструкция рассыпалась. Ее основатели или их последователи и потомки растаскивали собранные ценности, теряя по чреватой опасностям дороге³⁹ в свои сомнительные укрытия власть, средства, а иной раз и жизнь.

Примирившись с необходимостью существования такого механизма обеспечения конкурентоспособности, общество для ограничения личной и корпоративной алчности выработало комплекс моральных и правовых мер и воздействий. Который при всем его консерватизме менялся как в зависимости от региона и доминирующей там ментальности, так и со временем. Потому так противоречиво и не стабильно общественное мнение,

вынужденное соглашаться с прагматической стороной процессов консолидации средств и власти. И время от времени резко и болезненно раздражаться вызывающими нарушениями неявно признаваемой всеми социальной справедливости. Так что, по крайней мере,

38 Ошибочно полагают, что инновации – это удел малых форм. Хотя инновации могут рождаться в среде малого предпринимательства, но только крупный бизнес способен превратить слабый инновационный росток в мощный экономический организм.

39 На которой их поджидают мелкие, но не менее алчные хищники.

на сегодняшний капиталистический момент, проблема не в подавлении алчности, а скорее в приведении ее в терпимые обществом рамки. Рамки, которые позволят обществу, используя этот древний, где-то отчасти животный механизм личной и стадной активности, сохранять желаемые приличия, признавать моральные ценности и не нарушать Закон.

Алчность в животном мире обыкновенно зажата в тисках за счет конечности объемов желаемого, трудностей доступа и ограниченных возможностей им воспользоваться. В человеческом же окружении искусственное ослабление санкций на проявления алчности частенько доводит ситуацию до абсурда, нарушает уклад жизни и даже разрушает среду обитания. Алчность – это зло, яд, который разрушает саму жизнь, но как это часто бывает, в небольших дозах яд может служить и лекарством. Недаром во всех сводах законов существуют ограничения (в форме прогрессивной шкалы налогообложения, запрещение заниматься некоторыми видами деятельности и т.п.) на допустимые уровни доходов, недопущение обогащения сверх меры. Точно также ограничиваются и властные полномочия. Но в приемлемых формах проявления корыстолюбия и властолюбия даже поощряется, особенно если это поддерживает жизнедеятельность общины и ею жестко контролируется. Но, как и любые ограничения, эти барьеры сдерживают инициативу, заставляют людей отказываться от ряда действий и снижают деловую активность, что и спровоцировало в конце прошлого века рост настроений в пользу большей экономической и политической свободы. Либерализация, понимаемая как существенное снижение требований к возможным способам обогащения а также отказ от большей части ограничений на уровне контроля над активами для отдельных лиц и узких групп, открыла ящик Пандоры с алчностью⁴⁰. Результатом стало усиление экономических позиций мировой элиты, которая, поддерживая снижение регламентации, провоцирует при реализации своих в конечном итоге меркантильных намерений⁴¹, пусть даже неосознанно,

40 Есть основания полагать, что плохо контролируемая алчность, обеспечивающая тем не менее стремительное ускорение экономического развития, нарушает глобальный принцип *'sustainable development'*- принцип согласованности существования популяции и ее экологической ниши, причем в последнюю следует включать духовную и нравственную составляющую взаимодействия людей. Быстрый экономический рост, достигнутый за счет снижения требовательности к декларируемым морально-этическим нормам и основанный на равнодушии к интересам общин, всегда резко увеличивает социальное неравенство и тем самым нарушает устойчивость общества, что и проявилось нынче в форме беспрецедентного глобального кризиса.

41 Обычно подобные претензии предъявляли к элитам авторитарных режимов, к элитам развивающихся и постсоциалистических стран. Нынче алчностью оказались заражены элиты развитых стран, чему способствовало стремительное сближение

повсеместное падение нравов. И теперь отравленные корыстолюбием люди не сразу отрезвеют. Возможно, для приведения общества в норму понадобятся поколения.

Развитие инструментария современной экономики снижает роль крайних форм алчности. Но не подавляет в целом эти качества, ибо в основе их лежит стремление человека улучшить качество жизни для себя, своей семьи и окружения. Уйти от чужого влияния, освободиться от навязанных обязательств. И войдя во вкус завоеванной и не одобряемой обществом независимости, напротив, заставить окружающих считаться со своими желаниями. Эти интересы останутся с людьми, пока будет существовать человечество. Ибо в каждый конкретный момент времени, востребованный уровень жизни, достойные с точки зрения общественного мнения условия существования, даже допустимую законом и моралью независимость обеспечить для каждого члена общества будет, наверное, невозможно. Это останется очень желаемой, но, по-видимому, недостижимой целью. Может создаться тягостное впечатление, что с присутствием алчности в довольно малоприятной форме людям придется мириться и в дальнейшем. Это обескураживает, если не сказать большего. О том, так ли это неотвратимо, идут веками споры в среде мыслителей и в обществах не столь искушенных, но очень обеспокоенных людей. Людей, которые всегда надеются на декларируемые и не раз обещанные социальную справедливость, равенство и братство.

Любопытство, как социальное явление. Другим особенным человеческим качеством, как и алчность, также развившимся до немыслимых для остального животного мира масштабов, есть любопытство. Общественные формы любопытства проявляются в ослаблении одних и в усилении а также появлении других отраслей производства и услуг. В частности, информационных. Изменяются социальные предпочтения, ослабляются одни общественные институты и усиливаются другие.

экономических интересов и позиций всех элит. Однако подобная тенденция снижает политическую устойчивость как отдельных государств, в которых руководство и крупный бизнес оказались втянуты в личную и групповую гонку за наживой, так и мировой системы в целом.

Жизнь – это, прежде всего, выживание в окружающей среде и воспроизводство⁴² себе подобных. Алчность – качество, способствующее выживанию, особенно в агрессивной среде. Любопытство в не меньшей мере также помогает приспособиться к изменяющимся условиям жизни и деятельности. Хотя роль любопытства в поведении сжигаемого желанием человека часто оказывается второстепенной. Особенно, если его неумеренная алчность подкреплена мощной жизненной силой, пренебрегающей всеми общественными запретами и взламывающей все препятствия. В общинах, где силу и напористость социальные механизмы заметно ограничивают, роль любопытства во всех его проявлениях неизмеримо возрастает.

Любопытство, как одно из основных качеств человеческой природы, понимаемое в широком смысле, в развитии цивилизации, повышении личной и корпоративной конкурентоспособности сыграло не меньшую роль, чем людская алчность. И, похоже, со временем будет занимать все большее место в дальнейшей эволюции общества. Так же как и алчность, породившая множество институтов и правовых систем, так и любопытство способствовало развитию наук, искусств, создало технологическую инфраструктуру, качественно изменило жизнь человека.

С появлением технических средств связи и коммуникаций любопытство резко усилило свои позиции среди активно проявляемых людьми интересов. Интернет захватил и молодые и не вполне молодые умы настолько, что алчности пришлось слегка потесниться⁴³. Или на корпоративных масштабах найти общий язык с любопытством для организации лучшего обслуживания последнего. Понятно, что через некоторый исторически незначительный период времени острый интерес к самому себе у человечества будет утолен. Но что-то настойчиво подсказывает нам, что немедлен-

42 Эту сторону жизнедеятельности, хотя и в этом всегда проявляется и алчность, и любопытство, ниже обсуждать не будем.

43 Как, впрочем, и иным интересам и намерениям. Пока идет процесс ознакомления человечества с самим собой, люди озадаченно разглядывают мир через увеличительное стекло экрана компьютера. И восторженно комментируют увиденное, услышанное и прочитанное. Все остальные полезные и нужные, ранее предпочитаемые и прежде просто милые, бестолковые занятия небрежно задвинуты на второй план.

но появится очередной не менее значительный информационный повод потерять голову, так что позиции алчности уже никогда не станут столь основательными для значительной части человечества, как в прошлые времена.

Тем не менее, пока любопытство не стало основной движущей силой общества и проигрывает алчности в формировании армии своих сторонников, как в количественном отношении, так и в степени своего влияния на выбор пути развития цивилизации.

АЛЧНЫЕ И ЛЮБОПЫТНЫЕ

Желание что-либо приобрести реализуется, если можно обменять созданный тобой продукт на предмет твоего вожделения (как непосредственно, так и посредством денежных знаков), или, если удастся, отобрать этот предмет у лица, которое этим предметом прежде владело. Обыкновенно, профессионально подготовленные люди, которые умеют создавать особо ценные предметы или способны организовывать весьма полезные услуги, заняты этими процессами настолько, что интереса к иному без острой необходимости не проявляют. Они ценят свой труд и ценят труд других, потому особо не торгуются, цену требуют за свои деяния умеренную и намерений что-либо отнять и обмануть не демонстрируют⁴⁴.

Пиррова победа корыстолюбцев. Лишь немногие люди, обураваемые алчностью, применяют силу или обман для достижения желаемого. При этом или они должны этой силой обладать, или иметь стойкий иммунитет от угрызений совести, что не так уж и сложно для незамысловатого воображения. Им также придется выдержать и общественное порицание, пусть даже и молчаливое, что намного тяжелее⁴⁵.

44 Понимая эти свои слабости, творцы и умельцы стараются передать реализацию посредникам, которые подобной мягкотелостью не страдают. Иной раз это приносит творцам коммерческий успех, но чаще львиную часть дохода посредники присваивают себе.

45 Потому и прячутся эти люди, добившиеся не вполне легитимным путем богатства и власти за высокими оградами, не допускают в свое общество посторонних, создают дистанцию в вынужденном общении, демонстрируя высокомерие и ими-

Отобрать – это значит, имел место не вполне адекватный обмен, или такого обмена вовсе не было. Алчность и подразумевает в своих

**Пока любопытство не стало
основной движущей силой
общества и проигрывает
алчности в формировании
армии своих сторонников**

проявлениях такой не вполне адекватный обмен. Желание воспользоваться чужим, если исключить банальное воровство, возможно лишь, если удастся заставить владельца выполнить определенную настоятельную просьбу. Об уговорить полюбовно, перефразировать

руа И. Бабеля, не может быть и речи. В дело идут такие аргументы, что отказаться от выполнения услуги или предоставления предмета интереса трудно.

Важно отметить, что блеск богатства, красота и вызывающее благополучие всегда привлекало желающих разделить удовольствие обладания ими. В обществе представлен широкий спектр претендентов, среди которых есть хищники, весь смысл существования которых заключается в вульгарном бандитизме, и паразиты, рассчитывающие поживиться на чужом пиршестве⁴⁶. Если буржуа, агрессивно расталкивая друг друга располневшими телами у кормушек, способны только лишить конкурентов доступа к ресурсам, то хищники попросту отнимают нажитое. То есть, уровни агрессии и ее последствия в этих двух случаях сильно разнятся. Если велик контраст между весьма обеспеченными лицами, озабоченными сохранением нажитого, и сравнительно небогатым окружением, то все больше сомнений накапливается в отношении легитимности крупных состояний. И тем меньше желаний у раздраженного общества поддерживать право богатых на их собственность. Что и развязывает руки целому сонму хищников, в определенной степени оправдывая их, вообще говоря, преступное обогащение.

При этом совсем не напрасно говорят о власти, поощряющей алчность. Хотя стремление к власти часто и имеет основой алчность,

тируя величие. Они окружают себя хором неискренних исполнителей оправдательных спичей, старающихся заглушить ропот общественного недовольства. Чем более демократичным становится общество, тем ниже ограды и меньше хористов, тем более доступны и приветливы люди на вершинах политической и экономической власти.

46 Иной раз паразиты оказываются столь многочисленными и организованными, что способны заставить принять свои правила игры, способны даже разрушить экономический или псевдоэкономический организм, где они поселились. Об этом очень красочно рассказал С.Мавроди в своих достаточно откровенных многочисленных интервью.

возможно в более широком ее понимании. А иной раз властолюбие и корыстолюбие и разделить-то трудно, ибо ходят эти два качества частенько обнявшись. Не хочется разочаровываться в социальной справедливости, но достаточно часто этим энергичным властным и алчным людям удается-таки достичь желаемого, и препятствует им в этом часто не столько общественное порицание и обструкция⁴⁷, а такие же, как и они сами, их сотоварищи. Любой обещающий масштабную наживу и доступ к власти социально-экономический проект тут же собирает вокруг себя алчных, сильно мотивированных и энергичных людей. Людей, которые, мягко говоря, не вполне заинтересованы в реализации декларируемых этим проектом целей. Ибо они видят для себя куда более интересные возможности, которые порой даже противоречат целям проекта⁴⁸.

Но абсолютное большинство корыстолюбцев, не обнаруживая у себя нужных деловых и иных потребных качеств, не решается кинуться в омут предпринимательства, пассивно ожидая удачи.

Кажется, что алчностью поражено куда большее число людей, но отчего же тогда эти люди не пытаются пуститься во все тяжкие, стоят на берегу, не решаясь ступить в бурные воды реки жизни? Все дело в том, что недостаточно хотеть, нужно еще и мочь. Недостаточно знать, нужно еще превозмочь не столько свою нерешительность, сколько моральные ограничения, внушенные воспитанием и навязанные окружением⁴⁹. В человеческом обществе множество полутонов в желаньях и бездна незавершенных намерений. Проблема «хотелось бы» — одна из самых болезненных в этом мире. Каждый человек подспудно осознает, что именно нужно положить на алтарь (или, что прозаичнее, на прилавок) для исполнения своих желаний. Однако абсолютное большинство все силы прикладывает для убеждения окружающих и себя, в частности, что цена эта настолько завышена, что жертва (или сделка) невозможна. Придется приложить

47 На благополучном Западе это давно поняли, и общественность вместо собственного протеста немедленно сообщает о нарушениях в правоохранительные органы. Для стран постсоциалистического мира такое поведение непривычно, к властям как относились с опаской, так и нынче не находят с ними общий язык. Со стороны это выглядит как обет омерты (заговор молчания), характерный для мафии, к которой таким способом почему-то совершенно добровольно причисляет себя все наше население. Даже не надо говорить, как это пугает иностранцев.

48 Иначе откуда бы бралось такое количество предавших.

49 Часто подобных людей обвиняют в слабости, считают их недостаточно смелыми, рисковыми. Особенно недовольны таким поведением близкие и родственники, которые ожидают от человека решительных действий, которые могли бы принести пользу и благополучие семье. Как же меняется отношение этих людей, когда в их окружении оказывается подобный решительный, пренебрегающий моралью и законом человек. И когда эти самые решительные действия применяют к ним. И тогда из их уст можно услышать сакраментальную фразу «а нас-то за что?».

слишком много сил, средств, отказаться от спокойной жизни. Или нужно для реализации желания нарушить принятые ранее на себя явно или неявно обязательства. Возможны также конфликты целей, когда решение одной задачи препятствует или делает невозможным достижение цели другой. Или более того, придется преступить закон и мораль. Однако если даже процесс достижения желаемого незавершен или остановлен, желание-то осталось. И невыполнимость его гнетет и подтачивает психику. И рождается социальный феномен болезненного интереса к успеху, подсматривания за удачей, что активно используется средствами массовой информации. Эта социальная зависть и ранее весьма беспокоившая обогатившуюся элиту, с ростом информированности человечества принимает все более уродливые формы, создавая нешуточные социальные напряжения и провоцируя людей на массовые акции в попытках поиска удачи.

**Однако если даже процесс
достижения желаемого
незавершен или остановлен,
желание-то осталось.
И невыполнимость его гнетет
и подтачивает психику.
И рождается социальный
феномен болезненного
интереса к успеху,
подсматривания за удачей**

Эта масса алчущих не заслуженной и не заработанной ими удачи почти готова к участию в авантурных проектах. Нужно только помочь им избавиться от неуверенности и страха. Это оказывается возможным, если перед глазами у этих людей развернуть массовые спекулятивные акции с участием им подобных. Рисковать вместе с толпой себе подобных уже не так страшно...

Пример с многочисленными МММ Мавроди характерен масштабами участия людей, и цинизмом постановки задач. Ранее полагали, что существует небольшая часть отъявленных мошенников, которые участвуют в заведомо проигрышном деле только потому, что уверены в своей способности вернуться от проигрыша и обмануть массу других участников. Нынче в пирамиды Мавроди втянуты миллионы людей, то есть или мошенников в действительности больше, или основная масса участников – незамысловатые простаки. Но считать большую часть участников этих пирамид простаками сложно. Пример этот интересен тем, что истина предельно обнажена, все понимают условия игры и механизмы обогащения, как и механизмы потери средств. Похоже, в каждом вкладчике МММ пирамид прячется такой корыстолюбивый авантюрист, который решается на участие в заведомо рискованной игре (чем это не игорный бизнес) смысл которой успеть

ухватить побольше, пока еще способен удержаться на раскрученной площадке. К МММ приходят те, кто участвовал в лотереях, кто тянул счастливый билетик, но в атмосфере поощряемого корыстолюбия уже решаются на большее, кидаются в омут антагонистических игр. Большое влияние оказывает пример других – он придает уверенности в попытках рискнуть. Но главное, сколько же их много, этих откровенно желающих обогатиться за счет других. И извиняют они себя только тем, что многие из этих других в моральном плане ничуть их не лучше,

Два вида. Любопытство является доминирующей склонностью поведения большинства людей в детстве и юности, когда человек осознает мир⁵⁰. Но в своем взрослом состоянии совсем немногие люди сохраняют способность удивляться и проявлять любопытство к большинству предметов и событий. Именно эти люди обыкновенно способны заниматься интеллектуальной и творческой деятельностью. Обнаруживает таких людей неподдельное любопытство, проявляемое ими ко всем без исключения интересным природным и социальным явлениям. И, что главное, искреннее желание докопаться до причин этих явлений.

Ученых и специалистов, художников, музыкантов и литераторов, архитекторов и строителей, всех этих людей объединяет острое любопытство к освоению сложных профессий, они видят смысл жизни в создании нового, сообразуясь с подсказками природы и социума, который тоже часть природы. И, что важно, все эти люди, создавая новые продукты и услуги, разбираясь в сложностях бытия и сознания, представляя произведения разного характера, получают необъяснимое удовольствие от своей деятельности. Можно сказать, что они, удовлетворяя свое любопытство, помогают обществу становиться сильнее и мудрее. Однако эти интересы отвлекают их от мыслей о наживе, заслоняют, пусть частично, корыстные мотивы. Невольно отстраняя их от алчных и корыстных соотечественников.

50 Это связано с необходимостью заполнения информационной базы растущего организма. Как, впрочем, и активность, также точно поддерживаемая генетическими механизмами и гормональным фоном развивающегося ребенка.

Создается иной раз впечатление⁵¹, что любопытные и алчные – это два вида людей, которые ведут себя по-разному. Они отличаются индивидуальным и социальным поведением, у них разные реакции на внешние воздействия, что заставляет думать о разных типах нервной системы. То, что приносит удовольствие одним, совершенно не интересно другим. Необходимость индивидууму одного вида находиться в обществе представителей другого вида вызывает или неприкрытое раздражение, или депрессию. Потомство смешанных браков этих двух видов часто недостаточно жизнеспособное, по крайней мере, в общественном плане: или антисоциальное, или без меры пассивное.

Для абсолютного большинства взрослого населения круг интересов, области проявлений их любопытства вовсе не столь обширные.

**Сколько же их много,
этих откровенно желающих
обогатиться за счет других.
И извиняют они себя только
тем, что многие из этих других
в моральном плане ничуть
их не лучше**

И если обстоятельства не вынуждают их расширять осознанный ими мир, сами они по собственной инициативе вряд ли станут это делать. Тем не менее, не стоит отчаиваться. Даже небольшая часть любопытствующих людей вполне способна обеспечить прогресс в осознании неведомого, найти новые решения не только для себя, но и для цивилизации.

Так всегда было и можно было бы с этим смириться, отдавая инициативу в строительстве общественной жизни большинству, озачиненному корыстолюбием и добычей простых благ. При этом, выделившаяся из этого большинства сильно мотивированная и жестко активная элита, овладевая властью и присваивая себе львиную долю общественного богатства, нещадно эксплуатирует профессионально любопытствующее меньшинство. Которое и обеспечивает технический прогресс, необходимые средства для реализации намерений и жизненные удобства, прежде всего, этой элиты. А потом уже всех остальных по остаточному принципу.

Маловато будет. Но этим наши успешные корыстолюбивые и властолюбивые современники и прежде и сейчас не довольствовались, они желали бы и в среде любопытствующих и размышляющих стать не просто своими, а лучшими⁵². Но Бернард Шоу неспроста

51 Хотя, как иронично заметил редактор знаменитого польского журнала «Шпильки» Ежи Лец, «некрасиво подозревать, когда вполне уверен».

52 Действительно, удовлетворение различных проявлений алчности счастья не приносит, больше дает достижение не только формального, но и неформально-

полагал, что размышляя лишь пару раз в неделю, он все равно это делает значительно чаще среднестатистического американца. Обычные соображения, которые приходят человеку в голову в жизненной суете, действительно, вряд ли можно отнести к проявлениям бескорыстного любопытства и к основательным размышлениям. Да и интереса они для других людей чаще всего не представляют никакого, что и обнаруживает их истинную цену. Б. Слуцкий весьма определенно высказался на этот счет, дескать, «мелкие прижизненные хлопоты по добыче славы и денег к жизненному опыту не принадлежат».

Поддержание жизнедеятельности, обеспечение условий сносного существования отнимает силы, средства и, главное, время. Для человека творческого эта обременительная, но, увы, необходимая суета вызывает иной раз раздражение. Ибо жизнь творческого человека начинается там и тогда, где есть наблюдение, когда присутствуют осмысливание и созидание. Созидание чего-то такого, что может быть оценено им и окружающими как элемент искусства. Достижение прежде неизвестного. Поэтому многие творческие люди склонны полагать, что то, что большинство людей определяют как деятельность мыслящего человека, в действительности к творческой и интеллектуальной деятельности отношения не имеет. То есть, «из нужды делают добродетель».

Но время идет и современников все больше стали беспокоить именно слава и деньги. Возможно потому, что рост достатка и соответственно амбиций, все большая демократизация и уважение к личности, причем часто без всяких на то оснований, просто по умолчанию, создали иллюзию общности у присоединившейся к любопытствующему и размышляющему меньшинству огромной группы людей, активных и имеющих весьма скромный перечень интересов.

Действительно, ранее ведь размышлять себе могли позволить или люди обладающие средствами, жившие в достатке, или аскетичные отшельники, довольствующиеся самым скромным набором жизненных благ. Последние часто были людьми набожными и от светской жизни отрешенными. Знать об их размышлениях мы могли лишь, если их пригрели обеспеченные благодетели, то ли из-за любопытства, то ли из моды на благотворительность. Или ими обеспокоилась церковь, видя в них истинных служителей веры, прежде всего из-за малого их интереса к светской жизни.

го высокого социального положения. Но если эти достижения добыты негодными средствами и соседствуют с вызывающим превышением уровня компетентности, то и здесь счастливыми подобных людей назвать трудно. Им мешает скрытая ирония в глазах окружающих.

Появились гуру, которые поведали интересующимся как сформировать имидж, так нынче стала именоваться слава. Они предлагали различные рецепты успеха: как имидж коммерциализировать, как сколотить состояние. Деловитые американцы, видя наличие спроса у наивно уверовавшего в равенство возможностей массового читателя, создали мощное научное направление, изучающее его успех, его виды и методы его достижения. Кроме того, для большинства, не желающего вникать в научные теории, сформулировали, перефразируя Г. Менкена, «простое, логичное, лежащее на поверхности» решение проблемы успеха. Другими словами, человека, озабоченного формированием имиджа и решившего заработать много денег, при освоении им вышеобозначенных теорий и методов, ничтоже сумняшеся приравняли к «человеку любопытствующему и размышляющему».

Любопытные и алчные – это два вида людей, которые ведут себя по-разному. Они отличаются индивидуальным и социальным поведением, у них разные реакции на внешние воздействия, что заставляет думать о разных типах нервной системы

Людей, добившихся успеха в «добыче славы и денег», вообще говоря, объединяет мощная мотивация, слабая начальная информированность о трудностях, ожидающих их на пути к спеху, часто обусловленная или нежеланием в этом разобраться или неспособностью это сделать. Попавшие на Олимп славы и богатства люди подчиняются законам статистики, которая разрешает это сделать очень небольшой части отчаянных нахалов из низших сословий и куда большей доле отпрысков весьма обеспеченных и облеченных властью людей. Причем чем меньше поддержка, тем решительнее и отчаяннее⁵³ должен вести себя претендент на высокую социальную и имущественную ступеньку социума. Собственно, этих удачливых видно сразу и глядя на них, у большинства людей появляется неодолимое желание посторониться. Подобная харизма всегда сопровождала таких людей к славе и богатству... или в небытие.

53 Антагонистическая игра для выходца из социальных низов, целью которой является обретение высшего социального статуса и богатства, по писаным в Законе и Морали правилам, заведомо обрекает его на проигрыш, из-за безнадежной начальной позиции и отсутствия ресурса поддержки. Потому, чтобы разорвать цепи судьбы, выиграть, приходится эти правила нарушать.

Правда, на сцене жизни возникали люди, не безразличные к достижениям власти и богатства, но совсем не агрессивные, способные тонко чувствовать психологию окружающих. Иной раз они были способны консолидировать общество, влиять на его решения, хотя это чаще происходило уже после преодоления ими некоторого социального или экономического порога, обретения ими достаточно основательных социальных и властных позиций.

В оглушительном информационном спаме формируются общественные настроения, опирающиеся на наблюдения, интегрированные слухи и мнения, поспешно предлагаемые сценарии. Эти настроения созревают и создают доминирующие интересы, двигающие людей и социум. Стоит отметить, что человек, способный уловить эти настроения, использовать интересы масс и добивается успеха в политике, в управлении социальными процессами. И здесь, как отстраненно отметил В.В. Шкода, что-то есть от животной чувственности и сноровки и, позволительно предположить, немного от искусства. Однако эти качества отличны от качеств некорыстолюбивой любопытствующей личности, размышляющей и изучающей природу вещей и людей. Незамутненный алчностью и властолюбием рассудок здесь явно не главный. Решения, основанные на учете и поощрении общественных настроений и интересов, страдают низким уровнем прогноза, обыкновенно оказываются ситуативными, приемлемыми лишь в краткосрочный период времени⁵⁴. Поскольку и экономика – это более всего люди со своими слабостями и страстями, то и там подобные качества оказываются важны. Возможно, в этом удивительное в своей неожиданности несоответствие между любопытствующими интеллектуалами и удачливыми дельцами. Как впрочем, между интеллектуалами и успешными политиками.

Новые генерации. Но мир меняется. Сокрушительные кризисы, природа которых неразрывно связана с поощряемой алчностью, все более заставляют людей задумываться об обуздании

⁵⁴ Хотя, в качестве оправдания подобного поведения, можно заметить, что более продуманные и учитывающие перспективу проекты решения социально-экономических проблем часто трудно реализуются из-за сопротивления общественных ожиданий.

этого полученного в наследство от дикой природы качества. С другой стороны, происходящая на наших глазах информационная революция стремительно изменяет интересы и намерения нового поколения. Лавина информации, которая утомляет не привыкших к такому обилию новостей старших соотечественников, вовсе не страшит современных молодых людей. Которые ныряют в этот океан информации и, похоже, получают удовольствие от плавания в его необозримых и бурных течениях. Адаптация к усиливающемуся шуму, освоение информационной инфраструктуры молодежью происходит настолько стремительно, что

создается впечатление, что человек и был создан именно для жизни в информационной среде такой или даже большей интенсивности. Видимо нужно было родиться в условиях информационной насыщенности, чтобы получить иммунитет к спаму, сориентировать память и сознание для поглощения громадных порций информации. И действительно, новые поколения будут все больше приспособлены к освоению значительно больших ее объемов. Станут более любознательными и увлеченными не только в юном, но и в зрелом возрасте.

Новая среда обитания, видимо, спровоцирует множество изменений в структуре сознания и организации памяти вплоть до заметных физиологических изменений. Рост количества связей между нейронами в коре головного мозга растущего юного человека в насыщенной информационной среде можно прогнозировать уже сейчас. Следствием будет ускорение мыслительных процессов, более эффективная память и мощное воображение. То есть, доля людей с высокими интеллектуальными и творческими способностями в стремительно развивающейся информационной среде с каждым новым поколением будет возрастать.

Понятно, что корыстолюбие и любопытство не вполне антагонистические качества, но, несомненно, они в значительной степени вытесняют друг друга из сознания каждого отдельного индивидуума. Возможна победа и доминирование одного из этих качеств, а возможно и мирное сосуществование. Но если явно доминирует у человека любопытство, то корыстолюбию, и тем более алчности, придется уйти на второй, а то и на третий план.

Важно также, чтобы избавившиеся от влияния алчности люди, обладали мощной жизненной энергией⁵⁵, к сожалению не характерной для основной массы интеллектуалов. Однако на помощь, как ни покажется странным, придет более совершенная бюрократическая машина общества. Она возьмет на себя все те организационные, регламентирующие и карательные функции, которые сейчас выполняют энергичные, обладающие мощной жизненной силой люди действия. В дальнейшем их энергия если и понадобится, то разве что в экстремальных условиях и в нештатных ситуациях.

**Более совершенная
бюрократия возьмет на себя
все те организационные,
регламентирующие
и карательные функции,
которые сейчас выполняют
энергичные, обладающие
мощной жизненной силой
люди действия**

ЧТО ЖЕ НАС ЖДЕТ В БУДУЩЕМ?

Однако все изменения в развитии цивилизации происходят постепенно и трудно надеяться, что современные тенденции в течение жизни одного-двух поколений сменятся на иные, более для нас, читающих эту статью, предпочтительные. Наверное, на это надеяться не стоит.

Неравномерность экономического развития наций, возможность использовать дешевые ресурсы (включая рабочую силу) отставших в экономическом развитии стран, мощный приток иммигрантов заставили наемных рабочих и служащих развитых стран сблизить свои социальные позиции с местной буржуазией⁵⁶ на базе националистической идеологии. Однако это дало им лишь временные преимущества, ибо три десятилетия назад начался процесс перевода производственного капитала (одна из

55 Именно такие люди способны проникнуть в состав элит.

56 Как отметил в своей работе «Будущее истории» Ф. Фукуяма, также откажется и от, так называемых, классовых интересов. Это переход наемных рабочих на националистические позиции автор сравнивает с ориентацией трудящихся на религиозные ценности в арабском мире. Однако он надеется на то, что средний класс в развитых странах откажется от поддержки излишней либерализации рынков и отвергнет идею невмешательства государства в экономику. Что, по его мнению, способно излечить капитализм от нынешнего тяжелого заболевания алчностью.

сторон глобализации) в развивающиеся страны⁵⁷, который был обусловлен алчностью крупной буржуазии, предавшей не только своих высококвалифицированных работников, но и в целом национальные интересы. Несколько десятилетий мир прожил в условиях экономического бума при невиданной прежде либерализации: лишились статуса преступных финансовые офшоры после открытия офшорных подразделений в уважаемых банках; были значительно снижены корпоративные налоги в развитых странах, обескровив раздутые социальные программы; хотя получив такой подарок, неблагодарный крупный капитал все равно перенес активы на периферию; попытка оживить пострадавшую от этого вывоза капитала экономику старого света за счет снижения процентных ставок подвигли финансовый капитал в бездну масштабных спекуляций; и, наконец, рейганомика и подобные новшества подтолкнули мир жить в долг, за незаработанные, кредитные средства. И главным механизмом всех этих процессов было стремление достичь большей доходности локомотивов экономики – крупных корпораций. Либерализация коснулась и морали личной и корпоративной, стали уже не так предосудительными обман (в форме прозаичной подмены декларируемого продукта) и мошенничество (в частности, секьюритизация некачественных активов, перенос обязательств на дочерние офшорные фирмы, сокрытие налогов, необоснованные гарантии, разрушительные спекуляции и т.д.), а то и просто циничное воровство⁵⁸ (идей, активов, брендов). Цель стала оправдывать средства все с большей очевидностью и не таясь⁵⁹. Десятилетия такой практики спровоцировали и остальной деловой мир поучаствовать в пиршестве обмана и расточительства, создали ненужные иллюзии у населения, потерявшего осторожность⁶⁰. За всем этим стояла сначала алчность крупного бизнеса, а затем эти настроения породили всеобщий ажиотаж, который закончился сокрушительным разочарованием и безрадостным унынием. Но вряд ли все эти беды научат чему-нибудь охваченное корыстолюбием большинство человечества.

-
- 57 Что и подорвало экономическую основу благополучия среднего класса, в который превратились высококвалифицированные наемные работники.
- 58 А в развивающихся странах и современный бандитизм, то есть рейдерство.
- 59 Пострадавшим власти цинично советовали быть внимательными, а попавшихся недобросовестных бизнесменов и мошенников судили не строго, а то и вовсе только журили. Поразительно, но попавшиеся на мошенничестве и обмане, хорошо обеспечившие себя люди часто продолжали спустя небольшое время привычные занятия и даже порой оказывались среди высших чиновников и законодателей. Такой «беспощадный» (cutthroat) капитализм.
- 60 Самые яркие примеры – это решение проблем простыми, но негодными способами, в частности, в области здравоохранения (лекарственное безумие) и питания (генно – модифицированные продукты).

Мировая элита пока еще ориентирована на прежние механизмы экономических отношений. Что противоречит жесткой регламентации частного бизнеса. Экономическая политика властей пока демонстрирует склонность к либерализму, что будет воспроизводить все большее расслоение общества по достатку, усиливать социальные напряжения, неуклонно дестабилизировать социум. Похоже, алчность будут не только поощрять, но и провоцировать, ибо этот механизм ускорения экономического развития сильным мира сего кажется предпочтительным. И не только потому, что многие из них поражены корыстолюбием. Более всего это связано с жесткой и порой жестокой конкуренцией на уровне регионов, наций, отраслей и компаний. Да и людей тоже. Горе проигравшему, ибо он теряет все. Никто не хочет уступать, ибо не верит, что эта уступка будет оценена и вызовет адекватные встречные шаги.

Доля людей с высокими интеллектуальными и творческими способностями в стремительно развивающейся информационной среде с каждым новым поколением будет возрастать

Образовательные программы также пока ориентированы на развитие бизнеса, который не только провоцирует спрос, но уже его создает через аффилированные информационные компании и СМИ. При этом для увеличения доходности непрерывно увеличивается интенсивность труда⁶¹, ориентированного на удовлетворение этого гипертрофированного спроса. Безжалостно отнимая у людей их жизненный ресурс и здоровье. Неспособных выдержать такой ритм деятельности увольняют, увеличивая армию безработных. Во-первых, уже многим стало ясно, что спрос, созданный большим бизнесом, избыточен, во-вторых, снижение занятости и интенсификация эксплуатации людей увеличивают социальное неравенство. Это порочный путь. Говорят, что это ускоряет прогресс. Однако истинный прогресс не в экстенсивном росте товаров и услуг, а в развитии новых продуктовых линеек, основанных на достижениях науки и техники, сбалансированных при этом с экологией и обеспечивающих улучшение качества жизни населения планеты.

61 Каждый успешный творческий человек, ученый и специалист высокого уровня подтвердит, что именно спокойная без авралов и напряжений работа, полноценный продолжительный отдых всегда дают возможность размышляющим и увлеченным людям найти новые решения проблем, которые оказываются куда эффективнее и полезнее напряженного труда по старым схемам и технологиям. Кстати, стоит присмотреться к организации работ в компании Valve.

Видимо, трудно пока разъединенному алчностью и недоверием человечеству войти в режим коллективного самоограничения, потому судьба станет решать проблемы людей по-своему⁶², не считаясь с потерями и жертвами.

Многовековая бескомпромиссная конкуренция, память, услужливо подсказывающая многочисленные случаи недружелюбия соседей, не способствуют договоренностям и взаимовыручке. И сейчас цивилизация стоит перед серьезными вызовами. В частности, как справедливо отмечал Н.Моисеев⁶³, ограниченность ресурсов для неоправданно быстро растущей экономики мира, способна привести к еще более острому мировому системному кризису, бескомпромиссной борьбе за выживание наций, где все средства могут быть признаны допустимыми.

Развивающиеся страны, стремительное усиление которых неосмотрительно спровоцировала алчность международных корпораций, уже в ближайшее время начнут жестко претендовать на ресурсы, которые прежде доставались золотому миллиарду. Кроме того, мир переживает переход к новому укладу экономической и социальной жизни, где будут доминировать информационные отрасли и глобальные коммуникации. Этот переход потребует значительных усилий, больших вложений капитала и приведет к росту спроса на многие виды сырья. Более сдержанный сценарий развития событий обещает мощный взлет стоимости ресурсов, что ослабит многие отрасли, вызовет депрессию отдельных регионов. Можно ожидать не только экономического, но и политического ослабления ряда прежде благополучных стран. Однако из-за появления новых персонажей в составе мировых элит, политиков, чуждых сложившейся культуре межнациональных отношений⁶⁴, вполне возможен и другой более напряженный сценарий

62 Снижение доходов множества семей уже приводит в развитых странах к большей занятости женщин. Напротив, развитие маргинальных наций дает большую свободу выбора женщинам, что в конечном итоге также переориентирует женщин на карьеру и достижение большего достатка. Вместе со старением населения все это постепенно снизит рождаемость, Свой вклад в этот процесс внесет и известная ограниченность ресурсов, питьевой воды, уменьшение площади и снижение эффективности рекреационных зон из-за урбанизации. Численность планетарной популяции людей даже без учета катаклизмов и военных конфликтов сначала стабилизируется, (С.Капица. Парадоксы роста. Законы развития человечества / Альпина нон-фикшн. – 2010. – 192с.), а потом непременно начнет убывать.

63 Н.Н. Моисеев. С мыслями о будущем мира (<http://www.yabloko.ru/Union/MMYA/Moiseev/moiseev.html>).

64 Подобное появление агрессивных и склонных к мошенничеству и подлогу, пре небрегающих сложившимися правилами людей в составе финансовой элиты

развития мира. История невозмутимо свидетельствует о том, что люди пока не научились решать проблемы выживания мирными и рациональными способами, основанными на компромиссах с весьма значительными уступками друг другу. Попытки перейти к политике взвешенного глобального планирования пусть даже на основе неполного консенсуса, начатые еще Римским клубом, из-за недоверия к намерениям так и не увенчались успехом. Пока трудно ожидать такого поведения от не доверяющих друг другу, вооруженных до зубов и не желающих считаться с проблемами соседей наций. Да и другие маргинальные и слабые в политическом и военном отношении общины ничуть не лучше – при трудностях немедленно скатываются к терроризму. Поэтому сценарий развития событий, основанный на применении силы, внушает большое беспокойство.

Хотя немалая часть человечества, чуждая любопытству, по-прежнему будет прислушиваться к голосу падших ангелов корыстолюбия и властолюбия, заметная доля молодого поколения уже озабочена самовыражением и любопытством в сетевой коммуникации. Рост инфраструктуры и как следствие повсеместность Интернета, упрощенный доступ к громадным залежам прежде не востребованной большинством населения информации приводят к пробуждению любопытства и более старших их товарищей. Появится надежда на то, что мысли и предложения ученых и интеллектуалов, обеспокоенных экспансией алчности, найдут отклик⁶⁵ у представителей стремительно растущего информационного сообщества. Появление критической массы любопытных и размышляющих в коридорах власти и получение ими контроля пусть даже частичного над финансовыми активами⁶⁶ способно в весьма короткие сроки привести корыстолюбие, как механизм предпринимательской активности большинства, в терпимые обществом рамки⁶⁷.

мира в значительной степени ускорило и усугубило глобальный финансовый кризис 2007 года.

65 Хотя бы потому, что представители этого общества обязательно наткнутся на эти материалы, резво перемещаясь в информационном океане.

66 В информационном мире это весьма упрощается, о чем свидетельствуют многочисленные скандалы в политической и финансовой сферах.

67 Ибо эта новая генерация менеджеров и политиков будет способна, изменив приоритеты общественного спроса и предложив неоспоримые альтернативы,

Вопрос в том, сумеет ли человечество до начала вызванных им же потрясений сформировать действенную альтернативу наживе и корыстолюбию. Возможно ли в кратковременной перспективе создание критической массы склонных к компромиссу людей? Среди которых несомненно будут доминировать люди не корыстолюбивые, но любопытные, расположенные к размышлениям и социально ориентированные.

В качестве иллюстраций использованы рисунки В. В. Яновского

«Universitates». – 2013. – №3 (54). – с. 84–93

Ограниченность сознания

Представления, что человек, общество и цивилизация заперты в своих разных по масштабу, и в различной степени ограниченных мирах, обыкновенно не распространялись в информационную область и область знаний. Хотя понимание того, что существуют границы известного, так же, как и границы выполнимого, всеми признавались. Осознанный нами информационный мир – наше сознание, – чрезвычайно обширен, но все равно ограничен и вырваться за его пределы из паутины навязанных окружением и воспитанием представлений можно, только предпринимая экстраординарные усилия. Но если для отдельного человека расширение границ осознанного мира определяется его интересами и возможностями, то для социального организма этот процесс является способом существования. Отвлекаясь от множества вопросов, связанных с научными задачами психологии познания, социологии и истории науки, ограничимся лишь обсуждением особенностей обыденной практики расширения границ осознанного мира на индивидуальном и коллективном уровнях.

ТАКИЕ РАЗНЫЕ ЗНАНИЯ

Неформализованные знания. Контакт с природой и социумом, наблюдаемые процессы, которые подсказывают каждому человеку направление его в значительной степени ситуативных, то есть навязанных сложившейся ситуацией немедленных действий, обеспечивает ему выживание в достаточно сложных условиях. Процесс непрерывного приобретения таких неформализованных (то есть, не сформулированных в виде теорий и алгоритмов) знаний позволяет человеку и обществу адаптироваться и приспособиться к окружающему миру. Эта информация, часто не осознанная рациональным разумом и порой недостаточно осмысленная, тем не менее, крайне важна для многочисленных видов человеческой деятельности⁶⁸.

Часто для описания поведения человека, использующего неформализованные знания, употребляют понятие рефлексии. Существуют разные определения рефлексии. Например, с функциональных позиций – это «акт развития практики как снятие непреодолимого затруднения в функционировании практики». С другой стороны, механизм рефлексии обусловлен особенностями высшей нервной системы человека. Действительно, процесс мышления связан с непрерывным сравнением получаемых от органов чувств данных с гигантскими запасами информации об окружающем мире, накопленными в течение жизни индивидуума. Опыт пережитых в реальности и в воображении ситуаций вместе с отработанными рефлексиями формируют немедленную адекватную реакцию⁶⁹, все виды которой также сохраняются в информационной системе чело-

68 Подробнее см. содержательную книгу Polanyi, M. *Personal knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy*, London, 1958 (в рус. пер. Полани М. *Личностное знание: На пути к посткритической философии*. М. 1985), где автор первым из западных исследователей рассмотрел роль неформализованных форм существования и передачи знаний. Знаний, которые им были названы неявными (*tacit knowledge*), скрытыми, имплицитными.

69 См., например, J. Hawkins and S. Blakeslee, *On intelligence*. New York: Henry Holt & Company, LLC. 2004.

века. Специалистов поражает эффективность выделения нужной информации из более чем обширной базы знаний человека и поразительная оперативность выработки нужного сценария поведения⁷⁰. Рефлексия не есть следствие основательных размышлений. Осознание явлений на уровне рефлексии скорее интуитивное, причем именно практика – удаchi, а более всего, неудачи – формирует эмпирический подбор подходящих действий. Подобным способом индивидуум в соответствии со сложившейся ситуацией и со своим (и отчасти чужим, подсмотренным, скопированным) жизненным опытом конструирует и выбирает схемы поведения.

Знания формализованные. Доставшаяся нам в наследство от переживших долгий и трудный путь эволюции предков вторая сигнальная система позволяет формализовать некоторый, правда, весьма незначительный объем знаний об окружении. И дает возможность, оперируя формальными образами, представить прогноз поведения или схему решений различных задач, которые поставлены перед человеком. Причем нет никаких сомнений, что формализованное знание, сформулированное в обнаруженных закономерностях, в количественных критериях, в методах описания, в технологиях поиска решений и представленное в книгах, в учебниках, на видео- и аудио-носителях ни в какое сравнение не может идти по объему информации с гигантскими объемами не формализованного, интуитивного-эмпирического знания, приобретаемого в результате жизненного опыта и общения в социуме.

Роль неформализованных знаний трудно переоценить, они позволяют вовремя и правильно реагировать на события и явления, когда рациональный разум просто не успевает выработать линию поведения. Это часто называют приобретенными навыками, отработанной в результате набранного опыта реакцией, интуицией и т.п.

70 Создание искусственного интеллекта в форме экспертных систем с возможностями, подобными способностям человеческого разума, оказывается весьма проблематичным из-за практической невозможности формализации гигантского объема приобретенных человеком знаний. Из-за технических проблем с их хранением, обеспечением к ним доступа и разработкой механизмов формирования реакций, не говоря уже о трудностях реализации последних. Выходом может показаться организация искусственной нейронной сети подобной высшей нервной системе человека. Но и это породит столько технических проблем, что на их решение уйдут столетия.

ЗНАНИЯ В ЖИЗНИ ОТДЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА

Отпечаток внешнего мира (знания) и набор правил использования этих знаний, иначе говоря, поведенческих и иных реакций у каждого человека создается в результате жизненного опыта и общения с себе подобными, а также его обучения. То есть, мир, который формируется на базе безупречно организованной природой внутренней информационной инфраструктуры человека, заведомо ограничен условиями воспитания, окружением и возможностями нервной системы самого индивидуума.

Неформализованные знания существуют в сознании людей в форме представлений и запомненных (пережитых, увиденных, сформированных воображением) ощущений. Именно эти неформализо-

Для освоения неизвестного, последнее должно быть представлено в небольшой пропорции к уже освоенному и осознанному. Новые знания как зерна, должны быть уложены в почву известного. Лишь в этом случае можно рассчитывать на освоение нового и возникновения стимулов к дальнейшему обучению

ванные знания позволяют нам слышать, видеть, распознавать образы, то есть жить⁷¹. Роль неформализованных знаний трудно переоценить, они позволяют вовремя и правильно реагировать на события и явления, когда рациональный (оперирующий формализованными образами) разум просто не успевает выработать линию поведения. Это часто называют приобретенными навыками, отработанной в результате набранного опыта реакцией, интуицией и т.п.

Формализованные же знания у каждого человека поначалу формирует семья, окружение, где уровень формализации и структурирования информации весьма заметный, затем многолетнее обучение в учреждениях образования, книги, средства массовой информации. Другими словами, каждый человек приобретает формализованные знания в информационной среде общества. К хорошо формализованным, представленным в теориях, законах и правилах,

71 Обычно реакция человека на нестандартное и не заложенное в его природных и выработанных опытом рефлексиях изменение ситуации или недостаточно адекватная, или приемлемая, но несколько запаздывает. В первом случае процесс приспособления к новым условиям носит характер проб, ошибок и новых попыток. Во втором случае нужно найти время поразмышлять, обратиться к чужому опыту и его осознать. Характер выбранной реакции и степень запаздывания этой реакции влияет на дальнейшую судьбу человека. Природа, да и социум, таким образом, организуют естественный отбор.

знаниям примыкают знания недостаточно хорошо формализованные, эмпирические, в массиве которых только предстоит обнаружить закономерности. Подобные знания приобретаются в результате осмысливания человеком процессов и явлений, накапливаются при общении и при различной деятельности.

Обеспеченное природными механизмами стремительное расширение границ воспринимаемого мира, которое наблюдается в детстве и отрочестве, затем постепенно замедляется. В дальнейшем восприятие и переработка информации у человека, определяются сравнительно низкой скоростью освоения новых знаний. Канал, по которому информация усваивается и превращается в знание узок как бутылочное горлышко. Поэтому каждому индивидууму требуется достаточно большое время для обучения, в течение которого желательно его не отвлекать от процесса освоения материала. Для перевода новой информации в долговременную память полезно неоднократное повторение и основательный тренинг для отработки навыков пользования этими знаниями. Кроме того, для освоения неизвестного, последнее должно быть представлено в небольшой пропорции к уже освоенному и осознанному. Новые знания как зерна, должны быть уложены в почву известного. Лишь в этом случае можно рассчитывать на освоение нового и возникновения стимулов к дальнейшему обучению.

Важно отметить, что весь комплекс знаний человека, включая и научно-технические и социальные знания, структурируется в определенную личную парадигму в относительно молодом возрасте и в дальнейшем только корректируется, частенько практически не изменяя основных положений и установок.

Формализованные в разной степени знания образуют островки в густой паутине плохо осознаваемых рациональным разумом связей между представлениями. Потому любые изменения формализованного знания в его фрагментарной структуре с зияющими брешами затруднены сопротивлением этой паутины неосязаемых сознанием связей, созданных опытом предыдущей жизни и деятельности между многочисленными образами нашего воображения.

Именно этим обусловлена трудность переубедить человека, даже, несмотря на значительный объем информации, указывающей на необходимость пересмотра сложившейся у него системы взглядов⁷².

72 Как заметила Л. Латынина «что нам кажется правильным, то мы и видим». И, добавим от себя, неправильным тоже. То есть, мы замечаем с определенностью лишь то, что соответствует нашей системе знаний, и что входит с ней в очевидное противоречие.

И здесь наиболее успешным для внесения кардинальных изменений в структуру знаний и представлений отдельной личности также оказывается влияние общества, пример окружающих людей, которые согласились с необходимостью изменения своих личных парадигм.

НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ – ИСТОЧНИКИ И ПОТРЕБИТЕЛИ ЗНАНИЙ

Особое значение для развития цивилизации имеют хорошо формализованные фундаментальные знания, собранные во впечатляющий свод наиболее общих теорий и парадигм. Этот вид знаний доминирует в научном познании мира, позволяет объяснять происходящие явления и более осознанно прогнозировать будущие изменения. Именно эти знания обеспечивают технологический прогресс.

Расширение границ осознанного мира может происходить за счет обнаруженной возможности сформулировать в виде общих закономерностей и правил (формализовать) часть эмпирических (то есть, полученных непосредственно из опыта, недостаточно формализованных, хотя и частично структурированных, представленных в базах данных) знаний при столкновении с неведомыми, ранее неизвестными явлениями и объектами. Раздвигаются горизонты сознания при развитии экспериментального инструментария, при использовании новых

технологических возможностей и, как показано ниже, при пересмотре существующих парадигм.

Формализация эмпирических знаний. Не менее важны и знания, приобретенные в обширных программах прикладных исследований. Формализация подобных знаний с помощью научных подходов и методов является основой для разработки высоких технологий. Хотя уровень формализации знаний при-

кладных наук ниже, не до конца согласованных с фундаментальными представлениями эмпирических закономерностей там предостаточно, но для развития технологий они часто оказываются предпочтительнее. Все эти знания накапливаются частично в сознании каждого человека при его обучении и постепенно интегрируются в обширную информационную систему человечества.

Часто повторяющиеся схемы ситуативных действий, в определенной степени можно трактовать как технологии поведения,

организации и управления. А в случае тиражирования их с пользой можно применять для профессиональной деятельности в экономической и социальной сферах⁷³.

Понятно, что полностью не формализованные или не вполне формализованные знания, положенные в основу такого поведения, не могут претендовать на строгость и страдают неопределенностью, несистемностью и противоречивостью. Однако именно эмпирические, не вполне формализованные знания и формируют то, что принято называть «ноу-хау», они являются предварительным этапом процесса осознания проблем. Этот необходимый в эволюции сознания шаг предваряет более конструктивный этап формализации знаний.

Прогнозирование на основе эмпирических знаний.

Многие представители ряда научных направлений, где методы описания и инструменты анализа пока еще не столь совершенны, а закономерности не вполне выявлены, как в хорошо формализованных науках (например, таких как математика и физика), часто склонны считать научное предвидение, анализ и синтез малоэффективными. Особенно это проявляется в экономическом прогнозировании, где широко распро-

странены представления о невозможности точного предвидения поведения рынка. Апологеты такого подхода рекомендуют просто наблюдать за изменениями в поведении рынка и принимать решения, основываясь на текущих показателях основных параметров, таких, например, как цены⁷⁴ и объемы спроса. Этот подход соответствует, так называемой, пассивной стратегии поведения участников

Именно эмпирические, не вполне формализованные знания и формируют то, что принято называть «ноу-хау», они являются предварительным этапом процесса осознания проблем. Этот необходимый в эволюции сознания шаг предваряет более конструктивный этап формализации знаний

73 Кстати, современные методы обучения с помощью, так называемой системы «кейсов» (т. е. набора схем поведения в стандартных ситуациях) в нашем мире являются весьма распространенными. В частности они оказываются полезны для наработки навыков в спорте, при обучении вождению автомобиля, успешно применяются в бизнес-школах.

74 Подобная либеральная идеология (см. А.Ф. фон Хайек. Познание, конкуренция и свобода. - СПб.: Пневма, 1999- 288с.) не раз приносила коммерческий успех, что в середине прошлого столетия было высоко оценено обществом. Однако методика прогнозирования, основанная на совершенной конкуренции, в наше время практически не реализуется из-за отсутствия последней.

рынка, когда решения принимаются на основе текущих данных и краткосрочных тенденций и поведение таких игроков синхронизируется с динамикой рыночных параметров.

Еще дальше пошли профессора Стокгольмской школы экономики И. Риддерстрале и К. А. Нордстрем, авторы идеологии *funky-business*⁷⁵, полагающей, что имеющихся знаний достаточно даже у современного подростка. Важно, дескать, проявлять фантазию, врожденную креативность, опираясь на многочисленные примеры и подсказки в современной интенсивной информационной среде⁷⁶.

Однако формировать стратегию поведения людей и организаций, основываясь лишь на наблюдениях и приспособляясь к социальной самоорганизации (например, к рынку), построенной на меркантильных простых интересах и инстинктах⁷⁷, по крайней мере, неосмотрительно⁷⁸. Лучшие представители таких научных направлений больше заняты описанием явлений, их систематизацией, а также их статистическим (техническим) анализом с низкими горизонтами прогноза. Несовершенство формальных подходов приводит к несовершенству анализа, поэтому исследователи впадают в крайности, гипертрофированно выделяя те или иные стороны процессов и явлений. Менее информированная и потому подверженная внушению публика склонна к некритичному восприятию таких подходов и теорий, шарахаясь от активной их поддержки до столь же полного их отрицания при малейших признаках заметных различий наблюдаемых и прогнозируемых показателей.

75 <http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/2525/>

76 Хорошо, если этого достаточно. Но обыкновенно возникают проблемы с реализацией, для которой понадобятся более фундаментальные знания и опыт.

77 В своей работе «Бог и государство» М. Бакунин определил природу экономических интересов следующим образом: «Три элемента или, если угодно, три основных принципа составляют существенные условия всякого человеческого, как индивидуального, так и коллективного, проявления в истории: 1) человеческая животность, 2) мысль и 3) бунт. Первой соответствует собственно социальная и частная экономия; второму — *знание*; третьему — *свобода*» (см. М. А. Бакунин. Избранные философские сочинения и письма. М., «Мысль», 1987, с.445-494.)

78 Ибо все известные из истории примеры свидетельствуют, что природа в каждый такой социальной организм закладывает механизмы самоликвидации. Вовсе не обязательно ей слепо доверять. Если мы решаемся вмешиваться в естественный отбор и поддерживаем слабых индивидуумов в современной социальной системе, то почему бы не пытаться продлить жизнь и самому социальному организму, сдерживая природные механизмы его разрушения. В частности, пока мы питаем жадности и властолюбия, технический и социальный прогресс невольно способствует формированию новых и усилению уже известных механизмов деградации общества.

В структуре плохо формализованных наук не надо переоценивать качество на первый взгляд строгих построений, ибо они часто основаны на неточных постулатах и переоцененных умозрительных закономерностях. Так называемые «выявленные предпочтения» по П. Самуэльсону или «рациональность», понимаемая современными экономистами как стремление повысить свой уровень удовлетворенности жизнью, не всегда как отмечает, например, Р. Шиллер, определяют поведение участников рынка. Такое рациональное поведение, формирующее различные намерения участников рынков, возводят в ранг постулатов экономических теорий и прогнозов. Однако, во время бума, как заметил еще Д.М. Кейнс, людей ведет вперед необоснованный оптимизм, который трудно пояснить рациональностью. В кризисные времена, напротив, в состоянии неопределенности, люди склонны к мало предсказуемому, иной раз паническому поведению. Но даже при нормальной рыночной конъюнктуре, вряд ли стоит переоценивать степень рациональности при принятии экономических решений. В реальных антагонистических играх часто наблюдается интересный феномен, когда игрок, заведомо обреченный на проигрыш, предпринимает действия, которые оказываются за рамками правил этой игры, и уходит при этом от поражения. И эти отклонения от правил совершаются иной раз вовсе не рационально, а скорее от отчаяния в условиях очень большого риска, исключаящего вообще какую-либо рациональность. С другой стороны, обнаруженная теоретиками субъективность и иррациональность участников рынка интуитивно давно осознаны многими успешными его игроками, иначе откуда бы взялись недооцененные и переоцененные активы, рыночные стратегии и спекуляции разного пошиба. Это фактическое признание иррациональности в действиях рыночных сил и попытка использовать эти несоответствия в своих целях. Скорее следует признать, что уровень и характер субъективных оценок зависит от информационной обеспеченности участников обменов, их технической оснащенности и уровня квалификации. И, разумеется, от регламентаций и, особенно, санкций контролирующего рынка внешних учреждений и собственных саморегулирующих организаций, что определяет частоту и степень отклонения от принятых формальных и неформальных правил. Потому для каждой экономической эпохи и в каждом регионе, практики экономической жизни будут заметно различаться. И прогнозы, выработанные в одной системе отсчета, например, экономистами развитых стран, порой не имеют силы в экономиках стран развивающихся, где настроения и менталитет участников рынков иной. Сталкиваясь с этими проблемами невольно понимаешь причину повышенного интереса отчаявшихся специалистов к новой модной науке нейроэкономике, которая ищет причины поведения рыночных игроков в особенностях устройства человеческого мозга.

О важности формализованных представлений в научном прогнозировании. Однако только формализованные знания, сформированные в целостную систему на основе эмпирически многократно подтвержденных аксиом, ясно сформулированных теорий и обнаруженных закономерностей при анализе и синтезе данных, то есть на уровне развитых парадигм, способны не только корректно описывать, но и прогнозировать события и явления. Причем появление все большего объема формализованных знаний должно было бы повергнуть человека в уныние, если бы не отмеченный Д. Дойчем парадокс⁷⁹, который заключается в том, что более поздние научные теории охватывают все большее число явлений и проще усваиваются начинающими учеными. Собранное в апробированных теориях и сформулированное в законах формализованное знание интегрирует и объединяет в компактную и удобную для освоения систему впечатляющий опыт цивилизации, дает инструментарий для поддержания и развития технологического и социального уклада жизни планеты.

Примечательно, что во множестве наук, плохо формализованных, спекулятивных и недостаточно опирающихся на сравнение с реальностью, наблюдается любопытный парадокс увеличения числа так называемых научных публикаций при общем снижении научной квалификации авторов. Представители таких наук, опираясь на отдельные, плохо согласованные с общим массивом знаний, факты и представления формируют значительное число теорий, правдоподобных лишь на первый взгляд. Дальнейший анализ и синтез этих в своей массе спекулятивных построений порождает лавину новых теоретических изысканий, надежно хороня под собой ростки согласованных с природой и социумом научных прозрений. Изобилующая ссылками на высказывания и спекулятивные рассуждения множества предшественников, не

содержащая окончательных, проверенных и доказанных утверждений, которые могли быть основой для дальнейших теоретических построений, такая наукообразная литература часто отвращает новичков от подобных наук. Другой причиной, формирующей лавину малополезных научных публикаций даже в естественных науках,

является появление множества малоподготовленных «парвеню» в научной среде, стремительно возникающих при увеличении финансирования отдельных ее направлений⁸⁰, или при подключении новых участников из прежде маргинальных и периферийных регионов и стран⁸¹.

Очарование и отрезвление. При развитии научных представлений уровень формализации растет, обнаруживаются определенные закономерности, уменьшается размерность пространства факторов, определяющих эволюцию изучаемых систем. На завершающем этапе развития общей теории, являющейся основой парадигмы, как правило, обнаруживается весьма совершенное математическое описание и изящное логическое соответствие всех известных на этот момент ее элементов и составляющих⁸². Именно это совершенство привлекает к этой парадигме все большее число сторонников, формирует веру в ее непогрешимость и создает базу для множества размышлений и прогнозов.

Знание собирается как мозаика, каждый элемент которой должен занять свое место. При этом ясность осознания истины заинтересованным наблюдателем усиливается пропорционально, а время наступления озарения его восхищенного разума обратно пропорционально числу правильно устроенных элементов этой мозаики.

Но и чрезмерное увлечение данной парадигмой, и вера в ее совершенство способны заслонить от рационального разума факты появления несоответствий и противоречий с ее положениями и утверждениями. Эти особенности эстетического восприятия и коллективной внушаемости ученых приводят к консерватизму научных представлений, отмеченному многими авторами исследований научной деятельности.

Для отрезвления очарованных иными парадигмами ученых было предложено несколько критериев соответствия результатов

80 Обыкновенно модных и потому вызывающих необоснованное доверие у финансирующих эти разработки организаций.

81 Достаточно просмотреть список авторов любых научных журналов, где обнаружится доминирование малозначимых публикаций из этих регионов и стран. Агрессивно проникая в среду рецензентов и консультантов, представители этих вновь образованных и незрелых сообществ, создают проблемы для публикации действительно прогрессивных работ.

82 Как справедливо заметил М. Полани, «...содержание физической теории во многом определяется тем, что она обладает такого же рода совершенством, что и чистая геометрия — и вообще чистая математика, — которая существует и развивается во имя этого совершенства».

исследования требованиям, предъявляемым к истинно научной работе. Это критерий научности Поппера, принцип верифицируемости и принцип Оккама. Критерий Поппера – теория является научной (фальсифицируемой), если существует методологическая возможность её опровержения путём постановки эксперимента. Принцип верифицируемости требует определения достоверности, точности и обоснованности прогнозов. Принцип Оккама рекомендует не вводить в рассмотрение новые сущности без крайней необходимости.

СОЦИАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ

Природа консерватизма. Можно говорить и о массовом сознании, понимаемом как осознание обществом своей идентичности, своих интересов, целей и методов их реализации. При этом в этносах, территориальных общинах, прежде слабо взаимодействовавших с окружением, по разным причинам обыкновенно существует набор исторически сложившихся морально-этических представлений и предубеждений⁸³. Вместе с принятыми нормами поведения, включающими признанные большинством допустимые уровни нарушений правил и морали, вместе с осознанием своей национальной или этнической идентичности все это в значительной степени формирует ментальность данной общины. Можно представить, что и по сей день многие общины и этносы находятся в порой глубоких, слабо пересекающихся между собой нишах – географических, экономических и ментальных.

Результаты наблюдений и исследований социума и особенно презентации этих достижений имеют значительную субъективную составляющую, которая способна исказить причинно-следственную картину событий и явлений, порой до неузнаваемости. Природа субъективизма не только во вполне ожидаемой некорректности и неточности методов анализа и синтеза и не только в выделении исследователями отдельных сторон явлений, что обусловлено их научными и ментальными предпочтениями. Немалое значение имеют известные или прогнозируемые исследователям ожидания потребителей этой информации, среди которых достаточно влиятельных лиц, заинтересованных в весьма определенных формулировках. Особенно эти ожидания

83 Эти представления и реакции, определяющие поведение людей в обществе, в большей степени навязаны уже не столько семьей и ближайшим окружением, как это было в прежние времена, но в большей степени системой образования и средствами массовой информации, то есть общим информационным полем социума.

довлеют над интерпретаторами (как текущих, так и исторических) событий и явлений, если речь идет о намерениях и интересах сильных мира сего или если общественное мнение уже вынесло свой вердикт, пренебрегая доказательствами⁸⁴. В оправдании такого искажения, основанного на ожиданиях, можно сказать что многие экономические процессы протекают в значительной степени под влиянием ожиданий участников рынка. Это и инфляционные и девальвационные ожидания, провоцирующие соответствующие явления, неумеренный оптимизм во время бума, порождающий необоснованное инвестирование и т.д. Да и в политике социальные и групповые ожидания также приобретают реальную силу.

Причем если технологическая цивилизация постепенно сглаживает внешние отличия, сближает оказавшихся на нейтральной почве людей из разных этносов и общин, то внутренний мир, принятые нормы поведения и характер отношений непосредственно в их среде оказываются неожиданно консервативны. Нужна смена многих поколений людей, причем в условиях ослабления правовых, религиозных и финансовых ограничений и различий, чтобы произошло сближение мировоззрений и формирование взаимной терпимости у прежде ментально далеких друг от друга общин.

Практика игнорирования этнических и национальных особенностей приводит к большим разочарованиям. История не раз демонстрировала консервативность массового сознания общин. Сопrotивление изменениям происходило даже вопреки здравому смыслу. В частности, Наполеон принес свободу крепостным России, однако именно сопротивление освобожденных им крестьян оказалось для него роковым⁸⁵. Многочисленные попытки экспортировать демократию в развивающихся странах сопровождались мощным сопротивлением нововведениям и формированием там еще более авторитарной власти. На пути экономических реформ в развивающихся и постсоциалистических странах пока непреодолимым барьером стоят исторически

84 Такая неожиданная даже для самих авторов трансформация и интерпретация результатов, под влиянием указанных ожиданий, у пользователей этой информации создает впечатление о том, что именно публикация и широкое оповещение обнаруживают результат, а все предыдущие соображения в узком кругу исследователей малоинформативны. Наблюдается внешнее сходство с квантовыми измерениями в естествознании, которые определяют состояние системы только в момент измерения. Причем ничего до измерения о ее состоянии сказать было нельзя. Откуда и берутся спекуляции о так называемых квантовых финансах, квантовых состояниях экономических и социальных систем.

85 Справедливо вопрошал Станислав Ежи Лец: «Как распознают свободу те, что ее никогда прежде не видели? Они могут заподозрить в ней новую маску тирана».

сложившиеся социальные предубеждения общества. Причины такого консерватизма обусловлены привитым воспитанием и окружением представлениями, неосознанным стремлением человека «сохранить себя как личность, остаться в той же позиции в собственной системе координат». Механизмы обеспечения такого консерватизма на индивидуальном уровне связаны с отчаянной защитой собственной идентичности, а в социуме их легко увидеть в мощном давлении общины на ее членов, невозможностью выйти из круга доминирующих в обществе правил, не вызывая жесткой реакции и противодействия окружения⁸⁶. К сожалению и нынче подобные тенденции проявляют себя. Природу беспокоящей устойчивости недемократических режимов не без оснований ищут в исторических, географических особенностях существования и в генетических характеристиках⁸⁷ этносов. Несомненно, изолированность и обусловленная экономическими и транспортными проблемами удаленность от мировых центров вносит свою лепту в процессы развития индивидуального и общественного сознания. Рабство, не изжитое даже после его отмены в XIX веке в России и пустившее глубокие корни в Азии, сформировало менталитет общественных отношений «хозяин-раб», когда бюрократические и хозяйственные структуры сохраняют иерархический строй, унижающий и подавляющий нижестоящих. Это дало основание К.Марксу в его работе «Разоблачения дипломатической истории XVIII века» считать, что восточнославянское общество продолжало «...играть свою традиционную роль раба, ставшего господином». То есть, униженные и подавленные общественные слои не пытались бороться с проявлениями рабства, а старались лишь занять место хозяев, используя для подавления и господства те же негодные методы. Хотя с появлением новых средств коммуникации эти факторы уже заметно меньше влияют на социальное развитие общин. Несомненно, большое влияние оказывают на нравы и социальную практику менталитет общин и сложившиеся отношения. Но и здесь за счет миграции и активного перемещения людей, товаров и информации, общемировые нормы внедряются даже в медвежьи углы. Куда большее значение имеют особенности отбора управленческих кадров и, в целом, процесс формирования элит⁸⁸. В странах с авто-

-
- 86 Традиции всех прошедших поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых. (К. Маркс. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта).
- 87 Вообще говоря, вопрос о формировании психологического портрета населения отдельной страны, как функции условий жизни в окружении иных держав требует основательного изучения, ибо необходимость выживания, уровни конкуренции, степень комфортности, процессы миграции приводят к временному в исторической перспективе доминированию определенных типов людей.
- 88 Механизмы селекции высшего слоя элит в успешных странах ориентированы на привлечение на высшие кадровые позиции не только энергичных и амбици-

ритарными режимами население боится анархии и произвола, к которому всегда скатывается недемократическое общество при ослаблении власти. Поэтому такое общество склонно поддерживать сильную личность, жесткую иерархию, подспудно ожидая от высших чиновников помощи при возникновении трудностей в общении с бюрократией... и порой даже с Законом.

О трудностях социального строительства. Если ментальность в значительной степени основана на неформализованных представлениях, исторически сформированных в умах людей, то формализация правил жизни и устройства общества зафиксирована в законодательстве, в системе организации государственных институтов.

Полезно осознавать, что формальная структура социального взаимодействия находится в густом и достаточно прочном клубке традиций и устойчивых рефлексий. И потому являет собой сложный конгломерат рационального и нерационального социального поведения. Потому так трудно приживаются привнесенные извне правила и схемы взаимодействия, несмотря на их очевидную рациональность⁸⁹. Потому иногда не действуют законы, которые не были соотнесены с практикой общения и не поддержаны людьми, сознание и реакции которых не были подготовлены к исполнению подобных поспешно принятых правовых норм.

Неудивительно, что все изменения в укладе общества стараются проводить в рамках существующей политической парадигмы, реализованной в структуре и функциональном предназначе-

озных людей, но и требуют от претендентов высокого образовательного уровня, наличия истории успеха в серьезных реализованных проектах и обязательно законопослушности и моральной чистоплотности. В авторитарных режимах подбор кадров напротив определяется клановостью, от новичков требуют исполнительности любой ценой, квалификация обыкновенно не столь важна, требования законопослушности и порядочности нижестоящих заменяются на ожидания преданности вышестоящим. Подобные селекции в течение многих поколений способны сформировать элиту с весьма выраженными социально-психологическими и даже отчасти генетическими характеристиками. Именно с этих позиций представляют опасность для демократического общества революции, когда в состав новой элиты массово приникают алчные, малообразованные и морально нечистоплотные люди. Не менее опасен и неосмотрительный допуск к власти подобных людей при снижении жестких требований общества к политикам и государственным менеджерам.

89 По мнению кардинала Л.Гузара « в жизни с людьми очень мало что можно быстро и сейчас сделать... Видите, человеческая природа такая, что она требует времени» (<http://5.ua/portrety/>). А перефразируя Г. Хазанова можно добавить, что высокий уровень нетерпения опасен для истории.

нии государственных институтов, встроенной в паутину традиций и ментальности.

В демократиях существуют механизмы не только ротации кадров и изменений в законодательстве, но и способы эволюционного изменения структуры политических институтов. То есть, изменений постепенных, основанных на историческом опыте и на анализе мировых тенденций, с неперенным исправлением ошибок. Там, где такой порядок социальных преобразований отсутствует, можно ожидать крайне болезненных революционных преобразований политической структуры общества и насильственной смены элит.

Справедливо предупреждал Ф. А. фон Хайек в своей книге «Пагубная самонадеянность»: «Вклад человеческой изобретательности в образование надындивидуальных структур, открывающих перед индивидами огромные возможности, был так значителен, что люди вообразили, будто им под силу сознательно проектировать целое так же хорошо, как и отдельные его части, и будто само существование подобных расширенных структур показывает, что их можно проектировать сознательно... Насколько маловероятно, что человеческий ум способен вообще когда-либо полностью объяснить себя, настолько же маловероятно, что он способен объяснять или предсказывать результаты взаимодействия огромного количества умов...». Поэтому он предупреждает, что многим интеллектуалам «свойственно, как правило, переоценивать интеллект и полагать, будто мы должны быть обязаны всеми преимуществами и возможностями, которые дает нам цивилизация, сознательному замыслу, а не следованию традиционным правилам поведения». Другими словами, существуют сомнения в том, что новые разумные идеи и представления быстро осваиваются публикой и способны ускорить культурную и политическую эволюцию. Наверное, это не так, скорее изменяются технологическая и информационная среды, уровни образования, изменяются условия жизни, окружающий мир. Все это в большей степени заставляет людей менять поведение, менять приоритеты и медленно эволюционировать в своей практической жизни.

Существуют устранимые и неустранимые проблемы в описании больших систем с активными элементами. Корректно и наверняка прогнозировать поведение которых трудно или даже невозможно. Но подобно тому, как опытный шахматист порой отказывается от подсчета вариантов, предпочитая выбирать оптимальную позицию, основанную на предыдущем знании и опыте, так и успешные политики, экономисты и социологи способны оценивать состояние изучаемых ими больших систем по динамике немногих базовых показателей.

Но из-за ограниченного числа этих показателей, из-за изменчивости быстро эволюционирующих систем иной раз такие прогнозы и оценки часто оказываются не адекватными реальности. Человечество развивает методы и средства описания и прогноза для социума, но этот процесс достаточно постепенный, что должно сдерживать неумеренный оптимизм апологетов повсеместного применения «строгого научного похода» к организации управления социальными системами планетарного масштаба.

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ И КОЛЛЕКТИВНОМ СОЗНАНИИ

Усиление потоков несистемных наний. Осознание важности восприятия, наблюдения, улавливания подсказок⁹⁰ природы и социума в обычной жизни каждого человека порождает на первый взгляд обоснованные представления о возможности прогнозирования будущего на основе наблюдений в своей среде обитания, а также при использовании предыдущего опыта. Подобный подход опирается на эмпирические данные, не вполне формализованные знания (хотя и не позволяет выходить за пределы прежних представлений об окружающем мире).

В современном информационном обществе наблюдается стремительное увеличение числа источников новых знаний, прежде недоступных из-за географической отдаленности и низкотехнологических средств связи. Лавина гигантского объема фактов, то есть неструктурированной, слабо осмысленной информации нынче обрушивается на отдельного человека, сообщества и институты. Это состояние развивающегося информационного общества напоминает состояние появившегося на свет ребенка, познающего окружающий мир и осознающего себя в этом мире. На этот феномен обратил внимание В.В. Шкода⁹¹: «...это участие каждого человека в познании общества. Здесь средства коммуникации – социальные сети. Книга и статья оказываются уже анахронизмом. Каждый человек осмысливает локальные ситуации и выставляет свои размышления на обозрение всего

90 Кстати, верующие полагают, что за всеми явлениями и проявлениями стоит высший разум, подсказывающий, направляющий и поддерживающий, хотя окончательный выбор линии поведения он оставляет человеку. Склонные к мистике люди часто склонны считать, что провидение им и этого выбора не предоставляет, все будущее уже предопределено.

91 Частная переписка.

общества. Не нужен специальный язык. Вживаясь в огромное множество таких индивидуальных описаний, человек обретает особое знание общественной жизни на уровне интуитивном, его знание становится тем, что Хайек называет рассеянным знанием. Оно в принципе не обобщаемо, и обеспечивает каждого для решения его жизненно важных задач». Не выводя в целом цивилизацию из сферы освоенного ею мира интегрированных знаний и представлений, это явление дает возможность каждому человеку и каждой организации осознать окружающий мир уже в планетарном масштабе. Известный философ высказывает при этом опасение, что «такие сети постепенно приведут к отказу от абстракций, знание будет принципиально иным⁹², не похожим на теперешнее». Другими словами, отношение объемов формализованных (абстрактных) знаний к объемам знаний неформализованных и так крайне малое, в нынешних условиях стремительно уменьшается. Усугубляя тем самым пропасть между способным осваивать большие массивы формализованного знания сокращающимся меньшинством и все более переходящим на интуитивно-традиционное поведение⁹³ большинством.

Острая нужда в формализованных знаниях для масштабного освоения технологий. В ряде жизненных ситуаций неформализованные знания (накопленные у отдельных специалистов или даже коллективов) часто оказываются значительно полезнее разработанных рациональных методов и теорий⁹⁴. Однако носителями нужной неформализованной информации, необходимой для прогноза и выполнения сложных процедур в этом случае являются отдельные люди – опытные специалисты, наличие которых необходимо для успешного решения проблем. Как отмечал в своей книге М. Поланьи, «даже в условиях современной индустрии неявное знание до сих пор остается важнейшей частью многих технологий... Этими скрытыми нормами может овладеть только тот, кто в порыве самоотречения отказывается от критики и всецело отдается имитации действий другого».

Но общество не без успеха пытается создать технологии и форма-

-
- 92 Растущие потоки плохо переработанной информации будут все больше дестабилизировать работу организаций и институтов. Наиболее адекватной реакцией общества может быть только массовое внедрение высотехнологических средств переработки информации на базе систем искусственного интеллекта.
- 93 Что дает Дж. Соросу основания говорить о «несовершенном понимании, как мотивационной силе или детерминанте истории».
- 94 Неудивительно, что появляется искушение строить на их основе различные линии поведения, формировать теории, где этот вид знаний и представлений является доминирующим, вплоть до отрицания полезности формальных подходов и недоверия к основанным на формализмах системам логического вывода.

лизированные методы решения проблем, которыми могло бы воспользоваться множество не столь квалифицированных и не столь опытных людей без непосредственного контакта с носителями неявных, неформализованных знаний. Именно поэтому научные, технические и социальные знания стараются формализовать, разработать методы и инструментарий решения задач разной сложности, перекладывая в хозяйственной практике бремя производства с труда наемных служащих на технологии и механизмы. При этом наблюдается неожиданный на первый взгляд парадокс снижения доли стоимости так называемого квалифицированного труда⁹⁵ в сравнении с долей оценки производительности производственного и финансового капитала.

Знания и опыт – это лишь необходимый информационный материал, позволяющий освоить достигнутый предыдущими поколениями уровень технологий во всех сферах деятельности. Для развития общества куда важнее склонность человека разумного к творчеству. Креативность человеческого мышления, способность к творчеству и определяются работой воображения⁹⁶, которое проигрывает множество возможных сценариев, просматривает их последствия и находит новые прежде не известные из опыта решения⁹⁷. Для развития этих способностей человеку нужно учиться проводить подобные мысленные эксперименты, находить огрехи в структуре обучающей информации и восполнять требуемое. Обладающие таким даром природы немногие талантливые люди обыкновенно успешны даже без внешней помощи. Большинству же потребуются хорошие педагоги, окружающая атмосфера высокой требовательности и творческой активности в изобилии предоставляющая конструктивные

-
- 95 Причину парадокса склонны усматривать в том, что набор исполнительских навыков для управления машинами и механизмами в действительности упрощается за счет удобных интерфейсов и систем встроенного контроля и диагностики (детальнее см. книгу Луиса и Патриции Келсо «Демократия и Экономическая Власть»). К сожалению, из-за этой тенденции творческий интеллектуальный труд уникальных специалистов и разработчиков (даже в формах обладания «know-how» и эксклюзивных прав на интеллектуальную собственность) не всегда удается оценить адекватно, что не добавляет энтузиазма последним. Не являются ли расходы на ликвидацию последствий техногенных катастроф платой крупных собственников компаний за экономию на интеллектуалах?
- 96 Для креативности важную роль играют формируемые в воображении картины прогнозируемых явлений и событий, мысленные эксперименты, результаты которых заносятся в обширную базу данных каждого человека.
- 97 Кстати, в обычной жизни неординарная креативность обеспечивает более высокое качество жизни ее обладателям и их окружению. Прежде всего за счет создания благоприятной обстановки из существующих возможностей. За счет искусного и ненавязчивого внедрения элементов творчества в обычную жизнь и умения вызывать положительные эмоции.

подсказки и намеки⁹⁸. Однако нынче проблемой стала возросшая интенсивность внешней малопродуктивной информации и спама, которые загружают каналы человеческого восприятия, создают в воображении множество образов, не имеющих к реальности отношения. Забывая оперативную и долговременную память, отвлекая от осознания реальности, эта лавина спама подавляет изначально существовавшие способности многих представителей юного поколения к творчеству в науке, в искусстве, в деятельности по созданию высоких технологий и в сфере управления. Это одна из основных причин⁹⁹ замеченного педагогами замедления темпов освоения современной молодежью новых знаний.

Полезно осознавать, что формальная структура социального взаимодействия находится в густом и достаточно прочном клубке традиций и устойчивых рефлексий. И потому являет собой сложный конгломерат рационального и нерационального социального поведения. Потому так трудно приживаются привнесенные извне правила и схемы взаимодействия, несмотря на их очевидную рациональность.

Наука как инструмент расширения границ осознанного мира. Расширение объема формализованных знаний происходит за счет активного экспериментирования, с помощью создания и проверки на практике новых теорий и сценариев процессов и явлений, что позволяет взламывать границы неведомого и изменять пределы известного. Наука в целом и в особенности научный эксперимент – это инструменты такого расширения границ осознанного мира¹⁰⁰. Подобным механизмом расширения пределов осознанного является также наблюдение других объектов,

систем и сред, с которыми ранее научно-техническое сообщество не было ознакомлено, а затем анализ, синтез и формализация обна-

98 Ибо даже основательная образованность и доступ к ультрасовременным техническим возможностям вовсе не гарантируют высокую продуктивность генерации новых идей и решений.

99 Есть и другие причины общего снижения усредненного показателя интеллектуальной успешности молодых людей. Это не только рост доли малоподготовленной молодежи, но и снижение числа детей в семьях интеллектуалов.

100 Свод теорий, правил и законов всегда остается недостаточным для полноты описания явлений природы и социума, на что в важных частностях обратил внимание самоуверенных ученых Курт Гёдель, и заполнением брешей в познанном занята экспериментальная наука.

руженных закономерностей на основе фундаментальных представлений об окружающем мире¹⁰¹.

На каждом этапе своего развития отдельное научное сообщество формирует систему взглядов на изучаемый им круг явлений, описаний, теорий и законов, то есть некоторую достаточно обширную парадигму. Ученые из этого сообщества стараются ее уточнить и сформулировать так, чтобы не было противоречий между разными положениями, между экспериментальными данными и теорией. Потом идет процесс разработки в рамках парадигмы остальных теоретических предсказаний и объяснений новых экспериментов. Как справедливо заметил Т. Кун¹⁰² вся интерпретация фактов с определенностью идет на основе доминирующей в этот период парадигмы. Она же вводит ограничения на архитектуру новых теорий. Так что интерпретации и теории только стремятся развить парадигму¹⁰³. Все предположения, посылки, которые противоречат положениям этой парадигмы в период ее расцвета отвергаются. Здесь стоит обратить внимание на замеченное М. Поланьи присутствие в научной практике не критического, основанного на вере отношения к основным положениям доминирующей парадигмы¹⁰⁴, что, тем не менее, в ряде случаев оказывается конструктивным для ее развития. По-видимому, этот так, ибо строить умозаключения на зыбком фундаменте неустойчивых представлений крайне непродуктивно. И все же, как тонко отмечал Пол Фейерабенд, выбор между старыми и новыми теориями и парадигмами иной раз становится скорее эстетическим выбором, нежели рациональным. Но этот процесс уточнения и расширения представлений с той же неминуемой определенностью приводит к обнаружению

101 Важно отметить, что научный подход предусматривает строгое согласование результатов наблюдений и данных экспериментирования с фундаментальными и прикладными теориями и парадигмами, что удается сделать лишь высокообразованным и имеющим навык подобной работы исследователям.

102 Т. Кун. Структура научных революций. / Пер. с англ. И.З. Налетова. – Прогресс, 1977.

103 В.В. Шкода в следовании парадигме не без оснований увидел также формирование моды: «...манера работы, усмотренная другими исследователями в конкретном научном произведении, пленяет, прельщает, привлекает их, и они оставляют свои собственные приемы, чтобы следовать тому, что стало для них образцом. По сути, они подражают, хотя и не копируют, ибо парадигма достаточно открыта для вариаций». (см. В.В. Шкода. *Философия in Action*. – Консум, 2004)

104 Открытия и новые явления, обнаруженные исследователями, часто интерпретируются ими на основе прежних представлений и парадигм, что осложняет процедуру присвоения им приоритета, ибо только последователям, познакомившимся с новыми представлениями, удается сформулировать существо открытия. Подобные случаи, в частности, во множестве представлены в цитируемой выше книге Т.Куна.

несоответствий. То есть, существующая парадигма становится тесной для согласованного и непротиворечивого объединения прежних и новых полученных знаний¹⁰⁵. Сначала появляются настойчивые попытки поправить парадигму в той области, где возникли несоответствия. Если поправить не удается, приходится искать принципиально новые представления и подходы. Возникают сомнения в начальных посылах. Но поменять существующую парадигму в рамках всего научного сообщества, как отмечает Т. Кун, можно лишь на разработанную и достаточно зрелую систему представлений и описаний. Где-то это новое должно вырваться. Вызревает новая парадигма¹⁰⁶ весьма постепенно и ускоряется ее формирование там, где сопротивление изменениями не встречает серьезного противостояния. Сопротивление обусловлено не только косностью и возрастом иерархов науки, но и желанием основной массы ученых сохранить старые представления, ибо все достижения маститых и состоявшихся ученых опираются на эту парадигму. Весь их опыт подтверждает ее соответствие во многих известных им случаях. Потому все их творческие силы, полемический потенциал, административный ресурс направляются на борьбу с инакомыслием. Наличие явных противоречий и несогласованность с экспериментом и практикой игнорируется до тех пор, пока не появится критическая масса сторонников¹⁰⁷ и, разумеется, пока не сформируются основы этой самой новой парадигмы. Яростная схватка сторонников¹⁰⁸ и противников новой парадигмы обязательно приводит или к временной победе старой парадигмы или к повсеместному доминированию новой.

105 На начальном этапе появления несоответствий реакция ученых не критичная. По мнению М. Полани, «Вопреки распространенному мнению несостоятельность научной теории доказывается вовсе не расхождением теоретических предсказаний и наблюдаемых явлений. Такие расхождения часто описываются как аномалии. ... можно сказать, что в научном исследовании всегда имеются какие-то детали, которые ученый не удостоивает особым вниманием в процессе верификации точной теории».

106 В действительности из-за большой доли субъективности в предпочтении и выделении основных фактов, правил и аксиом у множества исследователей формируется множество парадигм, отличия между которыми могут быть как незначительными, так и вполне разительными. Объединение их большей части и формирует некоторую слегка противоречивую общность – доминирующую парадигму. Отклонения же от основной общности представлений и создают механизм отбора альтернативных парадигм, который дополняется сравнением их эффективности в описании новых «неудобных» для доминирующей парадигмы экспериментальных фактов.

107 Часто для этого, как саркастически заметил М. Планк, нужна смена поколений.

108 А ставить под сомнение их достижения, результаты их работы, правомерность карьерных успехов придется, если старая парадигма уступит место новой.

О рынке знаний. Но все эти процессы проходят в интеллектуальной части общества, в среде людей, склонных к познанию законов жизни и существования. Значительно большая часть человечества даже не пытается понять, что происходит в умах людей науки, не вникает в особенности технологических решений специалистов, и способна лишь пользоваться плодами технологического прогресса.

Научные сообщества давно сформировали механизм обмена идеями и результатами, подобный рынку обмена вещей и услуг. Также как рынок обменов в экономике привел к взлету мирового хозяйства, так и обмены в среде исследователей обеспечили весьма эффективное развитие науки, причем практически сразу на глобальном, планетарном уровне. Именно этим объяснялись успехи науки и раньше, и на этом основаны достижения науки сейчас. Действительно, именно свободное обращение идей и представлений, жесткий общественный контроль над приоритетами, создание неформального табеля о рангах позволили сохранить уважение к науке и к ее творцам. Интересно, что для решения проблем в коллективах, имеющих отдаленное или даже некоторое формальное отношение к науке, до сих пор пренебрегают опытом, который накопила наука. Уже давно понятно, что для поиска оптимального и особенно лучшего решения полезно создавать площадки для обсуждения, информационное поле для обмена идеями. То есть, обеспечить возможность общаться, сохранять приоритет высказываниям и решениям, позволить этому «рынку идей» самому формировать табель о рангах и, основываясь только на его «рыночных» решениях, поощрять лучших¹⁰⁹.

Изменения в социальном сознании. Очевидно, что в коллективном сознании рефлексия, как не вполне рациональная реакция, преобладает. Вся пропаганда, многочисленные подспудно навязанные мнения и созданные средствами массовой информации представления у большинства людей создали ощущение невозможности достичь желаемых целей, парализующее волю и формирующее апатию. Однако, основанное на рефлексии массовое сознание пробуждается¹¹⁰, если назрела серьезная

109 Так же как на хозяйственном рынке, так и на рынке идей в науке существуют подобные проблемы, как то: негодная конкуренция, коррупция, воровство и мошенничество. Но, как и в обычном хозяйстве, в науке существуют действенные методы борьбы с недостатками.

110 Социальное раздражение быстро возрастает при превышении некоторого, свойственного данному обществу порога относительной доли негативных новостей, среди которых немалую часть занимают слухи. Причем стабили-

социальная проблема и для её разрешения нужно введение нового порядка или возврат к старым, измененным элитой нормам¹¹¹. Пока не сформулирована эта проблема для широкой аудитории, пока не предложены доступные пониманию масс пути ее решения¹¹², массовое сознание дремлет. Причем полезно отметить, что глубокого осознания проблем, понимания причинно-следственных связей и восприятия аргументов от широкой аудитории вряд имеет смысл ожидать¹¹³.

Если же предложения идейных и/или прагматичных организаторов общественного движения вошли в резонанс¹¹⁴ с чаяниями и обеспокоенностью множества людей, потенциальный электорат начинает искать способы поддержать носителей этих идей и соображений. Эта поддержка поначалу пассивная, осторожная, на уровне сдерживаемых симпатий, постепенно способна перерасти в активную. Понятно, что оглядываются

на власть, на ее реакцию. Консервативные силы сопротивления изменениям в обществе самой разной природы весьма велики. Однако когда число сторонников нового порядка становится достаточно большим, власть постепенно ослабевает, в ее реакции появляется неуверенность и нерешительность, что тут же чувствуют реформаторы. Тогда начинают возникать сообщества сторонников,

зация и затем умиротворение общества происходит лишь при падении доли негатива в новостях существенно ниже вышеозначенного порога.

111 Не пытайтесь глубоко разобраться в причинах проблем, люди в своей массе склонны с острым интересом прислушиваться к мнениям и предложениям, которые обещают выход из сложившейся ситуации. Причем дефицит убедительных предложений всегда облегчает возникновение неумеренного доверия к уверенно выдвигаемым решениям. Как известно, общество частично некритически верит тому, что обещает достигнуть желаемого и тому, чего очень боится.

112 Прежде всего, политические лидеры должны быть способны формулировать эмоционально осознаваемые каждым членом общества (ad hominem) проблемы и понятные массам предложения реалистичного сценария их разрешения.

113 Потому все предложения опытными политиками формулируются уверенно, убежденно, но просто и подкрепляются столь же простыми примерами.

114 Для этого, наверное, полезно обеспечить широкое освещение этих идей и обсуждение соответствующих проблем. Ведь публичность – это последний аргумент оппозиционера. Но куда больший эффект приносит привлечение в союзники авторитетных личностей, людей, к которым массы прислушиваются.

они используют или создают общественные, а затем политические структуры. У этих структур постепенно появляются спонсоры и только после этого на сторону созданного общественного фронта начинают массово перебегать увидевшие перспективу для своей карьеры и успеха прежние недоброжелатели и противники¹¹⁵.

Поспешай не торопясь. В этом процессе можно увидеть черты смены представлений и предпочтений социума, подобные смене парадигм при развитии научных революций¹¹⁶. Но следует подчеркнуть, что новая социальная парадигма должна быть не только внятно сформулированной, она должна выдержать скептицизм как конструктивной так и не вполне конструктивной критики. И она должна не только уцелеть, пройдя через жернова общественного недоверия, но и значительно увеличить число своих сторонников.

**Наука в целом
и в особенности
научный эксперимент –
это инструменты расширения
границ осознанного мира**

Проблемой для политических реформ является социальная апатия. Она возникает из-за осознания людьми невозможности – так они думают, – изменить ситуацию. Это сродни нежеланию определяться в отношении близких друзей и родственников, когда мы узнаем о них неприглядные вещи. Здесь подобие не в том, что мы воспринимаем людей во власти близкими нам, а в том, что люди во власти – это данность и друзья, и родственники – это тоже данность. И с этими данностями придется жить. Так лучше не думать об их несовершенствах, просто об этом не думать. Психологический бартер мешает на этом сосредоточиться, оберегает психику от напряжений. И тем самым не создает мотивации к действиям и реакциям, формирующим протест. Более того, люди замыкаются в собственном мирке, ограниченном размерами семьи и узкого круга друзей. Не реагируют на откровенные нарушения и даже преступления вне этого круга. Хотя при этом в обществе растет внутреннее напряжение. Напряжение, которое изредка прорывается наружу в форме бытовых скандалов. Раздражение, которое легко заметить в потоке неадекватной и резкой анонимной

115 См. С. Гандлевский: «Бактерии не ошибаются».

116 Но с одним отличием. Общество возбужденное, но не доведенное до бунта, не генерирует, а только ждет предложений, которые бы не вызвали отторжения. То есть, даже в своем демократическом состоянии общество способно лишь соглашаться с предложениями лидеров. И проявление демократии состоит в возможности ветировать электоратом неприемлемые политические решения и убирать с политической сцены неугодных игроков.

реакции на любые публичные высказывания в Сети. Лишь когда у множества людей появятся сомнения в неизбежности существующего порядка вещей, только тогда можно ожидать пробуждения коллективной реакции. Это пробуждение наступит лишь если люди увидят, почувствуют слабость власти.

Для изменения определенных представлений у отдельного человека или социума полезно искать и предлагать новые, но внешне подобные образы. Акцентируя внимание на последних можно добиться исключения прежних представлений в пользу новых идей. Успех таких операций обеспечивается известной ограниченностью оперативного сознания как индивидуума, так

**Когда число сторонников
нового порядка становится
достаточно большим, власть
постепенно ослабевает,
в ее реакции появляется
неуверенность
и нерешительность, что тут же
чувствуют реформаторы**

и общины в целом. То есть, новое способно вытеснить старое. Хотя лучше вложить это новое в умы молодого поколения.

В каждой общине отношения между людьми, между населением и элитой складываются своеобразно: на основе исторических, ментальных, экономических процессов.

Групповые интересы, основанные на предыдущей практике, доминируют и заставляют людей и общество приспособлять к этим интересам и к привычным для них процедурам свое бытие и экономику. И надобно учитывать эти застрявшие в умах людей, организаций и институтов архаичные представления о принципах бытия и человеческих отношений.

Потому все изменения должны быть постепенными, чтобы не отвратить людей от реформ. Оттого так важны процедурные вопросы: людям надо дать возможность свободно выбирать не только идеологию, но и исполнителей. Затем люди, ошибаясь, обжигаясь и возмущаясь, перетерпев и перестрадав от многих неудачно избранных, спустя весьма продолжительное время, исчисляемое, увы, поколениями, постепенно научатся трезво, прагматично относиться к своей политической роли – выбирать свою судьбу. При этом и элита, пройдя трудный путь осознания своей ответственности и очистившись от бездарностей и проходимцев, сумеет (будем надеяться) повести нации к процветанию и социальному миру.

Истории известны многочисленные примеры, когда одни нации оказались лучше организованы, лучше технически вооружены, более

многочисленны, что позволило им доминировать и подавлять сопротивление соседей. Экспансия мощных наций, порабощение ими других народов и этносов причудливым образом разрисовывали географическую карту цивилизации, стирая прежние и формируя новые изображения. Важно осознавать, что период жесткой, даже жестокой конкуренции, использование ресурсов и жизненной энергии подвластных народов и этносов пока еще не закончился¹¹⁷. Цивилизация только вошла в новую фазу естественного отбора, когда силовые методы¹¹⁸ начинают уступать экономическому давлению, основанному на ограничениях допуска к мировым ресурсам, на затруднениях проникновения на рынки сбыта продукции. Не брезгают сильные рыночные игроки и неконкурентными методами, используя свою лучшую финансовую позицию, политическое влияние и даже силовое давление. Нации и этносы пока еще должны очень ответственно формировать свою политическую элиту, государственный менеджмент, предъявлять жесткие требования к их квалификации и к их способности интегрироваться в мировой истеблишмент (*establishment*), ибо ставки в этой международной конкуренции пока еще высоки и проигравшие народы отбрасываются на обочину цивилизации.

Революции и трансформации элит. В странах, лишь ступивших на путь демократических преобразований, где пока политическая конкуренция может быть реализована лишь в верхних, узурпирующих контроль эшелонах властных и корпоративных структур, необходимым условием не вполне легитимного отстранения от власти¹¹⁹ неэффективного правящего клана являются грубые ошибки государственного менеджмента, вызывающие резкое раздражение общества. Усугубляет это раздражение в незрелых демократиях наследуемое из авторитарного прошлого демонстративное игнорирование¹²⁰ мнений оппозиции и общественных движений. Достаточными условиями силового сценария смены власти в этом случае может

117 Отчего-то склонны забывать, что геноцид многих этносов, организованный нацистами в середине прошлого века, своими корнями уходит пусть не в рабовладельческое общество, но, по крайней мере, в эпоху колониализма. Когда население развитых стран искренне верило в неполноценность покоренных народов. Эти представления живучи и до сих пор. Рецидивы такого подхода легко усмотреть и нынче в поведении сильных суверенных игроков современности.

118 Которые пока еще используются для отрезвления, как считают сильные мира сего, излишне самоуверенных и свободолюбивых этносов.

119 Понятно, что в условиях тотального контроля над государственными институтами далекие от демократических режимы попросту не допускают легитимного сценария смены власти, характерного для развитых демократий.

120 Как известно, равнодушие ранит сильнее даже прямых оскорблений и издевательства хотя бы потому, что последние демонстрируют пусть негодный, но очевидный интерес к обижаемому.

стать раскол элиты и переход ее части в очевидное противостояние. Ибо в таких обществах вне узкой клановой элитарной среды создать мощную политическую оппозицию весьма проблематично, даже при ощутимой внешней поддержке и даже при значительном протестном потенциале электората¹²¹. Призывы к массовой смене персонажей на политической арене должны быть подкреплены демонстрацией впечатляющего кадрового представительства оппозиции и реалистичными сценариями дальнейшего развития событий, иначе они воспринимаются как вульгарное подстрекательство к бунту.

Идеи, овладевшие массами, являют нешуточной, хотя и не всегда разумной силой. Увы, весьма часто эта сила оказывается деструктивной, ибо для осознания даже полезных идей массами порой должно пройти немало времени. Обращаться к массам имеет смысл лишь как к последней инстанции и в последнюю очередь, ибо все преобразования, где активно участвуют толпы людей, приносят множество проблем соотечественникам, вносят анархию и дестабилизацию в работу государственных институтов.

Следуя Т. Куну, обратим внимание на то, что «политические революции направлены на изменение политических институтов способами, которые эти институты сами по себе запрещают. Поэтому успех революций вынуждает частично отказаться от ряда институтов в пользу других, а в промежутке общество вообще управляется институтами не полностью. Первоначально именно кризис ослабляет роль политических институтов, так же, как мы уже видели, он ослабляет роль парадигмы... Поскольку различные лагеря расходятся по вопросу о форме, в которой политическое изменение будет успешно осуществляться и развиваться, и поскольку они не признают никакой надынституциональной структуры для примирения разногласий, приведших к революции, то вступающие в революционный конфликт партии должны, в конце концов, обратиться к средствам массового убеждения, часто включая и силу...»

Здесь же отметим, что подобное применение силы предусматривает наличие мощной жизненной энергии, характерной более всего для молодых наций. То есть, наряду с необходимыми условиями социальных преобразований (ухудшение условий существования, вызывающие примеры успешных соседей, существование политических образований, способных организовать социальный

121 Вообще говоря, чем жестче режим, тем скорее поддержка электората будет отдана наиболее радикальному политическому движению. Ибо интуитивно люди понимают, что победить жестких и беспринципных властителей могут примерно такие же соперники. Понятно, что есть опасность получить в будущем те же проблемы, но негодная власть им не оставляет иного выбора.

протест), достаточными условиями социальных потрясений, несомненно, является жизненная энергия масс, которая велика у населения сравнительно молодого с доминирующими бескомпромиссными радикальными настроениями¹²². Ибо основной движущей силой революционных преобразований, как показывает практика политических переворотов, обыкновенно являются молодые люди, не связанные житейскими обязательствами.

Куда более продуктивны для формирования политики действующими силами являются не массы, а, напротив, элиты¹²³. Ибо обладающая властью, контролем над активами, а в ряде случаев и авторитетом, элита имеет значительно больший вес. Несмотря на немногочисленность, элита способна в счастливо избежавшей революций стране подавить сопротивление реформам, часто обусловленное боязнью перемен, нежеланием нарушать традиционный уклад, и вообще, нежеланием что-либо менять.

**В обществе существует
не зависящий от воли людей
мощный действенный
коллективный механизм
последовательной смены
все более совершенных
личных, научных
и социальных парадигм**

Проблемой может стать ментальность самих элит (или консервативных, или напротив вновь сформированных вследствие социальных потрясений) которые не смогут де-факто, а порой и де-юре признать непривычные им правила и жизненные ценности. Не только из-за круговой поруки и навязывания продвинутому меньшинству правил маловыразительного большинства, а скорее даже из-за соответствующей культуры, доминирующей

122 Несмотря на то, что арабские волнения в начале второго десятилетия XXI века начались в Тунисе (доход на душу населения 6,3 (с учетом ППС 9,5) тыс. долл., средний возраст 30 лет) и в Алжире (5,3 (7,4) тыс. долл., 27 лет), такие государства, как Мавритания (1,7 (2,1); 19), Судан (1,8 (2,2); 18), Йемен (0,9 (2,6); 18), Ирак (1,9 (3,6); 21), Сирия (3,5 (4,8); 22), Иордания (3,9 (5,3); 22) имеют даже меньший уровень доходов и существенно меньший средний возраст. Если исключить богатые арабские страны (Катар, Кувейт, Бахрейн, ОАЭ, Оман и Саудовскую Аравию), то в оставшихся небогатых Марокко (1,7 (4,9); 27), Иране (5,5 (11,2); 26) и нестабильном Ливане (4,3 (14,2); 29) средний возраст также невелик и в сравнении с подобными показателями России (11,7 (19,7); 38) и Украины (3,0 (6,3); 40) лет на десять меньше (см. <http://slon.ru/articles/559552/?ff=556118#ff>).

123 Более категоричен в этом смысле известный украинский философ М.В.Попович, который полагал, что только элита способна совершить необходимые реформы, а гражданское общество, сформированное уважающими свое достоинство людьми, способно лишь создать эту элиту.

в кругах этой элиты, из-за привычной практики решения проблем, из-за понимания опасности в реформированной среде потерять свои позиции, как властные, так и экономические¹²⁴.

С другой стороны, весьма искушенные люди с большим сомнением относятся к способности властных элит многих стран управлять социальным развитием общества и реализовывать действенные процедуры, обеспечивающие эволюцию наций. Для этого элита должна взять на себя полную ответственность за развитие событий, что оказывается часто для облеченных властью людей непосильной ношей¹²⁵. По мнению В.В. Шкоды «власть обязана играть в сложную игру удовлетворения всех. Но все удовлетворены никогда не будут, путем

Существуют примеры в истории, когда элита, находящаяся во власти, оказалась способной обеспечить прогресс в социальном развитии, в частности, это принятие «Билля о правах» в США; удачные пусть не вполне демократические реформы в Корее, в Сингапуре, в Японии и уже в Китае; создание Европейского сообщества...

сложных социальных переговоров/договоров конечное решение получается как компромисс. Если элита у власти, она ничего разъяснять не должна, она должна действовать. А общество будет реагировать на выборах».

Проблемы демократических преобразований. При этом не лишне напомнить, что слишком сложные и многоходовые политические (как, впрочем, и иные масштабные социально-экономические) проекты обыкновенно терпят фиаско, не только из-за технических трудностей, но в большей степени из-за их неприятия участниками событий, не желающими анализировать, а тем более реализовывать малопонятные схемы.

124 Об этом же сказано в книге В. Bueno de Mesquita, A. Smith, R. M. Siverson, J. D. Morrow /The Logic of Political Survival. Cambridge: MIT Press. 2003, 480 p.

125 Признаком неявного отказа от ответственности является, по меткому замечанию А. Кончаловского, так называемая «экстериоризация вины», которой страдают многие общества и их элиты. Суть этого явления в поисках виноватых вне своих структур, нежелание отвечать за свои ошибки и свое бездействие. В случае властной элиты подобное поведение фактически является признанием собственной некомпетентности и дает все основания электорату впоследствии отказаться от услуг таких политиков.

Подобие патримониальных правлений XVII-XVIII веков в Европе и освободившихся от авторитаризма и ставших на путь демократии уже в XX веке развивающихся и позднее постсоциалистических режимов¹²⁶ (полный контроль центра, иерархическая структура власти на основе клановых и семейных связей, системное использование госбюджета для обогащения элит)¹²⁷ часто поясняют, прежде всего, необходимостью сохранения государства в условиях общества, не воспринимающего демократические ценности. Сопровождает такие политические режимы неумеренная самооценка элит, гордыня, желание собственного обожествления (хюбрис¹²⁸), которые с одной стороны привлекают слабых и неуверенных, но и отталкивают людей, не потерявших самоуважение и самодостаточных. Патримониальные режимы искренне поддерживают люди, которые не верят в возможность приоритета закона, склонные искать поддержку у конкретных представителей власти. С другой стороны такие режимы в свою очередь формируют в среде соотечественников подобную ментальность. Инициаторы «Цеха политической критики» для выхода из этого тупика предлагали даже воспользоваться историческим опытом преобразования таких правлений в истинно демократические государства с помощью создания независимой ветви власти (например, подобной институтам интендантов средневековой Франции, которые курировали нужные для государства отрасли, избавляя их от ренты, навязанной аристократией и коррумпированным чиновничеством, которому отдали на откуп управление государством). Результатом деятельности в прошлом подобных управленческих структур как полагают явилась селекция элит, полезные изменения в системе распределения административной ренты и в целом рост эффективности государств Европы. Однако не следует забывать, что все подобные институты интендантов так или иначе служили целям подготовки и ведения военных действий, деятельность множества таких структур проходила многие столетия, поэтому воспринимать такой механизм государственного управления как эффективный и универсальный в наших условиях крайне проблематично. Скорее за эти столетия в Европе, несмотря на своеволие аристократии и чиновничества, выросла и окрепла многочисленная буржуазия, которая и оказалась способной переломить ход истории в свою пользу.

126 Часто, так называемые, демократические реформы дают основание критикам режимов считать все созданные структуры и выполняемые процедуры имитацией и небескорыстным обманом электората, видеть в происходящем чуть ли не намеренное внедрение элитами в сознание народных масс известного «карго-культы».

127 Подробнее см. работы М.Вебера, Ш. Эйзенштадта, а также книгу «Сравнительная политика. Основные политические системы современного мира» / Бакиров В.С., Сазонов Н.И., Фисун А.А. и др. – Х.: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2005. – 592 с.

128 Хюбрис как дерзость, претендующая на обожествление – предупреждали древние греки – непременно порождает жестокое возмездие судьбы или высших сил (немесис).

Тем не менее, существуют примеры в истории, когда элита, находящаяся во власти, оказалась способной обеспечить прогресс в социальном развитии, в частности, это принятие «Билля о правах» в США; удачные пусть не вполне демократические реформы в Корее, в Сингапуре, в Японии и уже в Китае; создание Европейского сообщества...

В случае не сформированной или потерявшей возможность контролировать ситуацию элиты, как это случилось в североамериканских штатах, осознание социумом необходимости демократических преобразований поначалу происходило через решение острых конфликтов в жестком режиме общинного самосуда. Позднее возник столь же жесткий и действенный профессиональный суд, в компетенцию которого были отнесены все мыслимые конфликты между частными лицами, организациями и властями. Властями, которых напуганное предыдущим беспределом общество весьма скудно наделяло полномочиями. Постепенно за многие десятилетия сформировался вполне демократический режим сдержек и противовесов, основой которого была находящаяся под пристальным вниманием общества мощная судебная система. И лишь тогда инициатива в конструировании все усложняющегося социального механизма постепенно перешла к набирающей силу элите. Если в возникшем американском обществе поначалу боролись с беспределом вульгарного бандитизма, то в Западной Европе буржуазия старалась сопротивляться беспределу светской (и духовной, в особенности в католических странах) аристократии. Основной политической силой в Северной Америке были многочисленные мелкие собственники, в Западной Европе – столь же многочисленная мелкая и средняя буржуазия¹²⁹, которой ослабленная излишествами и интригами аристократия дала возможность набрать экономическую и затем и политическую мощь. Поэтому пример североамериканцев оказался востребованным¹³⁰. Если демократические преобразования в Северной Америке были в свое время инициированы снизу, то в Европе, проникшая в элиту, как легитимным путем, так и в результате революций буржуазия занялась болезненным реформированием социальных отношений, с завистью вглядываясь в стремительно набирающую нешуточную экономическую силу демократию североамериканцев. Быстро растущему отряду среднего класса, обладающему собственностью и производственными активами, из-за невозможности договориться между собой, оказалась полезна

129 Крупная буржуазия всегда склонна находить общий язык с авторитарными правителями.

130 Подробнее см. «Демократия в Америке» / А. де Токвиль. – М.: изд. «Весь Мир», 2000.

форма социального устройства, где главенствует Закон, равнодушный к клановым и групповым интересам¹³¹. Именно Закон не дает внеэкономических преимуществ в конкурентной борьбе, уравнивает шансы, создает атмосферу надежды на справедливость и на прогнозируемое будущее.

Таким образом, *в обществе существует не зависящий от воли людей мощный действенный коллективный механизм последовательной смены все более совершенных личных, научных и социальных парадигм.* Длинные периоды консервативного развития перемежаются более короткими периодами революционных преобразований, при смене парадигм в естествознании и социальных науках, в менталитете и в культуре. Этот механизм втягивает в решение общественно значимых задач множество людей, что приводит к значительному замедлению процессов преобразований из-за согласования мнений, весьма постепенного формирования единых концепций и парадигм. Но позволяет снижать вероятность ошибок и обеспечивает неуклонное движение к прогрессу. Каждый человек оказывается так или иначе втянутым в этот групповой хоровод. Его сознание в значительной степени трансформируется под влиянием общественных представлений, а поведение в большем числе случаев подчиняется общественным интересам и требованиям.

Отдельный человек способен вырваться из осознанного им мира, общаясь с другими, изучая чужой опыт, наблюдая и размышляя. Хотя у него могут оказаться слабые стимулы. Но всегда найдутся люди, кото-

При этом не лишне напомнить, что слишком сложные и многоходовые политические (как, впрочем, и иные масштабные социально-экономические) проекты обыкновенно терпят фиаско, не только из-за технических трудностей, но в большей степени из-за их неприятия участниками событий, не желающими анализировать, а тем более реализовывать малопонятные схемы

131 Там где создают условия для резкого увеличения численности собственников, такое развитие событий обыкновенно необратимо. Но достижение критического числа собственников все же условие необходимое, достаточные условия в каждом случае требуют дополнительного анализа.

рые именно так и поступят. Научные коллективы для расширения осознаваемого ими мира будут использовать инструментарий эксперимента и наблюдения, анализируя и синтезируя данные. В своей массе они непременно взломают границы неведомого. Общество способно вырваться из ловушки собственной ментальности, своего мира, оглядываясь на практику более развитых этносов и общин, улавливая слабые сигналы рождающихся будущих социальных отношений в новой системе коммуникаций. В исторической перспективе социум будет развиваться, освобождаясь от предубеждений и обретая все возрастающую синергию. Предпринимая экстраординарные усилия для консолидации мнений, основываясь на развитых предшественниками представлениях, а затем расставаясь с ними ради новых идей и подходов.

В качестве иллюстраций использованы рисунки В. В. Яновского

«Universitates». – 2011. – N4 (47). – с. 54–67

Кризис парадигмы всеобщего маркетинга

Маркетинг, как известно, это деятельность, ориентированная на создание спроса на все, что может быть продано. В нашем сегодняшнем мире, как утверждают знающие люди, вообще «все на продажу». Иногда даже, кажется, что все эти последние годы наша жизнь была подчинена одному навязчивому стремлению подороже продать.

СОТВОРЕННОЕ БУМОМ

Предпосылки недавней спекулятивной активности... Продолжительный экономический бум последних десятилетий, наступивший из-за того, что неосмотрительно дали волю предпринима-

тельским желаниям, сформировал устойчивый спрос на товары и услуги. Обеспеченный высокими доходами спрос, в свою очередь, поддержал деловую активность и экономический подъем. Даже перераспределение доходов после «революции богатых»¹³² в пользу владельцев и топ-менеджеров, не уменьшили объемы спроса, который, правда, был обеспечен не только заработанными, а все больше кредитными средствами. Общая эйфория экономического подъема, нетребовательный масштабный спрос породили в умах людей нетерпение, желание побыстрее реализовать на благосклонном рынке любой, пусть даже скороспелый, не всегда качественный продукт своей деятельности.

Стали вызывать беспокойство процессы распространения агрессивных и неприемлемых форм и методов реализации успеха в современном обществе. Многие активы, намерения, представления в таких условиях оказались переоцененными. Множество людей участвовали в этой всеобщей спекуляции. Постепенно искажая всю систему привычных ценностей и представлений¹³³.

132 Имеется в виду существенное снижение налогообложения бизнеса в середине восьмидесятых годов прошлого века.

133 Парадоксальным образом завышенная оценка явлений и сущностей, а также обилие имитаций, из-за потери доверия способствуют снижению значимости для общества истинных ценностей.

...и причины наступившего уныния. Степень этого искажения удалось понять и почувствовать только в условиях нынешнего кризиса¹³⁴, когда дефляция, понимаемая в самом широком смысле, как снижение ценности вещей и явлений, охватила все континенты¹³⁵. Нынешний ошеломляющий кризис спроса на все, что агрессивно предлагалось на рынке цивилизации, дестабилизировал не только финансовую систему, он там лишь болезненней всего себя проявил. Глобальность кризиса создала серьезную проблему поиска средств для санации экономических систем всех государств. Каждое из которых нуждалось в помощи и не способно было оказать сколь-нибудь эффективную поддержку соседям. Большинство населения еще не осознало последствий этого кризиса, хотя и обеспокоилось, ибо ненужными оказались не только вещи и услуги, но и сами люди. Всеобщее отрезвление после эйфории благополучия, заставило задуматься о том, как дальше жить и от каких представлений и действий стоит если не отказаться, то хотя-бы поменять приоритеты.

**Общая эйфория
экономического подъема,
нетребовательный
масштабный спрос породили
в умах людей нетерпение,
желание побыстрее
реализовать на благосклонном
рынке любой, пусть даже
скороспелый, не всегда
качественный продукт
своей деятельности**

ЧТО ЭЙФОРИЯ БУМА СДЕЛАЛА С ЛЮДЬМИ...

Все на продажу. Во время продолжительного экономического бума все помыслы и намерения, планы и надежды многие люди стали связывать с успехом этого предприятия – подороже продать¹³⁶. Раз-

134 В социальном организме много функций и нет главных, ибо все увязано. Если активно способствовать экономическому и технологическому прогрессу, то его ускорение будет достигнуто за счет иных весьма важных общественных функций. Что может быть вовсе не полезно для всего социального организма.

135 Однако это вовсе не противоречит наступающему спустя некоторое время росту цен на необходимые (неэластичные) товары и услуги из-за снижения объемов реализации, истощения запасов и ресурсов в этих отраслях. Да и в разгар кризиса на продукты первой необходимости спекулянтам обыкновенно удается поднимать цены, пользуясь слабостью властей и возросшими за период бума потребностями населения.

136 Хотя для многих наших соотечественников, жизнь которых проходила в условиях дефицита товаров и услуг, обилие ассортимента нынешней торговли, многообразие предложений на рынках услуг пока только радует, их даже не смущает

рабатывались сценарии, изучались чужие удачи, возникали теории об успехе торга. При этом доверчивой общественности внушались мифы о надежных рецептах его достижения, принимающие форму непреложных истин. И в разгоряченных умах алчущих удачи современников сформировалась *зыбкая парадигма всеобщего, всеобъемлющего маркетинга*.

Всегда некоторое число романтических душ искренне стремились облагодетельствовать человечество, готовы были безвозмездно трудиться на благо своего окружения, одаривать близких. Конечно, такой романтизм более всего был свойственен молодым людям, которые еще не сталкивались с жесткой действительностью, которая и немало обижает, и порой отбивает охоту к благодетельству. Но в прагматизме прежде молодежь стеснялась признаваться. В современном мире, напротив, романтизм стал синонимом слабости, многие молодые люди демонстрировали не свойственный своему возрасту рационализм, уже даже юные души оказались не чужды идеям добиться успеха с помощью окольных, обходных и не до конца честных действий. Можно лишь надеяться, что доля романтиков среди молодежи не становится меньше, но они в последние десятилетия уже не лидеры активной части юного сообщества, а все больше маргиналы. Появилось нетерпение, сформированное общими настроениями и демонстрируемыми средствами массовой информации сюжетами успеха¹³⁷. Даже не радовало, что молодые люди в своей массе стали активнее, ибо эта активность частенько оказывалась не созидательной, а скорее спекулятивной.

Бенефис имитаторов. В современном обществе стало бытовать мнение, что для достойной оценки человека он порой вынужден, а то и просто должен предъявлять себя в большей мере, чем того стоит. Многие из тех, кого выдвигали в первые ряды, часто оказывались переоценены – это великое искусство социального маркетинга. Вообще говоря, все виды подобной деятельности по

обилие некачественной продукции. В обществах развитых стран от такого благодушия уже не осталось и следа.

137 Материалы представляются в сжатой форме, выбрасываются важные детали, пропадает ощущение времени, упрощаются схемы, исчезает чувство реальности. Создаются впечатления о легкости достижения успеха, о неправдоподобно большой вероятности удачи.

большому счету лишь формы прозаического блефа. Множество людей этим были заняты всерьез¹³⁸.

Спровоцированный экономическим бумом спрос на незаслуженное признание, на завышенную оценку породил впечатляющее предложение и обширный инструментарий показателей на быстро организовавшемся рынке имиджевых услуг. Общество разработало множество формализованных конкурсов, выигрыш в которых обеспечивает карьерный успех, успех у публики, да и просто успех. Но теперь выиграть можно было не только за счет достоинств, навыков и результатов, но и используя различные технологии поведения, административный ресурс и многое другое, имеющее к реальной оценке отдаленное отношение. Условия конкурсов придумывают люди, и кроме их субъективности, недостаточной продуманности критериев, большое значение играет фактор времени. Все конкурсы очень быстротечны, надо торопиться...

Многие из тех, кого выдвигали в первые ряды, часто оказывались переоценены – это великое искусство социального маркетинга. Вообще говоря, все виды подобной деятельности по большому счету лишь формы прозаического блефа

Телевидение и кино сделали героями современности артистов – людей, достоинство которых в потребной имитации. Хотя обычным людям полезны действия реальные. Уже политики акцент делали на имитацию, уже управленцам некогда управляться с людьми и делами, они были заняты откровенной имитацией декларируемых намерений и симуляцией ожидаемых от них действий, что суть признаки упадка и разрушения социальных систем. Если ранее актеры считали за честь сыграть роли значительных личностей, совершивших что-то реальное, то нынче они столь уверились в собственной значимости, что норовят играть самих себя, что воспринимается как театр абсурда. Главным стало не «быть», а «казаться».

Общие настроения добиться лучшей оценки и поднять свой имидж породили множество имитаций даже в среде творческих людей и квалифицированных специалистов разных специальностей. Для борьбы с этими явлениями существовали специаль-

138 Но находились люди, которые это не делали вовсе. Поведение и тех и других вызывало у противоположных сторон искреннее удивление.

ные организации и постоянно совершенствовались технологии оценки достижений и квалификации. Правда, спустя некоторое время эти технологии

Если ранее актеры считали за честь сыграть роли значительных личностей, совершивших что-то реальное, то нынче они столь уверились в собственной значимости, что норовят играть самих себя, что воспринимается как театр абсурда. Главным стало не «быть», а «казаться»

быстро «осваивались» ловкими людьми¹³⁹ и в очередной раз наступало разочарование¹⁴⁰. Множество степеней, званий, рейтинговых оценок хотя и должны были служить этим целям, но оказывались полезными лишь при определении низшего порога квалификации.

Победители разных раз-рекламированных конкурсов и рейтингов весьма часто не подтверждали свою исключительность спустя весьма

непродолжительное время. Многих из них безучастная История отказывалась признать.

Оказалось, что при институализации технологий оценки часто наблюдались негативные явления. Так оценка деятельности научных работников по количеству ссылок породила практику договорных взаимных упоминаний. Авторы многочисленных статей, обыкновенно мало информативных и не содержащих сколько-нибудь значительные результаты, сбивались в неформальные сообщества, негласно договариваясь обильно сослаться друг на друга¹⁴¹. Настораживало и частое проведение конференций и конкурсов, организаторы которых были откровенно озабочены не столько созданием площадок для обмена мнениями,

139 Ибо только издали фасад реформ кажется совершенным, но дьявол всегда упрям в некоторых деталях, где и конструируются лазейки для будущих нарушений.

140 Однажды на представительной конференции, один из докладчиков обратил внимание присутствующих на тот факт, что, несмотря на звания и заслуги «все мы знаем, кто из нас чего стоит». Знать-то мы знаем, но отчего-то соглашаемся с принятыми правилами заведомо негодной игры. Воистину, ежели люди желают чему-то потворствовать, то им трудно в этом помешать.

141 У известных ученых общее количество публикаций весьма и весьма скромное, но почти каждая их статья содержала выдающиеся результаты. Стоит обратить внимание читателя и на небольшое число ссылок в статьях известных ученых и весьма компактные введения, но содержательные выводы. Отклонения от этих правил извинительны разве что для университетских преподавателей, больше занятых популяризацией и обучением молодого поколения.

сколько рассчитывали на поддержку приглашенных в решении собственных проблем, совсем не связанных с чисто научной деятельностью. Тот факт, что победителями, получившими признание, призы, становились все чаще ловкие люди, которые воспользовались неконкурентными преимуществами, формировал искаженные представления о рейтинге и о квалификации, позволял добиться влияния и благополучия. Но самое неприятное, что истинные достижения, значимые результаты и, иной раз, настоящие шедевры оказывались отвергнуты, а их творцы и создатели унижены. Надо ли говорить, что это порождало апатию в среде людей, которые были склонны добиваться большего, которые искренне рассчитывали на признание их заслуг обществом.

Продавцы иллюзий. Мошенничество и спекуляции современности основаны не столько на использовании подвернувшихся возможностей, их организаторы способны сами реализовать такие сценарии, играя на жадности, доверчивости, и, конечно недостаточной квалификации привлеченных участников. В абсолютном большинстве случаев подобный ажиотаж в условиях бума возникает охотно и с большим энтузиазмом¹⁴².

Схема организации подобного бизнеса – это создание зоны повышенного внимания вокруг организации варианта финансовой пирамиды, куда втягивается множество людей, причем большинство из них осознает рискованность (отчасти даже недостойность) такого поведения, но уж очень хочет заработать тоже вместе с организаторами. Они простодушно рассчитывают, что все их доходы оплатят самые последние, зазевавшиеся, те, кто не успели соскочить с обрушивающегося построенного на обмане финансового сооружения. Но, увы, не все из сознательных участников обмана умеют рассчитать свои силы и возможности. Ибо нити управления и контроля над ситуацией остаются у немногих, тех, кто собственно и спровоцировал этот бум.

142 Известным следствием такого ажиотажа является взрыв бесцеремонности и агрессивности, и без того заметно отравляющих жизнь в небогатых странах с низким уровнем законопослушности.

Современные технические и операционные возможности безответственных и алчных людей, волею судьбы попавших в руководство крупных политических и бизнес структур, оказались достаточными для организации масштабных афер и уже не раз порождали большие проблемы для социума. Нынешний кризис также может стать примером такого масштабного обмана, авантюрной политики топ-менеджеров компаний, которые ради своей выгоды спровоцировали наступление глобальной дестабилизации мировой финансовой системы¹⁴³. Люди всегда (пусть в глубине души, неосознанно, хотя и напрасно) ожидают, что бизнес должен оставаться не только юридически безупречным и непротиворечивым Законом, но и в большой степени морально чистоплотным. Сомнения в последнем чреваты потерей доверия у потребителей и обструкцией запятнавших себя брендов.

...И ЧТО БУМ СДЕЛАЛ С ОБЩЕСТВОМ

Порождение потребностей. Для многих жителей планеты давно стало очевидным, что основой особого благополучия владельцев производственных активов и обслуживающих их интересы топ-менеджеров является обилие созданных в умах населения потребностей. Именно огромное множество искусственно созданных потребностей, которые движут людьми, и породило нынешний уклад жизни. Ради исполнения части этих своих потребностей, или потребностей своих родных и близких, человек соглашался на работу, которую при здравом размышлении вряд ли бы стал выполнять. Он брал кредиты, закладывал имущество, лишал себя полноценной жизни – и все ради вещей и предметов, которые ему только создавали новые проблемы и формировали новые потребности.

Спекуляции на доверии. В настоящее время, элита большинства государств – это состоятельные люди, сформировавшие свое богатство в одном из поколений в большей части¹⁴⁴ за счет доступа к контролю над общественными средствами и

¹⁴³ Объективности ради, стоит заметить, что предпосылки такой дестабилизации были заложены ранее при либерализации финансовых рынков.

¹⁴⁴ А порой и за счет незаконной деятельности, за счет сокрытия не вполне легальных доходов.

с помощью организации предпочтений для контролируемых и аффилированных предприятий.

Деньги дают возможность реально получить желаемое. Власть может заставить отдать это желаемое. В обычной ситуации, когда власть умеренна в своих аппетитах и сдерживаемая социальными регуляторами, деньги значат много. Но стоит власти стать полностью или частично вне общественного контроля, как возможности денег уменьшаются, они фактически обесцениваются. Потому нынешние честолюбцы разрываются между желаниями иметь и то, и другое. Неосознанно обладание в равной степени властью и деньгами воспринимается как гарантия сохранения достигнутых преимуществ.

Если бизнес превратил планету в гигантский супермаркет, то нынешние политики, ради приобретения власти и сопутствующих ей возможностей¹⁴⁵ все активнее стали торговать надеждами электората на счастливое будущее в обмен на власть сегодняшнюю¹⁴⁶. Для обеспечения своих декларируемых обязательств (ну не выполнять же их, в самом деле), для сокрытия нарушений не брезговали любыми средствами.

Важно отметить, что инстинкт самосохранения элит не позволял легко проникнуть в их среду извне. Однако для эффективного управления социально-экономическими процессами необходим не только контроль элиты, но и действенный механизм смены кадров на всех уровнях иерархической структуры власти. Информация о новых лицах, их возможностях, предложениях и действиях, как правило,

**Люди всегда ожидают,
что бизнес должен оставаться
не только юридически
безупречным
и непротиворечивым Законом,
но и в большой степени
морально чистоплотным.
Сомнения в последнем
чреватых потерей доверия у
потребителей и обструкцией
запятнавших себя брендов**

145 Дело еще и в том, что абсолютное большинство представителей политической элиты – это весьма расточительные и неэффективные собственники, поэтому даже для поддержания размера своего состояния они нуждаются в крупных финансовых вливаниях разного происхождения.

146 Единственным способом уберечься от мошенничества политиков является их немедленное дезавуирование при обнаружении подлога или обмана, неважно где, и неважно при каких обстоятельствах. Именно американцы это не раз демонстрировали, что убеждает в мудрости отцов-основателей этого государства, создавших такие законы и такую правовую практику.

замалчивалась или искажалась. Существующие средства массовой информации (СМИ) традиционно пренебрегали мнением достаточно обширного экспертного сообщества, ограничиваясь обсуждением намерений и поведения находящегося на вершине власти сравнительно узкого круга политической и экономической элиты. Точно также не было достоверной информации о противоправных действиях членов властных элитарных групп¹⁴⁷. Располагаемые СМИ правдоподобные на первый взгляд версии и паутина слухов деморализовали людей, мешали выработать объективное общественное мнение. Отсутствие определенности порождало неуверенность и апатию, подавляло общественную реакцию.

**Именно системные
финансовые потери
способны заставить
людей задумываться
даже о реформировании
общественных отношений**

Рыночные отношения в структурах власти. И здесь возникли причины для беспокойства. Даже в развитых странах практиковались если не система индulgенций (победителя не судят), то использование денег и власти для «заговаривания» Фемиды – проволочки с судебными и административными рассмотрениями, покупка СМИ и обработка общественного мнения.

В государственных и муниципальных органах управления все больше появлялось чиновных людей, желающих получить свою долю порожденного бумом гигантского денежного пузыря и охотно предлагающих свои небескорыстные услуги. Торговля административным, судебным и информационным ресурсом стала бизнесом. Рыночные отношения стали проникать во все ткани жизни, разрывая и уродуя её как раковая опухоль.

ОТРЕЗВЛЕНИЕ КРИЗИСОМ

Переоценка предпочтений. Возникающие во все больших масштабах кризисы, которые сопровождают стремительное развитие цивилизации, всегда подталкивают людей к мыслям о необходимости изменений в укладе жизни и провоцируют ревизию предпочтений. Наибольшее беспокойство вызывают экономические

147 Интересно в этом плане высказывание известной журналистки Ю. Латыниной: «...главный тип лжи, который сейчас существует в мире, эта ложь называется умолчанием: вместо того, чтобы просто врать, вы рассказываете о чем-то другом. Вместо того, чтобы рассказывать о главных чертах сложного события (а в мире сейчас все события очень сложные), вы рассказываете о его мелких чертах...». Радиостанция «Эхо Москвы» программа «Код доступа» от 06. 03. 2010.

потрясения, ибо именно системные финансовые потери способны заставить людей задумываться даже о реформировании общественных отношений.

Усложнение условий жизни, а главное, исчезновение многих источников спекулятивных и иных доходов, в условиях инвестиционной осторожности и падения спроса, постепенно исправят нравы, приведут людей в нормальное состояние, уменьшат вожделения, заставят рациональнее и трезвее смотреть на окружение¹⁴⁸. Но, кроме таких краткосрочных шоковых отрезвлений появились и другие не менее существенные и более долговременные причины смены потребительских мотивов.

Информационная революция постепенно разрушает прежде созданное потребительское общество. Стремительно расширяющие свои возможности компьютеры, сетевые структуры, в особенности глобальная сеть Интернет, начиненные информационными технологиями, породили взрыв искреннего детского любопытства у объединенного человечества. Как замороженные, молодые (и не очень) люди побросали многие свои занятия, потеряли интерес к множеству вещей, перестали обращать внимание на отчаянно рекламируемые удовольствия. Если старшие поколения еще видят смысл в новых приобретениях и рекламируемых традиционных развлечениях¹⁴⁹, то молодые люди оказались больше заинтересованы в компьютерных и программных игрушках, резко сужая свои горизонты потребительских интересов. Очевидно, в ближайшее время целые отрасли потребительских товаров и услуг начнут испытывать серьезные трудности¹⁵⁰.

148 В условиях резкого ухудшения экономической и политической конъюнктуры усиливается конкуренция, особенно та её часть, которая опирается на административный ресурс. Цена ошибок, нарушений и недоработок для представителей власти и бизнеса значительно возрастает.

149 Особенно в странах, где они были этого прежде лишены.

150 Переориентация молодых потребителей на информационную и интеллектуальную продукцию изменит саму структуру маркетинга, многие не готовые к изменениям специалисты окажутся без работы, капитал устремиться в новые информационные отрасли, экономическая элита помолодеет.

Если раньше акцент был на создание качественного товара и услуги, то постепенно он переместился в сторону организации продажи. А если продажа – это главное, то почему бы вообще не отказаться от качества продукта, заменив его яркой рекламой и эффектной упаковкой? Общества, где прежде необходимость выживать лишала людей чувства достоинства, уважения к себе и, как следствие, ответственности за свои поступки и результаты труда, стали лидерами в организации масштабной индустрии подделок¹⁵¹. Во всех странах, даже развитых, быстро сформировались апологеты и партнеры организаторов такого грандиозного по масштабам обмана¹⁵². Был нанесен страшный и уничтожающий удар по международным производству и торговле качественными товарами. Стало бессмысленным демонстрировать высококачественную одежду, бытовую технику, украшения и аксессуары. Так как на первый взгляд трудно было отличить дорогой оригинал от дешевой подделки. А излишняя нарочитость в демонстрации престижных вещей, все чаще провоцировала сомнения не только в происхождении вещей, но и часто и в отношении намерений их обладателей. Поставщики качественных продуктов производства стали сворачивать рекламу, привлекающую внимание к удачным подделкам. В развитых странах уже можно наблюдать разочарование и усталость в надоевшей гонке за новыми и престижными приобретениями, поощряемой набившей оскомину агрессивной рекламой.

Изменения коснулись и иных сторон жизни. Продолжительный экономический бум – это был пир буржуазии, когда спросом пользовались все её предпочтения, когда доминировали ее хорошо оплаченные вкусы. Элитарная же культура, выращенная усилиями интеллектуалов за много предыдущих столетий в значительной степени благодаря потребностям аристократии, в буржуазном мире стала маргинальной. Эта высоко-

коинтеллектуальная и высокохудожественная культура, где доминировали духовные ценности, в капиталистическом окружении актив-

151 Сказывалась инерция представлений и традиций.

152 Что, кстати, поясняет возникшее обилие сравнительно низкокачественных дешевых товаров даже на рынках привередливого Запада.

но замещалась поп культурой, где основа любой интриги – это меркантильные соображения и погоня за удовольствиями¹⁵³, где обсуждаются проблемы быстрого обогащения и ухода от ответственности, где доминирует действие (action). В периоды экономической депрессии, когда уверенность буржуазии в своем превосходстве снижается, когда активность «людей действия» падает, когда население разочаровывается в способностях капиталистической элиты, на заявления которой перестают обращать внимание, у интеллектуалов появляется шанс быть услышанными. Неудачи в гонке за богатством, невозможность удовлетворения навязанных рекламой и разогретым воображением материальных потребностей отрезвляют людей, склоняют их к размышлению, заставляют поневоле обращать больше внимания на духовные ценности.

**Продолжительный
экономический бум –
это был пир буржуазии,
когда спросом пользовались
все её предпочтения, когда
доминировали ее хорошо
оплаченные вкусы...**

На пути к социальному благоразумию. Уже стало привычным, что отдельные представители СМИ часто не вполне законно и порой, не считаясь с правилами хорошего тона, добывают информацию о сильных мира сего. Информируя читателей и слушателей о не вполне честной частной и деловой жизни различных влиятельных лиц во властных и предпринимательских структурах. Опасаясь преследований, лишь немногие из них, обладающие личным безрассудным¹⁵⁴ бесстрашием, отчаянно рискуя, решаются публиковать и представлять в эфире конфиденциальные сведения, вскрывая тайные стороны и мотивы неблагонравного поведения элиты. С развитием глобальной Сети, таких добровольных информаторов станет несравненно больше, причем технические возможности позволят скрывать лица информаторов и источники такой конфиденциальной информации.

Пока в основном из-за молодости и незрелости основной массы посетителей глобального информационного пространства, мы не видим конструктивных сообщений, мало кто озабочен поисками истины и причинами общественных диссонансов. Тех-

153 Общество, лишенное нормальной человеческой жизни в прежние века в последние десятилетия, таким образом, пыталось наверстать упущенное.

154 О специально хорошо оплаченных и организованных разоблачениях здесь речь не идет. Хотя и в этом случае, объективно говоря, решившийся подписать подобный материал, несомненно, шел на риск, пусть даже с расчетом (чаще всего наивным) на внешнюю поддержку при возникновении проблем.

нически подкованная молодежь, пользуясь своей анонимностью, пока больше изливает на читателей и слушателей свои эмоциональные и еще маловразумительные реакции на недостойное с их точки зрения поведение VIP персон и случившиеся события. Высказывания и соображения немногих освоивших глобальную Сеть старших и искушенных людей тонут в нестройном хоре охмелевшей от возможности эпатажно высказаться и любым способом продемонстрировать себя молодежи, надежно спрятавшейся за экранами компьютеров¹⁵⁵. Однако, кто знает, может быть уже в самое ближайшее время основная аудитория пользователей Интернета избавится от инфантилизма, повзрослеет...

Во время кризисов уже можно ожидать мощных синергетических всплесков интереса обитателей информационного пространства к организаторам и исполнителям направленных против общественного интереса действий. Возникнут виртуальные сообщества¹⁵⁶ людей, объединенных идеей сопротивления отдельным противозаконным и преступным деяниям.

Динамику современного информационного общества будет все больше определять коллективное индуцированное поведение. Мотивы отдельного человека часто не способны привести даже его самого к соответствующим действиям, ибо не превосходят некоторого порога. Превышение этого

порога побуждает, приводит к действиям. Но если мотивация ниже порога, то результатом будут только неисполненные желания («хотелось бы» – “nice to be”). Если общественное мнение достаточно сформировано и определено, то его влияние, накладываясь на мотивации отдельных людей, может привести к превы-

155 Дурашливость и нарочитая безграмотность высказываний и комментариев в Сети суть традиционные формы прятаться под личиной шута, что защищает от обвинений в невежестве, некорректности, малограмотности и т.д. Председатель совета директоров Google Эрик Шмидт в интервью The Wall Street Journal заметил, что многим молодым людям придется впоследствии менять имя, чтобы их не связывали с тем, что они публикуют сейчас в Интернете.

156 Такие, основанные на информационной глобальной среде короткоживущие объединения – одна из возможных новых форм развития гражданского общества.

шению такого порога и вызвать коллективную реакцию. Сформированные интенсивные общественные настроения в состоянии даже переориентировать индивидуальные мотивации¹⁵⁷. Коллективные представления в глобальном информационном пространстве способны будут даже сомневающимся и слабо мотивированным людям привлечь к общим действиям без насилия над их личностями.

Кроме того, добытая информация усилит позиции (лишит возможности уклониться от правовых решений) правоохранительных органов, позволит законопослушным конкурентам – политикам и бизнесменам – получить, наконец, преимущества в конкурентной борьбе. Срывая покровы конфиденциальности, информационная среда способна вовремя предупредить людей о возможных мошенничествах, о корыстных интересах пропагандистов новых идеологий и новых потребностей, об истинной цене людей и явлений.

Добытая информация усилит позиции правоохранительных органов, позволит законопослушным конкурентам – политикам и бизнесменам – получить, наконец, преимущества в конкурентной борьбе

Но для этого должны произойти определенные изменения в ментальности и в благосостоянии основной массы людей. Для того чтобы человек превратился в свободного гражданина, он должен «стать самому себе господином», обладать собственностью, средствами, быть независимым¹⁵⁸. Лишь тогда он с необходимой ответственностью и твердостью будет относиться к своим политическим предпочтениям. По мнению Эриха Фромма «мнения, сформированные бессильным наблюдателем, не выражают его собственных взглядов и являются лишь игрой... при отсутствии информированности, взвешенности и возможности реализовать принятое решение, демократически выраженное мнение едва ли является собой нечто

157 Это, кстати объясняет примитивизм поведения толпы, ибо индивидуальные мотивы у людей разновекторные и потому коллективных действий увидеть практически всегда нельзя. Общих для множества разных людей мотивов может быть весьма немного и они обыкновенно не очень сложные, даже можно сказать незамысловатые, обычно обусловлены простыми интересами. То есть, объединиться мотивы людей в мощный общественный мотив могут лишь в небольшом наборе случаев, число которых ни в какое сравнение не идет с более чем обширным набором мотивов индивидуальных.

158 См., например, раздел «Собственники и силовики» в книге В.В. Шкоды Articulat. – Харьков: «НТМТ», 2009. – 272 с.

большее, чем аплодисменты на спортивных соревнованиях»¹⁵⁹ (и, добавим от себя, аплодисменты на разрекламированных политических шоу последнего времени). Ощущение невозможности изменить условия своего существования, основанное на объективных обстоятельствах и субъективных представлениях¹⁶⁰ обычно формируют у осознающего проблемы человека¹⁶¹ позицию непримиримого оппонента. А в интеллигентных кругах, где не принято называть вещи своими именами, то ли из предусмотрительной осторожности, то ли по соображениям некоего такта, непримиримость (как, впрочем, и любые формы категорического несогласия) часто трансформируется в острую иронию и саркастический юмор.

Быстро развивающаяся информационная среда обитания увлекающегося человечества приведет к кардинальному изменению

**А в интеллигентных
кругах непримиримость
(как, впрочем, и любые
формы категорического
несогласия)
часто трансформируется
в острую иронию
и саркастический юмор**

социальной жизни. Новые возможности общения и причастности к глобальным информационным процессам способны отвлечь большую часть людей от потребительских предпочтений предыдущих поколений. Скорее всего, власть и деньги также потеряют свою привлекательность для молодежи, засевшей за компьютеры, занятой предложением себя в паутине глобальной информационной сети.

Однако нельзя не согласиться с мнением проф. В.В. Шкоды, что независимо от наших желаний, пока еще «рыночная методология вторгается в совершенно неадекватные ей области и в этом особенность современной жизни в целом¹⁶²».

159 см. Twitter и Кремль “The National Interest”, США, <http://inosmi.ru/social/20100809/161968563.html>.

160 То есть, люди или не представляют себе возможное решение проблем, или считают что цена такого решения излишне высока.

161 К вящему удовлетворению власть имущих у основной массы населения подсудно существует мазохистского толка желание подчиняться сильной личности, а все неудовольствие своим положением, порой не без участия того же дремучего подсознания, направлено на более успешных и более удачливых людей из непосредственного окружения.

162 Например, торговля внутри помещений церкви осуждалась Христом, который выгнал торговцев из церкви.

Ибо даже добродетель, искреннюю веру и желание помочь ближнему, также как и обладателей¹⁶³ этих качеств и достоинств пытаются сделать активом, который приносит дивиденды. «Это общий закон, когда ценность, достижение цивилизации используется в варварских целях. Так, видимо, со всякой высшей ценностью.... Сильная увлеченность верой порождает фанатизм, далее, терроризм и т.п. То же в сфере познания, когда люди, открывшие, как они считали, законы исторического развития, гигантскими усилиями коверкали жизнь миллионов простых, не в чем неповинных людей. Короче, все высшие ценности опасны¹⁶⁴»

Предпринимательская активность все еще остается мощным механизмом, прежде всего, технологического развития общества. Да и сама коммуникация, стремительный рост которой нынче является доминирующей тенденцией социальной жизни, невозможна без договоров, уступок и приобретений, имеющих определенную ценность. Вопрос лишь только в мере проникновения рыночных отношений и сопутствующих им правил поведения в нашу жизнь. Развитие событий и обнаруженные их мотивы заставляют нас в очередной раз «откровенно признать относительность добра [и зла], и сообща подумать, как с этим жить дальше»¹⁶⁵.

Кризис означает вовсе не то, что все осознали порочность подходов и признали неверными прежние представления, а лишь то, что предложить нынче себя и продукт своей деятельности будет некому. Понимание необходимости перемен и предпочтений, если и придет, то значительно позднее и не обязательно к участникам событий. Тем не менее, дальнейшее развитие цивилизации, скорее всего, будет обусловле-

163 Чаще всего после того, как они ушли из жизни, ибо в подобном коммерческо-политическом плане важен не сам человек, а скорее его имидж в представлениях современников и потомков.

164 В.В. Шкода. Частная переписка.

165 В.В. Шкода считает, что «относительность добра можно преодолеть двумя путями: признать Бога или признать единую природу человека. Между тем есть третий путь – откровенно признать относительность добра и сообща подумать, как с этим жить дальше».

но ростом прозрачности общественной и деловой жизни, лучшей информированностью людей. Их возросшими возможностями, объединяясь в виртуальном пространстве, влиять на события. В условиях такой прозрачности станет понятнее, «кто есть кто», будет труднее манипулировать общественным мнением. Появятся и сформируются могучие социальные силы, которые не позволят так уж легко использовать в своих корыстных целях повзрослевшее человечество.

В качестве иллюстраций использованы рисунки В. В. Яновского

«Universitates». – 2010. – N4 (43). – с. 78-84

Раздумья о природе глобальных финансовых кризисов современности

«В конечном счете, анализ рынков требует анализа людей и человеческой природы».

Р. Рубин, бывший министр финансов США

Кризисы финансовые и структурные, длительные и кратковременные вскрывают истинное положение вещей в политическом и экономическом состоянии государств и регионов. Именно кризисы позволяют разобраться с вопросом, куда идет общество, какие его перспективы и чего ждать от этого движения странам и народам.

Прежний подход к изучению динамики рынков, который опирался на представления, что рынок – это борьба множества тенденций и субъектов, описать которую можно только статистически, например методами технического анализа, кажется, все больше ставится под сомнение происходящими событиями. Кризисы современности уже не носят строгий циклический характер, в их возникновении просматриваются вполне рациональные тенденции и определенные интересы как региональные, так и групповые. Мир изменился. Сформировались такие субъекты рынка, финансовая мощь которых сравнима с возможностями отдельных, совсем не малых государств.

Разрушители традиционного рынка

Правительства стран вынуждены поддерживать крупные корпорации, которые создают вместе со своими смежниками более половины рабочих мест и обеспечивают более половины ВВП. Как, впрочем, поддерживаются и крупные банки, где обслуживается значительная часть субъектов предпринимательства и населения. Именно потому, несмотря на сдерживание антимонопольными службами, происходит укрупнение большого бизнеса и разрушение прежнего рынка, как системы обменов, где каждый участник был не в состоянии влиять на изменение интегральных рыночных показателей. Нынче всеми локальными рынками манипулирует крайне небольшое число крупных игроков, которым не представляет труда договориться. В этом причины повсеместной негодной конкуренции сегодняшнего времени.

Появился новый инструментарий, позволяющий быстро увеличить денежную массу, контролируруемую отдельными игроками, оперировать многослойными производными инструментами. Резко расширились информационные возможности, ускорились и подешевели трансакции. Даже богатство стало приобретать виртуальный оттенок, ибо его величина может изменяться в разы за самое кратчайшее время и это уже никого не приводит в ужас.

Накопление количественных характеристик привело к качественному изменению рыночной среды, которая уже не вполне рыночная – это уже новый вид взаимодействия, который стал глобальным, быстрым, информационно насыщенным.

Причиной длительного экономического подъема мировой экономики¹⁶⁶ на рубеже веков стала либерализация рынков вместе со снижением фискального бремени, которая позволила значительно увеличить прибыльность укрупняющихся международных корпораций; активное расширение числа участников за счет пробудившейся Юго-восточной Азии и стран постсоциализма; мощные волны венчура¹⁶⁷ сектора информационных компаний. Появление даже значительных кризисных явлений тут же подавлялось новыми рыночными возможностями, которые компенсировали потери и поддерживали оптимизм. Помогали также хорошо организованные отвлекающие обвалы периферийных рынков или локальные войны, что также подтверждало способность элиты управлять развитием мировой экономики. Именно мощная экспансия капитала на развивающиеся рынки, рост прибыльности крупного капитала, невиданный технологический прогресс и умелое управление, обеспечивающее перманентный экономический рост позволяли даже весьма искуженным экономистам надеяться на наступление золотого века экономического

Даже богатство стало приобретать виртуальный оттенок, ибо его величина может изменяться в разы за самое кратчайшее время и это уже никого не приводит в ужас. Накопление количественных характеристик привело к качественному изменению рыночной среды, которая уже не вполне рыночная – это уже новый вид взаимодействия, который стал глобальным, быстрым, информационно насыщенным

166 Несмотря на цикличность за время активной жизни одного поколения производительность труда (объем продукта труда в единицу времени) в мире в среднем удваивалась (см., например, A.Greenspan. The Age of Turbulence/ The Penguin Press. 2007).

167 Кстати, сейчас формируются условия для возникновения мощной волны венчура, основанной на коммерциализации нанотехнологий, обещающей мощное стимулирование мировой экономики в среднесрочной перспективе. Так что определенный оптимизм продолжает внушать не только потенциал экономического роста развивающихся стран, но и многообещающие технологические нововведения.

процветания. Однако накопление критического числа нарушений, ошибок, несоответствий, нерешенных и отложенных проблем привело-таки мировую экономику к серьезному кризису, к необходимости перезагрузки представлений и оценок; к ликвидации структур и связей, которые оказались неадекватными требованиям отрезвевшего рынка.

Стоит попытаться понять, в чем суть изменений, произошедших в экономическом пространстве, и что движет суверенными и корпоративными субъектами в этой глобализованной толчее. О том, временные ли эти изменения, или они определяют новую долговременную тенденцию, сейчас спорят ведущие экономические гуру нашего времени. В частности, можно видеть обилие спекулятивного

капитала, смену акцентов инвесторов на вложения не в стратегические, а в портфельные инвестиции, активное присоединение к рисковым операциям на фондовом рынке новых игроков. Среди которых массово появились уважаемые компании реального сектора и высокотехнологические финансовые посредники, использующие новые программные продукты, резко ускоряющие реакции рынка. Причем скорость этих компьютерных реакций часто не позволяет проявить себя человеческому благоразумию.

Кризисы – элементы развития

Надо иметь в виду, что кризисы частенько оказываются полезны для части общества, сумевшей сохранить свои богатства, накопленные в результате действий, которые если непосредственно и не вызвали кризис, то, по крайней мере, ему способствовали. Средства, которые бросают государственные чиновники для поддержки ликвидности, сохранения градообразующих предприятий и крупных банков, где держат деньги многие участники рынка, в большой степени уплывают с ведома топ-менеджеров и владельцев этого крупного бизнеса в иные более доходные операции. И если быть хорошо осведомленным о состоянии дел многих предприятий и отраслей, иметь связи в истеблишменте, то всегда можно за бесценок купить сохранившие реальную ценность активы, недвижимость, вложить средства в поддержку нужных политических сил. Хотя пока основная масса рыночных игроков - арбитражеров (спекулянтов) подчиняется интуиции и некритически ориентируется на инструменты и активы,

способные обеспечить большую доходность даже в краткосрочной перспективе. А излишняя ликвидность, пусть даже в локальных сегментах финансового рынка (например, в банковской системе), при низких процентных ставках всегда приводит к формированию пузырей, разрушение которых вызывает кризис. Понятно, что выход из кризиса часто затягивается из-за инерции сознания рыночных игроков, которые сохраняют завышенный уровень претензий. Но все же когда все основные действующие лица наведут порядок в своих делах, когда перераспределят активы и власть, то запускается мощная информационная машина социального успокоения, проводятся демонстративные наказания и поддержки. После чего постепенно на фоне всеобщего облегчения и успокоения жизнь возвращается в спокойную колею, восстанавливается общественный оптимизм и так до следующего кризиса. Иной раз кажется, что кризисы возникают и потому тоже, что изменилось соотношение сил в политической и экономической области, что требует кардинальных изменений во властных структурах и позволяет быстро разделаться с ослабевшими, но еще сопротивляющимися конкурентами. Так же как и война, которая всегда позволяет все начать с чистого листа, увести одних от ответственности, убрать других, снять все обязательства и поменять политическую и экономическую карту региона. Хотя в наше время представители отдельных слоев элиты уже вряд ли способны вызвать крупные мировые и региональные экономические и политические кризисы, но они вполне могут ими воспользоваться.

А может все дело в невозможности контролировать высшие звенья набравшего беспрецедентную мощь крупного бизнеса. Высшие звенья, куда из-за суеты лихорадочного роста мирового хозяйства

попали безответственные люди. Или само положение топ-менеджеров и владельцев крупнейших состояний позволило им мало считаться с остальными участниками рынка. Наверное, ответить на все эти вопросы сразу не удастся, но стоит над этим поразмыслить.

Скорость компьютерных реакций часто не позволяет проявить себя человеческому благоразумию

НАРАСТАНИЕ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Расширение круга основных участников мирового рынка. Качественное изменение динамики роста мировой экономики, как отмечал еще В. Леонтьев в статье «Темпы долговременного эконо-

мического роста и перевод капитала из развитых в развивающиеся страны», возможно при превышении некоторого порогового уровня перевода капиталов из развитых стран в развивающиеся. Во время обсуждения этой темы в 1963 г. основной проблемой был поиск воз-

Перевод капитала из развитых стран в развивающиеся страны (и в появившиеся вследствие крушения системы социализма реформирующие свою экономику страны) превратился из благотворительного в глобальный и очень прибыльный бизнес-проект

можностей стимулирования экономического развития отсталых развивающихся стран. Вливание капитала в развивающиеся страны носило характер не столько инвестиций, сколько помощи, и явно было недостаточно для стимулирующего роста их экономики. В последние десятилетия XX века перевод капитала из развитых стран в развивающиеся страны (и в появившиеся вследствие крушения системы социализма реформирующие свою экономику страны) превратился из благотворительного

в глобальный и очень прибыльный бизнес-проект.

Поясним причину таких трансформаций. Для снижения издержек по оплате труда и социальных расходов, а также вследствие достаточного уровня квалификации специалистов и менеджмента развивающихся стран, международным корпорациям стало выгодно перенесение значительной части производства в эти регионы¹⁶⁸. Облегчила такой перевод производства модификация технологий, которые были адаптированы для использования значительно большего объема дешевого малоквалифицированного труда. Если в развитых странах с их высокими расходами на оплату труда и сопутствующими социальными издержками применение автоматизированных систем, программированных и сложных автоматов, было выгодным (откуда интенсификация труда и высокая производительность), то в развивающихся странах и странах, реформирующих свою экономику рациональнее было максимально использовать ручной труд, минимизируя

168 То, что при этом сокращалась численность рабочих мест и падал уровень жизни в развитых странах владельцев и топ-менеджеров крупных корпораций совершенно не волновало. Крупный капитал, все более пренебрегая национальными и социальными интересами, стремился не только снизить издержки для повышения конкурентоспособности бизнеса, но и приблизить производство к стремительно растущим гигантским рынкам сбыта Азии. Ибо нельзя было не видеть, что перенос в громадных масштабах производства в Китай и страны Юго-Восточной Азии не только способствовал их стремительному экономическому росту, но и заметно повышал потребительскую активность их населения.

применение автоматизации. Для этого и пришлось модифицировать структуру технологических операций. Если ранее в развитых странах применение в бренде формулировок «использована ручная сборка» ранее соответствовало исключительно высокому качеству изделия, то в современном производстве это становится нормой. Теперь о производительности труда отдельного работника на производстве уже предпочитают не говорить, этот термин используют в ином понимании – это, например, величина добавленной стоимости в экономике, которая приходится на отдельного занятого в хозяйстве работника.

Мощный поток капитала в материальной и финансовой форме в развивающиеся страны с их колоссальными человеческими ресурсами (в страны, реформирующие свою экономику пока общий поток капитала существенно меньший, хотя и имеет положительную тенденцию) привел к стремительному экономическому росту в прежде депрессивных регионах. Основной причиной, почему на рубеже веков международный капитал выбрал Китай и страны Юго-Восточной Азии, являлось обилие человеческих ресурсов, политическая стабильность, полный контроль властей над ситуацией (проще договориться с немногочисленной высшей элитой, нежели тратиться на умиротворение множества местных кланов), небольшой уровень коррупции (сосредоточенной лишь в верхних эшелонах власти), сравнительно низкий уровень жизни, невысокий уровень социальных ожиданий и претензий населения к работодателям. Кстати, как только возникает политическая нестабильность (подобная той, которую мы наблюдаем в Африке) или возрастают претензии работников и их социальные требования (как в Мексике, откуда американские корпорации, к неудовольствию местных властей вывели значительные производственные активы¹⁶⁹), международный капитал теряет интерес к этим регионам.

Поиски причин кризисов

Проф. Джеффри Френкель из Гарварда давно ищет причины частого, практически пятнадцатилетнего цикла появления острых

169 По пути усугубив проблемы с невозвратом долгов для ряда банков США, которые прежде активно кредитовали латиноамериканские страны.

кризисов финансовых рынков¹⁷⁰. Он отмечал, что еще библейский предсказатель Иосиф, который объяснил фараону его сон о следующих друг за другом семи тучных и семи худых коровах, рекомендовал быть готовым к смене тренда. На период появления кризисов, по его мнению, может влиять 13-15 летний цикл смены поколений менеджеров, которые к началу очередного кризиса оказываются к нему не готовы. За семь лет обычно при 10% росте ВВП очередной группы развивающихся стран за счет гигантских капиталовложений извне, их валовой доход удваивается. Рост производственных мощностей в количественном представлении подрастает в лучшем случае процентов на двадцать. Остальной вклад в ВВП дает ценовой рост не только линейки продуктов, но, в большей степени, активов и их производных. Известно, что в условиях бума рыночная капитализация предприятий за счет современных масштабных спекуляций активами подрастает очень большими темпами, достаточно посмотреть на динамику фондовых рынков. То есть, предпосылки кризиса всегда возникают как результат неумеренного оптимизма, необоснованных ожиданий, обмана и алчности в причудливых пропорциях. Однако, в довершении всех бед, в последнее время доли виртуальных активов и намеренного обмана беспрецедентного масштаба в обмене информацией из-за коррупции и конфликта интересов чиновников растут. Количественные критерии и реальные оценки остаются без внимания, видимо из-за расширения круга участников рынков, профессиональный и, видимо, моральный¹⁷¹ уровни которых оставляют желать лучшего. А для определения момента начала кризиса надо-таки искать ответ в психологии участников рынков, кредит доверия которых имеет предел. Вопрос лишь в том, чем это предел определяется и что является спусковым механизмом кризиса.

Последствия экстенсивного экономического роста мировой экономики. Экспансия крупного международного капитала, стремление захватить контроль над мировыми рынками в целом характеризовало тенденции развития мировой экономики на рубе-

170 См. также книгу Кеннет Рогофф и Кармен Рейнхарт «На этот раз все будет по-другому (This Time Is Different)», Princeton University Press, 2009; Перевод и издание на русском языке, оформление. ООО «Карьера Пресс», 2011 (добавлено при редактировании).

171 Как отмечал З. Бжезинский, в освободившихся от авторитаризма странах, которые демонстрируют экономические чудеса и откуда появилось множество нынешних участников финансовых рынков «выжить можно было лишь обманывая, хитря и как-то добывая пищу, чтобы набить себе брюхо. И вот пришло освобождение. Оставшиеся в живых навсегда оказались за чертой, которая отделяет их от нормальных человеческих ценностей». Появление во множестве таких дельцов провоцирует прежде законопослушных рыночных игроков на откровенные нарушения, ибо вести честную дуэль с заведомо нечестным конкурентом, значит обречь себя на верный проигрыш.

же веков. Предметом интереса становились рынки сырья, что даже провоцировало локальные войны и военные конфликты, стали доминировать силовые методы решения спорных территориальных вопросов. Международный капитал активно осваивал новые рынки развивающихся и реформирующих свою экономику стран, приобретая там производственные активы и выводя из развитых стран производственные мощности. Этот вывоз капитала ослаблял экономику развитых стран и являлся одной из причин ускорения появления рецессии, при общем экономическом подъеме мировой экономики. История кризисов знает уже случай негативных последствий поддержанного властями масштабного вывоза капитала в Японии в конце прошлого века.

Основной причиной, почему на рубеже веков международный капитал выбрал Китай и страны Юго-Восточной Азии являлось обилие человеческих ресурсов, политическая стабильность, полный контроль властей над ситуацией, небольшой уровень коррупции, сравнительно низкий уровень жизни, невысокий уровень социальных ожиданий и претензий населения к работодателям

Кризис финансовой системы Японии конца XX века

Большой приток иностранной валюты на местный рынок к концу 80 годов прошлого века за счет растущего экспорта привели к попыткам ослабить проблемы с ревальвацией (ростом курса) йены за счет вывоза капитала и масштабного приобретения производственных активов за рубежом. Этому способствовали амбиции властей и бизнес-элиты, желающих обеспечить большее влияние страны на мировую экономику и политику (т.н. «восточная экспансия»). Кроме того, ориентация крупнейших в мире японских банков на кредитование под залог, с контролем только возможности заемщика обслуживать заем, аналогичная идеям американской «рейганомии», оказалась миной замедленного действия. Подобная практика сначала привела к уменьшению доли возвращаемого от экспортных операций капитала и к развитию рецессии. Далее, спад производства на территории Японии привел к падению чрезвычайно высоких цен на используемых для залога недвижимость и землю, которые прежде постоянно росли в период нескольких десятилетий экономического бума. Ослабление предприятий реального сектора,

трудности с возвращением кредитов создали проблемы для банков, которые традиционно использовали недвижимость и землю в виде залога при кредитовании. Обеспечением долгов служили даже в большей степени закладные на земельные участки, цены на которые упали еще до начала финансового кризиса в Юго-Восточной Азии 1997 года в среднем на 70% в сравнении с концом 80-х годов. Возможность рефинансирования долга при непрерывном снижении процентных ставок из-за развивающихся трудностей спровоцировало ослабление требований к заемщикам. Это же снижение процентных ставок ослабило и позиции финансовых посредников. Возникшие таким образом «плохие» долги (объемы которых оценивали до кризиса в \$200 млрд. а после – уже около \$500 млрд. и более) привели к кризису банковской системы и банкротству ряда самых крупных в мире японских банков. Подобное разрушение банковского сектора привело к продолжительной рецессии¹⁷². Несколько смягчила трудности в период кризиса традиционная для азиатов склонность к сбережениям. Накопленные «на черный день» средства помогли не только простым японцам, но и стране пережить затяжной кризис¹⁷³. Важно подчеркнуть, что одной из основных причин развития кризиса в Японии стала невозможность поддержания высоких темпов роста экономики из-за политики масштабного вывоза капитала из страны. И, похоже, что негативный опыт Японии так ничему и не научил страны Запада, которые активно перебрасывая промышленный капитал в развивающиеся страны, тоже готовили себе мину замедленного действия.

Стремительный экономический рост развивающихся рынков был бы невозможен без громадных финансовых потоков, в составе которых значительная часть портфельных инвестиций¹⁷⁴ и спекулятивного капитала в форме краткосрочных займов. Этот капитал ищет источники получения сверхприбыли, прибыли ему уже недостаточно. С другой стороны, развивающиеся и реформирующие свою

172 Кстати, банковский кризис подобного масштаба в США, случившийся несколькими годами позднее, был преодолен за весьма короткое время из-за того, что власти немедленно выявили виновников и наказали их не обращая внимание на их положения и связи. Именно этим отличается демократия в США от японской ее модели, где виновники кризиса высшего эшелона ушли от ответственности, традиционно свалив вину на своих подчиненных. Неминуемость наказания и демонстрация равной ответственности за нарушения создали положительный имидж властям США и вернули доверие инвесторов, чего нельзя было сказать о Японии, которая оправилась от кризиса лишь через полтора десятилетия.

173 Отметим, что в странах Запада столь же традиционная для развитых стран и, особенно для США, склонность к потреблению создала гигантские долги населения, которые в условиях рецессии могли оказаться слишком обременительными, что и случилось позднее.

174 Приобретение долговых бумаг и небольших пакетов акций для целей спекуляций.

экономику страны хотят догнать развитые державы как можно быстрее. Это стремление часто иррациональное и государственные мужи вместе с поверившим им населением этих стран не желают слушать никаких возражений искушенных экономистов, призывающих к осторожности. Так как растущие экономики хотят сохранить возможность быстрого роста, то они не склонны вводить ограничения на ввоз капитала. Ценой этого безудержного роста финансовых вливаний является растущая инфляция, ибо освоить такие средства хозяйство не успевает. Часть ввезенных средств разворовывается, а часть подрывает местную валюту. Кроме того, в стране накапливается масса капитала, который очень капризный и при появлении малейших признаков экономических и политических проблем, ожидаемых в краткосрочном периоде, тут же покидает локальный рынок. Обрушивая по пути курс местной валюты и вызывая стагнацию производства¹⁷⁵. Понятными в связи с этим становятся появившиеся позднее ограничения размещения средств иностранцами на краткосрочных депозитах (Тайвань) и налоги на покупку местных ценных бумаг (Бразилия).

Развивающиеся и реформирующие свою экономику страны хотят догнать развитые державы как можно быстрее. Это стремление часто иррациональное и государственные мужи вместе с поверившим им населением этих стран не желают слушать никаких возражений искушенных экономистов, призывающих к осторожности

Мировой финансовый кризис, вызванный бегством капитала из стран Юго-Восточной Азии 1997-1998 гг.

В последние десятилетия XX века внимание всего мира было приковано к экономическому феномену Юго-Восточной Азии. Обеспокоенность западного мира невиданными темпами развития Юго-Восточной Азии имела под собой основания.

175 Обычно в развивающихся странах у населения скапливаются значительные запасы твердой валюты, что вызывает желание использовать этот валютный резерв в моменты ее дефицита. Однако не склонное доверять властям население не торопится протянуть руку помощи властям, опасаясь при этом самим «протянуть ноги». Хотя искусные и/или авторитарные политики, как показала практика, иной раз вынуждали население поделиться валютными накоплениями.

После 1991 года торговля внутри региона перекрыла товарооборот с США и в конце 1997 года доля американского импорта в обороте азиатских компаний достигала лишь 25%, а торговля этих компаний между собой – 50%. Правда, при значительном привлечении средств на западных финансовых рынках и в Японии. Тем не менее, азиатский бизнес учился обходиться без Запада, не позволяя международному капиталу свободно приобретать контроль над своими производственными активами. Поэтому политические силы, заставившие ряд крупных западных корпораций отозвать свои средства с рынков ЮВА, как полагают, и спровоцировали региональный финансовый кризис, возникший летом 1997 года¹⁷⁶. Объемы предложения местных ценных бумаг, выброшенные на продажу уходящими с рынков этих стран западными корпорациями, оказались значительными. И этим воспользовались международные спекулянты, начавшие игру на понижение¹⁷⁷. Момент для атаки на рынки ЮВА был выбран удачно, ибо существовавшая прежде привязка местных валют к доллару стала причиной завышенного курса местных валют, что ухудшило позиции экспортеров, усилило импорт и для удержания курсов нужно было прибегать к значительным внешним заимствованиям. Все это привело к слабости местных валют, что и почувствовали спекулянты. Падение на 30-40% валют стран АСЕАН сначала создало трудности лишь японским и гонконгским кредиторам, столкнувшимся с неплатежеспособностью компаний из этих стран. Поднимая учетные ставки¹⁷⁸, страны АСЕАН старались, но не смогли предотвратить бегства капитала нерезидентов, объемы которого из-за открытости местных рынков были весьма значительными. На рынках корпоративных бумаг этих стран начался массовый сброс акций и ценных бумаг даже устойчивых компаний напуганными мелкими инвесторами и иностранными фондами, менеджмент которых связан жесткой регламентацией. Существование этой регламентации в обязательном выводе средств с испытывающего трудности рынка. Кризис охватил все страны

176 Хотя по просвещенному мнению американских экономистов причиной массовой продажи местных активов и вывода твердой валюты с рынков этих стран было внезапно усилившееся чувство неуверенности западных инвесторов в поддержке финансовыми властями фиксированных курсов местных валют.

177 Используя т.н. продажу «без покрытия» (short sales): Приобретение акций слабых предприятий взаимой по текущей цене и последующая их продажа. При больших объемах продаж, цены на акции падали. Покупая спустя некоторое время акции по сниженной цене, трейдеры возвращали долг тем же количеством акций.

178 Ставка, по которой центральный банк дает кредиты банкам коммерческим. Подъем ставок делает финансовый рынок более привлекательным для внешних инвесторов и они, несмотря на риски, могут возвратиться на рынок данной страны.

региона¹⁷⁹, причем, устояли только валюта Гонконга, привязанная к доллару в режиме валютного управления¹⁸⁰, и практически не конвертируемая валюта Китая. Кризис принял мировой масштаб, только когда начался обвал финансовых рынков Южной Кореи и, главное, фондового рынка Гонконга. Полагали, что попытки спекуляции против гонконгского доллара потерпят крах. Основана эта уверенность была на валютных резервах Гонконга (на сумму в \$88 млрд.), его фискальных резервах (\$70 млрд.), резервах Земельного Фонда (\$15 млрд.), к которым, на основании обещаний Пекинских руководителей, можно было добавить валютные резервы Китая (около \$134 млрд.). Власти Гонконга, спасая свой рынок от снижения курса местной валюты, подняли учетную ставку, что не остановило обвал индекса фондового рынка Hang Seng от 15 000 до 9000. Реакцией на кризис было падение Dow Jones industrial (от 8100 до 7100), которое в большей степени связывали с коррекцией перегретого американского рынка. Через неделю, в подтверждение этого индекс Dow Jones поднялся почти до 7700. Падение же британского индекса FTSE-100 (от 5300 до 4750) было более болезненным, из-за прямых связей между Великобританией и Гонконгом. Дальнейшее развитие событий проследим на примере самой развитой страны региона – Южной Кореи. Падение денежной единицы Южной Кореи во время развития кризиса из-за резкого повышения спроса на иностранную валюту привело к обвалу её фондового рынка, остановить который помогло лишь вмешательство МВФ, пообещавшего \$57млрд. кредита. Но принятое правительством обязательство гарантировать гигантские долги крупных корейских корпораций – чеболей (только краткосрочная задолженность которых оказалась более \$100 млрд., что втрое превышало валютные резервы страны), все-таки обвалило фондовый рынок страны. Гигантские корпоративные долги образовались из-за падения вдвое курсовой стоимости местной валюты относительно

179 Заметим, что американский фондовый рынок в это время уже был перегрет, то есть котировки акций на этих рынках по выражению председателя ФРС США А. Гринспена уже были “абсолютно нереалистичны”. Напряженно ожидали начала экономического спада в США и в странах Старого Света менеджеры осторожных инвестиционных фондов, которые искали место, куда можно было бы перевести средства с перегретых рынков. Трудности в Азии сделали даже перегретый американский рынок привлекательным. Убегающий с азиатских рынков капитал поддержал инвестиционный бум американского рынка высокотехнологических компаний, входящий в фазу спада английский рынок, а также начавшие рост немецкий и французский фондовые рынки.

180 Режим валютного управления (currency board arrangement) – страна, в которой устанавливалось валютное управление, следовала денежной политике экономически устойчивой страны резервной валюты. Как правило, существовало жесткое соотношение между номиналами валют.

доллара США и из-за особенностей внушительного экспорта, основанного на столь же внушительном импорте комплектующих и материалов. Условиями эффективной международной помощи было разрешение иностранцам покупать корейские предприятия, требования открыть рынок для иностранных банков и страховых компаний, отменить существовавшие ограничения на импорт, разрушить связи чеболей с государственными структурами (речь идет о традиционных госгарантиях), реформировать финансовый сектор. Другими словами, открыть свой рынок для международного капитала и ослабить протекционистские позиции местных компаний. Пересидев в малодоходных, но надежных американских активах, убежавший из Юго-Восточной Азии международный капитал стал приобретать азиатские бумаги (теперь это стало возможным), поверив, что кризис пошел на убыль и их цена начнет подниматься, восстанавливая былые уровни.

Проблемы с ускорением технологического развития цивилизации. Стремительное развитие технологий и, как следствие, быстрое моральное старение продуктов производства, сокращение их жизненного цикла меняют характер потребления. Потребитель ориентирован на приобретение товаров с возрастающими потреби-

тельскими возможностями даже порой в ущерб здравому смыслу. Обостряет ситуацию на рынках все большая информированность потребителя из-за мощного развития информационной системы с вездесущим Интернетом. Из-за невероятной привлекательности для любопытного человечества информационных технологий, эта отрасль приобретает все больший темп развития, оттесняя конкурентов на второй план. Появившиеся

на рубеже веков информационные компании, которые предлагают услуги, активно используя глобальную сеть Интернет, продемонстрировали ошеломляющие возможности по охвату рынка. Так как эффективность бизнеса традиционно оценивалась по размерам контролируемого рынка сбыта, а потом уже по таким показателям как прибыль, то такие компании показались инвесторам чрезвычайно привлекательными и они стали активно вкладывать средства в их рост. Проблемой, масштаб которой сразу не осознали, стали трудности сбора средств по оплате услуг информационных компаний. Отсутствие дивидендов и безудержный рост цен на акции информационных компаний и привели к кризису на фондовых рынках Запада на рубеже тысячелетия.

Кризис на рынке информационных компаний

Уже в 1997 году на фоне проблем Юго-Восточной Азии стал очевиден явно необоснованный рост оптимизма инвесторов, вкладывающих средства в компании информационного сектора (так называемые, высокотехнологические компании). Fortune иллюстрировала это цифрами: прибыль 500 крупнейших корпораций США в 1997 году выросла на 7,8% (рост в 1996 – 23,3%), общая же доходность акций этих 500 компаний, которая включает рост стоимости акций, достигла 30% (21% в 1996 году). Менее чем за три года к 1998 году капитализация фондового рынка США выросла более чем вдвое, причем специалисты не обнаруживали признаков его переоценки. Безработица падала ниже естественного уровня (т.н. NAIRU), всех беспокоила загадка этого бума: несмотря на значительные вложения в компьютеризацию и информационные технологии, статистика убеждала в том, что производительность не увеличивалась. Не росла инфляция. Наблюдали доселе невиданное – появился значительный профицит госбюджета США. Доля в общей капитализации мирового фондового рынка всех стран (кроме США), которая приходилась на сектор информационных технологий уже в 1999 году достигла в Великобритании –18%, в Швеции –14%, в Германии – 11%, в Японии – 8%. Технологический сектор фондового рынка США по данным The Economist в 1999 году поднял капитализацию до 2,7 трлн. (25% общей капитализации, ранее в 1990 году – только 10%). Таким образом, если на технологический сектор ранее в 1990 году приходилось \$ 0,36 трлн., то его рост составил около 750 %. На остальные сектора экономики ранее в 1990 году приходилось около \$ 3,24 трлн., за десятилетие показатели подросли до \$ 9,8 трлн., то есть рост составил 203%. При этом надо иметь в виду, что рост отношения рыночной капитализации к дивидендам компаний информационного сектора, достигавший порой трехзначных значений, подтянул соответствующий показатель и для компаний других секторов экономики. Рост стоимости ценных бумаг обеспечил и рост операционной прибыли, даже производственные компании резко увеличили свою активность в инвестиционном секторе финансового рынка, откровенно зарабатывая на росте стоимости ценных бумаг. Даже кризис в Юго-Восточной Азии 1997 года, дефолт России (которая размещала на американском рынке ценные бумаги практически всех своих больших компаний) в 1998 году и последовавшее затем банкротство крупного фонда LTSM вызывали лишь временные спады в необъяснимом бурном росте фондового рынка США. Но при небывалом охвате клиентской базы у компаний информационного сектора отсутствовала сколько-нибудь внятная дивидендная политика. Падения курсов акций высокотехнологичных компаний трудно было

избежать из-за нарастающего кризиса сбыта даже в условиях стремительного технологического старения вновь выпущенного оборудования. Индивидуальные инвесторы все чаще старались отдавать средства во взаимные фонды, остерегаясь самостоятельно делать ставки на конкретные компании. О неуверенности инвесторов¹⁸¹ свидетельствовал и рост годовых зарплат биржевых аналитиков (до \$300 тыс.) и резкие колебания рыночных цен даже после весьма осторожных и взвешенных высказываний руководителей государственных финансовых структур. В 2001 году произошел обвал крупнейших фондовых бирж мира и уменьшение капитализации фондовых рынков развитых стран мира на 20-40%. Прибыли корпораций США упали в 2001 году на 31% и ещё на десяток процентов в первом квартале 2002 года. Бюджет США немедленно вернулся к своему традиционному дефицитному состоянию. Инвесторы, избегая риска, быстро перевели средства в фонды, которые использовали пассивные стратегии инвестирования в акции компаний – «формировали индексы»¹⁸² (так называемые, «инвестиции в индексы»).

Но после кризиса и определенной коррекции цен на акции Интернет-компаний, средняя величина отношения рыночной капитализации к дивидендам в этой отрасли по-прежнему значительно превышает аналогичные показатели компаний реального сектора и весьма велика. Видимо, правы те, кто утверждает, что ценностью этих компаний является захват информационного рынка и рынка услуг, что в будущем непременно скажется на успехе данного бизнеса и всех, связанных (интегрированных и смежных) с ним бизнес-процессов и видов деятельности.

Рост нестабильности фондовых рынков. Из-за низких затрат на оплату труда, на социальные выплаты и на экологию, несмотря на высокую энергозатратность и транспортные расходы, доходы международных корпораций неизмеримо выросли. Именно низкие издержки, а также сверхприбыль, и сформировали умеренный оптимизм инвесторов, подстегнули рост капитализации компаний с производственными мощностями в азиатских странах и даже не вполне оправданный рост активов в других регионах. Возросшая стоимость активов соответствовала в представлениях участников рынка росту богатства, которое породило увеличение спроса и потребления.

181 Кстати, умудренный финансист У. Баффет, по его словам, так и не приобрел ни одной акции высокотехнологических компаний, открыто сомневаясь в их коммерческой эффективности.

182 Покупка пакетов акций, входящих в индекс фондового рынка компаний, пропорционально размерам их капитализации.

Отчисления и выплаты созданного мощного производства подстегнули экономический рост развитых стран, увеличили уровень потребления ими ресурсов, возросли многократно внутренние валовые продукты и, главное, бюджеты этих стран. Появление новых производств в развивающихся странах и, соответственно, растущие объемы первичных размещений, а также дополнительные эмиссии акций (особенно для организации слияний и поглощений компаний), выпуск различных облигаций (обеспеченных залоговыми, портфелями не вполне надежных обязательств, то есть, секьюритизация малоликвидных обязательств) значительно увеличили объемы ценных бумаг, которые обращались на рынке. Особенно после того, как власти Китая позволили иностранцам увеличить долю присутствия в местных активах, которые размещены на его территории. Привлеченные экономической экспансией и ростом капитализации спекулянты значительно подняли цены на вновь создаваемые производственные активы.

Так как эффективность бизнеса традиционно оценивалась по размерам контролируемого рынка сбыта, а потом уже по таким показателям как прибыль, то IT компании показали инвесторам чрезвычайно привлекательными и они стали активно вкладывать средства в их рост. Проблемой, масштаб которой сразу не осознали, стали трудности сбора средств по оплате услуг информационных компаний

Возникновение и сдутие фондового пузыря Китая в 2008 году

В конце 2007 года в Китае провели более 60 крупных первичных размещений акций (IPO), которые принесли десятки миллиардов долларов. Инвесторы всего мира захотели принять участие в прибылях, ожидаемых от китайского экономического чуда, умело разрекламированного крупными инвестбанками. PetroChina стала самой дорогой компанией мира, стоившей более 1 трлн. долл. На 1 января 2008 года 35 китайских и гонконгских фирм вошли в список крупнейших фирм мира FT500, а их совокупная капитализация (то есть, рыночная стоимость всех акций) превысила 2,5 трлн. долл. Инвесторы, в борьбе за большую долю китайских активов, взвинтили их цены и отношение рыночной стоимости к годовым дивидендам достигло у китайских компаний значений вблизи 50-55, тогда как в Европе колебалось около 10. Трудно

поверить, что это произошло в Китае, где 90% фирм, чьи акции котировались на Шанхайской фондовой бирже, de facto являлись государственными и их акционеры, по сути оставались бесправны. Завышенные в ходе IPO цены не могли не снизиться, что потянуло за собой весь рынок. За 10 месяцев 2008 года индекс¹⁸³ Shanghai-A упал на 62%, а инвесторы потеряли около \$1,3 трлн. Подобные нестабильности на рынках развивающихся стран способны были вызвать частичный отток средств в основном долларовых инвесторов, скорее всего на рынок США, что могло стать одной из причин наблюдавшегося в конце 2008 года укрепления доллара.

Рост объемов предложения продукции привел к обострению конкуренции и усилению торговых войн. Последовало ускорение процессов ослабления одних корпораций и усиления других. Участились процедуры корпоративных слияний и поглощений, то есть происходило усиление концентрации капитала. Заметим, что и здесь из-за оптимизма рынка и его уверенности в благополучном будущем участников слияний, подрастала общая капитализация всех этих компаний, то есть подобные слияния поддерживали

Взросшая стоимость активов соответствовала в представлениях участников рынка росту богатства, которое породило увеличение спроса и потребления

процесс вздутия фондового пузыря мировой экономики.

Рост задолженности США и развитых стран. Для финансирования внушительного и стремительно растущего дефицита бюджета и обслуживания государственного долга, США и другие развитые страны продавали на свободном рынке огромные объемы государственных ценных бумаг. Вообще говоря, если эти бумаги приобретает частный сектор, то это снижает объемы частных инвестиций в производство и способно сдерживать рост экономики. Но, к удовлетворению властей развитых стран и в особенности США¹⁸⁴, конкурентом местных частных инвесторов на рынках западных госбумаг стали суверенные инвесторы – развивающиеся и реформирующие свою экономику страны. В этих

183 Индекс фондовой биржи – величина, пропорциональная рыночной стоимости входящих в индекс наиболее крупных и успешных компаний, которые котируются на данной бирже.

184 Что на самом деле оказало дурную услугу Западу, ибо до последнего времени эти долги не мешали развитию собственной экономики, так как суверенные заемщики практически не требовали погашения этих обязательств.

странах склонность к сбережениям по историческим и иным¹⁸⁵ причинам оставалась весьма высокой и существовала проблема выбора инструментов для сохранения этих сбережений. Стремительный экономический рост развивающихся и реформирующих свою экономику стран привел к тому, что эти страны накопили значительные валютные запасы, разместить которые они могли только на Западе, причем в наиболее устойчивых ценных бумагах. Такими ценными бумагами, прежде всего, являются государственные облигации США и бумаги, которые имеют (формальные или неформальные) гарантии правительства США. К последним относятся облигации мощных ипотечных¹⁸⁶ компаний США (таких как Fannie Mae, Freddie Mac и Ginnie Mae). Объемы выпуска их облигаций исчислялись триллионами долларов, а доходность была вполне приемлемой, особенно в сравнении с гособлигациями и казначейскими векселями США.

Именно большие объемы вложений иностранных государств в американские ценные бумаги – как государственные, так и гарантированные правительством – и сделали весь мир заложником США, причем совершенно добровольно. Доля долларовых авуаров в золотовалютных резервах до начала кризиса ликвидности 2007–2009 гг. раза в три превышала долю евро и достигала 60%. И снижение курса доллара, постоянно провоцирующее рост цен на ресурсы, и снижение объема американских обязательств, так необходимое для оздоровления их рынка, постоянно сдерживаются этим грандиозным залогом. Следует заметить, что страны, использующие доллар во взаиморасчетах и сохраняющие средства в номинированных в этой валюте ценных бумагах де-факто несут солидарную ответственность с казначейством США за его, доллара, обеспечение. Поэтому экономика современного мира оказалась так крепко связана с экономикой США. Об этом говорят и масштабы финансовых операций. Объемы ежедневных сделок на токийской, парижской, лондонской фондовых биржах к концу первого десятилетия нового века относились как 1: 1,7: 2, то есть были подобны. Но если продолжить это сравнение, то совместный объем ежедневных сделок с участием ценных бумаг всего мира на Нью-Йоркской фондовой бирже (\$35 млрд.) и в торговой системе NASDAQ (\$40 млрд.) в эти годы превосходил объем сделок в Токио почти в 11 раз. Уверен-

185 Дело в том, что эффективность крупных инвестиционных проектов развивающихся и реформирующих свою экономику стран из-за неразвитой инфраструктуры, низкого уровня менеджмента и нерешительности чиновников оставалась низкой, кроме того финансовые власти этих стран везде видели призраки надвигающихся кризисов.

186 Эти компании скупают у коммерческих банков закладные на недвижимость и под эти активы выпускают свои ипотечные облигации, занимая, таким образом, деньги на рынках всего мира.

ность в устойчивости мощной американской экономики, несмотря на все её трудности, и стала причиной совершенно не критического отношения к надежности американских ценных бумаг.

Большие объемы вложений иностранных государств в американские ценные бумаги – как государственные, так и гарантированные правительством сделали весь мир заложником США, причем совершенно добровольно

Несмотря на очевидные проблемы с долговыми обязательствами США, частные и суверенные участники мирового рынка в условиях кризиса порой вынужденно переводили средства в американские государственные бумаги. Спрос на доллар также поддерживался из-за экономического подъема

развивающихся стран и сопутствующего расширения экспортных трансакций, причем участники сделок из-за недоверия к местным валютам были вынуждены использовать доллар в своих международных расчетах. Всем этим и была обусловлена парадоксальная устойчивость валюты США.

Кроме того, как верно заметил П. Кругман, государства часто и не собираются возвращать долги, которые по его словам «амортизируются» и уменьшают свой реальный объем за счет инфляции. Кроме того, важна и стоимость обслуживания долга. При величине долга США в 1970 году в размерах 35% ВВП, стоимость его обслуживания была 2,6% ВВП, сейчас при размерах долга в 100% ВВП стоимость обслуживания 2% ВВП¹⁸⁷. Нельзя сбрасывать со счета и разумное использование государством заемных средств для роста ВВП, что улучшает это соотношение, если, конечно, сдерживать вывоз капитала. Поэтому, по его мнению, рациональное использование даже значительных объемов заемных средств при низкой стоимости их обслуживания, вполне оправданно. Тем более, что такая мощная экономика как экономика США, способна воздействовать на общемировой рынок в нужном для себя направлении, решая свои проблемы часто за счет других стран.

Усиление спекулятивной составляющей экономического бума. Резко возрос спрос на ресурсы, особенно энергетические, что взвинтило их цену и стимулировало инфляцию, ибо цена энерго-ресурсов включается в себестоимость любой продукции. Действи-

187 Перед началом продолжительного бума стоимость долга США достигала 5% ВВП, и, по мнению П. Кругмана, именно рост долга, как основа «рейганомики», обеспечил экономический бум на четверть столетия.

тельно, высокая энергозатратность быстро растущих новых рынков в Азии и восстанавливающих хозяйство стран постсоциализма значительно увеличила мировое потребление энергоресурсов.

Рост цен на фоне кризисных явлений в США и экономического взлета развивающихся рынков

Устойчивость финансового рынка и самая высокая эффективность экономики США многие десятилетия привлекали свободный финансовый капитал всего мира. Финансовые потоки в США с лихвой компенсировали дефицит платежного баланса по торговле товарами и услугами. Однако в мире нет ничего постоянного. Кризис высокотехнологических (информационных) компаний (большая часть которых – американские) на рубеже веков, когда большинство инвесторов со всего мира, поверивших в новое экономическое чудо, потеряли несколько триллионов долларов и скандалы с финансовыми махинациями топ-менеджеров крупнейших компаний США подорвали веру в устойчивость и прозрачность финансового рынка этой страны. Мировые денежные потоки повернули в консервативную Европу, спрос на незапятнанный никакими скандалами евро резко поднял его курс относительно доллара. Снижение доверия к финансовому рынку США и к доллару привело к постепенной осторожной¹⁸⁸ замене доллара в авуарах центральных банков на евро и другие валюты. Возросшие объемы продаж доллара на международных рынках в начале XXI века ускорили падение курса доллара. Ослабление мировых финансовых потоков в США, большие внешние и внутренние долги правительства, осторожность инвесторов привели к угрозе рецессии на американском рынке и заставили власти снижать учетную ставку Федеральной резервной системы, а значит и кредитные ставки местных банков. Хотя желание сделать финансовый рынок США привлекательным для внешнего капитала и формировало противоположную тенденцию. Но угроза рецессии была сильнее. Ослабление американской экономики создало подобные трудности и для других развитых стран, где тоже пришлось снижать процентные ставки. Доступность кредитов усилила спрос на рынке недвижимости в США и в других развитых странах, что также привело к росту цен на нее. На фоне проблем Запада в развивающихся и в реформирующих свою

188 Резкая продажа (предложение) доллара могла привести к столь же резкому снижению его стоимости относительно корзины валют. А это снизило бы реальную стоимость золотовалютных резервов центральных банков множества стран. Ибо большая часть таких резервов размещена в государственных ценных бумагах правительства США и гарантированных ими бумагах, номинированных в долларах.

экономику стран продолжался стремительный экономический рост. Этот рост поддерживался мощным финансовым капиталом, потерявшим интерес к американскому рынку и не находящим применения на европейском рынке, где объемы и количество отдельных инвестиционных проектов всегда были не столь масштабными, как в США. Кроме этого, процесс переноса производства из развитых стран в развивающиеся уже шел полным ходом. Экономический подъем требовал все большего объема сырья, энергоресурсов, цена на которые из-за возрастающего спроса постоянно росла. Росту цен способствовал развившийся до масштабов крупных экономик финансовый спекулятивный капитал. Ему уже было не достаточно игры на повышение на рынках недвижимости и энергоресурсов. Воспользовавшись появившимся из-за дороговизны энергоресурсов тенденциям использовать земли сельскохозяйственного назначения для выращивания технических культур зерновых и производства биотоплива, и создав ажиотаж о грядущем недостатке продовольствия, спекулянты добились роста цен и на этом рынке. Кстати, запредельные цены уже к середине 2008 года начали создавать ощутимые проблемы в реальном секторе стран, зависящих от импорта энергоресурсов (особенно в Европе, где подъем цен был наибольшим) и ослабленных в результате масштабного вывоза производственного капитала (страны Европы и в наибольшей степени – США). Эти явления дают основания некоторым аналитикам считать, что мировой кризис начался с трудностей в реальном секторе развитых стран, а не явился результатом проблем на чувствительном финансовом рынке, который, как полагают, чуть позднее среагировал на снижение спроса на деньги. Но никто не подвергал сомнению наличие чрезвычайно большого кризисного потенциала, сосредоточенного преимущественно на мировом финансовом рынке.

Общий благополучный фон экономического подъема стимулировал рынок недвижимости, растущий спрос на которую у оптимистично настроенного населения и экономических субъектов привел к быстрому росту цен. Спекуляции на рынке недвижимости также подогревали бычьих настроения. Причем в спекуляции с недвижимостью втянули не только мелкий бизнес, но даже население, которое стало приобретать недвижимость в расчете не только на его высокую ликвидность (хорошее вложение средств в среднесрочном и долгосрочном периоде), но и расчете на перспективу перепродажи в краткосрочном периоде по быстро возросшей цене¹⁸⁹.

189 Во время бума перед здутием фондового пузыря Великой депрессии подобным образом поступали инвесторы, занимавшие у брокера под залог пакета акций деньги, чтобы купить еще немного акций. Заметим, что выход из этого кризи-

Проблемы на рынке ипотеки. «Революция богатых» середины 80 годов, когда налоги корпораций резко уменьшили для увеличения их конкурентоспособности на глобальном рынке, уменьшила перераспределение богатства в социальной структуре населения развитых стран. Это привело к снижению реальных доходов среднего класса (в США примерно на один процент в год), который для сохранения привычного уклада жизни стал больше занимать. Рост кредитования населения, в том числе ипотечного, поддерживался низкой процентной ставкой, что привело к увеличению объема долга. Активы финансовых посредников росли, несмотря на снижение процентных ставок, именно за счет стремительного роста

Используя такой механизм ипотеки, США на зависть всего мира, обеспечили основательный платежный спрос населения, поддержали банки и строительную индустрию в огромных масштабах, решили жилищную проблему и создали механизм финансирования малого бизнеса, за счет долговременного ипотечного кредитования активного населения под залог недвижимости.

этого объема. Это стимулировало рост цен на акции, увеличивалась капитализация компаний. В условиях существования признанной всеми экспертами и очевидной для всех тенденции роста кредитования, у топ-менеджмента возникло искушение помочь этой тенденции. Тем более что увеличение этого показателя существенно поднимало уровень премий и вознаграждений управленцев.

О рынке ипотеки

Для приобретения недвижимость обыкновенно получают долгосрочный кредит, в качестве залога отдавая (оформленные в виде закладных) права на эту недвижимость банку-кредитору. Для желающих сделать дорогостоящую покупку, открыть свой бизнес или решить временные финансовые проблемы, существует возможность заложить недвижимость (и землю) в банке, получив достаточно большой кредит (залоговая стоимость недвижимости и земли до 90 % рыночной её стоимости). Долгосрочный кредит

са, который продемонстрировали тогда власти США, не самый удачный, ибо следование старым рецептам «жить по средствам» только усугубило кризис, породило кейнсианство и заставило ввести госрегуляторы на фондовый рынок.

в такой форме принято называть ипотекой. Банк, чтобы восстановить денежные средства, выданные в виде кредита, выпускает облигации, обеспечением которых является пул (пакет) залладных (т.н. производные финансовые инструменты - деривативы первого уровня). Эти ипотечные сравнительно малодоходные облигации распространяют среди населения и различных компаний и фондов. В США в свое время осознали, что для поддержки банков, строительных организаций и населения рационально создать крупные ипотечные брокерские компании (типа Fannie Mae, Freddie Mac и Ginnie Mae), которые, выкупая у банков залладные, будут под их обеспечение выпускать облигации. Доверие инвесторов - покупателей этих облигаций к таким инструментам, которые к тому же имели формальные или неформальные государственные гарантии, оказалось значительно выше, как впрочем, и доходность, и покупать их стали охотнее. В Европе и Азии ипотекой занимались крупные частные банки, объемы залладных у которых позволяли обеспечивать приемлемую доходность выпускаемых ими ипотечных облигаций.

Используя такой механизм ипотеки, США на зависть всего мира, обеспечили основательный платежный спрос населения, поддержали банки и строительную индустрию в огромных масштабах, решили жилищную проблему и создали механизм финансирования малого бизнеса, за счет долговременного ипотечного кредитования активного населения под залог недвижимости. Для страховки выплат по этим ипотечным (да и прочим облигациям) был введен производный инструмент уже второго уровня - своп на отказ от кредитных обязательств, который обеспечен пулом этих облигаций. Владелец такого инструмента получал немалый доход, но брал на себя обязательство оплатить кредит, если заемщик оказывался неплатежеспособен.

Весь этот каскад долговых инструментов, позволял привлекать дополнительные средства, и был гарантирован в той степени, в которой был надежен первичный заемщик. Пока требования к первичному заемщику, заложившему недвижимость, были жесткими, пока цена на недвижимость была стабильна или даже росла, проблем для участников финансовой многослойной системы инструментов не было. Помогала американскому финансовому рынку также статистика, ибо для такого большого числа залладных в портфелях гигантских ипотечных компаний пики невыплат заемщиков из-за прихотей конъюнктуры сильно сглаживались. Кроме того, эти компании всегда могли рассчитывать

на государственную поддержку. Слабые места в этой системе видны были сразу: нужно тщательно выделять круг ипотечных заемщиков; нужно рационально определять перспективу изменения цен на недвижимость; нужно иметь возможность оценивать качество обеспечения деривативов. Но в последние десятилетия менеджеры и банков, и ипотечных компаний стали получать немалое поощрение в случае роста объемов привлеченных кредитов, а ответственность банкиры вообще не несли – они закладные продавали, ипотечные же менеджеры рассчитывали на государственную поддержку в случае проблем¹⁹⁰. Покупатели ипотечных облигаций США, как частные, так и суверенные, надеясь на гигантские объемы капитализации ипотечных компаний и государственные гарантии, искренне верили в надежность этих ценных бумаг. Наблюдая отсутствие трудностей с ипотечными облигациями, на рынок деривативов второго уровня тоже бросилось немало инвесторов. Способствовало этому Соглашение о финансовых услугах ВТО, уравнивавшее в правах инвестиционный и коммерческий банкинг и легализовавшее в рамках ВТО бесконтрольную торговлю этими финансовыми инструментами. Возник вопрос, отчего даже влиятельные рейтинговые агентства не замечали роста рисков. Видимо, все дело в том, что все активы, с участием ипотечных инструментов были похожи друг на друга как близнецы. Если одни активы имели высокий рейтинг, то отчего же нужно снижать рейтинг другим, оснований для этого формально не было.

Безудержный рост стоимости недвижимости на фоне экономического роста содержит в себе при ухудшении конъюнктуры не только высокие риски обвала цен, но и потенциальные трудности для банковской системы, которая традиционно использует недвижимость для залога.

Проблемы на рынке ипотечных займов и развитие кризиса ликвидности в 2006–2007 гг.

Спусковым механизмом кризиса стала сильная концентрация активов в руках относительно небольшой группы людей –

190 Стимулировало стремительный рост кредитования и случившееся в конце века разрушение социалистической системы, в частности появление гигантских прибылей на спекуляциях производственными активами и вывезенными из этих стран материальными ценностями; освобождение, пусть временное, значительных средств из-за прекращения обременительной гонки вооружений. Возникновение свободных средств в таких очень больших объемах, в отсутствие не запланированных ранее масштабных инвестиционных программ с необходимостью должно было их вывести на рынок кредитования.

топ-менеджеров, которые почувствовали себя свободными от обязательств не столько перед Законом, а скорее перед рынком в целом. Существующая практика стимулирования труда топ-менеджеров и интересы спекулянтов привели к необоснованному росту активов финансового сектора в виде долгосрочных кредитов (в частности ипотечных, то есть под залог недвижимости) и займов, которые были секьюритизированы, то есть, оформлены в виде ценных бумаг. Обеспечение обязательств многих заемщиков заведомо из-за политики топ-менеджеров, заинтересованных в росте объемов долгов, было недостаточным или это была недвижимость, цена на которую из-за экономического бума оказалась сильно завышенной. То есть, безмерно выросли риски невозврата очень значительной части долгов. Росту рынка долга способствовал и экономический подъем развивающихся стран и Китая, которые предпочитали вкладывать значительные свободные средства своих государственных резервов в государственные и корпоративные облигации развитых стран, что также оказывало давление, в том числе и на долгосрочные процентные ставки, способствуя их снижению, что поддерживало формирование фондовых пузырей. Необыкновенно выросшая доля проблемных долгов и стала катализатором кризиса¹⁹¹. Ускорило отрезвление инвесторов (среди которых все больше появлялось нерезидентов, не столь сильно веривших в магию крупных ипотечных компаний США) падение на крупнейшем рынке США спроса на недвижимость, а значит прекращение роста и даже снижение её цены. Сильно возросшая стоимость недвижимости, большие объемы её реализации, в конце концов, должны были привести к снижению спроса: кто торопился и склонные к авантюризму уже получили то, к чему стремились. Другие не захотели так много платить, могли позволить себе подождать. Доля людей, спекулятивно настроенных продать подороже прежде купленное, тоже в обществе невелика. Далекое не все склонны к риску. По мнению директора Лондонской школы экономики и политических наук Ховарда Дэвиса (бывший руководитель Управления по финансовому регулированию и надзору Великобритании), кото-

191 Примечательно, что возникший локальный кризис ссудо-сберегательных ассоциаций в США на рубеже 90-годов, имевший подобную природу, так ничему и не научил чиновников и инвесторов. Эти ассоциации привлекали средства частных лиц под сравнимые с инфляцией 3% годовых, но имели госгарантии. Привлеченные средства использовали под ипотечное кредитование на тридцатилетний срок под ставку всего в два раза большую. Рост инфляции резко поднял ставку привлечения и \$1,5 триллиона размещенных кредитов сделали бизнес нерентабельным, заставив государство взять на себя все издержки. Частичным решением чиновниками этой проблемы стала продажа со значительным дисконтом консолидированных пакетов активов ассоциаций спекулянтам и помощь пострадавшей банковской системе за счет вливания ликвидности и снижения ставки рефинансирования.

рое он высказал в Московской Высшей школе экономики, «цены на недвижимость в США начали падать в конце 2006 года и это оказалось драматический эффект на рынок рискованных ипотечных займов. Причина была в том, что рынок зависел от постоянного роста цен на недвижимость и в то же время займы делались людьми, которые в обычных условиях не смогли бы оплачивать взносы по кредиту»¹⁹².

Испугал инвесторов обнаружившийся аномально большой процент проблемных и «плохих» ипотечных кредитов в портфелях громадных американских ипотечных компаний. Бумаги этих и иных ипотечных компаний, а также банков, где доля ипотеки была велика, стали дешеветь, инвесторы от них отвернулись (то есть потеряли доверие и отказались от сотрудничества). У ипотечных компаний и банков возникли проблемы (рост предложения их бумаг на рынках с падающей ценой, недостаток финансирования, появление убытков и т.д.), которые переросли в банкротства. Возникшие трудности с кредитование поставили под сомнение перспективы прибыльной работы в будущем компаний реального сектора. Неуверенными настроениями на фондовом рынке воспользовались спекулянты, начавшие игру на понижение. Стоимость акций большинства предприятий начала стремительно падать, потянув за собой рынок облигаций. Правительство США вынуждено было подтвердить государственные гарантии выплат по гигантским объемам размещенных во всем мире облигаций крупнейших ипотечных компаний, акции которых значительно подешевели. Эта мера имела уже политическое значение, ибо облигации с госгарантиями правительства США были в составе золотовалютных резервов большинства стран мира и сомнения в выплатах по ним снизили бы их цену. Возникшие скандалы с ипотечными учреждениями и банками вызвали беспокойство вкладчиков, которые стали поспешно выводить средства из всех банков и ценных бумаг, которые попали под подозрения в прямых и неявных связях с ипотекой. Клиенты банков и структур, оказавшихся под подозрением инвесторов, стали заложниками ситуации: и забрать свои средства, и взять новые кредиты на фоне заметного снижения денежной массы в банковской системе стало затруднительно. Причем сжатие денежной массы было обусловлено снижением цен на недвижимость и, как следствие, не столько выводом средств вкладчиков из проблемных банков, сколько массовым выходом

192 Кстати, в крупных городах Украины спрос на дорогую недвижимость тоже по тем же причинам начал в конце 2007 года и особенно позднее съезживаться, а цены прекратили расти.

спекулянтов с рынка недвижимости и фиксации их прибыли. Обеспокоенные центральные банки развитых стран достаточно оперативно добавили в финансовый сектор на весьма льготных и не обременительных для проблемных банков условиях значительные объемы денежных средств.

Обсуждаемые выше процессы мощного роста мировой экономики на фоне ослабления североамериканского гиганта и безудержной эмиссии его долговых государственных, гарантированных правительством и корпоративных обязательств обеспечили необоснованный рост вовлеченных в водоворот спекуляций объемов недвижимости, энергоносителей и продовольствия.

Сопутствующий экономическому буму рост количества и стоимости ценных бумаг всегда приводит к появлению очередного фондового пузыря.

Финансовые кризисы современности все больше и больше отличаются от кризисов прошлого масштабом. Кризисы нынче охватывают уже не страны и регионы, а целые континенты, и все труднее найти спокойные и вместительные гавани, где убегающий капитал мог бы переждать финансовый шторм. Все сложнее отыскать благополучные рынки, где можно было бы мобилизовать капитал для санации компаний, попавших в кризис

Такие пузыри периодически вздуваются на волнах оптимизма. И в этот раз вера в экономический бум развивающихся рынков и ажиотажное желание всех потенциальных инвесторов разделить его успехи привели к возникновению фондового и денежного пузыря (о последнем речь пойдет ниже). Кризис в этом случае обыкновенно происходит от отрезвления участников и наступает при накоплении критической массы тревожных сигналов о слишком большой переоценке активов. Отток капитала с пораженного кризисом локального рынка окончательно ослабляет неконкурентные компании, приводя их к банкротству или к смене собственника. Капитал из благополучных реги-

онов, скупая подешевевшие активы и инвестируя в обновленный локальный рынок, способствует его санации и выводит его из кризиса. Мировая экономика много раз сталкивалась с подобными явлениями, которые не являются чем-то уж очень неожиданным.

Но финансовые кризисы современности все больше и больше отличаются от кризисов прошлого масштабом. Кризисы нынче охватывают уже не страны и регионы, а целые континенты, и все труднее найти спокойные и вместительные гавани, где убегающий капитал мог бы переждать финансовый шторм. Все сложнее отыскать благополучные рынки, где можно было бы мобилизовать капитал для санации компаний, попавших в кризис. Беспокоит также и стремительное усиление роли отдельных участников, среди которых оказывается все больше крупных спекулянтов, способных влиять на динамику рынков.

Велика роль в современных условиях и разработанных в большей степени для спекулятивных операций механизмов неконтролируемого расширения числа и объемов финансовых инструментов и денежной массы. В руках крупных спекулянтов эти механизмы способны основательно подорвать здоровье мировой финансовой системы.

Важно отметить, что проблемы в производственном секторе, спровоцированные разными причинами, включая и снижение спроса, требуют уменьшения издержек производителей. Что в какой-то мере достигается за счет ужесточения конкуренции, внедрения инноваций в технологические и организационные процессы, но часто этого оказывается мало. Доходы съеживаются и накопившиеся проблемы часто приводят к вынужденному снижению процентных ставок. Эффективность набравшего силу финансового капитала при этом падает и он бросается в омут спекуляций, организуемая вольно или невольно локальные экономические кризисы, провоцируя падение и подъем цен на рынках сырья, энергоносителей, продуктов питания и, конечно, фондовых инструментов.

Масштаб проблем все возрастает и уже наступает предел экспансии множества товаров и услуг из-за глобализации рынка, который оказался ограниченным попросту из-за конечности планетарных масштабов. Потому расти многим производственным отраслям некуда, спрос оказался ограниченным. Страшный призрак перепроизводства появился уже на планетарном масштабе. Но страхи о кончине капитализма как всегда преувеличены, ибо появляются новые продукты, возникает новый спрос, в частно-

сти в информационных отраслях. Хотя существует определенный временной лаг между разрушением старого хозяйственного уклада и возникновением нового¹⁹³. Такой переход и сопровождается глобальными кризисами.

НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

Попробуем разобраться в причинах особого беспокойства финансистов всего мира в настоящий момент.

Последствия концентрации контроля над активами. Процесс слияния и поглощения компаний, который демонстрировала в последнее время мировая экономика, привел к очень большой

**Слишком большая
концентрация капитала
нарушает само представление
рынка как института
регламентированного
взаимодействия большого
числа участников, каждый из
которых не имеет
и не должен иметь
возможности сколько-нибудь
основательно влиять на
динамику
этого взаимодействия**

концентрации контроля над активами. Ибо формально предприятия работали также как и ранее, только теперь круг топ-менеджеров, принимающих решения, и, особенно, людей, влияющих на этих менеджеров, стремительно сужался.

Слишком большая концентрация капитала нарушает само представление рынка как института регламентированного государственными или международными правилами взаимодействия (в форме разного рода обменов) большого числа участников, каждый из которых не имеет и не

должен иметь возможности сколько-нибудь основательно влиять на динамику этого взаимодействия. С ростом политического влияния крупных игроков рынка нарушается и регламентация, целью которой является ограничение возможностей получения контроля над критической массой активов. То есть, в обыкновенном смысле это ограничение на величину капитала (не только в форме производственных активов, но и в форме финансовых средств), сосредоточенного в одних руках.

¹⁹³ Появятся новые услуги и развлечения, понадобятся новые рабочие места для обслуживания все более изощренных развлечений, которые очень кстати, обеспечат занятость громадной армии малоактивного и плохо обучаемого большинства населения планеты.

Одной из главных особенностей развития мировой экономики стало поведение топ-менеджеров. Существующий (и доселе не отмененный, несмотря на уверения властей предрежащих) механизм стимулирования топ-менеджеров заключается в выплате им премий за рост капитализации компании. Премий, часто в виде опционов на некоторую долю акций. Так как в крупных компаниях речь идет об очень больших суммах, то преодолеть искушение заработать не вполне законным путем большие деньги отдельным топ-менеджерам очень трудно и это не сдерживается угрозой применения санкций и наказаний. Тем более, что доказать преднамеренный злостный и не правовой характер нарушений не легко – квалификация нарушителей чрезвычайно высока и спрятать улики и доказательства мошенничества они способны. Только когда негативный результат их деятельности становится очевидным и очень значительным, тогда с помощью конкурентов и обиженных сотоварищей следствие не без усилий находит возможность доказать правонарушения.

Почвой для нарушений и коррупции является облегченный доступ к средствам государственного бюджета в форме госзакупок и государственных гарантий. Именно госгарантии или даже их декларация и спровоцировали неумеренный рост ипотечного кредитования в США. Стремительный численный рост и усиление политического влияния бюрократии в мире в значительной мере способствовали активному манипулированию государственными бюджетами, породив неоправданный объем привлеченных средств и объявленных госгарантий суверенными заемщиками¹⁹⁴. Которые, сталкиваются с проблемами погашения долга, идут на уступки частным и суверенным кредиторам, вынужденно ослабляя требования и игнорируя прежде принятые правила. Так что либерализация мировой экономики – это результат того, что бюрократии развязали руки и дали волю, чем она и воспользовалась, игнорируя многочисленные пред-

194 Для оправдания своего назначения и существования политики и чиновники обыкновенно создают пул дорогостоящих и маловразумительных проектов, а небольшой срок между перевыборами позволяет списывать убытки на счет политических противников, облегчая чиновникам уклонение от ответственности за нелепые и бесполезные траты. И это даже без учета всегда присутствующей коррупционной составляющей.

упреждения осторожных экономистов. И здесь не всегда злой умысел или желание погреть руки на коррупционных операциях. Часто это просто от нежелания или неспособности учесть дальние последствия принятых решений политиками и чиновниками.

Крах компании Enron

Достаточно вспомнить скандал в США в начале века с компанией-энергигантом Enron, которая, создав множество дочерних компаний, списывала на них долги, обеспечив головной компании рост капитализации, дивиденды, а значит и премии руководству. Это заставило начать пересматривать все прежние отчеты массы других компаний. А также и американские (GAAP), и европейские (IAS) стандарты отчетности, которые ранее не препятствовали подобным нарушениям. Кроме этого, власти США ввели жесткие требования к процедурам отчетности для компаний, которые котируются на американских биржах и подняли уровень ответственности руководства этих компаний, независимо от их юрисдикции.

Особую опасность представляют собой масштабные нарушения в деятельности финансовой и в частности банковской системы мира. Именно совпавшие во времени устремления топ-менеджеров небольшой группы чрезвычайно крупных ипотечных компаний США (Fannie Mae, Freddie Mac и Ginnie Mae) получать высокие премиальные, участвуя в несанкционированных акционерными операциях, привели в конечном итоге к развитию мирового финансового кризиса ликвидности 2007-2009 гг., наступление которого предрекали многие экономисты. Причины такого поведения топ-менеджеров не только в общем падении нравов и в возрастающих искушениях, сколько в появившемся ощущении безнаказанности. И даже не потому, что произошло сужение круга людей, захвативших контроль над экономикой, что упростило возможности договориться¹⁹⁵. Но и потому, что укрупнение экономических субъектов неявно позволяет рассчитывать на государственную поддержку, что развязывает руки и приводит к более рискованной политике. Недаром так уверенно звучат голоса представителей крупных банков и компаний с требованием усилить и так de facto существующие государственные гарантии.

Цены на активы, недвижимость, энергоресурсы, продовольствие достигли уровней, когда их дальнейший рост стал абсурдным и уже не имел экономической перспективы. Не менее абсурд-

¹⁹⁵ Теперь для решения любых масштабных вопросов весь состав участников рынка, имеющий «право быть услышанным», легко помещался на одной крупной яхте, которые для таких общений и были предназначены изначально.

ным стал рост капитализации, а также темпы оборота и объемы порожденных банковской системой денежных масс, втянутых в спекулятивные операции, достигшие глобального масштаба. Поговаривали, что большая часть трейдеров на рынках энергоресурсов, недвижимости и продовольствия – это новые игроки, среди которых подавляющее число спекулянтов.

Нестабильность объемов денежной массы. Многие экономисты обращали внимание на обилие денег в обороте, которые явно не выполняют функции оплаты работ, товаров и услуг в реальном секторе, а служат целям организации и проведения финансовых спекуляций.

Спекулятивные операции на денежном рынке спровоцировали средства правительств и элит развивающихся стран. Как заметил В. Геращенко¹⁹⁶, «за эти 30 с небольшим лет стали возникать в мире громадные денежные средства, выраженные в долларах, которые для получателей этих средств – то есть для нефтедобывающих стран, – для их экономического развития были не нужны. И поэтому эти деньги стали гулять по миру и стали искать инструменты для вложения, для получения процентов». Именно эти деньги также дали толчок развитию оффшоров. Несколько триллионов долларов подобных средств (среди которых доминировали нефтедоллары стран ОПЕК и не только ОПЕК), аккумулированных банковской системой развитых стран, всегда были миной замедленного действия. И периодические процедуры перевода этих средств из активов в золото серьезно усугубляли финансовые кризисы второй половины XX века¹⁹⁷.

Так, в частности, проф. А. Гальчинский отмечает, что «по существующим оценкам, в структуре «глобальной ликвидности» коммерческих банков доля «сильных денег», которые создаются центральными банками, составляет всего 1,0%. Все остальное — так называемые *near money* («почти деньги»)» и что «банки начали все в большей степени превращаться в институты обслуживания спекулятивных потоков».

Действительно, создав систему оффшорных банков и счетов¹⁹⁸ не только вне, но и внутри банковских систем развитых стран, международный капитал, включая спекулянтов разного масштаба и представителей теневого сектора получили возможность не

196 Виктор Геращенко: Рецессия уже идет. 4/12/2008. <http://news.bbc.co.uk/hi/russian/business/>

197 См. Минаев Е. Дошло до шейхов //Власть. – 2009. – №3(806) от 26.01.2009.

198 Банки в странах, где нет центробанков. И счета в обычных банках, существующие на льготных налоговых условиях, деятельность которых практически не регламентируется центральными банками.

только отмывать деньги (что наказуемо) и уходить от налогообложения и фискального контроля правительств (что часто происходит без явных нарушений Закона).

Причиной возникновения мирового кризиса стало перенаправление быстро самовоспроизводящегося финансового капитала, из-за низкой доходности в банковском секторе, в масштабные спекуляции на рынках высоколиквидной недвижимости и ресурсов. Беспрецедентный рост спекуляций поддерживался занявшимися бумом, экономическим подъемом развивающихся стран, либерализацией процедур и ощущением безнаказанности у топ-менеджмента, опиравшегося на государственные гарантии

Был также сформирован эффективный механизм расширения денежной массы. Этот механизм связан с возможностью оффшоров полностью или частично быть вне юрисдикции любых государств, а значит и международного права. За счет весьма длительного экономического бума также значительно вырос объем кредитов и в полностью контролируемом центробанками банковском секторе, о чем свидетельствовали возросшие во много раз банковские мультипликаторы.

Другой причиной кризиса, по мнению многих других экономистов, стал начавшийся переход к новому технологическому укладу, где доля отраслей информационных технологий резко выросла. Для перестройки потребуется время и, главное, значительнее средства и усилия (человеческий капитал). В этих условиях не готовый к этому

переходу капитал, понимая отсутствие перспективы вложений в деградирующие отрасли, устремился на спекулятивные рынки.

Механизмы расширения денежной массы

Как известно банковская система способна мультиплицировать, то есть многократно увеличивать объем вложенных средств. Часто говорят, что банковская система «создает деньги из воздуха». Открытие депозита в банке сразу увеличивает денежную массу: кроме средств на депозите (пассив банка) у банка появляются свободные средства, равные объему депозита минус обязательное резервирование. Эти средства размещаются на рынке

в форме кредита (актив банка). Заемщик снова открывает счет пусть даже в другом банке и повторяется предыдущий сценарий. Общая денежная масса в форме депозитов и обязательного резервирования, созданная таким образом и при условии, что все участники рынка будут размещать свои средства в банках, равна величине первоначального вклада, деленного на норму (долю) обязательного резервирования. Обычно не все участники рынка склонны размещать деньги на банковских счетах и реальное значение банковского мультипликатора для банковской системы (работающей в национальном режиме, то есть под управлением центробанка) по привлеченным средствам обыкновенно меньше указанного выше значения. Подобный механизм расширения денежной массы связан с существованием безналичных денег, является привычным для финансовых рынков и хорошо управляемым центробанками (регламентированным).

В оффшорах и на оффшорных счетах обязательного резервирования нет и можно увеличивать количество вкладов до бесконечности. Крупные спекулянты, формируя множество управляемых из единого центра оффшорных компаний, способны, размещая депозиты и тут же беря кредиты, которые снова размещают в виде депозитов и т.д., создать значительную денежную массу (представленную депозитными сертификатами и кредитными средствами). Причем за созданную и консолидированную таким образом массу денег следует заплатить сумму, равную величине привлеченных средств, умноженной на банковскую маржу (здесь разницу между кредитной и депозитной ставками). Ограничениями денежной массы в этом сегменте финансового рынка является осторожность банкиров, имеющих дело часто с т.н. «грязными деньгами», доверие к возможностям и успешности спекулянтов, а также стоимость привлечения средств. Кстати, стоимость привлечения созданных денежных средств в оффшорах сравнительно невелика, ибо маржа в этом весьма динамичном сегменте финансового рынка минимальна. Стоит особо обратить внимание на тот факт, что крупные спекулянты в оффшорах способны использовать тот же механизм расширения денежной массы, который прежде был прерогативой банковских систем. За последние десятилетия за счет создания оффшорных счетов в крупных банках развитых стран, что позволило снять отпугивающий законопослушных участников рынка криминальный оттенок оффшоров, доля созданных в этом секторе финансового рынка средств неуклонно увеличивается. Возникновение денежных пузырей дестабилизирует работу не только финансовых, но и товарных рынков, что давно беспокоит мировую экономическую элиту. Существуют и иные механизмы формирования денежных пузырей. В частности, многие развивающиеся и реформирующие свою экономику страны для ускорения

своего экономического роста используют обширный мировой рынок, где масштабно привлекают средства и предлагают товары и услуги. Рост экспорта и необходимость его кредитования приводит к большому объему предложения внутри страны иностранной валюты, которую центробанки вынуждены выкупать в больших объемах для обеспечения стабильности местной денежной единицы. Оплачивают эти покупки они часто вновь созданной (эмитированной) местной валютой, расширяя при этом денежную массу внутри страны. Вообще говоря, центробанки при этом должны известными им способами изымать (стерилизовать) эквивалентную долю местной валюты из обращения (что, кстати, требуют международные финансовые организации типа МВФ и Мирового банка, однако их призывы не всегда хотят слышать), но это часто не делается.

И ускорение роста в последние годы объемов выданных кредитов, повсеместное превышение в три десятка раз в небанковском финансовом секторе¹⁹⁹ отношения заемных средств к собственным (в банковской системе, работающей в национальных режимах, под контролем центробанков это соотношение, по крайней мере, раза в три меньше), и критическое возрастание доли краткосрочных кредитов и депозитов в структуре активов и пассивов рынка – все говорило о вздутии гигантского пузыря на денежном рынке²⁰⁰. Способствовало росту денежного пузыря появление на более динамичном денежном рынках новых инструментов и технологий риск-менеджмента,²⁰¹ которые были обеспечены быстро растущим частным, корпоративным и государственным долгом.

В последние годы был создан прецедент, когда темпы роста цен на рынках недвижимости и энергоресурсов и отчасти продовольствия превысили маржу банковской системы. Поясним, что имеется в виду. Создав дополнительный денежный капитал описанным выше способом в банковской системе, крупные спекулянты

199 Именно это сектор имеет серый или даже теневого оттенок. Отсутствие регулирования привело к возрастанию в балансах инвестбанков и инвестиционных компаний – организаторов различных фондов, – большой доли малоликвидных активов. Судьба таких учреждений в условиях кризиса – или стать банкротами, или перепрофилироваться в обычные банки и перейти добровольно под управление центробанков, получая при этом возможность рефинансирования.

200 О безмерном расширении денег в обороте свидетельствовали приведенные в отчете Мирового банка данные о впечатляющем десятикратном превышении активов фактически оффшорного денежного рынка Исландии ее ВВП. В целом, объем активов мирового денежного рынка, который десятилетие назад был сравним с мировым валовым доходом, к началу кризиса ликвидности превышал современный значительно выросший мировой ВВП почти в четыре раза.

201 Речь идет об облигациях, обеспеченных как ипотекой, так и пулом долговых обязательств, о свопах на отказ от кредитов и т.д.

должны оплачивать пользование им в размере банковской маржи. Участие в спекуляциях на растущих рынках имеет смысл, если рост активов в процентном выражении больше банковской маржи для крупных спекулянтов, имеющих доступ к мультиплицированию вкладов в оффшорах, или больше процента по кредитам для мелких спекулянтов, привлекающих средства обычным способом. Полученные доходы снова вводили в банковский сектор для создания еще большего капитала, который в свою очередь направлялся на спекуляции растущими активами. Используя в качестве залога новые инструменты, объемы которых из-за ослабленных требований к заемщикам стремительно росли, можно было также резко увеличить привлечение кредитных ресурсов, например, используя эти инструменты в виде залога.

При снижении темпов роста активов спекулянты обыкновенно теряют интерес к таким рынкам и выводят оттуда средства. Но важно другое – при возвращении в банки спекулянтами громадных объемов кредитных средств, в том числе за счет мультиплицированных депозитов, денежная масса в банковской системе значительно съезживается, причем её уменьшение может быть значительным. Если уровень спекуляций приобретает мировой масштаб, то и снижение объемов денежной массы может оказаться опасным для всего мирового рынка.

Поэтому понятна обеспокоенность финансовых властей, теряющих возможности влияния на поведение крупных субъектов финансового рынка, занятых спекуляциями глобального масштаба. Как отмечал Дж. Сорос, то, что на финансовые учреждения как Великобритании, так и США приходится 35% всех их национальных корпоративных доходов – это уже абсурд²⁰². Но на сегодняшний момент государственные регуляторы финансового рынка

Другой причиной кризиса, по мнению многих других экономистов, стал начавшийся переход к новому технологическому укладу, где доля отраслей информационных технологий резко выросла... В этих условиях не готовый к этому переходу капитал, понимая отсутствие перспективы вложений в деградирующие отрасли, устремился на спекулятивные рынки

202 Spiegel interview with George Soros "The economy fell off the cliff" SPIEGEL ONLINE, 24.11.2008

(в частности, центральные банки) все больше теряют способность влиять на изменения денежной массы в обращении. Поэтому, если им эту способность не вернуть за счет введения новых международных правил, их роль в управлении ликвидностью будет только снижаться.

Развитие мирового финансового кризиса ликвидности 2007–2009 гг.

Несмотря на охвативший Запад кризис на рынке ипотеки, стимулированная прежней доступностью кредита и финансовыми вливаниями в перенесенные прежде из стран золотого миллиарда громадные производственные активы, экономика третьего мира по инерции продолжала расти, требуя ресурсов и подстегивая рост цен на сырье, прежде всего энергетическое.

Однако напуганные проблемами на мощном ипотечном рынке инвесторы стали отказываться от многих финансовых проектов. Оставшиеся на рынках кредиторы уменьшили сроки размещения и подняли ставки кредитования. Начала подрастать стоимость страхования. Другими словами, с 2008 года начала увеличиваться пропасть между финансовыми потребностями прежде быстро растущей мировой экономики и пока только перспективами её финансирования со стороны финансовых институтов всех уровней. Угроза обострения проблем с ликвидностью, ужесточившееся поведение кредиторов и страховщиков заставили одни компании реального сектора заморозить планируемые инвестиции в расширение производства, а другие начинать снижать объемы производства. Последовавшее за этим снижение спроса на энергоресурсы привело к замедлению роста, а потом и к падению цен на этом рынке. Масштабный выход спекулятивного капитала и сопутствующее столь же масштабное снижение созданной для целей спекуляции денежной массы еще больше обострило кризис ликвидности²⁰³. Так как основные операции спекулянты проводили на рынках развивающихся и реформирую-

203 Надо отметить, что кризис ликвидности сопровождается не только сужением денежной массы M , но и уменьшением скорости оборота денежных средств V из-за снижения объемов кредитования и инвестирования, а также из-за спада производства. Для нормальной работы денежного рынка нужно достижение оптимального значения произведения MV . Поэтому уменьшение учетной ставки с возможностью расширения объемов рефинансирования банков представляется достаточно эффективным способом не столько расширения денежной массы, сколько ускорения оборота денежных средств из-за доступности кредитов.

щих свою экономику стран, то валюта вздувшегося на денежных рынках пузыря в основном была представлена долларом США. При сжатии денежной массы возник дефицит доллара, что наряду с некоторым выводом финансовых средств с развивающихся рынков, способствовало росту его курсовой стоимости. С каждой неделей финансового кризиса ликвидности обескровленный реальный сектор все больше подвергается деструкции. Попробуем разобраться в причинах такой реакции реального сектора на дефицит финансовых средств. Из-за возможности задерживать оплату оптовых поставок на срок до трех месяцев, четвертая часть валового дохода предприятий в рыночной экономике фактически вовремя не оплачена, что требует эффективной работы системы краткосрочного кредитования²⁰⁴. Возникновение трудностей с накоплением дебиторской задолженности и с финансированием оборотных средств предприятий может привести уже в краткосрочной перспективе к остановке производства.

Стоит особо обратить внимание на тот факт, что крупные спекулянты в офшорах способны использовать тот же механизм расширения денежной массы, который прежде был прерогативой банковских систем

В развивающихся и реформирующих экономику экспортно-ориентированных странах и странах с узким внутренним рынком инвестиционных товаров снижение на них внешнего спроса и уменьшение внешнего кредитования²⁰⁵ из-за повсеместного дефицита финансовых средств способны вызвать значительно большее снижение объемов производства. При этом уменьшается занятость, падает спрос уже на потребительские товары, ускоряется сворачивание производства. К сожа-

204 В США и Японии пока этим заняты банки, а в Западной Европе уже в большой степени и факторинговые фирмы, которые, в конечном счете, тоже финансируются банковской системой.

205 В общем обороте в условиях большого экспорта и значительного импорта иностранная валюта играет ключевую роль. Потому её дефицит приводит к проблемам на местном валютном рынке (сильная девальвация местной денежной единицы в странах, где экспорт опирается на внутренние ресурсы) и разрывает цепочку сложившегося товарообмена, останавливая при этом и производство. Если экспорт опирается на импортные инвестиционные товары, как это имеет место в странах Юго-Восточной Азии, то проблемы с краткосрочным кредитованием в инвалюте могут оказаться нешуточными.

лению, из-за большой зависимости от мирового финансового рынка развивающиеся страны начнут выходить из финансового кризиса (и порожденного им структурного кризиса) лишь после восстановления нормальной деятельности и необходимых объемов денежного рынка Запада, где можно будет снова оперативно привлекать средства. Опасаясь краха системных кредитных учреждений, многие государства приобретали пакеты акций (простых и привилегированных с перспективой конверсии в простые) крупных банков и финансовых компаний. Использовались не только реальные финансовые вливания, но и государственные гарантии, в частности по банковским вкладам с все увеличивающимся верхним уровнем. Ирландия и Греция гарантировали возврат вообще всех вкладов без ограничения в своих крупных банках, что было воспринято как экономический национализм и подтолкнуло европейцев к поиску совместных действий. Столь же опасно стремление правительств девальвировать свою валюту²⁰⁶ или, по крайней мере, избежать её ревальвации для сохранения экспортных преимуществ. Существовало понимание того, что политика протекционизма и противодействия глобальным тенденциям со стороны национальных правительств создаст еще больше возможностей для спекуляций и усилит кризисные явления. Хотя фактическая национализация банков, усиление контроля не только со стороны центральных банков, но и приобретающих банковские активы правительств, может быть способно решить и следующую по счету, но не по важности проблему – проблему кризиса доверия. К сожалению получив средства от госбюджета и финансовых властей, банки не торопятся ими делиться не только с реальным сектором, но даже и на межбанке со своими партнерами. Потому эти меры хотя и поддержали финансовый сектор, но кардинально не способствовали выходу из кризиса. Причинами задержки процессов восстановления нормальной работы финансовых рынков могли быть как сомнения инвесторов в том, что кризис достиг дна, так и значительные трудности привлечения средств для приобретения подешевевших активов в повсеместно ослабевшей банковской системе мира. Действительно, ранее всегда существовали регионы, не охваченные штормом кризиса, где финансовые средства были доступны. Сейчас таких «спокойных гаваней» практически нет. Сомневаясь в собственных возможностях Запад, надеется, что недостаток кредитных возможностей развитых стран и сейчас и впредь будет компенсироваться резервными системами развивающихся стран и стран, реформирующих свою экономику.

206 Хотя в развивающихся и реформирующих экономику странах девальвация вызывает обеспокоенность из-за обесценения прежних накоплений населения в твердой валюте и роста цен, спровоцированного удорожанием импорта.

И это те резервные системы, которые нынче крайне озабочены стремительно выросшей долей проблемных активов – ценных бумаг стран Запада. Скорее всего, следует ожидать большей осматрительности центробанков при размещении средств резервных фондов.

О потере доверия к банковской системе. Одной из основных проблем при развитии финансового и, в частности, банковского кризиса является потеря доверия реальных и потенциальных вкладчиков к банкам. Вывод средств из банка напуганными кризисом вкладчиками приводит к нарушению финансовой устойчивости банка, создает проблемы не только с кредитованием, но и с обслуживанием счетов предприятий. Предприятий, которые прежде доверили этому банку свои средства. Задержка текущих операций в свою очередь приводит к дестабилизации работы этих предприятий и способна довести их до банкротства. Чем крупнее банк, тем опаснее для экономики последствия его финансовой несостоятельности.

Если же вкладчики большинства банков решат вывести свои средства и перевести их в наличные деньги, то развитие банковского кризиса приобретает системный характер. Прежде всего, многие банки часто не в состоянии вернуть вкладчикам вклады в форме наличности. Поэтому им приходится обращаться к другим банкам, а лучше – к центральному эмиссионному банку. И там, и там существуют проблемы с предоставлением такого межбанковского кредита, что приводит как минимум к задержкам и даже отказам возврата депозитов. Это только усиливает панику среди вкладчиков.

Но с точки зрения макроэкономики куда опаснее перевод больших сумм безналичных средств в наличные. Ибо если ввод в банковскую систему средств мультиплицирует (умножает на величину банковского мультипликатора, который заметно больше единицы) их в существенно большую сумму вкладов и кредитов, то вывод средств из банковской системы приводит к сжатию денежной массы в стране. В этом случае центральный банк вынужден заняться эмиссией безналичных средств, компенсируя потери банковской системы. В странах, где население ранее повсеместно использовало

безналичные расчеты, а теперь решило вывести средства из банков и перейти к использованию наличности, такое развитие событий может привести к острой нехватке ликвидности в банках.

Поиски дополнительной ликвидности

Обнаружившиеся быстро растущие долги развитых стран как внешним, так и внутренним кредиторам, объемы которых достигали и даже превышали их ВВП, усугубили кризис доверия уже не только по отношению к банковским системам, но и по отношению к их суверенным заемщикам. Что проявилось в снижении стоимости не только долговых обязательств последних, но и к ослаблению их валюты. Одна проблема была в том, что валюты многих стран оказались ослабленными, что вызвало неуверенность в их устойчивости и дестабилизировало валютные рынки. Другой, не менее важной проблемой оказался системный кризис ликвидности, то есть хронический недостаток платежных средств в банковской зоне развитых стран.

Страны, которые могли себе позволить увеличить с известными издержками (важнейшими из которых являлись протесты конкурентов и рост инфляции) денежную массу, оказались в лучшем положении. А вот погрязшие в долгах периферийные страны Еврозоны, не имеющие доступа к печатному станку евровалюты, вынуждены были просить помощи у более сильных партнеров. Помощь предоставляли на таких жестких условиях, что это резко дестабилизировало социальную обстановку в странах-должниках. Попытки решить проблему дефицита ликвидности привели к распространению практики массового вывода валюты из развивающихся и реформирующих экономику стран через дочерние структуры западных банков. Для этого эти структуры, консолидировав средства в местной валюте (путем займов и за счет продажи местных активов), конвертировали их на внутреннем рынке и выводили за пределы страны размещения. Действие этого «валютного пылесоса» приводило к падению цен на местные активы, девальвировало местную валюту. Для сдерживания этих тенденций, снижающих эффективность подобного вывода валюты, оказывалось давление на международные финансовые организации с целью выделения крупных займов пострадавшим странам. Собственно, этот механизм такой опосредствованной поддержки западных кредиторов суверенных заемщиков был не нов и традиционно использовался уже много лет²⁰⁷.

207 После протестов США – самого крупного инвестора МВФ и Мирового Банка, – в конце прошлого века, подобный механизм с участием банков Объединенных Наций практически перестал действовать. Мелкие кредиторы,

Для устойчивости денежной системы мира также опасны процессы втягивания банков в финансирование политических и военных проектов, в процедуры отмывания денег и обеспечение преступной деятельности. Ярким примером такой «банковской деятельности» является история банковской структуры ВССИ (Bank of Credit and Commerce International), которая за счет ловкого разнесения структур, операций и юрисдикций в условиях закрытости и подмены документации скрывала свою истинную деятельность. Но пока такой банк нужен сильным мира сего, различным государственным службам и группировкам, то, несмотря на связь с преступным миром, он был способен существовать десятилетиями, быстро исчезая при ослаблении поддержки извне. Однако подобное поведение банкиров за гранью Закона и отсутствие применения к ним санкций расхолаживает и морально разлагает финансовый топ-менеджмент.

О рецептах лечения.

По мнению директора Лондонской школы экономики Ховарда Дэвиса²⁰⁸, если все уже использованные механизмы стабилизации при подавлении финансового кризиса не срабатывают, то «остаётся только один инструмент для воздействия. Центральные банки могут действовать как инвестиционные, гарантируя все сделки на рынке межбанковского кредитования».

Бывший замминистра финансов США Робертс П.К. полагал, что США следует резко сократить расходы, начать сокращать импорт,

При возвращении спекулянтами в банки громадных объемов кредитных средств, в том числе за счет мультиплицированных депозитов, денежная масса в банковской системе значительно съезживается, причем её уменьшение может быть значительным. Если уровень спекуляций приобретает мировой масштаб, то и снижение объемов денежной массы может оказаться опасным для всего мирового рынка

и покупатели бондов с тех пор стали нести консолидированную ответственность в случае неплатежеспособности и дефолта суверенных заемщиков. Кстати, первая масштабная реструктуризация суверенного долга в новых условиях была проведена в Украине.

208 Лекция директора LSE Х. Дэвиса «Credit crunch and its consequences» в МИЭФ ГУ-ВШЭ 17.10. 2008 г.

вернуть производство в страну. Банки должны сосредоточиться на деятельности финансовых посредников, а не увлекаться зарабатыванием денег²⁰⁹. В частности, инвестирование в ценные бумаги за счет заемных средств, сокрытие качества актива, например, за счет секьюритизации²¹⁰ ипотечных кредитов разного характера в одном портфеле, должны быть запрещены. Он полагал, что вместо вливания бюджетных средств в капитал банков, полезнее было бы рефинансировать проблемные ипотечные кредиты. Так как причина кризиса в заметном превышении долгов мировой экономики над стоимостью ее реальных активов, то прямые денежные интервенции государств малопродуктивны²¹¹. Тем более что эти интервенции будут сопровождаться созданием новых уже государственных долгов. Хотя, вызвав инфляцию подобными действиями, можно уменьшить долги. Усугубляет кризис паника, которая приводит к падению стоимости активов ниже рыночной, за счет ряда практик, подобных продаже ценных бумаг «без покрытия» (см. сноску выше) и действующей системы их ежедневной рыночной переоценки²¹². Можно согласиться с последним утверждением бывшего крупного чиновника. Ибо профессионалы на рынках в последнее время жалуются на появившееся большое число малоподготовленных участников торгов, подверженных как эйфории, так и панике. Кроме того, существующие методы оценки эффективности, а значит и формирование цены компаний, ориенти-

209 В условиях развивающихся рынков это могут быть валютные спекуляции, при которых масштабные санационные кредиты, выданные центральным банком в местной валюте, часто конвертируют, ускоряя при этом падение её курса, чтобы затем при достижении стабилизации курса после обратной конвертации зафиксировать прибыль.

210 Выпуск ценных бумаг со стоимостью, эквивалентной стоимости портфеля кредитов. При этом неликвидные и малоинтересные активы (здесь это закладные, но могут быть и различные не очень обеспеченные долговые обязательства), превращаются в ликвидные, особенно, если инвесторам внушают доверие масштабы капитализации эмитента, его высокий рейтинг, или имеют место гарантии государства

211 По мнению нобелевского лауреата Роберта Ауманна, которое он озвучил уже значительно позднее начала кризиса, проблема выхода из рецессии была не только в создании гигантских долгов из-за того, что финансовые посредники создали огромную массу денег (активы банков почти в сотню раз превышали их собственный капитал). Этому способствовала также доступность кредита (низкие процентные ставки), что в значительной степени и обусловило такую финансовую политику. Проблема была в прежнем (в частности, из-за существования гарантий и CDS) и нынешнем (пакеты помощи финансистам государствами) ощущении безопасности кредиторов, которые обязаны брать на себя ответственность и риски за выданные ссуды.

212 Высокая чувствительность и порождаемая ею изменчивость (volatility) рынков обусловлена субъективными представлениями участников и в последнее время усилилась с развитием информационных систем.

рованы на краткосрочные показатели, а долгосрочные – практически не принимаются во внимание.

На усиление, так называемых, положительных обратных связей, указывал В. Фейгин, директор Института энергетике и финансов²¹³: «механизмы такого рода заложены в самой природе фондового рынка: стоимость активов на нем определяется соотношением спроса и предложения – увеличение спроса (в частности, приход новых инвесторов, увеличение их вкладов или «долгосрочных позиций») приводит к повышению оценки актива, а тем самым его привлекательности для участников рынка и дальнейшего повышения цены. Это и есть базовый механизм раздутия ценовых уровней и образования т.н. «ценовых пузырей».

Несомненно, это усиление положительных обратных связей обусловлено большей информированностью и большей доступностью участия в торгах, обусловленными бурным развитием современной информационной инфраструктуры и соответствующих информационных онлайн-технологий. Возможно, для исключения иллюзий и обманов стоит создать в структуре государственных, а лучше международных регуляторов открытую для всех участников систему мониторинга и анализа рынков, которая бы вовремя предупреждала о нарастающих проблемах и выявляла случаи некорректного поведения отдельных субъектов.

Сомневаясь в собственных возможностях Запад надеется, что недостаток кредитных возможностей развитых стран и сейчас и впредь будет компенсироваться резервными системами развивающихся стран и стран, реформирующих свою экономику

Проблемы контроля над деньгами

До появления капитализма основной вожделенной ценностью была власть, которая основываясь на насилии, позволяла ее обладателям пользоваться всеми доступными в то время благами, включая использование чужого жизненного ресурса. Но уже римляне осознали ценность успеха, в основном военного, то есть ценность нематериальной славы. Конечно, этот имидж победителя формировал предпосылки для захвата власти, потому и представлял такую ценность. Этот имидж уже тогда можно было нивелировать или, напротив, многократно усилить, используя искусство

ораторов. То есть, на реальных достижениях уже тогда активно спекулировали. Слава уже тогда представляла собой дериватив власти. Деньги же еще долгое время проигрывали власти, как в просвещенной Европе, так и в скрытной Азии. Права собственности освящались и подтверждались только властью. Капитализм создал новую реальность, где благодаря признанным абсолютным большинством элит правам собственности, деньги взгромоздились на верхнюю ступеньку постабсолютной ценности и устроились рядом с властью. Властью, которая и по сей день никак не может согласиться с тем, что деньги ей равны. Но деньги, обретая нешуточную силу из-за своей уникальной способности консолидировать ресурсы и факторы производства для решения масштабных задач общества, постепенно подминают под себя власть. Современную власть, которая уже не способна, как в прежние времена заставлять массы людей выполнять ею желаемое. Деньги, обретая легитимность и окрепнув, привели к тому, что природное желание обогащаться освободилось от оков векового страха перед властью. Все сущее стало оцениваться деньгами, имидж избавился от ярлыка следствия реального успеха, приобрел характер обещаний и также монетизировался, что породило лавину спекуляций. И нынче общество, ранее научившееся сдерживать власть, теперь поставлено перед проблемой как заставить деньги и сопровождаемую их алчность оставаться в пределах, не вызывающих экономических потрясений и социальной нестабильности²¹⁴.

Приведем предложения известного украинского экономиста А. Гальчинского: «в условиях кризиса необходимо помогать экономике как можно быстрее очиститься от неэффективных игроков, ...нужно стимулировать всеми возможными, в том числе фискальными, механизмами инвестиционный спрос». В чем-то это совпадает с мнением А.Н. Илларионова, который полагал, что последний кризис, природа которого пока плохо осознана, должен отсеять слабые предприятия, и не следует этому процессу противодействовать²¹⁵. И если нет понимания, что точно нужно делать, то

214 Полагают, что если капитал обеспечивает рост благосостояния большинства людей, то социальные волнения невозможны. Однако последние события в Северной Африке, в странах бывшего Советского Союза и даже в развитых странах ставят под сомнение это утверждение. Мы стали забывать, что именно появление обеспеченного среднего класса – буржуазии привело к буржуазным революциям. И в наши времена волнения в небедном Тунисе начал обеспеченный средний класс. Ибо социальное неравенство и неограниченное обогащение элит из-за высокой концентрации активов в условиях подчинения властей крупному капиталу вызывает активное недовольство не только социальных низов, но и в среде свободных, обеспеченных людей.

215 См. Илларионов А. Кризис в России. / Программа «Кредит доверия». Эхо Москвы. – 20.12.2008

основную массу ресурсов, по его мнению, пока полезно направить на социальную поддержку населения, чтобы помочь людям пережить трудное время.

Мировой опыт также свидетельствует о негативном влиянии коррупции в высших эшелонах власти на развитие кризиса. Принято считать, что во время кризиса, как известно, малорентабельные предприятия погибают, производственные активы переходят к эффективным собственникам. Но в условиях коррупции в высших эшелонах государственные дотации и льготы часто достаются таким малорентабельным и неэффективным собственникам, имеющим влияние на власть и способным отблагодарить её представителей. Да и сами представители власти могут иметь непосредственные интересы в компаниях, которым бы следовало погибнуть в горниле кризиса. Поэтому так важно не допускать непрозрачных схем поддержки испытывающих трудности предприятий. На эту поддержку могут рассчитывать только инфраструктурные и обеспечивающие жизнедеятельность страны компании.

Но здесь все же следует сделать оговорку. Ряд предприятий и учреждений можно и нужно поддерживать в случае, когда есть опасность социальных потрясений, когда остановка предприятий может привести к техногенным катастрофам, когда от их деятельности зависит безопасность страны и т.п.

Нынче общество, ранее научившееся сдерживать власть, теперь поставлено перед проблемой как заставить деньги и сопровождаемую их алчность оставаться в пределах, не вызывающих экономических потрясений и социальной нестабильности

Что же мешает оздоровлению мировой экономики?

Для оздоровительного обесценения малоликвидных долговых обязательств государств и поддерживаемых правительствами крупных компаний частного сектора Запада, в особенности США, необходимым условием является значительная девальвация доллара. Собственно, этот процесс уже было начался: с конца 2005 года доллар падал в среднем на 10% в год. Реальной ценностью остались недвижимость, сырье, товарная масса, производственные активы и т.п. цена в долларах на которые быстро росла. Другие валюты более слабых суверенных или региональных субъектов тоже проигрывали материальным факторам. Конечно, в этих условиях евро, не обремененное обязательствами, могло бы на мировом денежном рынке

заменить доллар, поднимаясь в цене вместе с долларовыми ценами. Но этому процессу помешала практика установления курсов валют, когда курсом управляет сиюминутный баланс предложения и спроса на валюту. Спрос на доллары формировали: громадный потребительский рынок США; многие развивающиеся и реформирующие свою экономику страны, компании которых оперировали на рынках валютой США; население многих стран мира, приученное сохранять накопления в привлекательных зеленых купюрах. Именно поэтому падение доллара тормозил достаточно немалый спрос на него. Рост цен на энергоресурсы, недвижимость, товары и активы время от времени приостанавливался, и начиналась коррекция долларовых цен. После чего рост цен в долларах возобновлялся. Но доллар все же постепенно падал. Только труд, один из основных факторов производства во многих уголках мира за счет привязки местных денежных систем к доллару оплачивался обесценивающейся американской валютой. Пока спекулятивные механизмы могли накачивать денежную массу и спрос на материальные факторы в большой степени определялся спекулятивной игрой на рынках, существовало шаткое равновесие между этим спросом и соответствующим предложением. Как только цены оторвались от возможностей основной массы потребителей, их рост замедлился. Спекулянты стали поспешно выводить капитал с рынков и денежная масса, в значительной степени номинированная в долларах, сжалась. Это привело к значительному снижению спроса (откуда была убрана значительная спекулятивная составляющая) относительно предложения, тем самым основательно нарушив экономическое равновесие. Результатом такого состояния является спад производства и дефляция, т. е. снижение цен в развитых странах. Правда, спустя некоторое время, инфляция непременно возвращается на круги своя²¹⁶ и приобретает имидж лекарства от долгового кризиса. В развивающихся и реформирующих свое хозяйство странах наряду с более масштабным сокращением производства наблюдается рост цен на импортные товары, ибо курсы местных валют из-за низкого предложения дефицитного доллара падают. Хотя качественный продукт всегда остается интересен потребителю, пусть даже ограниченному в средствах.

Кризис ускорит процессы введения региональных валют, объемы которых должны позволить отказаться от привязки к доллару и исключить его из расчетов на товарных рынках развивающихся и реформирующих свое хозяйство стран. Продолжится синхронное сокращение доли доллара в национальных резервах и его девальвация, снижение стоимости американских долговых обязательств уже в среднесрочной перспективе.

216 См. Henry Blodget. P. Krugman: Once Again, Republicans Are Wrong – We Need More Inflation, Not Less /Business insider. – Apr. 6. 1012. – добавлено при редактировании.

Поиски выхода

Сторонники финансовой помощи банковской системе всегда боятся спада инвестиций, опасаются возросшего давления долга на намерения инвесторов, напоминают, что экономия на расходах уже дала негативный результат (падение спроса, дефляция и т.п.) по итогам Великой депрессии. Противники финансовой и фискальной поддержки банков и предприятий напротив, уверены, что процентные ставки от подобной помощи вряд ли вырастут и из ловушки ликвидности все равно за счет этих мер не выбераться. Все понимают временность этой политики. Вливание средств в свои недоверчивые и пессимистические рынки не эффективно, нужно думать, как вернуть местным рыночным игрокам оптимизм. Дескать, помогать им нужно иначе, просто давать деньги – это не выход. Ибо финансовая система, опасаясь кредитования депрессивных отраслей, видя снижение спроса на деньги со стороны населения, в условиях низких процентных ставок вынуждена будет заняться спекулятивными операциями на фондовом рынке и на рынках ресурсов. Поддержка же спроса в тех отраслях, которые ранее процветали за счет громадных объемов средств, привлеченных сравнительно малообеспеченным населением и не очень крупным бизнесом, вряд ли будет эффективной. Прежде всего, потому, что такого объема кредитования и такого спроса на кредиты у этой категории заемщиков не будет длительное время. Работников этих отраслей нужно будет или переучить²¹⁷ или переводить на государственное обеспечение. По крайней мере, пока для них не будут созданы новые рабочие места, и пока их квалификация не станет на этих местах востребована.

Есть и иной путь – возможность эффективного использования уже окрепших периферийных рынков, – который, похоже, выберут финансовые власти развитых стран. Финансировать свои экономики они смогут за счет масштабного сеньоража (дохода от эмиссии), потому появляется искушение не только добавить необходимую ликвидность в банковскую систему, но даже слегка ее превысить. При этом нужно осознавать, что часть вновь напечатанной твердой валюты эмиссионных центров в метрополиях будет стерилизоваться ее выводом на периферию мировых рынков, где есть острая нужда в устойчивых платежных средствах. Повышение цен на закупаемые извне ресурсы в развитых странах в какой-то степени компенсируется низкой процентной ставкой и повышением цен на собственную продукцию. Продукция развивающихся стран, реализуемая в развитых странах, частично будет оплачиваться вновь напечатанной твердой валютой, что обеспе-

217 Именно это, по мнению профессора чикагского университета Р. Раджана, и необходимо поскорее делать.

чит, кроме того, прибыль эмиссионных центров. Истина, как всегда посередине, проблема в дозировке лекарств и в убедительности врачей.

Новый уклад мировой экономики?

Обсудим детальнее, почему финансовые власти развитых стран продолжают упорствовать в проведении мягкой финансовой политики. Дело, видимо, в том, что появились новые стимулы. Оглядываясь на японский опыт, можно заметить, что Япония не может вырваться из рецессии уже несколько десятилетий, ее государственный долг вдвое превышает ВВП. При этом не наблюдается в этой вполне благополучной стране панических настроений²¹⁸, местная финансовая система все время увеличивает денежную массу. Примерно то же самое можно наблюдать и в США. Подобное можно увидеть и в Западной Европе.

Все дело в том, что значительные объемы валюты развитых стран оказываются необходимыми развивающимся странам для обеспечения обменных операций. Огромные объемы товаров и услуг, созданные в этих странах оплачиваются валютой развитых стран. Лишившись значительной денежной массы в форме валюты развитых стран, созданной во время бума спекулянтами и, конечно, мощным потребительским спросом, рынки развивающихся держав требовали компенсации этих потерь. Таким образом, развитые страны, вбрасывая ликвидность в мировую экономику, выполняют обычную процедуру обеспечения платежными средствами мирового хозяйства. При этом получая значительный доход (фактически сеньораж). Опять же в большей части за счет этого дохода финансируется растущий дефицит госбюджета развитых стран, оплачиваются госслужащие, госпрограммы и выделяются средства для финансовой поддержки местным корпорациям. Самое удивительное, что исполняя роль эмиссионных центров для растущей мировой экономики, западные страны практически ничем не рискуют. Доход, полученный от эксплуатации активов, размещенных в развивающихся странах, складываясь с доходом от такого сеньоража, позволяет обеспечить сносное существование²¹⁹ золотому миллиарду. И пока развивающиеся страны не сформируют собственную валюту, которая будет способна заменить валюту развитых стран на мировых рынках, пока они будут хранить свои сбережения в ценных бумагах

218 Принадлежащие японцам громадные производственные мощности, размещенные за рубежом, приносят впечатляющие доходы.

219 Конечно, есть категории населения и работников в развитых странах, которым от этих доходов мало что достается. Основные доходы получают через аффилированные компании высшие чиновники, а также топ-менеджеры и собственники крупного бизнеса. Что и ускоряет социальное расслоение даже в развитых странах.

развитых стран, они будут в определенной степени содержать развитые страны. Потому залогом благополучия золотого миллиарда остается экономический подъем развивающегося мира, нужда этого мира в валюте и ценных бумагах развитых стран. И, конечно, способность развивающихся и реформируемых стран обеспечить себя инструментами для обменных операций и сбережения.

Ожидают усиления государственных и, главное, международных регуляторов, формирование для этого новых правил законодателями многих стран, вынужденных пойти на передачу части суверенных прав наднациональным структурам. В частности, Мировой банк в своем отчете отмечает также необходимость создания глобальных мультивалютной денежной системы и системы обеспечения ликвидностью на базе интеграции национальных и региональных резервных систем.

Скорость реакции финансовых рынков на изменения, за счет внедрения информационных технологий, значительно возросла, что создало трудности с подавлением различных неустойчивостей, характерные времена которых заметно сократились. Потому система мониторинга финансовых рынков должна быть дополнена более действенными механизмами быстрого подавления нестабильностей. Либерализация и глобальное расширение масштабов деятельности крупных международных корпораций, выход производственных корпораций на финансовые рынки в качестве полноценных спекулятивных игроков резко увеличил доходность большого бизнеса. Это привело к снижению правовых и моральных требований к ведению бизнеса, к игнорированию интересов государств и наций, к появлению крупных коррупционных схем с участием регуляторов и аудиторов. Это дает основание считать нынешний кризис не вполне экономическим.

Начался процесс введения в действие законодательно оформленных на государственном и международном уровнях более жестких санкций по отношению к топ-менеджерам и отчасти к собственникам за пренебрежение ими интересами общества. У мировой элиты существует понимание того, что выяснив природу кризиса и определив круг лиц и организаций, которые его сформировали и спровоцировали (хотя это не одно и то же), необходимо продемонстрировать рынку и инвесторам способность властей навести порядок и наказать виновных в нарушениях и халатности, провести кадровые чистки. Это должно внушить участникам рынка уверенность в том, что причины кризиса устранены, допустившие нестабильности люди сняты со своих должностей. То есть, нужно сформировать иммунитет в обществе от повторения подобных негативных явлений в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Помочь участникам рынка преодолеть

ожидания высоких рисков и восстановить достаточный для нормальной жизни уровень общественного оптимизма.

Уже всем стало ясно, что оказались пророческими предостережения Дж. Сороса²²⁰ о том, что крупных спекулянтов следует ограничить в возможностях слишком легко зарабатывать деньги на трудностях, которыми они способны воспользоваться или кото-

Рисунок
Михаила Златковского

рые они уже в состоянии создать сами. Но, вообще говоря, вопрос не в спекулянтах, а в создании действенной мировой системы регламентации и в усилении степени контроля и мониторинга динамичных финансовых рынков, быстро интегрируемых в глобальное информационное пространство. При этом возможно будет вернуть взаимное доверие участников событий. Эти проблемы мировое сообщество способно решить. Но вот как быть с другой, куда более сложной проблемой. Мировая практика подсказывает, что кризис должен сдувать фондовый пузырь и списывать в убыток все проблемные и плохие долги, чтобы начать все с чисто-

го листа. Кое-что конечно спишут. Но как списать до разумных пределов, отвечающих реальным активам, громадные государственные (в форме ценных бумаг и валюты) и гарантированные государством корпоративные долги США, которые размещены по всему миру и, в частности, сосредоточены во всех центральных банках? Большую долю не подкрепленных реальными ценностями государственных и корпоративных обязательств имеют и другие развитые страны. Государства мира не готовы их списывать. Кстати, вопрос этот западными экономистами даже и не обсуждается.

«Universitates». – 2009. – N2 (37). – с. 28–39

220 Сорос Дж. Кризис мирового капитализма /Пер. с англ. – М.: Изд. Дом ИНФРА-М., 1999; Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер с англ. –М.: Фонд «ПКОНИТ», 2001.

Ожидание реформ

Выбор путей реформирования хозяйства, а также сопровождающих этот процесс механизмов и методов организации социальных отношений является сложной и комплексной проблемой. В поисках оптимальных решений этих проблем полезно услышать разные конструктивные мнения. В складывающейся мозаике различных по глубине и уровню понимания мнений стоит ненадолго отвлечься от множества частных вопросов и постараться выделить главное. Обнаружить доминирующие и долговременные тенденции, связанные со сложившейся ситуацией, которые без напряженного труда и материальных потерь очевидным образом вряд ли изменятся, даже если все население страны пожелает их усилить или подавить. Полезно осознать эти тенденции, увидеть контуры ожидаемых событий и найти достойные ответы на вызовы судьбы.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА МАКРОУРОВНЕ

Для выбора направления и характера реформ необходимо рассмотрение доминирующих тенденций в экономической и социальной жизни, выявление причин происходящих явлений и наиболее важных следствий. И лишь затем стоит искать такие области воздействий и изменений²²¹, где полезно проводить реформы, где усилия и спектр воздействий могут быть минимально затратными для получения наилучшего результата.

Перманентная инфляция. Наиболее беспокоящей долговременной тенденцией экономической динамики во всех развивающихся и реформирующих свою экономику странах является перманентная значительная инфляция, которая сохранится в среднесрочном периоде. Ибо для устойчивого экономического роста необходима определенная стабильность цен и тарифов. Дело в том, что существующие в этих странах нерентабельные отрасли, которые не в состоянии зарабо-

тывать средства не только для своего развития, но даже для восстановления производственных активов до нормального состояния, будут настоятельно требовать роста тарифов и цен. Это не только

221 Это известные в математике (точнее, в теории катастроф) так называемые точки бифуркации, где небольшие воздействия меняют направления процессов и делают невозможным возвращение назад.

увеличит издержки населения и иных отраслей, но и в целом будет поддерживать высокую инфляцию. Пока таких отраслей в хозяйстве развивающихся и реформирующих свою экономику стран достаточно много и они еще не скоро восстановят свою инфраструктуру и выйдут на положительную рентабельность.

Еще одним явлением, провоцирующим инфляцию и увеличивающим издержки бизнеса, является монополизм, опирающийся на административный ресурс и коррупцию. Сдерживаемый заинтересованными людьми в исполнительной власти антимонопольный комитет часто не в состоянии обеспечить условия для добросовестной конкуренции, что порождает экономических уродцев, не имеющих право на жизнь в нормальной рыночной среде. Поэтому и общество, и властные структуры должны с особым вниманием относиться к любым проявлениям монополизма. Что касается естественных монополий, то неизбежные в обсуждаемых условиях изменения их тарифов и цен должны опираться на достоверную информацию и стать предметом заинтересованного обсуждения экспертного сообщества.

Прямым следствием подобной инфляции будут высокие процентные ставки банков по привлеченным депозитам²²² и еще большие ставки по кредитам. Это осложнит условия существования множества видов бизнеса и существенно снизит его многообразие. Высокие процентные ставки всегда подавляют развитие множества малорентабельных отраслей.

Если в развитых странах почти все производственные ниши заняты малым, средним и крупным бизнесом, то в реформирующих свою экономику странах в структуре производства зияют громадные бреши. Отсутствие товаров, из-за не имеющих возможности существовать в условиях дорогого кредита ряда производств, компенсируется большими объемами импорта.

Существование в этих странах высокой перманентной инфляции также приводит к ряду следствий, среди которых возникно-

Стоит искать такие области воздействий и изменений, где полезно проводить реформы, где усилия и спектр воздействий могут быть минимально затратными для получения наилучшего результата

²²² Так, чтобы реальные процентные ставки по привлеченным банками депозитам были положительными. Иначе банки потеряют значительное число своих клиентов.

вание мощного механизма нестабильности курса местной валюты, задержка экономического развития и замедление темпов формирования среднего класса. А формирование среднего класса в свою очередь необходимое условие для избавления от коррупции и распространения законопослушности на пути к подлинной демократии и процветанию наций.

Надо также иметь в виду, что в развитых странах чистая прибыль множества успешных предприятий составляет лишь несколько процентов от их валовых доходов. В абсолютных числах прибыль достаточно велика из-за очень больших объемов оборота капитала. Низкое значение чистой прибыли от объема вложенного капитала опосредственно обеспечивает низкую инфляцию и низкие процентные ставки. В странах развивающихся и реформирующих свою экономику объемы капитала невелики, и для обеспечения необходимых и желанных абсолютных объемов чистой прибыли, чаще всего скрытой, ее доля по отношению к объему капитала должна быть в разы больше. Чего можно добиться завышенной ценой, уходом от налогообложения, отказом от низкорентабельных производств, снижением себестоимости за счет качества и т.д. Но главная проблема в том, что повышение отношения «чистая прибыль-капитал» непременно поднимает процентные ставки и инфляцию. Все хотят такой прибыли. Для получения высоких доходов местные компании экономят на зарплате служащим, уводят средства за рубеж в аффилированные оффшорные фирмы, пользуются кредитами этих фирм, что дает возможность снижать налогооблагаемую базу и сохранять средства. Решением проблемы может быть, при упреждающем росте объемов охватываемых рынков, сближение показателей капитализации, экономических показателей местных компаний и соответствующих им по объемам производства компаний развитых стран.

Узкий внутренний рынок. Другой не менее серьезной проблемой является характерные для многих развивающихся и реформирующих стран большие объемы экспорта и импорта, сравнимые с валовым национальным продуктом. Другими словами, большая доля того, что производится в стране, вывозится за рубеж, а потребление внутри страны в значительной степени определяется импортом. Таким образом, для продукции, выпускаемой в стране, собственный рынок оказывается явно недостаточным.

При этом на внутреннем денежном рынке оказывается много иностранной валюты (как правило, долларов США, и отчасти евро), полученной в оплату за экспорт, причем значительная её часть

используется для закупки импортных товаров. То есть, через денежный рынок страны проходит мощный поток иностранной валюты, объемы которой сравнимы с объемами местной денежной единицы. Способствует притоку иностранной валюты и желание населения этих стран хранить свои сбережения в более надежных денежных единицах. Подобная функциональная привязка к иностранной валюте приводит к сильной зависимости от внешней конъюнктуры. При росте спроса или цены на экспортируемую продукцию поток иностранной валюты на внутреннем рынке страны значительно возрастает. Снижение спроса или цены экспорта приводит к уменьшению потока инвалюты, попадающей на внутренний рынок.

Высокая инфляция и обилие иностранной валюты приводят к стимулированию импорта, что ослабляет позиции местного производителя аналогичной продукции. Ибо не всегда местная продукция способна конкурировать с весьма дешевыми импортными товарами, особенно из развивающихся стран или с товарами, которые немного дороже, но более высокого качества. Этот процесс сокращает долю внутреннего рынка, занятой местными производителями продукции, что вызывает большую озабоченность. Ибо это снижает не только объем валового продукта страны и региона, но и уменьшает доходы и занятость местного населения.

Валютные «качели». Следствием значительной инфляции и узкого внутреннего рынка является борьба двух достаточно сильных тенденций разнонаправленного изменения курсовой стоимости местной валюты. Понижающей курс местной валюты тенденции на товарных рынках противостоит повышающая тенденция на рынке денежном.

Рассмотрим тенденцию, понижающую курс местной валюты. Инфляция в странах развивающихся и реформирующих экономику, как правило, велика, а в развитых странах обычно не превышает трех процентов годовых. Большая часть местной продукции отправляется на экспорт, причем средствами платежа обычно является доллар США и отчасти евро, которые и наводняют мест-

Высокие процентные ставки всегда подавляют развитие множества малорентабельных отраслей. Если в развитых странах почти все производственные ниши заняты малым, средним и крупным бизнесом, то в реформирующих странах в структуре производства зияют громадные бреши.

ные денежные рынки. Рост цен в экономически слабых странах приводит к тому, что товары за рубежом оказываются дешевле. Поэтому, возникает значительный спрос на инвалюту со стороны импортеров. Они своими действиями оказывают поддержку понижающей тенденции, ибо иностранная валюта ими вывозится из страны для покупки более дешевых (или даже дорогих, но имеющих высокую потребительскую ценность) товаров. Возникает дефицит иностранной валюты на местном рынке, что способно повысить её цену, выраженную в местной валюте. Способствует дефициту иностранной валюты также ухудшение конъюнктуры на внешнем рынке для страны, экспорт которой значительный²²³. То есть, товарные рынки в своем стремлении к паритету цен, и правительство для поддержки экспорта всегда будут синхронно провоцировать падение курса местной валюты.

Активный вывоз капитала и перевод производственных активов в развивающиеся страны Азии после крушения рынка Интернет-компаний привел к замедлению экономической активности развитых

стран, что потребовало принятие незамедлительных мер по стимулированию экономики, и, в частности, снижения процентных ставок. Поддержал это снижение и быстро растущий объем размещаемого в развитых странах свободного капитала (то есть, рост предложения денег, все хуже контролируемый денежными властями из-за увеличивающегося оффшорного сегмента денежного рынка) в форме стремительно растущих сбережений развивающихся стран. В то же время в самих развивающихся и реформирующих свою экономику странах экономический рост, значительная инфляция, рост издержек

в недостаточно капитализированных отраслях, и коррупция привели к повышенной стоимости привлеченного капитала, которая

²²³ При заметной инфляции в стране экспорт даже при благоприятной конъюнктуре внешних рынков со временем становится не выгодным и экспортеры, позиции которых весьма сильны, также как могут способствуют девальвации местной валюты.

учитывала соответствующие риски. Сначала расчет развивающихся стран был на получение займов на западных рынках по низким ставкам и кредитовании местного производства по более высоким ставкам, что давало возможность рационально использовать дешевые западные кредиты и неплохо зарабатывать местным банкирам. Однако высокие процентные ставки в развивающихся и реформирующих экономику странах быстро привлекли внимание не только стратегических инвесторов, но в большей мере международных валютных спекулянтов, занятых арбитражем на разнице процентных ставок в развитых и развивающихся странах²²⁴. То есть, местные, а более того иностранные спекулянты в таких условиях активно ввозят в страну, реформирующую экономику, большие объемы иностранной валюты, что способно формировать долговременную тенденцию повышения курсовой стоимости местной валюты.

Серьезной проблемой является характерные для многих развивающихся и реформирующих стран большие объемы экспорта и импорта, сравнимые с валовым национальным продуктом

Обсудим теперь действия международных и местных крупных финансовых посредников. Занимая валюту (обычно, доллары США) в развитых странах, конвертируя ее в местные денежные единицы, они размещают эти средства в пораженных инфляцией развивающихся и реформирующих экономику странах. После наступления срока, выполняя обратную конвертацию по заранее приобретенному форвардному контракту, валютные спекулянты, рассчитываясь с иностранными кредиторами и получают прибыль. Объемы прибыли международных и местных спекулянтов достигают величины порядка $A \cdot (r_{in} - r_{out})$, где A , r_{in} , r_{out} – объемы ввезенной валюты, и процентные ставки внутри страны, реформирующей экономику, и в развитых странах, соответственно. Отметим, что эти доходы арбитражеров, полученные за счет народов развивающихся и реформирующих свою экономику стран весьма значительны. Что вовсе не способствует стремлению международных финансовых структур, увлеченных спекулятивной деятельностью, снизить процентные ставки и обеспечить экономиче-

224 В значительной степени для облегчения подобных операций многие крупные финансовые игроки мирового денежного рынка приобрели почти все крупные и некоторые средние банки стран, реформирующих свою экономику. В этих условиях даже МВФ поменял свою точку зрения и теперь требует ограничений на ввоз спекулятивного капитала (см. J. D. Ostry, et al. "Capital Inflows: The Role of Controls" IMF staff position note. 19. 02. 2010).

ский рост в этих странах. Затраты же на такое финансирование населения и бизнеса страны, реформирующей экономику порядка $A \cdot r_{in}$. Кроме того, хорошо известно, что развивающиеся и реформирующие свою экономику страны свои валютные резервы держат в ценных бумагах развитых стран, в основном бумагах США, под несколько процентов годовых, а занимают местные предприятия на международных финансовых рынках под значительно больший процент. Иностранные банки, во множестве проникшие на местные рынки, предоставляют кредиты под еще большие проценты. Учитывая, что за время кризиса денежная база развитых стран увеличилась в несколько раз за счет безудержной эмиссии, то становится понятно, что за реальные ресурсы развивающихся и реформирующих свою экономику стран и товары Запад платит вновь эмитированной денежной массой. Объемы реальных ценностей, получаемых западными странами, особенно США, практически за бесценок, огромны.

При благоприятной конъюнктуре объемы валюты, ввозимой местными экспортерами и международными спекулянтами в развивающиеся и реформирующие экономику страны, так велики, что доминирует повышающая курс местной валюты тенденция. Для ее подавления местные центральные банки скупают эту валюту в больших объемах, увеличивая свои золотовалютные резервы. При этом денежная масса в местной валюте растет, что вовсе не способствует снижению инфляции, а скорее ее разгоняет. Финансовые власти вынуждены стерилизовать определенную долю этих вновь появившихся денег (создавать, так называемые, резервные фонды, фонды будущих поколений и т.п.), чтобы не увеличивать и без того значительную инфляцию.

Иллюстрацией опасностей, которые подстерегают страны без меры использующие в организации хозяйственных операций иностранную валюту и имеющие относительно малые объемы внутреннего потребления собственной продукции и услуг (узкий внутренний рынок) являются недавние события в Исландии и Греции. Фактический дефолт (невозможность рассчитаться по обязательствам) в Исландии был связан с бегством из страны громадного спекулятивного капитала, привлеченного оффшорным режимом исландского финансового рынка. Мощный прилив такого капитала сменился во время недавнего кризиса таким же впечатляющим отливом, оставивший погрузившейся в хаос стране громадные долги. Узость внутреннего рынка Греции (небольшие объемы потребления собственной продукции резидентами), ориентированного на масштабное предложение услуг иностранным туристам, привела во время этого кризиса к запредельному

бюджетному дефициту. Ибо в этих условиях поток туристов иссяк и доходы в стране упали ниже уровня, за которым уже начинается распад экономики.

В кризисные времена, экспортная выручка падает и международные валютные спекулянты уменьшают объемы ввозимой иностранной валюты²²⁵. Или, даже выводят капитал из развивающихся и реформируемых экономик стран, что приводит к большому предложению местной валюты. Во всех этих случаях растет спрос на иностранную валюту. Импортёры в условиях высокой инфляции также способствуют доминированию тенденции, понижающей курсовую стоимость местной валюты. Национальный банк вынужден для поддержания курса местной валюты активно продавать ее на местном рынке. Однако часто усилия эти оказываются недостаточны не только из-за ограниченности запасов инвалюты, а в большей степени из-за осторожности финансовых властей, опасаящихся дальнейшего углубления кризиса. При снижении активности валютных интервенций центральными банками происходит резкое падение курса местной валюты и постепенное установление его на уровне, соответствующем ценовому паритету с учетом иных стабилизирующих факторов. Это приводит к удорожанию импорта, уменьшению сбережений населения, возникновению трудностей с обслуживанием и возвращением долга, номинированного в иностранной валюте, внутренним и внешним кредиторам.

Именно подобные явления можно было увидеть в Украине в последние годы до и после начала мирового финансового кризиса.

Поиски выхода. Рассмотрим основные условия повышения эффективности экономики развивающихся стран и стран постсо-

Следствием значительной инфляции и узкого внутреннего рынка является борьба двух достаточно сильных тенденций разнонаправленного изменения курсовой стоимости местной валюты. Понижающей курс местной валюты тенденции на товарных рынках противостоит повышающая тенденция на рынке денежном

225 Из-за существующей регламентации при возникновении проблем на развивающихся рынках, подобный вывод спекулятивного финансового капитала способен приводить к серьезным финансовым кризисам.

циализма на макроуровне. Как уже отмечалось, камнем преткновения для дальнейшего экономического развития таких стран является

Имеет смысл, прежде всего, устранить основную причину высокой инфляции.

Для этого полезно привлечь средства Мирового банка, ЕБРР и других инвесторов для реформирования отставших и недофинансированных отраслей. И добиться целевого их использования, что является даже более сложной задачей.

значительная инфляция. Чтобы выйти из этого порочного круга «большая инфляция – высокие процентные ставки – процентный арбитраж – большие объемы спекулятивного капитала – скупка валюты центральными банками – рост денежной массы – еще большая инфляция», имеет смысл, прежде всего, устранить причину высокой инфляции. Для этого полезно привлечь средства Мирового банка, ЕБРР и других инвесторов для реформирования отставших и недофинансированных отраслей.

И добиться целевого их использования, что является даже более сложной задачей.

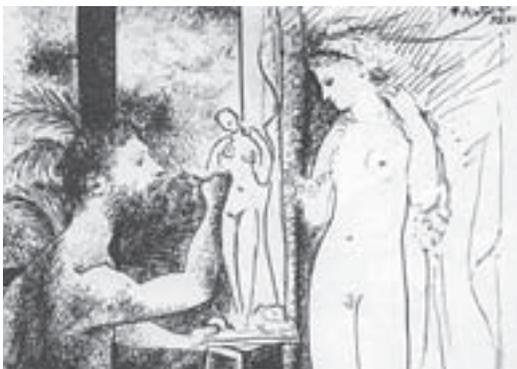
После этого, уже в краткосрочной перспективе можно выйти на более низкие уровни инфляции, ибо после санации реформированные отрасли не будут перекладывать свои издержки в такой степени как прежде на потребителей. Цены и тарифы можно будет удерживать от перманентного роста в среднесрочной перспективе. Это позволит снизить процентные ставки по кредитам, что приведет к заполнению зияющих ныне брешей в структуре отраслей народного хозяйства, выживанию производств со сравнительно низкой рентабельностью. И придаст мощный импульс росту валового внутреннего продукта.

Вообще говоря, мировая экономика в значительной степени и развивается благодаря тому, что страны и регионы, где низкая капитализация предприятий, высокие процентные ставки при небольшой стоимости рабочей силы и ресурсов привлекают внешний капитал в больших объемах. Иностраным стратегическим инвесторам и инвесторам из благополучных регионов, где доходность на капитал упала, нужны только стабильные не меняющиеся в среднесрочной перспективе условия ведения бизнеса, безопасность и сохранность вложенных средств. Важны также и состояние инфраструктуры, условия жизни и обеспечение безопасности для персонала компаний. Пугливые стратегические инвесторы, которые вкладывают деньги надолго, опасаются всего, что может создать

проблемы для сохранности этих средств и прав собственности на приобретаемые активы. Коррупция их волнует меньше, если они могут прогнозировать возможные потери и эти потери окажутся приемлемыми. Масштабные вливания в слабую экономику приносят выгоду, как стратегическим инвесторам, так и населению, и бизнесу этих регионов. Хотя, несомненно, основой успешности наций является все же активность собственного населения.

Столь же важной проблемой является узость внутреннего рынка для товаров местного производства и слишком большая зависимость местной экономики от потока иностранной валюты. Расширение объема и ассортимента товаров местного производства на внутреннем рынке ослабит зависимость от экспорта и импорта, снизит потоки иностранной валюты, включенные в экономический оборот страны, и сделает её хозяйство малочувствительным к внешней конъюнктуре, а местную валюту более устойчивой.

Заботой государственного менеджмента является создание условий для развития внутреннего рынка и стимулирование экономической активности населения. Для этого полезен комплекс мер по организации льгот для малого бизнеса, по упрощению процедур его налогообложения. Показателем эффективности государственной политики является численность малых предприятий, и степень вовлечения населения в предпринимательскую деятельность. Мировая практика свидетельствует, что малый бизнес не только позволяет снять нагрузку с государственного бюджета, ибо в значительной степени обеспечивает благосостояние населения, но и способен заметно увеличить общие налоговые отчисления. Освободившиеся средства бюджета можно будет вложить в развитие обветшавшей инфраструктуры. Также вызывает опасение растущая пропасть между доходами разных социальных слоев населения, из-за практики намеренного занижения оплаты результатов труда рабочих и служащих (иначе, откуда бы такой неприличный взлет благосостояния олигархических групп). Кроме беспокоящего роста социальной напряженности подобная тенденция вредит развитию внутреннего рынка.

Поэтому, по мере расширения ассортимента товаров и услуг местного бизнеса, рационально постепенно повышать долю заработной платы в себестоимости этой продукции, в частности, за счет регламентируемого законодателями роста минимальной зарплаты²²⁶. Это увеличит отчисления в пенсионные фонды, испытывающие трудности, связанные со старением общества. Развитию внутреннего рынка будет способствовать также привлечение иностранных стратегических инвесторов в отрасли, которые нуждаются в реформировании. И в этом случае властям рационально оградить их от местных коррупционеров и представить в краткосрочной перспективе ощутимые налоговые льготы.

Именно для целей реформирования запущенных отраслей хозяйства стран, ставших на путь экономического и социального развития, и был в свое время создан Мировой банк, который выделяет средства возрастающими траншами, присматриваясь к эффективности и целевому их освоению. Одним из наиболее приоритетных и добросовестных партнеров банка является Украина, которая достигла заметных успехов в санации и реформировании ряда отраслей²²⁷, определяющих экономическое взаимодействие с мировыми рынками. Однако основное внимание правительству страны и внешним кредиторам полезно уделить реформированию отраслей, которые непосредственно влияют на процессы снижения инфляции и определяют развитие именно внутреннего рынка. Речь идет, прежде всего, об отраслях, связанных с коммунальным хозяйством и энергосбережением.

Ошибкой будет попытка решать проблемы экономического роста за счет поспешного снижения налогов, лишая бюджеты средств, необходимых, прежде всего, для обеспечения восстановления ветхой инфраструктуры и социальной поддержки обездоленных. Игнорирование этих проблем может нарушить социальную стабильность²²⁸.

226 Однако, преждевременное масштабное повышение зарплат и иных выплат может привести не только к росту инфляции на потребительском рынке, но и к расширению объемов потребления импортных товаров, что не отвечает интересам развития местного производства.

227 В частности, железнодорожного транспорта, добывающей промышленности, банковского сектора и ряда других секторов экономики, то есть в значительной степени там, где были сосредоточены интересы олигархического экспортно-ориентированного и финансового капитала. Что, однако, не привело к снижению цен на товары и услуги этих отраслей.

228 При решении проблем, затрагивающих интересы разных сторон полезно применять «принципы управления комиссии Гринспена»: 1. Максимально ограничить суть каждой проблемы. 2. Все участники принимающие решение должны оперировать одними и теми же показателями. 3. В поисках решения должны уча-

В экономике, где превалируют только очень успешные виды бизнеса (успешность которых обусловлена не только административным ресурсом и монополизмом, как принято считать, а также их природой), основное внимание полезно уделить развитию всего многообразия видов не столь прибыльных бизнесов, снижая их издержки, связанные с коррупцией, высокими ставками привлечения финансовых средств и несовершенством регуляторной и фискальной политики. При этом следует иметь в виду, что возникающие при разрушении авторитарных режимов олигархические кланы, практически не контролируемые эксплуатирующие природные и человеческие ресурсы, ориентируются на сырьевые производства и отрасли низкого передела²²⁹. Имея доступ к бюджетным средствам в форме льгот, преференций и даже прямого финансирования, хозяева таких крупных предприятий не заинтересованы в государственной поддержке малого и среднего бизнеса, видя в них конкурентов при распределении бюджетных средств и фискальной нагрузки. Кроме того и политики реформируемых и развивающихся стран, пусть даже не всегда сознательно, склонны поддерживать лишь крупный бизнес, не стараясь формировать средний класс, который окрепнув, способен создать множество хлопот правящему клану. Меры по снижению коррупции не нуждаются в обсуждении и достаточно очевидны. Снижение ставки кредитов возможно в среднесрочной перспективе при подавлении инфляции, о чем шла речь выше. Более радикальные меры, которые могут дать эффект в краткосрочной перспективе – это национализация крупных банков (подобным образом власти действовали в Южной Корее и в континентальном Китае)²³⁰. Несовершенство регуляторной и фискальной политики можно изжить, удалив из соответствующих учреждений коррумпированных и малоквалифицированных чиновников. Эти процедуры позволяют стремительно возникнуть всему многообразию видов

ствовать все заинтересованные стороны. 4. Если компромисс найден, любые его изменения должны быть запрещены (см. А. Гринспен. Эпоха потрясений / Сколково. – М., 2010.).

229 Ибо инициативные и энергичные люди, ставшие в результате номенклатурных приватизаций и агрессивной конкуренции владельцами крупных предприятий, обычно не обладают необходимым опытом организации высокотехнологических производств. Да и такие производства в данной не свободной от коррупции и правового произвола хозяйственной среде без государственной поддержки оказываются экономически неэффективными. Проблемы с модернизацией экономики существуют также из-за отсутствия в стране квалифицированного менеджмента и соответствующей правовой практики.

230 Даже угроза такой национализации способна заставить владельцев абсолютного большинства крупных банков заметно снизить ставки кредитования. Любопытно, что международная практика создания банков в рамках промышленно-финансовых групп для льготного кредитования предприятий этих групп трансформировалась в постсоциалистических странах в выдачу ненормативных кредитов инсайдерам.

бизнеса. И тогда только при многократном увеличении числа плательщиков налогов, можно ускорять процесс экономического развития осторожным снижением ставок налогов, ибо компенсирующим механизмом поддержания бюджетов будет расширение базы налогообложения.

В условиях развившегося экономического кризиса развитие страны для стимулирования предпринимательской активности пока не могут отказаться от политики низких процентных ставок. При обилии финансовых средств, которые для спасения банковской системы эмитировали

Вкладывая средства новой масштабной эмиссии в мало доходный финансовый сектор и промышленность развитых стран показалось мало перспективным. Поэтому свои взоры финансисты этих стран обратили на финансовые рынки развивающегося мира, где доходность выше и где все еще эффективен процентный арбитраж

суверенные страны и европейское экономическое сообщество, вкладывать их в мало доходный финансовый сектор и замершую промышленность развитых стран оказалось мало перспективным. Поэтому свои взоры финансисты стран золотого миллиарда обратили на финансовые рынки развивающихся стран, где доходность существенно выше и где все еще эффективен процентный арбитраж. Кроме азиатских стран во главе с Китаем, интерес инвесторы проявляют также к России именно в условиях роста цен на энергоресурсы. С.Глазьев так харак-

теризует состояние экономики России, что в полной мере относится и другим постсоциалистическим странам: эмиссия денег происходила «под предложение иностранной валюты» со стороны внешних рынков, откуда сырьевая специализация²³¹, большая доля иностранного капитала в местных активах, вывод местного крупного капитала в офшоры, слабость внутренних источников добавленной стоимости.

А для стран, где особенных ликвидных ресурсов нет, но созданы условия для масштабного арбитража на процентных ставках (например, присутствие в банковских системах большой доли иностранного капитала), международные инвесторы (среди которых

231 В Украине – экспорт товаров низкого передела, иные товары спросом на внешних рынках пользовались в весьма незначительных объемах.

преобладают крупные международные спекулянты) оказывают давление на Мировой банк и МВФ для выделения этим странам внушительных кредитов. Понятно, что при уменьшении уровня доходов от продажи энергоресурсов и при снижении объема кредитования со стороны МБ и МВФ, интерес инвесторов к этим разогретым рынкам может ослабеть, потоки капитала повернут вспять и местные валюты в очередной раз потеряют в цене. Поэтому правительствам этих стран полезно осознавать неустойчивость своей финансовой позиции.

Расчет на внешнее предложение денег, включая внешние инвестиции, кредитование на международных рынках, при выводе значительных объемов доходов и активов в оффшоры, увы, не обеспечат модернизацию и эффективность экономики страны. Нужны иные механизмы финансовой поддерж-

ки местной промышленности и местного рынка. Представляет интерес пример Китая и стран Юго-восточной Азии, где государственные банки обеспечили длительное и дешевое кредитование. В развитых странах пока эффективна политика дешевых кредитов, за счет рефинансирования центральных банков, которую в прошлом году успешно примерила на себя Россия. И вполне рациональна позиция С.Глазьева: «Совершенно очевидно, что необходим переход к внутренним источникам предложения денег. При этом необходимо многократно расширять масштабы и сроки кредитования. Одновременно с этим для подкрепления источников кредита мы должны иметь и внутренние активы. А если 60% крупных собственников зарегистрированы в оффшорах, то сами по себе внутренние источники не работают».

Показателем эффективности государственной политики является численность малых предприятий, и степень вовлечения населения в предпринимательскую деятельность

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ – НЕОБХОДИМОЕ, НО НЕ ДОСТАТОЧНОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО ПРОВЕДЕНИЯ ВСЕХ РЕФОРМ

Декларируемой целью любой государственной политики является улучшение качества жизни населения, для чего следует обустроить среды обитания как физическую, так и социальную.

Однако этот процесс обустройства требует кроме осознания целей и желания их реализовать, также немалых ресурсов и усилий.

Социальная структура общества как функция экономического развития. Формирование устойчивых социальных структур определяется, прежде всего, уровнем экономического развития общества. Этот тезис многократно подтвержден мировым опытом. Известно также, что распределение собственности и размеров доходов в обществе в значительной степени обусловлено его социальной структурой. Но и вид, и устойчивость социальной структуры в свою очередь сильно зависят от подобных распределений. Важными показателями динамики общества являются

характер распределения богатства и собственности в обществе, удельный экономический вес олигархии и среднего класса. Особо следует выделять случаи,

- когда большая часть богатства (а потому и власти) сосредоточена в узком элитарном кругу, а основная масса населения экономически слаба (и потому бесправна);

- когда экономическая мощь преобладающей в составе населения социальной группы собственников существенно превосходит экономические возможности элиты.

При низких уровнях объема производства в стране средний доход на одно домохозяйство мал. Устойчивая социальная структура (в случае отсутствия сильных внешних воздействий) в этом случае обыкновенно авторитарная. Основная часть доходов не без насилия присваивалась небольшим (как правило, семейным) кланом и сформированным вокруг него окружением. Вся власть была сосредоточена, разумеется, там же. Для сдерживания недовольства и подавления анархии использовались силовые структуры, опирающиеся на разработанные правовые нормы, обеспечивающие социальный порядок. С ростом производствен-

ных мощностей и с появлением новых источников доходов²³² возникали устойчивые социальные структуры олигархического вида²³³. В этом случае в каждой отрасли, в каждой социальной группе появлялись лидеры, монопольно владеющие средствами производства и управляющие распределением доходов. При этом олигархам и центральной власти (которая формируется не без их влияния) приходится договариваться, перераспределяя доходы и влияние. Это некий вариант демократии на уровне элит²³⁴. Но и в этом случае основная масса населения живет весьма скромно и не имеет возможности влиять на характер принимаемых элитой решений. Дальнейший рост производства приводит к появлению так называемого среднего класса, то есть социальной группы, доходы и размеры собственности которой уже значительны. Для членов такой группы уже становится актуальным вопрос сохранения собственного состояния. Объединяясь, представители этой группы получают не только экономическую, но и политическую независимость. Кроме того, они способны добиваться проведения нужных им реформ.

Формирование законопослушности. Если авторитарная власть навязывает населению необходимость выполнения Закона, то в более демократических условиях ситуация меняется. При ослаблении жесткого авторитарного режима и в случае олигархических правлений экономическое и вследствие этого и политическое влияние основной массы населения по-прежнему незначительны. Государство населением воспринимается как чужое. Если уже не аппарат насилия, как при

Важными показателями динамики общества являются характер распределения богатства и собственности в обществе, удельный экономический вес олигархии и среднего класса

232 Например, за счет поработенных народов.

233 В странах постсоциализма, как отмечал еще в своем докладе в Вильнюсе 15.09 2010 Марк Солонин, революция 90 годов означала попытку реализации номенклатурной элитой приватизации государственной собственности (которую прежде только контролировали) в особо больших масштабах и легализацию прежде скрытого и приобретенного в ходе приватизации богатства. Именно начавшиеся косметические реформы (перестройка) подсказали номенклатуре (и не только номенклатуре) этот вариант действий. Другое дело, что множество не склонных к законопослушности и весьма энергичных личностей, используя обман и насилие в значительной степени оттеснили представителей номенклатуры от вскрытой последними государственной казны и ставшего доступным общественного богатства.

234 В истории таких примеров множество, в частности известный свод прав аристократии «Великая хартия вольностей», появившийся в начале XIII века.

авторитарном режиме, то, по крайней мере, как инструмент обогащения элит. Поэтому нежелание признавать Закон прежде подавленное страхом при авторитарном режиме, при его ослаблении или при олигархическом правлении (в особенности, в обществе, не имеющем прежде опыта демократической жизни) становится более чем явным. Уровень пренебрежения Законом в развивающихся и реформирующих экономику странах вызывает беспокойство. Правовой нигилизм поражает не только население, но и бизнес, а также, что наиболее настораживает, структуры власти.

Коррупция, как использование чиновниками их служебного положения, их подкуп и незаконное получение преимуществ изобретены не сегодня. Авторитарные режимы, обычно быстро расправлялись с коррупционерами в чиновничьей иерархии, причем столь же жестко²³⁵, как и с попытками создать легальные и нелегальные образования, претендующие на власть и влияние. Слабость же власти всегда создает условия для развития различных клановых и мафиозных образований, повсеместному расширению коррупции на все уровни властной иерархии и в составе государственных институтов. Наиболее опасна коррупция на низших и средних этажах контролирующих и властных структур. Коррупция на этих уровнях значительно увеличивает издержки малого и среднего бизнеса, сдерживает рост возникающих фирм и компаний. Именно коррупция наряду с невыгодными условиями кредитования является причиной подавления многих видов бизнеса, которые по своей природе не могут обеспечить высокую рентабельность²³⁶.

При дальнейшем экономическом развитии общества следует ожидать появления значительной массы собственников, представителей так называемого среднего класса, экономическая мощь которых со временем станет заметно превосходить экономические возможности олигархов и уцелевших аристократов. Именно сред-

235 Коррупция, поразив законодательную и высшую исполнительную власть, всегда старается воспроизводить маловразумительную правовую среду, пытается ослабить выполнение разумных законов, запутать регламентацию. Это вынуждает деморализованный менеджмент частных предприятий отказываться от попыток вести конкурентную борьбу за госзаказы и финансируемые государством проекты. Авторитарные режимы наводят порядок обыкновенно не правовыми методами, поэтому этот коррупционный механизм в их условиях не срабатывает, чего нельзя сказать об олигархических и демократических формах государственного управления.

236 Методы ограничения неформального коррупционного налога могут быть различны: как в Китае, в странах Юго-восточной Азии. Даже в России Петр I немало усилий прилагал для борьбы с коррупцией.

ний класс, создавая многочисленные общественные и политические организации, сформирует новую социальную реальность – гражданское общество. Саморегулирующие организации в бизнесе в этих условиях возьмут на себя все большую долю регуляторных функций и даже законодательных инициатив. Общественные организации станут столь влиятельными, что заставят власть и бизнес с собой считаться. Средний класс – это образованные и обеспеченные люди, имеющие собственность и владеющие некоторыми долями производственных активов (миноритарные акционеры).

Осознавая несовершенство человеческой природы, представители среднего класса обыкновенно не намерены отдавать право решать свою судьбу даже элите. Есть основания полагать, что именно это обстоятельство и позволило за сравнительно короткий исторический срок трансформировать общество в странах Запада в законопослушное²³⁷. В демократических обществах, где уже существует многочисленный экономически мощный средний класс, право сильного отдано Закону.

Только при многократном увеличении числа плательщиков налогов, можно ускорять процесс экономического развития осторожным снижением ставок налогов, ибо компенсирующим механизмом поддержания бюджетов будет расширение базы налогообложения

Вообще говоря, после революционной встряски, происходит перемешивание сословий и социальных слоев, проникновение во власть и бизнес множества людей из социальных низов вплоть до полупреступного мира, не обремененных образованием и внешней культурой, не связанных моральными ограничениями и, что самое главное, не испытывающих уважения ни к каким человеческим ценностям и даже к самим себе. Если формируется критическая масса этих людей в системе государственного управления, в производственном бизнесе, в финансах, то чего удивляться

237 Подобная трансформация в законопослушное общество произошла не только в Западной Европе, а даже несколько ранее в среде колонистов Северной Америки. Именно там не очень крупные собственники экономически и политически доминировали в обществе, где влияние олигархов и аристократов или было изначально невелико (северные штаты), или подавлено революцией (южные штаты). Существует мнение (см. «Демократия в Америке» / А. де Токвиль. – М.: «Весь Мир», 2000; «Articulus» / В.В.Шкода. – Х.: «НТМТ», 2009), что именно пример колонистов ускорил процесс формирования законопослушного общества в Западной Европе.

расцвету коррупции, насилия, рейдства и нарушений, которые принято в цивилизованном мире называть преступлениями. Стоит обратить внимание на озадачивающее повсеместное игнорирование постреволюционной властью случаев внезапного появления ниоткуда крупных предпринимателей, вопиющих нарушений. Весьма показательным является демонстративное, без маскировки, прямолинейное подавление властью предрержащими конкурентов, объясняемое озадаченными обывателям тем, что пришедшие к власти боятся обвинений в слабости, что кажется каким-то абсурдом. Всеми этими странностями страдают и развивающиеся страны и страны, реформирующие свою экономику. Надежды на то, что с этим явлением можно легко управиться призрачны, достаточно посмотреть на эволюцию стран Латинской Америки, где бесправие людей соседствует с ужасающим социальным расстройством. Лидеры подобных режимов вовсе «не глупы; они просто осознанно преследуют свои собственные интересы. Подлинным недомыслием страдают те внешние наблюдатели, которые не признают, что ... интересы правителей и тех, кем они правят, не совпадают²³⁸». Эта болезнь тяжелая и относиться к ее лечению нужно серьезно. Проблемой также является ментальность основной массы общества. Ибо во многом справедливо высказывание А. Пасхавера о том, что «они [власти предрержащие] – это мы, которые добрались до власти». Также прав М.В.Попович, полагающий, что формирование подобных несовершенных элит стало результатом равнодушия и безразличия электората²³⁹. Иногда даже кажется, что многим современным режимам был бы полезен опыт добившихся впечатляющего успеха некоторых стран Юго-Восточной Азии с их далеко не демократическими реформами.

Как добиваться роста законопослушности. Существует просвещенное мнение, что так же как невозможно в бедном обществе, озабоченном экономическим развитием, обеспечить нормальную экологическую среду обитания, так и в случае бесправного небогатого населения трудно рассчитывать на его законопослушность.

В последнее время одиозные авторитарные режимы из-за процессов глобализации, усиления взаимовлияния стран и регионов во всех видах человеческой деятельности, высокой информированности населения вследствие создания мировой информационной инфраструктуры, стремительно сходят с политиче-

238 См. книгу Д. Аджемоглу и Д. Робинсона «Почему страны проигрывают» (“Why Nations Fail”).

239 Есть и еще один пугающий аспект ментальности таких обществ. Когда не только насильники, но и жертвы советуют (как у Е.Шварца) «потерпи, может быть, все обойдется!».

ской сцены. На смену им появляются режимы, активно имитирующие демократические процедуры. Но, очевидно, не изменившие своей сущности, продолжающие паразитировать на собственных народах. То есть, благополучие элит таких режимов строится не столько на развитии экономики, сколько на перераспределении доходов внутри страны в свою пользу. Такие режимы характеризуются монополизмом в распределении активов, формированием тарифов на основании не критического учета всех издержек, как пародией на социализм. И неэффективной рыночной экономикой с большой долей предприятий, имеющих явные и неявные преференции, небескорыстно предоставленные властями. Если авторитарные режимы прежнего образца использовали законодательство только в отношении поработанных народов, а к элите Закон фактически не применялся, то в новых режимах элита, в зависимости от своих интересов и appetитов, постоянно меняет законодательство. При этом, показывая пальцем на Запад, требует законопослушности. Местное же население, чувствуя подвох, вовсе не торопится в лоно законопослушных наций. Такое поведение элит не способствует законопослушности в первую очередь, а затем и демократизации во вторую очередь, ибо обилие нарушений и теневизация операций не улучшают инвестиционный климат, не обеспечивают экономическое развитие и внутреннюю политическую стабильность и, чтобы удержаться у власти, элитам приходится отступать от многих демократических норм. Такие страны обрекают себя оставаться на обочине цивилизации.

Но ждать, когда подавляемое коррупцией и отсутствием законопослушности экономическое развитие спонтанно сформирует в умах людей необходимость следовать Закону малопродуктивно. Такой пассивный подход обрекает целые поколения людей в развивающихся и реформирующих экономику странах на скромное и жалкое существование. Рационально рассчитывать не только на рост самосознания медлен-

Вызывает опасение растущая пропасть между доходами разных социальных слоев населения, из-за практики намеренного занижения оплаты результатов труда рабочих и служащих. Кроме беспokoящего роста социальной напряженности подобная тенденция вредит развитию внутреннего рынка

но увеличивающих свое благосостояние соотечественников, но также вводить в практику действенные механизмы ужесточения

санкций за правонарушения и невыполнение обязательств²⁴⁰. То есть, уже на сложившемся пусть недостаточном уровне разви-

тия производственных сил и при несовершенной структуре распределения, можно добиться некоторого прогресса. Практика успешного экономического развития отдельных развивающихся стран, в частности Южной Кореи и Китая, свидетельствует о необходимости формировать достаточно сильную исполнитель-

ную власть в этот переходный период ослабления авторитаризма и развивающейся пусть даже несовершенной демократии. Именно сильная исполнительная власть способна подавить массовую коррупцию и усилить роль судебной системы, обеспечивая неукоснительное выполнение судебных решений. Кстати, Китай весьма жесткими мерами фактически исключил коррупцию в низших и средних эшелонах власти²⁴¹ и, снизив, таким образом, издержки малого и среднего бизнеса, добился впечатляющих экономических успехов.

Коррупционеры, как и любые паразиты, при росте их аппетитов способны разрушать собственную среду обитания. Действительно, в авторитарных странах существует жесткая система управления, и все определяется установками на самом ее верху, а носители этой власти обыкновенно недостижимы для обычных людей. В развитых демократиях доминирует Закон, по крайней мере, для средних и низших слоев населения. Исполнители властных функций на местах всем своим поведением говорят,

240 А также становится участником международных договоров, подобных «Глобальному договору», который возник на рубеже веков, и который служит целью «создания более устойчивой и всеохватывающей глобальной экономики» и стремится к введению в практику «универсальных социальных и экологических принципов».

241 Для этого нужна политическая воля и контролируемая высшей властью мощная правоохранительная система, способная подавить саботаж принятых политических решений. Снизить коррупцию в высших звеньях иерархии сложнее из-за того, что в развивающихся странах высшие чиновники считают государство своей вотчиной, из-за невозможности организации действенного контроля, из-за отсутствия квалификации и ограниченных возможностей СМИ.

дескать, ничего личного, все делается по спущенным сверху правилам, которые изменить нельзя. Все раздражение, негодование, агрессия по отношению к ним не по адресу. И люди это понимают. И вынуждены жить по тем правилам, которые им установлены. Иное дело ослабленная власть, власть пораженная коррупцией, которая порождает новую реальность. Где люди в этой реальности искренне полагают, что все, что с ними происходит, определяется интересами местных исполнителей властных полномочий. И все негодование и гнев пострадавших от действий этой коррумпированной местной власти всегда находят своих адресатов, что чревато бедой для них и их семей.

В государственном управлении также полезно провести необходимые изменения. Путь к демократии проходит через преодоление радикального раскола элиты, каждая часть которой обыкновенно ориентирована в направлении разных внешних и внутренних географических и политических векторов. Эта ориентация определяется моральной, финансовой и организационной поддержкой влиятельных экономических и общественных сил. Однако критерием формирования демократии является очевидная политическая толерантность, способность властной элиты и оппозиции находить общий язык в большей части вопросов государственной политики, способность признавать достижения друг друга. И уж конечно не допускать преследований властью оппозиционных лидеров, которые в свою очередь должны безусловно признавать легитимность получивших власть политических конкурентов. А для этого каждой политической силе необходимо создать механизмы действенного контроля, как для проведения выборов, так и для предотвращения политической коррупции и рейдерства.

Кроме этого, даже не ожидая результатов от конструктивной государственной политики, полезно навести элементарный порядок на производстве и в системе управления предприятий. Основное внимание уделить контролю, повысить личную и коллективную ответственность по обязательствам. Даже такие меры способны резко увеличить производительность труда и эффективность производства.

Распределение собственности и размеров доходов в обществе в значительной степени обусловлено его социальной структурой. Но и вид, и устойчивость социальной структуры в свою очередь сильно зависят от подобных распределений

Практика наиболее успешных предприятий СНГ продемонстрировала действенность повышения организационной и финансовой дисциплины, прекращение практики сокрытия истинного положения дел. Проблемой организации бизнеса в реформирующих странах является неготовность отдельных топ-менеджеров подо-

Критерием формирования демократии является очевидная политическая толерантность, способность властной элиты и оппозиции находить общий язык в большей части вопросов государственной политики, способность признавать достижения друг друга. И уж конечно не допускать преследований властью оппозиционных лидеров, которые в свою очередь должны безусловно признавать легитимность получивших власть политических конкурентов

ждать, не торопиться удовлетворять свои меркантильные интересы, дать предприятию развернуться и выйти на высокоэффективный режим функционирования. Однако частенько управленцы даже высшего звена пытаются на базе основного предприятия создать свои личные бизнесы, чаще всего нелегальные. Которые используют ресурсы, организационную структуру и персонал основного предприятия. Такие бизнесы-паразиты подавляют развитие предприятия, не дают ему реализовать свой потенциал²⁴². Подобное поведение провоцирует и низший управленческий персонал, а также и обычных служащих заняться примитивным воровством.

Роли судебной системы и службы исполнения санкций в формировании законо-

послушности также трудно переоценить, ибо одними уговорами не остановить людей, с одной стороны озабоченных необходимостью выживания, а с другой – не опасющихся наказаний за противоправные действия. Кроме того, эффективная судебная система позволит обеспечить защиту бизнеса от коррупции, рейдерства и негодной конкуренции. Критерием эффективности формирования законопослушности и демократии²⁴³ будет уровень выполне-

242 Подобное поведение представителей менеджмента предприятий по отношению к собственникам и инвесторам нерезидентам может создать серьезные проблемы с привлечением иностранного капитала в местную экономику.

243 Полезный критерий демократии приведен Л. Латыниной: «...есть такая удивительная закономерность, которой демократия отличается от авторитариз-

ния всех определенных законодательством процедурных действий государственных, муниципальных и общинных структур. Признаком избавления от коррупции будет значительное уменьшение доли доходов предприятий частного сектора, связанных с государственным и муниципальными бюджетами. Действенность Закона создаст условия для инновационных преобразований, для создания высокотехнологических производств, развития новых технологий, переориентацию промышленности на выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью.

По мнению академиков В.М. Гейтца и В.П.Семиноженко²⁴⁴ инновационная политика для стран, реформирующих свою экономику, состоит в «создании «инновационных коридоров» для отраслей, где возможно использование ресурсосберегающих технологий, прежде всего это добыча и переработка сырья, строительство, транспорт и транспортная инфраструктура, энергетика, жилищно-коммунальный сектор. Эти «инновационные коридоры» формируются как технические параметры (которые устанавливаются с согласованием между разработчиками новых технологий и предпринимателями соответствующих отраслей) и как налоговые льготы при внедрении новых технологий. Создание условий для развития среды малых и средних инновационных компаний – налоговые льготы и выделенные зоны в специально созданных инновационных территориальных центрах. Решение проблемы интеллектуальной собственности – передача на баланс институтов и приватизация существующих научно-технических разработок. Защита интеллектуальной собственности.»

Отсутствие эффективной защиты авторских прав сделает невозможным рыночную оценку новых местных и приобретенных технологий, которые в этих условиях будут немедленно копировать и использовать конкуренты. При этом исчезают экономические стимулы у научно-технического сектора разрабатывать технологии для местного рынка. Следствием этой практики будет дальнейшее разрушение научно-технологического потенциала такой страны с недальновидным государственным менеджментом. Использовать права на разработанные технологии в качестве нематериального актива станет проблематичным, что осложнит

ма. В демократиях демонстрации всегда против» (Эхо Москвы, Код доступа 25.02.2012).

244 Гец В.М., Семиноженко В.П. Інноваційні перспективи України. – Харків: Константа, 2006. – 272 с.

капитализацию предприятий и ухудшит возможности привлечения капитала. Малоликвидные нематериальные активы неспособны в бухгалтерском учете

формировать значительную долю амортизации, что снижает денежные потоки и значительно уменьшает прибыль. Станет проблематичным привлекать венчурных инвесторов во вновь созданные высокотехнологические предприятия на местном рынке, что сделает невозможным их создание в стране.

Одной из причин разразившегося в конце первого десятилетия этого века кризиса, по мнению многих экономистов, стал начавшийся переход к новому

технологическому укладу, где доля отраслей информационных технологий резко выросла. В действительности процесс кардинальных изменений в мировой экономике начался несколько раньше, при деградации целого ряда отраслей, в частности машиностроения, приборостроения, легкой промышленности и ряда иных. Эта деградация произошла в большинстве стран постсоциализма, где многие отрасли не выдержали конкуренции и разрушились до основания. В развитых странах массовый перенос производства в развивающийся мир также привел к деградации целых отраслей. Дешевые товары из стран Юго-Восточной Азии практически уничтожили целые сегменты экономики остальной части мира. Большую лепту внесло в деградацию многих отраслей перенаправление средств и ресурсов в отрасль информационных технологий и в создание информационной инфраструктуры. Но полагать, что изменение характера или даже уклада мировой экономики произошло только за счет информационной революции не вполне корректно. В значительной степени эти изменения суть результат либерализации и глобализации рынков и основаны на поощряемой алчности крупного бизнеса и связанного с ним государственного менеджмента.

Поэтому можно согласиться с выводом профессора чикагского университета Р. Раджана о том, что выход из кризиса ослож-

няется деградацией множества отраслей экономики в обширных регионах²⁴⁵, катастрофическим снижением занятости в этих отраслях, из-за снижения спроса на их продуктовые линейки. Причем надежды на то, что спрос на продукцию этих деградирующих отраслей восстановится, призрачны. Возможность переобучения большого числа людей, для обеспечения их занятости, является также весьма проблематичной. Ибо новые отрасли, в частности отрасль информационных технологий, требуют совершенно иных подходов к организации производственных отношений, не говоря уже о сложности освоения самих технологий. Потому безработные люди старшего и даже среднего возрастов имеют мало перспектив обеспечить себя работой, позволяющей сохранить прежний образ жизни. Если развитые страны способны выделить средства на социальную поддержку этих людей, потерявших перспективы в реализации своей трудовой карьеры, то у стран небогатых эффективных источников²⁴⁶ для такой поддержки нет. То есть развитые страны способны создать множество пусть скромно оплачиваемых рабочих мест и выделить заметное число пособий. Страны, реформирующие свою экономику и многие бедные страны с деградирующими отраслями, такого себе позволить не могут. Потому для реформирующих свою экономику стран выходом может стать только скорейшее развитие отрасли новых информационных технологий, немедленное создание инфраструктуры и производственного потенциала этой отрасли, как это успешно уже сделано в стремительно развивающемся Китае.

Немного оптимизма.

Несомненно, в исторической перспективе в течении жизни нескольких поколений многие развивающиеся и реформируемые страны постепенно догонят или достаточно близко приблизятся в своем развитии к развитым странам. Хотя на этом трудном пути реформ кое-где еще случатся многие нежелательные и трагические

Признаком избавления от коррупции будет значительное уменьшение доли доходов предприятий частного сектора, связанных государственным и муниципальными бюджетами

245 Но и торопиться разрушать их до основания тоже нет резона, если они в состоянии поддерживать свою жизнедеятельность, платить налоги и обеспечивать людей работой.

246 У развитых стран это доходы от реализации технологий, прибыль от производственных активов в развивающемся мире, доходы от размещения там средств, от продажи этому миру валюты и ценных бумаг, включая вновь эмитированные пакеты.

явления. Но остановить прогресс, видимо, невозможно. Правда, цена такого развития для населения этих стран может оказаться достаточна велика.

**Выходом может стать только
скорейшее развитие отрасли
новых информационных
технологий, немедленное
создание инфраструктуры
и производственного
потенциала этой отрасли**

Поэтому так важно, осозная трудности и проблемы, приложить максимум усилий для консолидации общества. Обозначив задачи, определив инструменты и методы, оценив последствия. И тогда реформы, осознанные массой заинтересованных и увлеченных людей, поверивших в прекрасную пер-

спективу социального благополучия, обретут реальную силу, способную ускорить эволюцию пока еще несовершенной социальной системы общества. Здорового и сильного общества, упрямо и настойчиво желающего для себя и своих детей прекрасного будущего.

*Использованы материалы С. Дали
«... послеполуденный час на обочинах европейской цивилизации»*

«Universitates». – 2010. – N2 (41). – с. 78–85

Размышления об изменчивости человеческой природы

Инновации начинают подавлять традиции.
В.В. Шкода

Многие люди способны увидеть новые потребности технологического века, угадывая появление новых товаров и услуг или, по крайней мере, поясняя причины их возникновения. Но часто не столь очевидные, но куда более серьезные изменения человеческого поведения, обусловленные технологическими новинками, остаются вне поля зрения. Людей часто увлекают частности, а масштабные и отдаленные последствия внедрения нового ими не замечаются. А напрасно, ибо порой появление некоторых новинок – это сигнал, пусть даже слабый. Судьба нам дает понять, что грядут изменения в частной и социальной жизни людей. Потому прогнозы будущего часто грешат не столько низкими горизонтами, сколько непониманием того, о чем вовсе сигналият нововведения²⁴⁷.

247 Увы, путь от «не может быть» до «это очевидно» дается с не малыми трудностями.

В этом мире все связано и каждое явление в океане сущего является причиной или следствием другого. Как в языке, где все понятия невозможно определить, не привлекая других понятий²⁴⁸, так и в жизни в целом все события суть следствия других событий,

намерения обусловлены целым набором иных и часто противоречивых намерений. Но важно, что и особенности характера каждой личности сотканы из достаточно противоречивых человеческих качеств. Причем прямо противоположные человеческие качества прекрасно уживаются в одном характере, что иной раз кажется немислимым, но тем не менее это скорее норма, чем исключение. Также и общество в целом в своей

эволюции демонстрирует часто крайне противоречивую динамику, проявляются вызывающие озабоченность тенденции, создаются значительные напряжения. Причем часто там, где прежде никто не ожидал появления проблем и трудностей.

НОВЫЕ СИМПТОМЫ СОЦИАЛЬНОГО НЕДОМОГАНИЯ

Это пьянящее чувство свободы. Лейтмотивом частной и социальной жизни является борьба между индивидуальной и общинной свободой и желанием доминировать, а в своем крайнем выражении, властвовать. Выражение этих настроений весьма разнообразны и порой парадоксальны. К примеру, желание более опытных людей уберечь своих отпрысков от ошибок выражается часто в излишне настойчивом убеждении, в стремлении навязать им определенную линию поведения.

²⁴⁸ Как справедливо отметил В.И. Рязанцев.

Что приводит часто к противоположному результату. Каждый человек неосознанно противится излишнему, как ему кажется, внешнему давлению. Любые запреты и жесткие инструкции только провоцируют людей на их нарушения. И это природа человека, а не простое проявление негативных качеств. В случае жесткого подавления человеческих инициатив, в условиях сильной власти люди вынуждены выполнять все требования, спущенные свыше. Иначе санкции и наказания, страх применения которых действует лучше любых убеждений.

В современном обществе усиливаются тенденции предоставления большей личной свободы, снижается жесткость санкций за отклонения от нормального с точки зрения общины поведения. Все больше отклонений от нормы позволено считать допустимыми. Все это ослабляет воздействие принятых в общине ограничений, ослабляет власть общественного мнения, законы становятся либеральнее, как принято говорить – демократичнее. В условиях большей свободы человек раскрепощается, позволяет себе большее, претендует на лучшее. Общество, выигрывая от усиления инициативности и энергичности своих членов в условиях больших свобод, сталкивается со многими неожиданными на первый взгляд проблемами.

Обострившийся системный кризис цивилизации, который порожден информационной революцией, подъемом развивающихся стран, глобализацией рыночных сил обещает отрезвление людей и заставит их основательно заняться обустройством нормальной жизни

Хотя объективности ради стоит отметить, что, не все и не всегда стремятся к свободе, которая означает, кроме всего прочего, ответственность за стратегическое²⁴⁹ планирование собственной жизни и попутно жизни своих родных и близких. Многим людям боязно принимать на себя такую ответственность, и они перекладывают на других не только выбор таких решений, но и вину за случившиеся при их реализации неприятности. Иному и вовсе проще жить «под гнетом», если при том он «сыт, пьян

249 Речь идет не текущих тактических действиях, которые мы наловчились самостоятельно совершать, мало интересуясь мнением большинства окружающих.

и нос в табаке»²⁵⁰. Иначе, откуда бы такое количество пассивных людей, готовых доверять лишь на первый взгляд правдоподобным обещаниям политиков и чиновников. Эта готовность пассивных людей, составляющих большинство, поверить любому и при детальном рассмотрении нелепому обещанию обусловлена их обеспокоенным поиском кого-нибудь, кто бы взялся за организацию их жизни и обеспечения.

Однако предоставление большей свободы часто воспринимается активными людьми как признак слабости систем управления и контроля. Неискушенные молодые люди, видя, что им предоставлена большая свобода, нежели та, на которую они рассчитывали, частенько теряют чувство меры. Юные отпрыски пренебрегают учебой, не стараются освоить необходимые навыки, ищут обоснование своей лени и безынициативности в новых псевдонаучных и религиозных течениях. Формируют протестные сообщества, весь протест которых направлен против обычных требований заняться делом, полезным для своего будущего, и не нарушать принятые нормы поведения.

Прежде маргинальные народности, в процессе стремительного приобщения к технологическим возможностям цивилизации и сталкиваясь с практикой толерантности, этическими приоритетами развитых демократий, видят в этом

лишь слабость демократий. И энергичные представители этих народностей иной раз активно пользуются технологическими и информационными возможностями цивилизации, не признавая де-факто, а порой и де-юре, морально-этические ценности развитых демократий. Стали нередки случаи захвата заложников на своей территории, терроризм в сочетании с шантажом, а также организация бунтов иммигрантов на чужой территории. Во всех

²⁵⁰ Был как-то в гостях у местного весьма состоятельного человека и обратил внимание на атмосферу праздника и крайнего удовлетворения, если не искреннего счастья, которую излучали его садовник и по совместительству шофер, а также нанятая домохозяйка. Оказывается, хозяин постоянно отсутствовал, а неплохо оплачиваемая им прислуга припеваючи жила в его прекрасном доме и пользовалась всеми благами участка, бассейном с подогревом, несколькими автомобилями.

этих случаях расчет на то, что власти других государств выделяют средства для оплаты и содержания этих «смелых и решительных» деятелей. Деятелей, которые видят слабость властей цивилизованных стран в том, что там склонны проявлять гуманность и обеспечивать социальную поддержку своих коренных и приезжих сограждан. Слабость, которой грех не воспользоваться.

Глобализация, процессы укрупнения и слияния компаний привели к сосредоточению, концентрации экономической власти в руках немногих собственников и топ-менеджеров крупных международных компаний. Их интересы, со ссылками на необходимость поддержания конкурентоспособности наций²⁵¹, сформировали с помощью разными способами аффилированных с ними чиновников и законодателей новую правовую среду. Налоговое бремя, регламентация и контроль за действиями экономических субъектов в конце прошлого века были заметно ослаблены, что и обусловило в конечном итоге развитие ряда мировых финансовых кризисов современности.

Основными причинами, которые обусловили нестабильность современной финансовой системы мира явилось снижение моральных и цеховых требований к высшему руководству, экономической и отчасти политической²⁵² элитам современного общества. Вообще говоря, нетерпение, возникающее в периоды экономического бума, и беспокойство, посещающее людей при наступлении рецессии, и раньше приводили к росту нарушений правил поведения, принятых в каждой общине. Однако нынче люди столкнулись уже с повсеместным ослаблением прежде незыблемых моральных и этических требований. Причины обыкновенно видят в глобализации, иммиграции, информационной революции, необходимости найти общие для множества общин и концессий нормы общественной жизни. Способствует этим процессам и неправильно понятая идея толерантности, терпимости к разным видам человеческого поведения. Но в значительной мере падение нравов произошло

251 Наций, которых они тут же предали, переведя производственные активы в развивающиеся страны, а центры формирования прибыли в оффшоры, для обеспечения большей доходности своих компаний. А чтобы не платить налоги с личных доходов многие из них изменили гражданство. Таким образом, огромное число специалистов низкой и средней квалификации в опустевших от крупного производства развитых странах оказалось или безработными, или были вынуждены занять низкооплачиваемые ниши в отрасли услуг.

252 Политики частенько шли на уступки экономической элите, получая за это крохи со стола пирующей буржуазии. В силу известной некомпетентности в экономических (да и не только в экономических) вопросах большая часть из них не осознавала последствий принятия решений, навязанных весьма убедительными и щедрыми лоббистами.

из-за продолжительного экономического подъема и массового присоединения к мировой элите представителей прежде маргинальных и постсоветских держав, неожиданно быстро набравших силу в благоприятном экономическом климате. В среде прежних маргиналов необходимость выживания одних и пренебрежение интересами общества у других сформировали сдерживаемую авторитаризмом, а теперь вырвавшуюся наружу плохо контролируруемую алчность и сопровождающую ее запредельную циничность. В этих условиях возникновение критической массы весьма циничных и корыстолюбивых собственников, менеджеров и политиков, способствовало падению нравов и в среде элиты Старого Света.

Сеть и самооценка. Сеть каждому своему участнику позволила быть услышанным, дала возможность найти свой круг общения, внушив ему, таким образом, ощущение собственной значимости. Остался только один шаг до формирования полноценного чувства собственного достоинства. Таким людям уже не достаточно экономического благополучия, они требуют не только прислушаться к их предложениям, но начинают добиваться допуска к участию в решении политических и общественных вопросов. Несоответствие политики властей предрежащих ожиданиям людей всегда порождало недовольство, которое

прежде в досетевую эпоху застревало на кухнях и в курилках. Но теперь, вследствие подключения множества людей к инфраструктуре сети, способно быть выражено в комментариях и высказываниях на многочисленных страницах блогеров. Вообще говоря, свойственное каждому человеку, мнения которого никто не спрашивает, чувство противоречия всегда будет проявлять себя в таком сетевом общении. Но вызывающая резкость, радикальность и нарочитая непримиримость высказываний сетевой аудитории при обсуждении публикаций и выступлений множества публичных людей²⁵³ озадачивает, если не сказать большего. Важно отметить, что накал страстей, социальное раздражение, проявляемые таким образом, определяют «социальную температуру» общества и должно представлять интерес не только для

римимость высказываний сетевой аудитории при обсуждении публикаций и выступлений множества публичных людей²⁵³ озадачивает, если не сказать большего. Важно отметить, что накал страстей, социальное раздражение, проявляемые таким образом, определяют «социальную температуру» общества и должно представлять интерес не только для

253 Такая реакция большей части сетевой аудитории иной раз оскорбляет и унижает вполне достойных людей, многие из которых демонстративно, из чувства протеста пытаются уйти или даже вовсе уходят из публичного пространства. На руку такая реакция лишь тем из них, кто делает ставку в своей публичной карьере на скандалах, испытывая трудности в иных сценариях своей самореализации.

социальных психологов, но и для представителей государственного и муниципального менеджмента, политических партий и движений.

Однако сеть ускоряет все процессы: как рост самооценки, так и рост недоверия к имиджу и новичков, и прежде популярных личностей. Традиционные оценки обществом отдельных людей ранее определялись реальными их достижениями, ранжировались по степени их влияния и власти. Нынче появились и иные формы оценки, ставшие реальностью лишь в рыночном обществе. Речь идет об известности, об аудитории, которая осведомлена о наличии такого человека и о способности публики узнать его среди многих лиц. Известность, как считает современное общество, даже без прочих прежде важных показателей, способна

**Обладающие мощной
жизненной энергией
«люди действия», острее
воспринимают жизненные
удовольствия и желают
в большей мере, чем их
интеллектуальные собратья,
обладать и властвовать**

выделить этого человека, создать предпосылки для успеха, если вообще не означает наличие самого успеха. Имидж, как основа или даже как идентификатор успеха, определяет его социальный, политический и даже экономический статус. Ибо для всех этих общественных структур сама по себе известность их членов оказывается в современной рыночной среде весьма полезна. Пока известность, имидж, сформированные часто на основе спекулятивных процедур, некритически воспринимаются обществом. Еще нет в большинстве случаев прагматического отношения к известности, хотя кризис назревает. Когда множество имиджевых пузырей, раздутых искусственными, спекулятивными процедурами превысит разумные пределы, когда вопиющее несоответствие декларируемых достоинств людей их реальным достижениям и заслугам станет повсеместным и очевидным, тогда наступит отрезвление. И общество начнет тщательно проверять все ранее оплаченные счета²⁵⁴, спихивая с пьедесталов и развенчивая незаслуженно обласканных и расхваленных активных посредственностей. И этот процесс уже начался, проявляясь в лавинах уничижительных и пока еще не всегда рациональных комментариев в Сети²⁵⁵.

254 Разница с прежними временами, когда только следующие поколения были способны разораться в истинной ценности замечательных людей прошлого, состоит в том, что такая переоценка будет происходить уже при жизни одного поколения. В немалой степени вследствие значительно большей информированности и впечатляющей широты заинтересованной аудитории.

255 Хотя под горячую руку разочарованных людей при этом иной раз попадают вполне достойные личности.

Интересен аналог такого процесса в экономике. Представления, что известность производителей товаров и услуг, прежде обыкновенно принимавшая форму потребительских предпочтений, является столь же важным показателем успешности, как и прибыль, породили крупнейшие в истории невероятный взлет и столь же сокрушительный кризис доткомов на рубеже столетий. Проблемой, вызвавшей кризис, как уже не раз было отмечено, явилась трудность трансформации этой известности в рост доходности добившегося популярности бизнеса. Отрезвление участников рынка, наступившее от долгих и не исполнившихся ожиданий дивидендов от добившихся мировой популярности компаний IT сектора, привело к массовому их банкротству. И только избавившись от основной массы хронически неприбыльных компаний, IT сектор восстановил в значительной степени свою капитализацию – немногие оставшиеся сумели-таки трансформировать свою известность, свой охват рынков в реальные доходы.

Парадоксы в формировании элиты.

Иной раз задумываешься, отчего некоторые люди, способные и талантливые, не столь успешны в нашем обществе. Можно даже поверить в заговор посредственностей, завладевших достойными позициями в социальной иерархии, но причина таких явлений скорее видится в ином. Нежелание большей части интеллектуалов заниматься социальными и карьерными проблемами, склонность к индивидуализму, неприятие примитивного во всех проявлениях приводят их к отстраненности от жизни общины. Кроме того, природа часто не обеспечивает их в достаточной мере жизненной энергией, которая в большей степени присутствует в «людях действия», не обременяющих себя образованием и не склонных к основательным размышлениям.

и не склонных к основательным размышлениям.

Интересно, что интеллектуальное развитие непременно отбирает у любого индивидуума много энергии и сил. Человек потому медленно, раз в десять раз медленнее, чем «братья наши меньшие», развивается физически, что вся энергия и время расходуются на создание мощной информационной системы – второй сигнальной системы человека. Причем объем и белковый

материал нервной системы человека идентичен подобным показателям высших животных. Разница лишь в системе организации нервных связей, пространственной структуре этих связей²⁵⁶, которая происходит при заполнении информацией и формировании логического аппарата принятия решений при обучении и воспитании человека в обществе. Что и задерживает физическое развитие так надолго. У многих индивидуумов это развитие информационной логической системы заканчивается несколько преждевременно и больший акцент природа делает на чувственном и физическом развитии человека. Такие особи приобретают соответствующие преимущества. Природа не столько экспериментирует, сколько создает условия для разнообразия индивидуумов в пределах вида для большей выживаемости. Для выживания вида важно все время варьировать соотношение между сообразительностью и мощностью, что вполне естественно.

Эти не очень обремененные интеллектуальными способностями, но весьма энергичные и остро чувствующие настроения окружения, обладающие мощной жизненной энергией «люди действия»,

острее воспринимают жизненные удовольствия и желают в большей мере, чем их интеллектуальные собратья, обладать и властвовать²⁵⁷.

Обилие жизненной энергии обостряет чувственность и остроту восприятия окружения. Что позволяет лучше осознавать сиюминутные настроения окружения и быстрее ориентироваться в приспособлении к конкретной социальной среде. Кроме того, жизненная энергия подавляет сопротивление изменениям у окружающих более пассивных людей²⁵⁸. Потому эти «люди действия» более успешны в организации социальной и экономической жизни общины. С ростом роли социальных институтов, которые берут на себя организацию жизни общины, влияние отдельных людей

С ростом роли социальных институтов влияние отдельных людей на жизнь общины будет ослабляться

256 Это своеобразный фазовый переход второго рода, который происходит при формировании второй сигнальной системы.

257 Интеллектуально развитые особи обладают большим воображением, способны оценить не только положительные, но отрицательные стороны приобретений и власти. Понимая опасности со стороны желающих лишить их и осознающие ответственность. Опасающихся негативных настроений и неадекватной реакции при обнаружении несоответствий декларирующих и реальных позиций.

258 У активных людей, которые имеют те же качества, что и наши «люди действия», давление на них вызывает часто даже неосознанный протест, что создает проблемы.

ослабляется. Но все равно, элита и отдельные люди, которые контролируют эти институты, должны забраться на вершину иерархии, используя свою неординарную жизненную активность, острое социальное чутье и высокую конкурентоспособность.

Добившись своего, они попадают в ловушку беспокойства, которую они сами же себе и сотворили. Комплекс неполноценности, неуверенности в сохранении статус-кво всегда сопровождает этих людей, которые правдами, а порой неправдами, приобрели власть

и состояния. Даже относительно честно заработанное богатство и легитимно полученная власть не спасают от состояния неуверенности, подозрений в заговоре даже внутри самого близкого окружения²⁵⁹. И это понятно. Ибо, если возникает хоть малейший шанс отобрать богатство и власть у тех, кому они достались, даже родственные отношения, дружба и любовь отодвигаются на второй план. По крайней мере, у той категории активных людей, которые

подвержены алчности и властолюбию. Способствует развитию комплекса неполноценности и быстрая карьера, при которой добившийся успеха человек оказывается на социальной позиции, которая от него требует более высокого уровня компетентности, нежели тот, которым он обладает²⁶⁰. Природа частенько так наказывает тех, кто теряет чувство меры. Даже не наказывает, ибо она безразлична к судьбе людей, скорее такова цена подобного жизненного успеха.

Подозрительность к окружающим на индивидуальном уровне становится присуща и социальным институтам, система управления которых наводнена «людьми действия», превьсившими в карьере свои уровни компетентности. Потому так озадачивает примитивность схем выявления инакомыслия и агрессии по отношению не столько к институтам, сколько к их управляющим²⁶¹.

259 Легко сообразить, что все это окружение в большей части состоит из людей, у которых те же представления о жизненных ценностях, и которые также весьма энергичны, алчны и властолюбивы. Не потому ли многие успешные в приобретении богатства и власти люди иной раз стараются сохранить дружеские отношения с представителями того круга лиц, который был сформирован еще в молодости. Не только потому, что сохранившиеся отношения сохраняют прежнюю человечность, но и потому, что эти представители не представляют реальной опасности нарушить благополучие успешных их сотоварищей.

260 См. книгу Л. Питера «Принцип Питера или почему дела идут вкривь и вкось».

261 Что этими управляющими и персоналом специальных служб воспринимается как одно и то же.

Ибо высокая подозрительность порождает неадекватное восприятие любых действий, которые способны вызвать опасения потери власти и средств. Реакцию вызывают не только действия, но и намерения, провоцирующие превентивное наказание²⁶².

Для проникновения в круг людей на высшем социальном этапе нужны определенные качества, среди которых неумная жизненная энергия, сильная мотивация и активное некритическое освоение правил общения и поведения в этой среде. Вот здесь и кроется причина системных карьерных неудач людей, безусловно способных и одаренных, искренне желающих расширить масштабы своего влияния на общественную жизнь, но, увы, не готовых поступиться своими моральными и этическими принципами, привитыми возможно воспитанием или сформированными на основании самостоятельного или группового освоения культурных ценностей. Эти морально-этические представления, ставшие основой личности, часто мешают адаптироваться в среду карьерно-удачливых соотечественников, вносят в диссонанс в ожидаемый окружением стиль поведения претендента на высшую позицию. После нескольких неудачных попыток убедить сообщество в основательности своих претензий на высшее место в иерархии, такой человек становится для высшего социального слоя чужим, и все его дальнейшие старания воспринимаются неадекватно и претенциозно, в его словах видят иной смысл, в его поступках находят нечто натораживающее...

О СОПРОТИВЛЕНИИ ОБРАЗОВАНИЮ И ОСВОЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЙ

Растущая роль технологий в жизни общества в начале прошлого века дала ряд социальных преимуществ их создателям. Однако сейчас наблюдаются признаки реванша многочисленной малообразованной части общества по отношению к интеллектуалам как научно-техническим, так и к гуманитариям. Откуда с одной стороны воровство технологий, с другой – расцвет примитивного искусства с его скудностью сюжетов, построенных на простых инстинктах и меркантильных интересах.

262 Хотя многовековой опыт подсказывает, что все негативное, что приходит людям в голову должно лишь осуждаться, но не наказываться, пока намерения не перешли в плоскость действий.

Пропась между технологическим развитием общества и средним уровнем образования быстро растет и уже можно наблюдать множество нелепостей, не только на бытовом уровне общения, но и в сюжетах кинопродукции и литературы. Причем если сюжеты одних произведений наполняются плохо завуалированными инстинктами и мистикой, то другие, претендующие на наукообразие, демонстрируют полное незнание их авторов основ естествознания. Неискушенная молодежь, находясь между теряющей авторитет деградирующей школой и всесильной медиасредой, приобретает более чем искаженное представление о действительности, о причинно-следственных связях явлений, о жизненных ценностях. Причем, что самое опасное, на подсознательном, интуитивном уровне, что осложняет процедуры обучения и воспитания.

Нежелание учиться. Молодые люди нынешние больше ценят свою частную жизнь, не желают тяжким трудом и лишениями да еще и весьма длительное время осваивать трудные специаль-

сти. Это нежелание, если оно не формирует апатию, приводит их поиску таких видов деятельности, где все эти затраты сил и времени не столь внушительны. Это наводит на грустные размышления педагогов и менеджеров образовательных услуг, если не сказать, что приводит их в отчаяние. Они начинают понимать, что обучение не должно отпугивать нынешнее поколение учащихся и студентов, избалованное хорошими условиями жизни и обилием развлечений. Видно надобно

сократить учебные программы, больше требовать от педагогов методических материалов, ибо воображение у юных отпрысков загружено картинками из Интернета и многочисленных телеканалов. Их нужно умело отвлекать от различных игр и развлечений, и пытаться в игровой и развлекательной форме преподнести учебный материал. Организовывать конкурсы, устраивать интеллектуальные игры вроде «Что, где, когда», КВН, и т.п. Хотя если не обманывать себя, то такая деятельность загоняет общество в угол: серьезной подготовки таким способом не обеспечишь.

Образование, где авторитет педагогов и желание познать мир всегда соседствовали с определенным насилием над личной свободой обучаемых, столкнулось с проблемой демонстративного

нежелания молодежи совершать усилия. Это с одной стороны привело к ослаблению требований к качеству образования, отступлению (все больше напоминающему бегство) от классических канон²⁶³, и заставило искать иные способы заинтересовать учеников осваивать знания и приобретать навыки. Обеспокоенность ответственности нежеланием молодежи осваивать согласно принятым канонам знания и невозможность это обеспечить в современных условиях привело к кризису системы образования. Усугубила этот кризис информационная революция, предоставив молодым людям альтернативные способы получения интересных им знаний. Знаний возможно и полезных в отдельных их проявлениях, но несистемных, далеких от классических аналогов, не имеющих основательной доказательной базы. И потому не позволяющих овладеть конкретными специальностями и вследствие этого малопродуктивных в реальной жизни современной цивилизации.

Другой подход – это поиск талантливых и усидчивых молодых людей, которые сами способны себя мотивировать и заставлять учиться, нужно лишь направлять их неумное любопытство в нужную сторону. Этим молодых талантов немного, поэтому их нужно вовремя выявлять, отбирать и учить отдельно, по иной методике. К сожалению технологическое развитие общества требует все больше подготовленных специалистов и всех обнаруженных талантов явно не достаточно, нужно суметь качественно обучить еще намного больший отряд молодежи, среднеодаренной, не очень поддающейся обучению, требующей существенно больших затрат времени, средств и усилий педагогов. Да и самих педагогов все труднее набрать, что тоже постепенно вырастает в проблему.

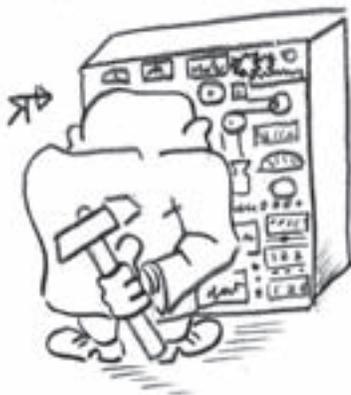
Другой подход – это поиск талантливых и усидчивых молодых людей, которые сами способны себя мотивировать и заставлять учиться, нужно лишь направлять их неумное любопытство в нужную сторону. Этим молодых талантов немного, поэтому их нужно вовремя выявлять, отбирать и учить отдельно, по иной методике

Дискредитация педагогов. В системе элитарного образования прежде ценился профессор, который обладал широким круго-

263 Однако понимание необходимости строгого классического образования, которое обеспечивает высокую конкурентоспособность в технологическом мире, заставляет обеспеченных людей (необеспеченным это не по карману) отправлять своих отпрысков в закрытые учебные заведения с их палочной дисциплиной.

зором, был способен выходить далеко за рамки узких тем в своих лекциях и публикациях, активно использовать синтез²⁶⁴ разных представлений и описаний для формирования законченной парадигмы. При этом он оставлял проработку деталей и формирование навыков у студентов своим ассистентам.

Нынче в условиях более чем скромного существования системы образования и науки, многие вспомогательные штатные позиции исключили в целях экономии. И, возможно, из-за непонимания их полезности. При этом от профессорского состава уже требуется взять на себя работу, которую в современных престижных университетах выполняют доценты и преподаватели. То соображение, что квалификация профессора создана десятилетиями напряженных усилий, в местной системе образования в расчет не принимается. Оказывая чисто внешние знаки внимания к профессорам, их лишили множества привилегий, фактически приравняв условия их труда, должностные требования и оплату к соответствующим позициям их младших коллег. Не удивительно, что количество докторов наук и профессоров в Высшей Школе поддерживается лишь за счет преподавателей, которые значительно превысили пенсионный возраст. И даже неприличное снижение требований к качеству докторских диссертаций, монографий и научных трудов не позволяет наполнить коридоры ВУЗов профессорами среднего возраста.

Энциклопедические знания, склонность к широким обобщениям, увы, уже немногих педагогов, вызывает у общественности недоумение, переходящее в неприятие. В студенческой среде, привыкшей к некритическому, механическому усвоению материала, такой выход за рамки узких тем в лучшем случае воспринимается как интересное развлечение. А в большей части оценивается ими как необязательная для выслушивания и даже обременительная разговорчивость почтенного профессора.

Цена технических ошибок и нарушений. Общество потребления,

²⁶⁴ Использование в практике анализа позволяет разобраться в механизмах явлений и событий, а склонность к синтезу различных знаний в большей степени способствует креативности, доминирование которой отличает творца от исполнителя.

где интересы потребителя, пользователя являются доминирующими, ибо обеспечивают спрос, заставляет разработчиков высокотехнологической продукции упрощать интерфейсы сложной техники. Именно для удобства пользователя многие функции управления сложными механизмами отдаются системам искусственного интеллекта, контролируются сложной автоматикой. Пользователи сложной техники, водители автомобилей, судов, самолетов и атомных станций, часто не представляют себе даже основные узлы и детали, принципы деятельности этих систем. А так как уже отмечалось выше, регламентации и инструкции всегда вызывают у людей неодолимое желание противиться их выполнению, то почти всегда возникает неосознанная потребность выяснить на свой

страх и риск уровни допустимых отклонений от жестких норм и правил. Воспрепятствовать людям в совершении этих действий крайне сложно, особенно если они не представляют или не желают представлять последствия сделанных ими нарушений.

Для того, чтобы представлять эти последствия необходимо основательное обучение и серьезный запас знаний, хорошая организация, дисциплина и, что более важно, традиции производственной деятельности. Если обучение и знания обусловлены системой образования, то организация, дисциплина и традиции обеспечиваются профессиональным воспитанием, существованием многих поколений специалистов одной отрасли, цеховыми правилами. Существенно и уважительное отношение общества к представителям этих специальностей, что кроме всего прочего обусловлено и уровнем оплаты профессионалов. Однако все это в современном мире неосмотрительно нарушается.

Упрощение интерфейсов систем, позволяет людям плохо знакомым с деталями устройства и механизмами производственных технологий, тем не менее, без труда управлять сложной техникой. Трудности возникают обыкновенно при нештатных ситуациях, в появлении которых виноваты часто сами люди. Недостаточный объем знаний, невозможность осознать возможные последствия нарушений только часть айсберга невежества и непрофессионализма. Даже в самих механизмах, программах и технологиях оказывается множество недоделок, некачественных узлов и деталей,

**Энциклопедические знания,
склонность к широким
обобщениям, увы,
уже немногих педагогов,
вызывает у общественности
недоумение, переходящее
в неприятие**

выполненных людьми, которые сознательно или по халатности и недомыслию допустили такие погрешности. Ибо большая часть узлов и деталей выполняется сейчас в регионах, где нет производственных и цеховых традиций. Вызывает беспокойство и тот факт, что именно в этих регионах началась эпидемия создания имитаторов и подделок, которая захватила остальной мир. Высокотехнологические приборы и устройства, которые используются во множестве на транспорте, в добывающей и перерабатывающей промышленности, в системах жизнеобеспечения состоят из множества деталей, производство которых доверено людям, в квалификации и этических качествах которых приходится сомневаться.

Откуда же такое обилие нарушений? Прежде заметим, что видимо и ранее люди позволяли себе пренебрегать правилами, законами и традициями. Только с развитием цивилизации техника и системы жизнеобеспечения стали значительно мощнее и масштабнее. Потому каждое нарушение технологической и производственной дисциплины и регламентаций способно создать нешуточные проблемы окружению и тысячам людей. Соверша-

ющие нарушения люди полагаются на свои отменные качества, реакцию и сообразительность, на то, что управляемые ими механизмы способны справиться с нештатной ситуацией. Ситуацией, которую наши авантюристы и лихачи чаще всего сами и организовали. Или в возникновении таких ситуаций виновны были люди поставившие им технику и оборудование.

И если беда произошла из вредности или по коварному замыслу – это одно. Это всего лишь преступление, событие из ряда вон выходящее. Вообще говоря, явления эти редкие, как и редки в массе людей преступники и злодеи.

Но дело обстоит куда хуже – значительно чаще нарушение – это ошибка. И хуже потому, что в таких действиях окружающие не видят преступного умысла, не напрягаются, не готовы противодействовать. Ведь у создателей таких нештатных ситуаций, нарушений нет мотива навредить. Но беда от этого не становится меньше, скорее наоборот – она масштабна, не ожидаема, внезапна и потому куда более страшная.

Реакцией общества будет все большее распространение во все сферы жизни механизмов контроля подобных тем, которые отрабо-

таны в демократических странах обществом по отношению к политическому руководству. В частности, должен быть ужесточен контроль за действиями менеджеров и управляющих мощными технологическими комплексами, системами образования, здравоохранения и т.п. Не только политики и государственные чиновники, но и топ-менеджеры, и управляющие должны находиться под пристальным вниманием прессы, их моральный и профессиональный уровень должен стать предметом обсуждения при назначениях на эти должности.

**Демонстративно
проявляя щедрость
и благотворительность
богатые люди всего лишь
«из нужды делают
добродетель»**

СОВРАЩЕНИЕ КАПИТАЛИЗМОМ

Эра капитализма – время доминирования людей действия. Преимущества в это время получают активные, энергичные люди, способные пренебрегать правилами, традициями, переступить некоторые моральные ограничения. Действительно, получив в собственность производственные активы, землю и недвижимость, не будем обсуждать каким образом, затем, используя права собственности, они эксплуатируют труд нанятых служащих, умножая свой достаток. И возникает углубляющееся расслоение – пропасть между состоятельными людьми и остальным населением.

Капитализм – это социальная пирамида, каждый верхний слой которой живет за счет нижних более многочисленных слоев, эксплуатируя их жизненную энергию. Причем успешность людей взбирающихся повыше определяется умением их использовать в своих интересах труд и интеллект других людей, находящихся внизу социальной лестницы. Конечно, определенное перераспределение общественного богатства обеспечивает сама система без непосредственного участия находящихся на разных социальных уровнях людей. Но все же, не добываясь власти, не обладая способностью консолидировать вокруг себя последователей и не умея использовать их труд хотя бы частично в свою пользу, люди, за малым исключением, вряд ли смогут в современном обществе достигнуть высоких социальных позиций.

Обществу такое положение вещей при сравнительно невысокой эффективности хозяйства в условиях капитализма тоже полезно. Отбирая у основной массы людей ресурсы, пусть даже не вполне

морально опрытным путем, капиталисты консолидируют значительные средства. Часть из которых присваивает власть для обеспечения деятельности государства и собственных нужд. Некоторая доля консолидированных средств частного сектора и государственные вложения обеспечивают реализацию инфраструктурных проектов, необходимых общине. Буржуазия и чиновники себя при этом не обижают, достойно оплачивая свои усилия. Население при этом довольствуется тем, что ему оставят. Понятно, что в более успешных странах капитализм позволяет большей части населения рассчитывать на сносную жизнь, правда, если внимательно присмотреться, без особых излишеств.

В советское время известный ученый М. Петелин, выступая на конференции в МГУ где автору довелось присутствовать, обсуждал распределение энергии между модами-волнами физической системы. В результате конкуренции, моды с большой амплитудой всегда отбирали энергию у множества мод с малой амплитудой. Но с другой стороны, все же, чем больше энергии добавляли в систему, тем больше мод имели достаточно большую амплитуду. И на его предположение в форме утверждения, что это характерно и для социальных систем, в зале раздались возмущенные обвинения отчего-то в антисоветизме.

Технологическое развитие – удел богатых и... дальновидных.

Часто возникает вопрос, возможно ли в сравнительно небогатых странах создание и вывод на рынки качественной высокотехнологической продукции и услуг. Действительно, если производство и реализацию не поддерживают крупные международные компании, этого добиться, как свидетельствует мировой опыт, не удастся. Инновации в создание качественной высокотехнологической продукции и услуг – это деятельность доступная только в случае высокой консолидации, концентрации средств или у государства или у крупных частных компаний и фондов. Хотя государство чаще всего демонстрирует вопиющую неэффективность²⁶⁵, даже если иной раз чиновникам удастся добиться успеха в организации инновационной деятельности. Опережающее развитие технологий определяется громадными усилиями и значительными средствами. В конечном итоге оплачивают это все государство или частные потребители. Прежде всего, в развитии технологий просматриваются интересы государства. В бедных странах, вся инно-

²⁶⁵ Размещая заказы, чиновники или неспособны, или и не стараются по самым разным причинам обеспечивать экономически обоснованную себестоимость продукции, формируя лишь для частного бизнеса необходимые заделы и являясь, по существу, щедрыми источниками финансирования разработок. Но и частный бизнес вовсе не старается проявлять инициативу, перекадывая всю тяжесть немалых расходов на начальном этапе развития технологий на государственные структуры.

рациональная деятельность определяется госзаказом²⁶⁶ и может оказаться весьма масштабной. Как это было в СССР, правда, в большей степени в области вооружений и строительства инфраструктурных объектов. В развивающихся странах инновации обеспечиваются чаще всего внешним финансированием и только в экспортно-ориентированных отраслях. В развитых странах, существование большого числа обеспеченных и, что более существенно, богатых потребителей²⁶⁷, провоцирует частный бизнес вкладывать значительные средства²⁶⁸ в развитие технологического потенциала общества. Пока только в развитых странах, с их развитым венчурным бизнесом, активной поддержкой инновационных проектов частными инвесторами и государством, удается создать множество экономически оправданных и высокотехнологических продуктов высокого качества. Потому бедным обществам нужно всерьез озаботиться развитием своего хозяйства и масштабного привлечения капитала, что только и позволит создать предпосылки для инновационного развития.

Поощрение человеческих слабостей. Современное общество для обеспечения своего существования и развития нуждается в генерации все большего числа, вообще говоря, не нужных людям потребностей, поощрении человеческих слабостей и даже пороков. Об этом вполне внятно высказался Бернард Мандевилль в своей знаменитой

Регламентации и инструкции всегда вызывают у людей неодолимое желание противиться их выполнению, то почти всегда возникает неосознанная потребность выяснить на свой страх и риск уровни допустимых отклонений от жестких норм и правил. Воспрепятствовать людям в совершении этих действий крайне сложно, особенно если они не представляют или не желают представлять последствия сделанных ими нарушений

266 В этом случае приходится мириться с поражающей воображение неэффективностью расходования средств.

267 Которые только и способны формировать спрос на дорогостоящую высокотехнологическую и качественную технику, что и определяет объемы и направление инвестиций.

268 Сравнимые как в США или даже превосходящими государственные расходы как в Финляндии, на эти же цели. Вообще говоря, эффективность инновационного развития, как свидетельствует послевоенная история, обусловлена активным взаимодействием государственного и частного сектора в создании технологий двойного назначения.

поэме «Басня о пчелах», появившейся на свет еще в 1705 году. Но поощряя корыстолюбие и погоню за доходами, общество вынуждено платить за полученную взамен предпринимательскую активность

Но дело обстоит куда хуже – значительно чаще нарушение – это ошибка. И хуже потому, что в таких действиях окружающие не видят преступного умысла, не напрягаются, не готовы противодействовать. Ведь у создателей таких нештатных ситуаций, нарушений нет мотива навредить. Но беда от этого не становится меньше, скорее наоборот – она масштабна, не ожидаема, внезапна и потому куда более страшная

достаточно большую цену. В современных условиях для обычного выживания средств много не надо, что демонстрируют многие люмпены и бродяги. Но людям, которые хотят жить в нормальных, вовсе не роскошных условиях, нужно жилище, обогрев, пища, одежда. А если это семья, то минимальные требования к условиям нормальной обычной жизни несколько возрастают. Но все же во многих странах добиться нормальных условий существования может каждый не патологически ленивый и достаточно здоровый человек с весьма средним уровнем образования. Но понятно, что потребности таких людей вне сферы жизнеобеспечения минимальны, что не устраивает нынешних хозяев положения – предпри-

нимателей и собственников средств производства. Они желали бы рассчитывать на обширные, емкие рынки потребителей их продукции и услуг. Но для этого следует увеличивать работникам жалование и зарплату и, кроме того, убедить их приобретать может быть не очень нужные им товары и услуги. Приходится скрепя сердце повышать оплату труда²⁶⁹ в расчете на благосклонность потребителей. И тратиться на рекламу²⁷⁰ и процедуры продвижения своего продукта на

269 Вообще говоря, каждый работодатель рассчитывает, что повысят зарплату другие его коллеги, а сам он не торопится это делать. Потому чаще всего увеличивают зарплаты и жалования по требованиям самих работников, после скандалов и забастовок или вследствие повышения законодательно определенных минимальных уровней оплаты труда.

270 Из-за низкой квалификации рекламных структур и нетерпения производителей товаров и услуг реклама стала более чем назойливая. Те, кто поумнее, вкладывают свои товары в руки известных людей, артистов, аристократов, демонстрируют на экранах телевизоров и на сайтах, как эти знаменитости пользуются их услугами. Лучше всего если эти рекламные трюки вставлены в сериалы и в кино-теле продукцию.

рынки. Причем, демонстративно проявляя щедрость и благотворительность богатые люди всего лишь «из нужды делают добродетель».

Искусство высокое, тонкое, изящное, авангардное – всякое, требует спонсоров. Ранее в феодальное средневековье этими спонсорами выступали весьма образованные аристократы. В подобное феодальному советское время – слой хорошо образованной номенклатуры. Стоит обратить внимание, что во всех этих случаях представители искусства чувствовали свою востребованность и исключительность, могли заниматься поисками новых решений и смыслов, и находили аудиторию, благодарную и уважительную. В наше время, только там, где возникает некоторая критическая масса разбогатевших буржуа, склонных подражать потерявшим социальную значимость, но все еще поражающим своей образованностью и культурой уцелевшим отпрыскам аристократов, только там элитарное искусство может найти своих спонсоров и почитателей. Нуждающихся, конечно, в ликвидации своей неосведомленности и основательных прививках хорошего вкуса. Основная же масса буржуазии искусство, как впрочем и все в этом мире, считает одним из видов бизнеса, ориентируется на потребителя, на его вкусы, желания и низводит даже высокое искусство до уровня услуг. Понятно, что и необремененный основательным образованием зритель – потребитель, теряет уважение к обслуживающему персоналу в этой отрасли бизнеса, и ориентируется на свои представления, не желая напрягаться и видеть глубокий смысл в продуктах творчества. Воспринимает все эти продукты как некоторую развлекательную жвачку. Что иной раз способно даже оскорбить ревностных и искренних служителей высокого искусства. Примером может служить озадаченность режиссера С. Говорухина неадекватной реакцией публики на появление его фильма «Weekend». Он, как и многие творческие люди в новом капиталистическом времени вдруг обнаружил, что «потерял аудиторию». В этом же ключе иные человеческие поступки. Например, многие исполнители и невесть откуда взявшиеся интерпретаторы норовят переписать сценарии и тексты, которые были сотворены гениями. И невдомек этим осмелевшим исполнителям и интерпретаторам, что гениальные авторы сюжетов и сценариев сами для большей выразительности и ради совершенства своего творения с душевной болью выдирали и вымарывали лишние детали и мизансцены. Отвлекающих читателей, слушателей и зрителей от основных мотивов и смыслов. И незачем спустя немалое время снова наполнять пространство сюжета и сценария излишествами, пусть даже они подчеркивают достоинства конкретных исполнителей и интерпретаторов.

Основанный на поддержке корыстолюбия и властолюбия уклад жизни создает множество проблем, обусловленных разного вида нарушениями, непрерывно меняющимися на потребу дня правилами общежития. Формируются в большом числе потребности, поощряются человеческие слабости и пороки. Общество само создает себе трудности. Для разрешения этих проблем и реализации всех этих потребностей нужно все больше усилий, что и обеспечивает занятость населения. Если исключить эти проблемы, заставив

общество жить в согласии с декларируемыми вслух нормами поведения и морали, если отказаться от потребностей, которые кажутся излишними, то как отмечал Б. Мандевиль, много людей окажутся без работы, а значит обеднеют. Автор знаменитой поэмы, наверное, искренне верил, хотя, возможно, немного лукавил, представляя обман и мошенничество, отсутствие

морали и нравственности крайне необходимыми элементами социального механизма достижения богатства²⁷¹. Хотя этот отмеченный Б. Мандевилем парадокс положительного влияния пороков и слабостей человека на успех экономического развития обусловлен, видимо, не только архаичным укладом жизни²⁷².

ВОЗМОЖЕН ЛИ ИНОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ УКЛАД?

Причина существующего уклада жизни в сравнительно низкой производительности²⁷³. Человечество пока еще на генетическом уровне ощущает опасность бедности. Реакцией на страх ока-

271 Потому, читатели, чувствуя подвох, обрушили на него лавину критики. Для своего оправдания и пояснения смысла текста поэмы Б. Мандевиль сначала написал «Исследование о происхождении моральной добродетели», а затем и обширные комментарии к каждой из фраз поэмы.

272 Рост благосостояния приводит качественному изменению условий жизни, появлению множества новых услуг для обеспечения инфраструктуры и т.п. Да и требовательность людей все возрастает. Цивилизация их балует.

273 Действительно, человечество пока не может даже нормально прокормить себя. Ибо как пояснить постоянное недоедание на целых континентах, вынужденный выпуск заведомо негодных генно-модифицированных продуктов, вынужденное производство с применением биостимуляторов роста безусловно вредных мяса и рыбы.

заться в бедственном положении является мощный мотив корыстолюбия. Кроме того, богатство позволяет приобретать вволю услуги и товары, которыми вынуждены делиться нуждающиеся в средствах²⁷⁴ соплеменники. Поэтому механизмом человеческой активности остается корыстолюбие, крайней формой которого является алчность. Важно также понимать, что проблемы жизнеобеспечения и выживания отнимают время и жизненную энергию у абсолютного большинства людей, не позволяя развить им свой интеллект и культуру. Да и заботы о пропитании не дают оглянуться вокруг, удивиться многообразию и изменчивости окружающего мира. Потому иные механизмы человеческой активности, например, такие как любопытство и творчество пока не являются доминирующими.

Интеллектуалы, творческие люди, люди науки, для которых механизмы их жизненной активности основывались на творчестве, всегда надеялись на формирование иного общества. Общества построенного на свободном труде

Интеллектуалы, творческие люди, люди науки, для которых механизмы их жизненной активности основывались на творчестве, всегда надеялись на формирование иного общества. Общества построенного на свободном труде без принуждения²⁷⁵. Собственно они проецировали свои мотивы к труду на всю общину, что было очевидной, хотя и привлекательной утопией. Апологеты капитализма по этому поводу всегда иронизировали и подвергали критике все подобные политические проекты²⁷⁶. Социальные же эксперименты, поставленные историей, по созданию государств на принципе коммуны, социального равенства, к сожалению провалились. Без высокой производительности труда, который к тому же должен быть свободным, не обусловленным необходимостью обеспечивать

274 Интересно, как бы смотрелась община, все члены которой настолько обеспечены, что им нет нужды изготавливать товары на продажу и предлагать за плату услуги? Капитализму просто необходимы люди, которые нуждаются в средствах, иначе кто бы добровольно работал на навязанных ему жестких условиях и столь долговременно.

275 Вынужденный, вынуждаемый потребностями выживания, существования труд, как и прежде труд рабов, вряд ли когда-нибудь будет столь же эффективным, как свободный труд. Достаточно посмотреть как выкладываются художники, артисты, писатели, ученые, изобретатели в условиях посетившего их вдохновения.

276 См., например, труды А.Ф. фон Хайека.

жизнь, создать такое общество весьма проблематично. Хотя в малых формах прототипы его время от времени случаются²⁷⁷.

Однако, если исключить из обширного списка проблем вызывающие беспокойство обман и мошенничество, а из набора потребностей, те которые поощряют пороки и слабости, не полезные здоровью моральному и физическому, то можно надеяться на формирование более гармонического общества.

На первый взгляд это кажется утопией, но полезно напомнить историю возникновения конструктивного капитализма²⁷⁸ в протестантских странах Северной Европы, а затем в США. Где насильно освобожденная от накопления богатств и монастырей и обилия священнослужителей протестантская церковь, переведя библейские тексты на национальные языки, дала возможность верующим без посредников обращаться непосредственно к Богу. Повысив таким образом самоуважение и ответственность каждого члена общины за социальный порядок. В странах, где доминировала протестантская религия и этика, сама община сдерживала развитие пороков и слабостей, несмотря на то, что они могли приносить значительные доходы. Это тем более интересно, если учесть, что основным достоинством в этих обществах и по сей день все еще является умение зарабатывать деньги, способность напряженно трудиться для обеспечения блага семей и общины в целом. Несмотря на сдерживание излишних, по мнению протестантов, потребностей, несмотря на значительные трудности зарабатывать в их среде деньги на пороках и слабостях²⁷⁹, конструктивный капитализм протестантов по своей экономической эффективности оставил далеко позади католический и православный мир²⁸⁰.

Можно надеяться, что технологический прогресс в недалеком будущем приведет к значительному росту производительности труда и тогда нашим потомкам можно будет увидеть, что все больше людей

277 Однако только в условиях сознательного, на условиях консенсуса, снижения требований к качеству жизни всех членов общины.

278 См. Макс Вебер. В кн. «Протестантская этика и дух капитализма».

279 Проникновение большого числа иммигрантов с иной религиозной и этической традицией в эти страны создает значительные проблемы. Не помогают активные государственные программы по адаптации приезжих, ибо иммигранты формируют анклав, где сохраняются их традиции и нормы поведения. Все это вызывает усиливающийся эффект отторжения и противодействия иммиграции.

280 Полезно однако учесть замечания Х. Гроссмана о роли «огораживания общинных земель» и о значении закона «о праздности», которые привели массы людей в мануфактуры. А также сопутствующее этим процессам общее повышение грамотности.

станут обеспеченными и независимыми. Выбор предложений от производителей товаров и услуг станет все более свободным. Работодатели скоро почувствуют возрастающую капризность привлекаемых работников²⁸¹, которые далеко не на все предлагаемые условия будут соглашаться. Стоимость труда работников постепенно и неуклонно будет возрастать, их интересы как потребителей станут прагматичнее. Вырастут экологические, медицинские и технические требования к производствам. Это уменьшит рентабельность многих компаний, занятых созданием товаров и услуг низкого качества или малополезных для людей. Политическая система постепенно начнет снижать уровни концентрации финансовых и производственных активов в руках одного человека или его семьи. Постепенно разница в доходах и условиях жизни разных социальных групп начнет уменьшаться²⁸².

И тогда тоже очень постепенно на первый план начнет выходить творческая, интеллектуальная составляющая каждой деятельности и «инстинкты творческие победят инстинкты хищнические»²⁸³. И также очень постепенно человечество придет к более социально-ориентированному обществу, приближающемуся к тому идеалу, о котором мечтали многие выдающиеся мыслители.

В качестве иллюстраций использованы рисунки В. В. Яновского

281 Применение рабочей силы из маргинальных регионов и перенос туда средств производства не всегда будет способно решить проблемы, ибо после серии ожидаемых многими экспертами масштабных техногенных катастроф по вине некавалифицированных производственников и низкой их цеховой дисциплины, продукцию ряда фирм перестанут заказывать. Многие организации Старого Света, как заметил топ-менеджер компании Хайникен А.С.Соколов, порой вынуждены отказываться от комплектующих и продукции из отдаленных прежде маргинальных регионов, справедливо опасаясь возникновения проблем с высокотехнологическим оборудованием.

282 Как уменьшается разница в качестве автомобилей, где покупатели все больше переплачивают за бренды, нежели за реальное качество. Как снижается разница в качестве многих однотипных услуг и товаров. Как выравниваются условия работы, как становятся плохо различимы зарплаты во многих компаниях.

283 Н. А.Бердяев «Судьба России».

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Помниться, отец мой, которому и посвящена эта книга, когда видел несправедливость и неискренность, ложь и обман, пошлость и подлость, например, в телевизионных передачах, незаметно уходил, стараясь не слушать и не видеть все эти сюжеты. Окружающие относили это к излишней, свойственной интеллигенции, чувствительности. Но потом, значительно позднее, мне стало понятно, что отцу было неловко за людей, которые совершали неблагоприятные поступки.

При этом я никогда не слышал от него критических комментариев и оценок. Запомнился мне лишь его печальный взгляд и откровенное нежелание обсуждать многие подобные темы. Меня же всегда интересовали мотивы, которые толкают людей на совершение разных значимых для окружения поступков. И что удивительно, я тоже обнаружил для себя трудность и даже невозможность делать жесткие оценки. И только тогда я осознал то, что прежде ускользало от моего внимания: отец потому избегал однозначных критических оценок, что понимал, отчего люди так поступают. Оттого и печалился.

Но в его отношении, как, впрочем, и в отношениях иных мудрых людей к событиям и людям, отсутствовал пессимизм. Он искренне верил, что нужно только время и усилия, пусть даже немалые, для улучшения нравов и создания справедливого уклада жизни. И, наверное, это лучшее из того что он и подобные ему люди оставили в наследство своим потомкам. Ибо без надежды на лучшее будущее жизнь невозможна.

Содержание

3

От автора

4

О чем эта книга

7

Искушение интернет-коммуникацией

Великая сила общения. Общение создало человека. Жизнь человека немислима вне общества. Роль коммуникаций в социальной жизни информационного общества. Коммуникации и богатство. Социальные структуры. Разрушение традиционного уклада социальной жизни. Сеть как мультипликатор политического капитала. Две субкультуры. Опасные следствия.

29

Любопытство vs алчность

О человеческих качествах социального масштаба. Противоречивая природа алчности. Любопытство как социальное явление. Алчные и любопытные. Пиррова победа корыстолюбцев. Два вида. Маловато будет. Новые генерации. Что же нас ждет в будущем?

51

Ограниченность сознания

Неформализованные знания. Знания формализованные. Знания в жизни отдельного человека. Наука и технологии – источники и потребители знаний. Формализация эмпирических знаний. Прогнозирование на основе эмпирических знаний. О важности формализованных представлений в научном прогнозировании. Социальное сознание. Об изменениях в индивидуальном и коллективном сознании. Наука как инструмент расширения границ осознанного мира. Изменения в социальном сознании.

85

Кризис парадигмы всеобщего маркетинга

Сотворенное бумом. Предпосылки недавней спекулятивной активности...и причины наступившего уныния. И что эйфория бума сделала с людьми. Все на продажу. Бенефис имитаторов. Продавцы иллюзий. И что бум сделал с обществом. Порождение потребностей. Спекуляции на доверии. Рыночные отношения в структурах власти. Отрезвление кризисом. Переоценка предпочтений. На пути к социальному благоразумию.

103

Раздумья о природе глобальных финансовых кризисов современности

Нараствание кризисных явлений в мировой экономике. Расширение круга основных участников мирового рынка. Последствия экстенсивного экономического роста мировой экономики. Проблемы с ускорением технологического развития цивилизации. Рост нестабильности фондовых рынков. Рост задолженности США и развитых стран. Усиление спекулятивной составляющей экономического бума. Нерешенные проблемы финансовых рынков. Последствия концентрации контроля над активами. Нестабильность объемов денежной массы. О потере доверия к банковской системе. О рецептах лечения.

155

Ожидание реформ

Проблемы экономического развития на макроуровне: Перманентная инфляция. Узкий внутренний рынок. Валютные «качели». Поиски выхода. Развитие экономики – необходимое, но не достаточное условие успешного проведения всех реформ. Социальная структура общества как функция экономического развития. Формирование законопослушности. Как добиваться роста законопослушности. Немного оптимизма.

183

Размышления об изменчивости человеческой природы

Новые симптомы социального недомогания. Это пьянящее чувство свободы. Сеть и самооценка. Парадоксы в формировании элиты. Проблемы образования и освоения технологий. Нежелание учиться. Дискредитация педагогов. Цена технических ошибок и нарушений. Сворачивание капитализмом. Эра капитализма – время доминирования людей действия. Технологическое развитие – удел богатых и... дальновидных. Поощрение человеческих слабостей. Возможен ли иной общественный уклад? Можно надеяться...

208

Вместо заключения